

Святитель Русского Зарубежья вселенский чудотворец Иоанн А. Леднев, Е. Лукьянов

Вступление

Сборник посвящён современному русскому святителю Иоанну Шанхайскому и Сан-Францисскому. Его прославление состоялось недавно, а почитание давно уже приобрело характер вселенский. В Америке, России, Франции, Сербии, Греции, Австралии, Голландии и многих других странах возносятся молитвы святому Владыке.

В сборник помимо проповедей и указов архиепископа Иоанна вошли его богословские и исторические произведения. Житие Святителя, составленное Владимиром Шохиним, и ряд материалов о прославлении публикуются впервые.

Вступление

Пока неспешно складывался сборник, что вы держите в руках (основанием его послужило жизнеописание, составленное в 1993 году), имя святителя Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, стало хорошо известно верующим в России благодаря публикациям последних лет. На Родине Святого появилось множество его почитателей и, судя по многим свидетельствам, почитателей не напрасных. Но и в прежние десятилетия святитель Иоанн был у нас известен и почитаем, правда, в довольно узком кругу церковных людей. Так, в бумагах духовной дочери отца Сергия Мечёва, а затем архимандрита Бориса Холчева Елизаветы Александровны Булгаковой († 1995), родной сестры дивеевской монахини – исповедницы Серафимы († 1991), мы нашли машинописные копии двух статей из зарубежной церковной периодики 1966 года, посвящённых блаженной кончине владыки Иоанна. В тогдашней обстановке немного было известно о сём удивительном архиерее, но так же сложно (если не более) было что – то узнать о современных ему подвижниках в самой России. Карловчане тогда были для нас в полной мере своими. Очень важно было сознавать, что где – то православные

русские люди в полноте сохраняют наше Церковное Предание, богослужение, продолжают русское богословие. Мы питали души книгами, издаваемыми «зарубежниками» и чудом попадавшими в Союз, мы перепечатывали их на машинках для себя и для надёжных знакомых. С этих книг печатались самиздатовские тиражи. В поддержании книжного церковного предания в советской России живое участие Зарубежной Церкви не подлежит сомнению.

Раньше имени владыки Иоанна многие узнали имя его духовного сына иеромонаха Серафима (Роуза). В работах приснопамятного отца Серафима, появившихся в русском переводе в Союзе в начале восьмидесятых и имевших особое значение не столько для Зарубежной Церкви, сколько для обращающихся в отеческую веру людей советских, нужно видеть действенное участие святителя Иоанна, благословившего начало трудов молодого американца Евгения Роуза.

Иеромонах Серафим (небольшую работу которого, посвящённую богословию архиепископа Иоанна, мы включили в сборник) в жизнеописании, составленном вскоре после блаженной кончины Владыки, отмечал три высочайшие проявления его деятельности, обычно редко сочетаемые: «как смелого и признанного иерарха Церкви; как подвижника, продолжающего традицию столпничества, принявшего на себя самую суровую аскезу; наконец, как Христа ради юродивого, наставляющего людей той «простотой», что находится за пределами мудрости мира сего»¹.

Проблема юрисдикционной принадлежности здесь, в России, до недавнего времени для большинства верующих практического значения не имела, и потому чем чётче проступал образ владыки Иоанна (Максимовича), тем органичнее он вставал в ряд относящихся к его поколению замечательных русских архиереев – исповедников. Можно уточнить – из оставшихся в живых, поскольку очень многие их ровесники в России давно послужили Христу своею кровью. Оглядываясь сейчас на русскую церковную историю, современную святителю Иоанну Шанхайскому и Сан-Францисскому, возникает желание

поставить по таким качествам, как внутреннее неприятие конформизма и нерасположенность к начётничеству, неотделимым от подлинной духовной свободы, рядом с его именем имена архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), местночтимого Крымского святителя, знаменитого хирурга, епископа Афанасия (Сахарова), автора службы Русским святым, благословившего поминавших его на катакомбных Литургиях священников выходить на открытое служение в Патриархию после соборного избрания Святейшего Патриарха Алексия (Симанского), митрополита Гурия (Егорова), восстановившего Троице-Сергиеву Лавру, а затем собравшего вокруг себя в Ташкенте сонм удивительных подвижников, архиепископа Ермогена (Голубева), которого Господь сподобил исповедовать непоколебимую веру пред гонителем Церкви безбожным Хрущёвым, митрополита Николая (Могилевского), Алма-Атинского чудотворца, и его приемника митрополита Иосифа (Чернова), епископа Стефана (Никитина), унаследовавшего дух оптинского старчества и блаженно почившего у Царских врат после Святого Причастия...

Говоря об архиереях той поры, не хотелось бы в рамках краткого вступления поднимать вопрос о взаимных отношениях юрисдикций, прежде всего по причине его чрезвычайной запутанности, а кроме того, не желая затрагивать убеждений тех, кто помогал нам в работе над книгой. Ведь этих людей, относящихся к различным юрисдикциям, соединила любовь к святому Владыке.

Святитель Иоанн вернулся на Родину зримо – во всё расширяющемся почитании его в нынешней России, и даже вещественно – в связанных с ним святынях, которые везут и присылают сегодня в Россию, в иконных его образах, украсивших и православные дома, и храмы. Но незримо он продолжал пребывать в России всегда. Вот как сам святой Владыка с верой, надеждой и любовью открывал своё упование в отношении Родины:

«Русская Зарубежная Церковь есть часть Русской Церкви, находящаяся вне границ Российского государства...

Русская Зарубежная Церковь духовно не отделяется от страждущей Матери. Она возносит за неё молитвы, хранит её духовные и вещественные богатства и в своё время соединится с нею, когда исчезнут причины, разъединившие их.

Нет сомнения, что и внутри России многие иерархи, клирики и миряне с нами и сами рады были бы поступить как мы, если бы могли...

Мы верим и знаем, что сильна православная вера в России.

Господь Бог, сохранивший семь тысяч мужей, не преклонивших колен перед Ваалом в дни Илии, и ныне имеет множество рабов Своих, тайно служащих и молящихся Ему по всему пространству Русской земли. И среди архиереев, внешне покорных Советской власти, многие терзаются тем внутренне и при наступлении возможности поступят по примеру тех, кто на Халкидонском Соборе со слезами заявили, что вынужденно дали свои подписи на Разбойничьем соборе, по примеру св. Патриарха Павла, угнетённого совестью и принявшего схиму в сознании своей слабости при иконоборцах. О том свидетельствуют множество покинувших Родину во время Второй мировой войны. То знают и Советы и держат под явным и тайным надзором всех, особенно временно выпускаемых за границу...

Русские беженцы, рассеянные по всему свету, часто находясь в тяжёлых условиях, ждут того светлого дня, когда Отечество освободится от власти безбожников, терзающих душу и тело их братьев, и они смогут соединиться с ним. Русская Зарубежная Церковь несёт с ними тяжкий крест изгнания. Ни в чём не изменив Православию, храня предания и обычаи Русской Церкви и её материальное достояние, находящееся за границей, она по силе своей окормляет свою паству, удерживает её в Православии и воспитывает в ней новые поколения и распространяет Православие в народах, среди которых находится. В церквях зарубежных всегда возглашаются молитвы о страждущем Отечестве, о гонимой Церкви, о умученных и убиенных, за которых не смеют открыто молиться там, о спасении Отечества и избавлении от лютой власти, о восстановлении правоверия и благочестия...»²

Теперь эти прошения звучат как ектения, возглашаемая великим святым пред Божиим Престолом Церкви небесной.

Да сотворит Господь по святительской молитве.

Андрей Леднёв

Составители выражают сердечную благодарность схиигумену Илию (Оптика Пустынь), игумену Герману Подмошенскому (Братство преподобного Германа Аляскинского), священнику Леониду Калинину (храм Спаса Нерукотворного Образа Спасо-Андроникова монастыря), диакону Павлу Иванову (Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилл), монахине Евфросинии Молчановой (Леснинский монастырь, Франция), иконописцу Дмитрию Александровичу Школьнику (Нью-Йорк), Святославу Николаевичу Забелину (Сан-Франциско), Александру Николаевичу Стрижеву, Людмиле Павловне Медведевой, старосте храма Воскресения Христова в Медоне (Франция) Ростиславу Николаевичу Первышину, Владимиру Георгиевичу Кириллову (Сен-Клу, Франция), Николаю Александровичу Оболенскому, Юрию Васильевичу Робинovu, Татьяне Игоревне Никитиной, Марии Григорьевне Пейде, Светлане Георгиевне Зверевой и всем оказавшим помощь в подготовке предлагаемого сборника.

Проповеди, доклады, статьи, наставления, указы и распоряжения святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского почерпнуты из следующих источников:

«Архиепископ Иоанн (Максимович). Архипастырь, молитвенник, подвижник», Сан-Франциско, 1991; «Слова иже во святых отца нашего Иоанна, Архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского», Сан-Франциско, 1994;

Журналы: «Православная Русь» за 1991–1994 годы; «Пчела», 1990, № 6; «Русский паломник», 1994, № 9.

«Предварительное исследование гробницы архиепископа Иоанна» и «Обретение честных мощей святителя и чудотворца Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского» публикуются по предоставленным автором рукописям.

«Акт комиссии по освидетельствованию останков святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского» – «Православная Русь», 1993, № 21.

«Пир веры. Торжество святости глазами паломника» –
«Православная Русь», 1994, № 16.

Епископ Василий (Родзянко). Слово о владыке Иоанне

Святых так много и сейчас ходит по земле Русской, и сейчас есть мученики, которые недобиты были злобными мучителями, – они и сейчас ещё ходят по земле, и светится свет мученический в очах их. Иногда это мученичество бесконечное, не обязательно обрывающееся страшным убиением, а это медленное умирание в течение всей жизни. Вот эти пастыри, которых встречаешь сейчас на Руси в Русской Церкви – в храмах и вне храмов, вот видишь батюшку, который спешит в больницу со Святыми Дарами, для того чтобы утешить умирающего, для того чтобы приготовить его к Царству Божию. Ведь что это значит – приготовить к Царству Божию? Какая огромная ответственность лежит на этом пастыре, мученике, потому что он каждый час, каждую минуту свою, каждый вздох свой отдаёт тем, кому он нужен. Вот таким был тот, которого я не могу забыть, который дал мне жизнь, который выхватил меня из ужасов мира сего и направил по пути, предназначенному Христом Спасителем, по Его плану, – несмотря на всё недостойнство...

Да, познакомился я с административно – командной системой очень рано в моей жизни. Потом встречался с ней и во время войны, и после войны, с разными – и гитлеровской, и противоположной. Но уже была, знаете, – прививка детская. Знаете, как прививались вакцины, – так вот у меня была хорошая прививка... Но тем не менее всё это могло кончиться очень и очень печально, если бы Господь не устроил так, что на пути моём оказался отец Иоанн. Это было, когда уже меня поместили в гимназию, в среднюю школу нашу в Белграде. И поскольку родители мои оставались в деревне, где отец вёл хозяйство в поместье, которое Сербское государство секвестировало от венгерского магната, бежавшего во время Первой мировой войны, то поэтому меня поместили в интернат, и мы, в отличие от приходящих, в гимназии назывались интернатчики. Но этот интернат был, конечно, для меня, с этим

уже установившимся во мне комплексом в моей душе, нелёгким местом. И это было заметно. Заметил, вероятно, это и отец Иоанн. Потому что первый раз в жизни увидел я человека с добрыми – добрыми глазами, большого ребёнка. Он был ещё моложе меня с этой точки зрения, меньшим ребёнком. И сразу с ним установился общий детский язык, хотя он уже был, конечно, не просто ребёнком. Он был тем, о котором сказал Спаситель: «Если не обратитесь и не станете как дети, то не войдете в Царство Небесное» [Мф. 18:3]. «Таковых бо есть Царствие Божие» [Мк. 10:14].

И он взял в свои руки всю мою жизнь, с первого этого блаженного святого момента и вплоть до самого последнего, когда он после своей кончины вдруг пришёл ко мне. Не знаю, было ли это во сне, или в полусне, или наяву, но я только помню, как ранним утром – было это в Лондоне, я был уже священником, молодым ещё тогда, – вдруг он ... кто – то ударил меня в бок, довольно решительно. Я проснулся или вскинулся – сам не знаю. И вижу: стоит Владыка – тогда уж он был владыка Иоанн, смотрит на меня теми же добрыми глазами, но строго говорит мне: «Вставай, иди служить Литургию, сразу же!» Я вскочил, и пошёл, и служил Литургию, один, в своей Крестовой маленькой домово́й церковке – так, как он всю свою жизнь служил. Он каждый день служил Литургию, начиная её всегда один. Но всегда, почти что всегда, кто – нибудь приходил на эту его Литургию. А если никто не приходил, то, как он сам говорил, Ангелы были и святые были. И во всяком случае, Литургия никогда не была в одиночестве – она не может быть в одиночестве. Литургия была его жизнь – он жил ею, он жил в ней. Она была его покровом.

Вообще, наша жизнь шла таким образом, что мы встречались, когда вот, так ещё в самом начале, он ожидал своих каких – то бумаг, когда его переводили из одного места в другое в Белграде, – и вот тогда, это в детстве ещё, когда он нас собирал вокруг себя, и было в этом что – то удивительное. И вот тогда, когда он нам как детям рассказывал всё что мог: из Священного Писания, Церковного предания, святых отцов – всё это говорил на таком детском языке, что мы всё понимали. И не

только из житий святых, но иногда и просто из жизни. И всегда это было очень интересно, хотя он не был оратором, и говорил он невнятно, и надо было хорошо прислушаться, чтобы понять, какое слово вылетело из его уст. Но он вообще был такой – совершенно особый. Было в нём нечто блаженное – он действительно был юродивый, юродивый. Но в очень хорошем смысле этого слова – простой – простой такой, непосредственный. И если скажет, то скажет. И так вот мы встречались, когда Господь давал нам встретиться. Очень скоро его сделали епископом Шанхайским в городе Шанхае. Это была Заграничная, Зарубежная Русская Церковь, которая имела свои приходы, храмы, епархии буквально по всему миру. После того, как он оказался там, только редко – редко письма от него приходили. Когда он узнал, что я собрался жениться, он написал очень трогательное пастырское письмо о том, что это такое и какой это путь.

А следующая наша встреча была уже после войны. Я был, в общем, на сербском приходе, ни один мой прихожанин никуда не уезжал, потому что это была их родина, это была их деревня, они тут жили. И для них, парадоксально, приход Советской армии – тогда она ещё называлась Красной армией – был освобождением, и действительно было освобождение от завоевавших их, оккупировавших и чинивших невероятные злодеяния над ними немцев. Ну как же мог пастырь покинуть такую паству. Конечно, условия были разные для эмиграции русской белой и для вот этих простых крестьян сербских. Но уж если я был пастырем этой паствы, то я должен был с нею остаться. И помню, как читал Евангелие – как раз то место, где говорится: «А наемник видит волка грядуща, и бежит, и приидет волк и распудит³ овцы. А пастырь добрый не бежит, а отдаст жизнь свою за овец своих» [Ин. 10:11–12].

Для меня это был очень острый вопрос. Я прекрасно знал, что Сербская Церковь уже установила евхаристическое общение, то есть общение в литургическом служении и в Причастии, с Русской Православной Церковью, и как только придёт окончательное освобождение, то будет и внешне установлено полное общение с Московской Патриархией. А вся

моя семья и вся вот эта белая эмиграция, как известно, была в Русской Зарубежной Церкви. По просьбе Сербской Церкви меня рукополагал во священники митрополит Анастасий, тогдашний глава Русской Зарубежной Церкви. И хотя сразу же я пошёл на сербский приход, но тем не менее рукоположение есть рукоположение, и я чувствовал в этом смысле, что я был таинственно, в самой глубине таинства священства, связан с Церковью, в которой были мои родители, мои братья, сёстры и вся семья. И поэтому тут для меня был, конечно, вопрос – потому что я знал, какова была теория зарубежных в отношении Московской Патриархии после Декларации митрополита Сергия о лояльности к Советской власти. Это было всё, конечно, в основном политическое, но тем не менее в этом было и нечто духовное. И поэтому для меня вопрос этот был очень острый – я знал, что оставаясь со своей паствой, что было по прямому завету Христа в Евангелии, я тем самым фактически переходил из общения с Зарубежной Церковью ко прямому и непосредственному общению с Русской Церковью Патриаршей, с Московской Патриархией. И когда я для себя этот вопрос решил, то я понял, что это был принципиальный вопрос – о том, что Божественная благодать Евхаристии, то есть Причастия, выше церковных юрисдикций, то есть подчинения тому или иному Синоду, Собору или епископу. Уже став на этот путь, я с него не сходил и никогда не сошёл, потому что Церковь была для меня выше, чем земные пути. Божественная природа Церкви, выражающаяся в иерархии и в таинствах, была для меня выше, чем человеческая природа Церкви, которая может иногда ошибаться.

Я думал, что так и останусь навсегда отрезанным от своих родителей и что буду за «железным занавесом» и никогда с ними не встречу, – а тут я вдруг уехал в Париж, после того как меня выпустили из коммунистической югославской тюрьмы и, можно сказать, «посоветовали», в кавычках, покинуть Югославию (это было после того как Тито рассорился со Сталиным), и в самом Париже с вокзала уехал – куда? – в Русскую Зарубежную Церковь, и там мне предложили служить. И первое, что я сказал после первой встречи, первых слёз

обоюдных, я сказал открыто и прямо владыке Иоанну, что я не могу по совести своей бросать камнем, как это делали многие в Зарубежье, в Русскую Православную Церковь, её Патриарха и её иерархов. Знаете, что он мне сказал? Он мне сказал: «Я каждый день на проскомидии поминаю Патриарха Алексия. Он Патриарх. И наша молитва всё – таки остаётся. В силу обстоятельств мы оказались отрезаны, но литургически мы едины. Русская Церковь, как и вся Православная Церковь, соединена евхаристически, и мы с ней и в ней. А административно нам приходится, ради нашей паствы и ради известных принципов, идти этим путём, но это нисколько не нарушает нашего таинственного единства всей Церкви. Поэтому, будучи сербским клириком, ты можешь служить, где хочешь – в канонических Церквях, разумеется, – и приходи, со мной служи». Вот как по святости своей, по своему действительно подлинному блаженному видению поступил со мной незабвенный владыка Иоанн Максимович.

Возвращались мы назад в Париж из Лондона, куда ездили на лето, на два месяца, встретиться с моей сестрой, которая жила в это время в Лондоне, и с многими родственниками и друзьями. И моя матушка, покойная жена моя, занемогла. Что – то случилось неясное, но у неё была страшная боль в бедре, она не могла ступить, она не могла двинуться, и еле – еле мы привезли её туда в школу, где мы жили в Версале, и сразу же вызвали французского врача. И французский врач долго её осматривал, покачал головой, отвёл меня в сторону, и сказал: «Вы должны свыкнуться с мыслью, что она уже никогда ходить больше не сможет. Вам придётся купить для неё специальный стул на колёсах. И это уже до конца жизни. Но всё – таки мы её отправим в больницу для окончательной и полной проверки». Ну, можете себе представить: после всех испытаний, которые уже с нами были, после моей тюрьмы, после всех трудностей, которые были с моей покойницей, представляете себе вот такое? Владыка Иоанн был в это время в отъезде. Приехал, узнал об этом, сразу же вызвал меня, говорит: «Не беспокойся. Я завтра приду, её причащу. А потом можете везти её в больницу». Он служил Литургию один, я был в это время с ней.

И он после Литургии (это была домовая школьная церковь), в полном облачении пришёл с Чашей. С Чашей, от Литургии, прямо так пришёл. И остановился в дверях и говорит: «Мария, вставай! Иди причащаться». И она вдруг встала и пошла. Он спрашивает: «Больно?» – «Нет». – «Ну, иди, причастись». – «Причастилась? А теперь иди снова ложись». Она легла. Это было как во сне. Он ушёл – потреблять Святые Дары, назад в церковь, я остался с ней. Она мне говорит: «Боль прошла. Ничего не чувствую». Но тем не менее после обеда приехала «скорая помощь» и отвезли её в больницу. Пробыла она там несколько дней, и через несколько дней вернули её с запиской доктора: «Чего вы нам её прислали? Она совершенно здорова, ничего у неё нет». Что это было, как это было – один Бог знает. Я просто говорю то, что было.

После этого мы ещё некоторое время оставались с владыкой Иоанном там, в этой школе, с этими детишками, в этой церковке. Я там служил с Владыкой, это было незабвенное время. Но в это время, когда мы ездили на свидание с родственниками в Лондон, я там тоже встретился с ещё одним великим плодом Церкви, скажем так, сербским епископом Николаем Велимировичем. О нём я тоже мог бы много рассказывать, но в данный момент просто скажу, что мы с ним встретились, и он мне просто дал послушание: приезжай сюда в Лондон, нам нужен сербский священник, а ты таковой – хоть ты и русский, но ты и сербский, ты знаешь по-сербски, приезжай. А мы были с ним знакомы ещё с Югославии, давно. И вот, значит, я сказал это владыке Иоанну – он очень почитал владыку Николая, знал его близко, он служил в его епархии, в Югославии. А Николай про него, про владыку Иоанна, говорил: «Вот ходит по земле живой святой». Ну вот эти два святых, так сказать, сотрудничали, встретились, и оба решили, что мне надо быть в лондонской Сербской Церкви, и я переехал туда. И помню, как мы уезжали. Как владыка Иоанн стоял и видел, как мы уезжали на такси, и крестил нас обеими руками, не переставая, до тех пор, пока мы не скрылись уже в конце дороги, – так и вижу его сейчас, с его ласковой улыбкой, с его

изумительным взглядом, детским таким, любящим, отеческим, – и благословлял нас на новый путь.

Через некоторое время вдруг звонок по телефону, уже в Лондоне. Владыка Иоанн звонит: «Я здесь, в Лондоне, приезжай со мной служить!» И я сразу же поехал. Он был управляющим в то время всеми Зарубежными приходами Западной Европы, в том числе и Лондона, а я в это время встретился и очень подружился с моим новым духовником владыкой Антонием Сурожским, который и сейчас ещё в Лондоне⁴. И служил постоянно с ним. И там, конечно, – это была Патриаршая Церковь – поминали Патриарха Алексия. Это нисколько не помешало владыке Иоанну пригласить меня и служить в том же Лондоне в противоположной, так сказать, Церкви. Оба моих друга и духовных отца не препятствовали этому. И владыка Иоанн даже радовался этому, и владыка Антоний тоже. Так вот через меня, грешного, в тот момент были полные мир и любовь между обеими Церквями, которые официально были в раздоре. Так святые иногда совершают и вот этого рода чудеса.

Следующая встреча произошла тут же, в этой самой квартире в Лондоне, когда он явился ко мне после смерти и возвратил меня, в полном смысле этого слова, на литургический путь. Потому что были испытания и искушения в ту минуту, и знал он, почему ему нужно было вот так меня, можно сказать, даже грубовато разбудить, и ткнуть под ребро, и сказать: «Иди служить Литургию!» – и я пошёл и служил. Вот, «по плодам их узнаете их» [Мф. 7, 16].

(«Смысл жизни». Цикл бесед [на видеокассетах] о православной вере для семьи и школы.

Издательство Московского подворья
Свято – Успенского Псково – Печерского
монастыря. [1994.] Ч.2. Беседа 6)

Владимир Шохин. Святитель Иоанн (Максимович) – великий чудотворец

Повествование это о том ученике Христовом, который «не посчитался» с тем, что ему пришлось жить в XX веке – в эпоху духовного расслабления и оскудения любви – и явил веру, превзошедшую всякую веру, а возлюбив своего Бога и того, кто создан по Его образу, возлюбил их до конца; о том, кто, будучи современником бесчисленных западных прорицателей и восточных гуру, продемонстрировал своим житием мощь архипастырской, аскетической и мистической традиции Православия; о том, кто во времена человеческого отчаяния перед лицом невиданного ещё масштаба торжества мирового зла представил людям доказательство бытия Божия своей подвижнической жизнью и многочисленными прижизненными и посмертными чудесами. Имя его – Иоанн Максимович (1896–1966), архиепископ Шанхайский, Западноевропейский и Западноамериканский, чудотворец, которого можно назвать одним из самых ярких духовных явлений всей истории Русского Зарубежья.⁵

Истоки

Основатель рода Максимовичей Максим Васильковский жил со своей женой Евфросинией в 1650-х годах в Нежине, в 1676 году именовался «арендарем Печерским» (имел на откупе шинки и сборы в Печерске, где находится знаменитая Лавра). Он был известен также как Максим Печерский и находился «в обороне» у знаменитого гетмана Мазепы в 1688–1690 гг. В 1690 году Максим Васильковский получил от Мазепы первый «универсал» на земельные владения, и, вероятно, с этого времени можно говорить о вступлении его рода в малороссийское дворянство.

Максим Васильковский имел семерых сыновей. Старший – знаменитый митрополит Тобольский и Сибирский Иоанн, духовный просветитель, писатель и миссионер (в 1916 году причислен к лику святых). Благочестие и ревность к Церкви являли и другие потомки Максима Васильковского. Это относится и к брату святителя Иоанна Тобольского Григорию, ставшему протопопом переяславской церкви, и к его племяннику Иакинфу, принявшему уже в юности постриг. Известен и другой иерарх из рода Максимовичей – Анатолий, хиротонисанный в 1812 году во епископа Полтавского и Переяславского.

Известным потомком Максима Васильковского был Михаил Александрович Максимович (1804–1879) – близкий друг Николая Васильевича Гоголя, украинский ботаник-зоолог, фольклорист и историк, ординарный профессор Киевского университета, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук. Собранные и откомментированные им «Малороссийские песни» (1827) получили очень высокую оценку А. С. Пушкина, который сотрудничал в издававшемся Максимовичем альманахе «Денница» (1830–1834).

Отец владыки Иоанна, Борис Иванович (1871–1954), после учёбы в Петровском полтавском корпусе жил в отцовском имении и посвятил себя хозяйству. Жена его Глафира Михайловна (урожденная Севастьянович) была дочерью

харьковского врачебного инспектора. Борис Иванович был человеком почтенным, предводителем дворянства Изюмского уезда, смог дать детям хорошее домашнее образование и заложил в них крепкие навыки благочестия.⁶

Предания рода Максимовичей «направляли» и внутренние задатки, и внешние обстоятельства жизни будущего владыки Иоанна. Он в полной мере унаследовал «семейное достояние» – милосердие, жертвенность, твёрдость в вере, усердие к храму. Самые тесные сокровенные узы связывали Владыку с его отдалённым «дядей» – святителем Иоанном Тобольским. Не случайно митрополит Антоний Храповицкий даст ему при пострижении имя сибирского святителя. Святитель Иоанн послал миссию в Пекин – Владыка направится на свою первую кафедру в Шанхай, святитель Иоанн был известен своими трапезами для духовенства и всех нуждающихся – Владыка учредит «трапезы милосердия» во Франции, святитель Иоанн скончался на молитве коленопреклоненно – в таком же положении Владыка предаст дух Господу после Литургии пред Курской – Коренной иконой Божией Матери.

Детство и юность (1896 – 1921)

Тот, кому суждено свидетельствовать о святине Православия на трёх материках, родился 4 июня 1896 года в селе Адамовка Харьковской губернии и был наречен в честь Архистратига Божия Михаила. Он рос болезненным, кротким и тихим. Был общителен, но близко ни с кем не сходилась, шумных игр избегал, любил возиться с животными. Как старший ребенок, он опекал четырёх братьев и сестру. С детства Миша собирал иконы, церковные и исторические книги и зачитывался житиями святых. Уже в детских играх обнаружилось будущее призвание: он то и дело наряжал солдатиков монахами и складывал из игрушечных фортов монастыри. Скоро ему предстояла встреча и с настоящей обителью. Загородное имение Бориса Ивановича находилось всего в восьми верстах от знаменитого Святогорского монастыря Изюмского уезда, расположенного на лесистом берегу Северного Донца, известного в истории уже с XIV века. Максимовичи поддерживали обитель материально, часто посещали монастырь и иногда по несколько дней оставались там. Величественные храмы, высокая «гора Фавор», пещеры, схимники, царящий здесь дух Афонской Горы производили сильное впечатление на юного Михаила. О своём домашнем воспитании он вспоминал почти тридцать лет спустя в слове, сказанном в день его епископской хиротонии: «С самых первых дней, как я начал осознавать себя, я захотел служить праведности и истине. Мои родители возгли во мне усердие непоколебимо стоять за правду, и душа моя была пленена примером тех, кто предал за неё жизнь».

Но на предначертанный ему Богом путь он стал не сразу. Следуя семейным военным традициям, Борис Иванович определяет сына в Петровский кадетский корпус, который окончил сам, и отроку предстоит там проучиться целых семь лет (1907–1914). Он хорошо успевает по всем предметам, за исключением физической подготовки, от которой его впоследствии освобождают по болезни ног. О патриотическом

воспитании, которое Михаил получил там, свидетельствует один трогательный эпизод. Когда в 1912 году болгарский царь Фердинанд начал готовиться ко Второй балканской войне с братьями – славянами Сербии, отрок в негодовании на «отступника» изъял его фотографии из альбомов младших братьев и запечатал в граммофонную пластинку с болгарским гимном. Впоследствии в эмиграции Владыка будет неоднократно вспоминать корпус, встречаться с теми, кто закончил его, и любовно рассматривать с их отпрысками полтавские военные альбомы. Но во время своей учёбы он заметно выделялся среди однокашников своей молчаливостью и благочестием, вызывая порой колкости и насмешки (однажды он получил выговор от начальства за то, что перекрестился на собор во время марша, нарушив тем военную дисциплину). О крепкой живой вере мальчика свидетельствует, например, то, что, когда Михаилу было 15 лет, его бывшая французская гувернантка – католичка приняла Православие, обращённая своим воспитанником. Вероятно, в эти годы Михаил продолжает участвовать в ежегодных процессиях из Харькова в Куряжский монастырь с чудотворной Елецкой иконой Божией Матери. Возможно, уже в кадетские годы он слышал предания о знаменитом Харьковском епископе – аскете Мелетии Леонтовиче († 1840), который, отказавшись от сна, проводил все ночи в молитве – этим подвигом впоследствии и владыка Иоанн прославит Бога. И уже точно известно, что к концу учёбы в корпусе Михаил застал другого известного иерарха, епископа Феофана Быстрова, как раз в те годы занимавшего Полтавскую кафедру, который произвёл на него сильное впечатление своей сосредоточенностью во время богослужения.

К тому времени Михаил уже внутренне был готов вступить на путь священства. Он принимает решение поступать в Киевскую Духовную Академию. Однако родители настаивают на светском образовании, избрав для юноши юридическую карьеру, и он из послушания соглашается. Здесь снова сыграли свою роль семейные, на сей раз уже «судейские», предания (двоюродный дед Михаила был председателем Рижского окружного суда, его прямой предок Семён Михайлович

занимался «почепским межеванием», и многие другие Максимовичи совмещали судебскую карьеру с военной). Таким образом, следующий период своей жизни (1914–1918) Михаил проводит в стенах юридического факультета Харьковского университета. «Изучая мирские науки, – вспоминает он, – я всё более входил в изучение науки наук – в изучение духовной жизни». Необычным студентом заинтересовался владыка Антоний Храповицкий. Первая их встреча состоялась в Земском собрании, на лекции архиерея. С тех пор Максимовичи часто общались с архипастырем, он стал фактически духовным наставником Михаила и впоследствии возводил своего питомца по ступеням священнослужения. Другим духовным лицом, с которым сошёлся студент Михаил, был харьковский священник о. Николай Сангушко – Загоровский, которому вскоре предстоял исповеднический подвиг.

То же испытание ждало и самого Михаила. Семья убеждённых монархистов Максимовичей, конечно же, восприняла февральские события 1917 года с большой скорбью. Падение монархии расчистило все преграды на пути самых наглых и циничных богоборческих сил, известных мировой истории. О занятиях Михаила после окончания университета сведений очень мало – мы знаем только о его кратковременной службе в Харьковском окружном суде при гетмане П. П. Скоропадском (1918) и Добровольческой армии. Зато хорошо известно, что он и не думал скрывать своих православных и монархических убеждений перед лицом захвативших власть преступников. Так, однажды он открыто выступил с протестом на приходском собрании, которое соглашалось на переплавку церковного колокола «страха ради иудейска». Когда же начались аресты, он в ответ на увещания родителей об осторожности напоминает им о Том, Кто сказал, что у нас «и волосы на голове все сочтены» (Мф. 10:30). Его арестовывают, отпускают и снова арестовывают, но когда и чекистам становится ясно, что ему безразлично, где быть – в тюрьме или на свободе, его снова отпускают. Однако семье Бориса Ивановича такое положение дел не показалось безразличным, и она наряду со многими другими

эвакуировалась в 1921 году в Белград. Промысл Божий не увенчал исповедничество Михаила мученичеством – этому угоднику Божию предстояли другие подвиги.

Югославия (1921–1934)

Лишившись родины, Михаил, однако, смог осуществить свою давнюю мечту – стать студентом богословского факультета. Новый студент Белградского университета (1921–1925) должен был помогать своей нуждавшейся семье, и многие в эмиграции помнили, как Михаил Максимович в те годы продавал газеты. Н. и М. Зерновы в книге «За рубежом» (Париж, 1973) вспоминают: «...Небольшого роста, грузный и широкий в плечах, с одутловатыми щеками и красными губами под рыжеватыми малороссийскими усами, он производил впечатление большой, в себе сосредоточенной силы. Он мало общался с другими студентами. /.../ Он очень бедствовал, зарабатывал на жизнь продажей газет. Белград в те годы покрывался непролазной грязью во время дождей. Максимович носил тяжёлую меховую шубу и старые русские сапоги. Обычно он вваливался в аудиторию с запозданием, густо покрытый уличной грязью, вынимал неспеша из-за пазухи засаленную тетрадку и огрызок карандаша и начинал записывать лекцию своим крупным почерком. Вскоре он засыпал, но как только просыпался, сразу возобновлял свои писания. Многие из нас любопытствовали узнать, что за записи получались у Максимовича, но никто не решался попросить его дать нам их прочесть. Этот необычайный студент стал самым необычайным епископом Зарубежной Церкви».

В Сербии разместился Архиерейский Синод и Высшее русское церковное управление за границей (ядро Русской Зарубежной Церкви), возглавляемое митрополитом Антонием Храповицким. Группа русских студентов богословского факультета Белградского университета образовала семинар, названный ими Братством преподобного Серафима. Среди лекторов кружка выделялся крупный богослов епископ Феофан Полтавский, известный своими догматическими исследованиями, а также близкий к митрополиту Антонию епископ Гавриил Челябинский, читавший курсы «Притчи Господни», «Чудеса Господни», «Беседы Господни» и т. п.

Вместе с Михаилом в Братство входили такие в будущем известные люди, как историк святоотеческого наследия архимандрит Киприан (Керн), историк русской философии, профессор протоиерей В. В. Зеньковский, архиепископ Иоанн Сан-Францисский (тогда ещё князь Д. А. Шаховской, поэт и литератор), а также будущие епископ Женевский Леонтий (Барташевич) и архиепископ Чикагский Серафим. В 1924 году митрополит Антоний, хорошо знавший Михаила, посвящает его в чтецы в Русской церкви в Белграде.

В 1925–1927 гг. питомец владыки Антония преподаёт в должности религиозного наставника в Сербской государственной школе, но Михаилом мы называть его больше не можем. В 1926 году митрополит постригает его в монашество с именем Иоанна (в память его родственника св. Иоанна Тобольского) и рукополагает в иеродиакона. В том же году на праздник Введения епископ Гавриил рукополагает его в иеромонаха.

Отец Иоанн преуспевает сразу на двух поприщах – педагогическо-просветительском и богословско-апологетическом, пытаясь скрыть от человеческого глаза третье, для него основное – подвижническо-аскетическое.

Один из выпускников Битольской семинарии (Македония), куда пришёл преподавать молодой о. Иоанн, сохранил для нас воспоминания о его внешнем облике. «Вот уже почти пять десятилетий истекли с тех пор, как однажды в Битольской семинарии появился один очень скромный монах. Это был иеромонах Иоанн Максимович, русский по происхождению. Внешность его не производила особого впечатления, но что-то особенное в нём было. Он был среднего роста, с густыми чёрными волосами до плеч, лицо без единой морщинки; большие глаза будто настороженно выглядывали из – под волос. Большой бороды он тогда ещё не отрастил. Нос прямой, нижняя челюсть была лишена должной подвижности, а потому являлась препятствием для речи. Правая нога была короче другой, и он носил ортопедический ботинок, стучавший во время ходьбы, особенно когда он шёл по коридору или по классу». Однако Господь, сказавший апостолу Павлу: «Сила

Моя совершается в немощи» (2Кор. 12:9), вразумил и епископа Николая Велимировича, правящего архиерея Охридской епархии (под чьим управлением состояла тогда и Битольская семинария), который уже в те годы говорил своей пастве: «Если хотите видеть живого святого, идите в Битолу к отцу Иоанну». То, что епископу Николаю – проповеднику и вдохновителю народного религиозного возрождения в Сербии – открыла его незаурядная духовная интуиция, битольские семинаристы узнали «эмпирическим путём», посредством наблюдения.

Так, некоторые из них прежде всего заметили, что их преподаватель бодрствовал ещё долго после того, как они уходили спать, и имел обыкновение обходить ночью учеников, поправляя одеяла и осеняя их крестным знамением. А затем они открыли, что он и вовсе не ложится спать, позволяя себе в течение ночи не более часа – другого забыться, сидя на полу под иконами. Только много лет спустя он признался, что с тех пор, как принял монашество, никогда не ложился спать.

Другое, что открыли в своём наставнике битольские студенты, сблизало его с очень почитаемым им св. праведным Иоанном Кронштадтским. Как и «всероссийский батюшка», о. Иоанн старался ежедневно совершать Божественную Литургию, каждый день приобщался Святых Таин. О его необычайной сосредоточенности во время принесения Бескровной Жертвы семинаристы часто рассказывали своим близким, когда разъезжались на каникулы.

Рассказывали они и о необычайном постничестве их немощного по плоти учителя. Готовясь к воскресной Литургии, он уже в четверг вкушал меньше обычного, а в пятницу и субботу вообще едва притрагивался к пище. В первую и последнюю седмицы Великого Поста воздерживался от еды полностью, и только Пасхальная Литургия оживляла его вконец истощённое постом тело, и лицо его озарялось небесным сиянием.

Наконец, битольские семинаристы обнаружили, что о. Иоанна можно было в любое время ночи застать за чтением Библии, так что он воплощал в себе образ праведника, о котором сказано: «Но в законе Господни воля его, и в законе

Его поучится день и ночь» (Пс. 1, 2). Результатом непрестанных трудов стало то, что ум его, по выражению преподобного Серафима, как бы «плавал» в словах Св. Писания: например, он без труда ссылался на главы новозаветных книг, часто цитируя по «номерам» и их стихи. Студенты и представить не могли себе, сколько молитв он знал на память.

Таким был о. Иоанн в годы своего преподавания в Битольской семинарии (1928–1934), державшей на коште 400–500 студентов (преимущественно албанцев, чехов, русских, сербов), которых он учил прежде всего собственным примером той «науке наук», которую сам проходил всегда. Уроки о. Иоанна были результативны и благодаря его образованности, ибо он с детства хорошо знал европейские языки, в университете изучил древние и был превосходным знатоком святоотеческой литературы.

Забываясь о своих семинаристах, молодой иеромонах не забывал о духовных нуждах Церкви. И здесь он следует примеру святых отцов, которые, осуществляя в своей жизни и пастырстве «практическое богословие», обращались и к теоретическому, защищая догматическое предание от наиболее «актуальных» для их времени лжеучений. Во времена Вселенских соборов эти лжеучения покушались на церковное учение о Лицах Святой Троицы и тайне Боговоплощения, во времена исихазма – на учение о нетварных энергиях и благодати Святого Духа, в эпоху же о. Иоанна они искажали церковное учение о Богоматери, которое в католицизме санкционировалось новым догматом 1854 года, а в русской философии было представлено понятием – но весьма запутанным, но довольно влиятельным течением софиологии. Это направление, суть которого заключается в гипостазировании (онтологизации) образа «Премудрости Божией» в виде Софии – вселенской женской энергии, рассматриваемой в качестве «лица» тварного мира и одновременно вводимого в «состав» самой Божественной природы (София тварная и София нетварная), было уже фактически в законченном виде представлено в многочисленных сочинениях В. Соловьева. Затем оно

«уточнялось» в ранних работах о. Павла Флоренского, романтизировалось в «софийных гимнах» Л. Карсавина и предлагалось уже в качестве системного пересмотра православной догматики у протоиерея Сергия Булгакова. С последним и вступил в полемику скромный учитель Битольской семинарии.

В опубликованной в 1928 году статье «Почитание Богородицы и Иоанна Крестителя и новое направление русской богословской мысли» о. Иоанн доказывает с помощью текстов святых отцов несостоятельность попытки о. Сергия Булгакова обосновать ссылками на них свои мариологические⁷ фантазии, связанные с изначальным изъятием Девы Марии из «обычной» человеческой природы и Её «приравниванием» к Спасителю (в качестве посредницы между Божественной и человеческой природами, соискупительницы человеческого рода и, в конечном счете, своего рода женского божества, «уравновешивающего» Его как «мужское»), а также попытки представить Её и Иоанна Предтечу в качестве двух аспектов Софии. В вышедшей в том же году работе «Как Св. Православная Церковь чтит и чтит Божию Матерь» о. Иоанн специально останавливается на новокатолической мариологии, показывая, что, воздавая Богоматери Божеские почести, «ревнители не по разуму» на деле умаляют Её заслуги (устраняя тем самым подвиг Её святости), и соотносит с этими тенденциями только что отмеченные нововведения русских софиологов (на словах с неокатолическим учением размежёвывающихся). Наконец, в статье 1930 года «Учение о Софии, Премудрости Божией» битольский учитель доказывает необоснованность гипостазирования Премудрости Божией, которая определённо указывает на Вторую Ипостась Святой Троицы, на материале литургической письменности и библейских текстов. Отмечая близость софиологов к гностикам II–III веков в конкретных пунктах, о. Иоанн выявляет основную сущность самого феномена софиологии: «Но ещё больше, чем внешнего сходства, у новых философов близости к древним еретикам – гностикам. И там и здесь стремление постигнуть все тайны высшего мира, всему найти точное место в изобретаемой ими

схеме. Руководит и первенствует при этом человеческий ум. Священное Писание, богооткровенные истины приспособляются к созданным людским вымыслом учениям, от них берётся лишь то, что подходит и согласуется с этими учениями...»⁸

Неудивительно, что столь яркий светильник не мог долго оставаться «под спудом». Одна знакомая о. Иоанна, послушница Мария Дмитриевна Павленко, встретившая его в 1934 году в белградском трамвае, рассказывала, как он тогда пожаловался, что его вызвали в столицу по ошибке вместо какого – то другого иеромонаха Иоанна, которого собираются хиротонисать во епископы. На следующий день он сказал ей, что дело обстоит ещё хуже, чем он думал, так как сделать епископом хотят именно его. В ответ на его возражения, в первую очередь в связи с дефектами речи, в Синоде ему не без остроумия заметили, что и у Моисея были аналогичные затруднения. Так 28 мая 1934 года Иоанн стал последним из епископов, хиротонисанных митрополитом Антонием. В ответ на предложение удалиться на покой в Китай иерарх писал своему адресату: «...Но вместо себя – как мою собственную душу, как моё сердце – посылаю вам епископа Иоанна. Этот маленький, щедушный человек, с виду почти ребёнок – на деле зеркало аскетической твердости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления».

И епископ Иоанн направился в Шанхай.

Китай (1934–1949)

Прибыл Владыка на место своего нового служения на тот же праздник, в который состоялась восемь лет назад его священническая хиротония – в день Введения во храм Пресвятой Богородицы. Поприще предстояло ему несравненно более серьёзное: вдовствующая кафедра епископа Симона оставила ему множество долгов. Первым его делом было восстановление пошатнувшегося церковного единства с греками, сербами и украинцами. Последних он замечательно просто «присоединил» к Русской Зарубежной Церкви, убедив их упрямого предстоятеля в том, что и сам он природный малоросс с очень длинной малороссийской родословной. Одновременно он занялся достройкой большого собора в честь иконы Богородицы «Споручница грешных», который был весьма быстро закончен (вместе с приходским домом и колокольной) и стал одним из самых внушительных православных храмов Русского Зарубежья (был разрушен в период «культурной революции»). Новый архипастырь начинает упорядочение религиозного образования и берёт за правило присутствовать при устных экзаменах по катехизису и другим предметам во всех православных школах Шанхая. Параллельно владыка Иоанн возглавляет строительство больницы, домов для престарелых, коммерческого училища, женской гимназии, общественной столовой. Особой заботой его пользуются заключённые, для которых он служит Божественную Литургию на убогом тюремном столике. С нетерпением ждут его всегда и больные госпиталя для умалишённых в окрестностях Шанхая, которые, ко всеобщему удивлению, мирно принимают его и слушаются (как и бесноватые, которым он также преподавал Святые Тайны). Причём при посещении больных в большом городе Владыка ходил всегда пешком, отказываясь пользоваться рикшами.

Помимо телесных и душевных болезней владыка Иоанн начал лечить и социальные. Ужаснувшись отчаянной нищете в шанхайских трущобах и видя выброшенных на улицу детей

(некоторые из них становились пищей уличных собак), он не удовлетворяется отдельными «личными мерами» (известны были случаи, когда он раздавал нищим все вещи, оставаясь даже без сандалий) и, подобно почитаемому им св. праведному Иоанну Кронштадтскому, основателю знаменитого Дома трудолюбия, открывает в 1935 году Приют св. Тихона Задонского. Здесь он собирал сирот и детей нуждающихся родителей (одну девочку он «купил» у китайца за бутылку водки) и не только кормил их, но и занимался их образованием, устраивал им рождественские ёлки и, конечно, приобщал их к жизни Церкви. Уже вскоре после своего основания приют мог содержать одновременно до сотни детей, а всего через него прошло их около трёх с половиной тысяч. Порой средства иссякали, однажды в военные годы они истощились окончательно. Когда Владыке сказали, что детей уже кормить нечем, он ответил: «Бог пошлёт» – и всю ночь простоял на молитве. На следующий день чуть свет раздался звонок, и в дверях появился представитель одной организации с крупным пожертвованием для приюта... Приютские шанхайцы никогда не забывали своего епископа и отца, не теряя с ним связи и после Китая.

Владыка Иоанн очень любил богослужение и устав. В Шанхае каждый четверг бывало пастырское совещание. Если кто-то отсутствовал, то Владыка от него требовал рапорт – объяснение. На этих совещаниях больше всего времени уделялось вопросам богослужебным. Владыка спрашивал духовенство об особенностях предстоящих служб, проверяя их знания. Сам он совершал все без исключения суточные службы, не признавая никаких, даже, казалось бы, самых общепринятых и «разумных» сокращений. Порой он вычитывал на повечерии по пяти и более канонов (чтобы почитать всех поминаемых святых), оставаясь нередко и после Литургии в алтаре по 3–4 часа, так как, по его признанию, трудно было отойти от молитвы и перейти к «земному»... Однажды от долгого стояния у него так опухла нога, что консилиум врачей, опасаясь гангрены, предписал ему немедленную госпитализацию, от которой он, конечно, отказался. Когда же членам приходского совета после

долгих уговоров и угроз удалось его насильно госпитализировать (утром, накануне Воздвижения), они торжествовали преждевременно. К началу всенощного бдения их «узник» благополучно бежал из больницы и совершил всю службу, естественно, без сокращений. Нога на следующий день прошла... Не давал себе Владыка поблажки по занятости и в прежних своих, ещё сербских, подвигах: продолжая бодрствовать по ночам, он обливался «для свежести» холодной водой и усилил своё постничество, питаясь теперь в Рождественский и Великий Пост просфорой. Ничего не убавляя из прежнего, он ввёл для себя и нечто новое: в дни памяти некоторых святых начал служить босиком (позднее он всё более увлекался этим подвигом Христа ради юродивых).

Вместе с аскетическими подвигами росло и его дерзновение в вере. Протоиерей Георгий Ларин был свидетелем такого необыкновенного случая: «Как-то вечером, во время беседы со мной в своём кабинете, Владыка ответил по зазвонившему у него на столе телефону. Не знаю, с кем он говорил, но никогда не забуду, как, продолжая говорить, Владыка уронил телефонную трубку и задремал. Трубка лежала в подряснике на его коленях, а он, дремля, продолжал ещё долго слышать и говорить с позвонившим ему человеком. По законам физической природы совершенно было невозможно ни Владыке слышать того, кто позвонил ему, ни тому человеку слышать, что ему отвечали. Однако по продолжительности и смыслу того, что говорил владыка Иоанн, мне ясно было, что – чудесным образом – происходит разговор».

Близкая Владыке О. Скопиченко рассказывает, что одну женщину по фамилии Меньшикова укусила бешеная собака, и она, нарушив элементарные правила, связанные с укусами, заболела бешенством. Когда Владыка причастил умирающую, с ней случился один из приступов её болезни, и она, извергая пену, выплюнула Святое Причастие. Но Святые Дары должны быть потреблены, и Владыка подобрал их и положил себе в рот. Прислужники, бывшие с ним, успели издать только крик: «Что Вы делаете? Бешенство – страшная зараза!» Но Владыка

спокойно ответил: «Ничего не случится – это Святые Дары». И в самом деле, с ним ничего не случилось.

Мужество шанхайского архипастыря могли засвидетельствовать не только его прислужники, но и те, кто покушался на его паству. Первыми из них стали японские оккупационные власти, захватившие Шанхай, когда крупнейший китайский город стал театром военных действий Второй мировой войны. Японцы сразу после оккупации решили прибрать к рукам и русскую колонию Шанхая, оказав весьма действенное давление на Эмигрантский комитет: два его активиста были убиты. В «русском Шанхае» началась паника, и владыка Иоанн отважился на явное «безумие»: публично объявил себя временным главой русской колонии. Более того, он продолжал своё ежедневное посещение больных в любое время дня и ночи, не обращая никакого внимания на патрули и комендантский час. Однажды он, по воспоминаниям одного русского «шанхайца», во время перестрелки китайцев с японцами через английскую территорию решил провести православную церковь, расположенную в большом здании близ берега реки Вампу. Это было поздней ночью. Его остановила японская охрана, и переводчик предупредил, что он идёт на верную смерть. Однако епископ попросил письменное разрешение на проход к улицам Концессий и спокойно спустился в зону огня. Огонь прекратился, когда он пересекал улицу, и возобновился только после его ухода. При его возвращении через мост японская охрана отдала ему честь – японцы были изумлены случившимся и говорили, что Бог провёл его и туда, и обратно.

Японцы ушли, но пришли искушения не менее опасные, ибо они несли в шанхайскую колонию разделения и соблазны. Сразу после войны, в 1946 году, сталинские агенты начали активную агитацию среди русской эмиграции в Китае, вызвав целую волну «возвращенчества». Шанхайский епископ, понимая реальные последствия этой кампании, оказывает самое решительное сопротивление. Не раз предпринимались покушения на него, и близкие к нему «шанхайцы» обеспечивали постоянное дежурство из нескольких человек, образующих тесное «кольцо»

вокруг Владыки. Ситуация осложнилась тем, что правящий архиерей Русской Зарубежной Церкви архиепископ Виктор стал представителем Патриарха Алексия I на Дальнем Востоке, его решению перейти под юрисдикцию Русской Православной Церкви подчинились и все дальневосточные епископы. Владыка Иоанн не последовал его призыву. За отказ нарушить присягу Зарубежному Синоду архиепископ Виктор «отстранил» Владыку специальным указом, запретив в священнослужении (одновременно издается указ Зарубежного Синода о возведении владыки Иоанна в архиепископы с непосредственным подчинением Синоду). Отстранение владыки Иоанна привело к результату, на который совсем не рассчитывал архиепископ Виктор: вместо того чтобы покинуть собор, шанхайский архиерей становится на амвон и заявляет о своей верности присяге Зарубежной Церкви, добавив в связи с указом о его устранении: «Я подчинюсь этому указу в том лишь случае, когда мне докажут Священным Писанием и законами любой страны, что клятвопреступление есть добродетель, а верность клятве – тяжкий грех». Это выступление Владыки спасло немало русских жизней в Китае, так как очень многие из тех, кто вернулся на родину в то время, горько пожалели о своём легковерии.

Японцев надо было заставить себя уважать, сталинских агентов надо было пережить, третий враг был самым непреодолимым, потому что с ним надо было жить вместе. Драматизм ситуации был связан с тем, что эти противники владыки Иоанна были уже не «сергианцами», но «своими», и к самим «сергианцам» относились гиперкритически, будучи убеждены в том, что они одни являются носителями «православной чистоты». Это расхождение между владыкой Иоанном и частью иерархов Русской Зарубежной Церкви, начавших своё духовное поприще вместе с ним в Югославии при митрополите Антонии, обозначилось уже с приездом его в Шанхай. Когда в 1938 году владыка Иоанн приехал из Шанхая в Югославию на Всероссийский церковный совет духовенства и мирян, на него уже поступили заведомо ложные заявления. Он сам прочитал клевету на сессии совета, и её не приняли всерьёз, чему способствовало и получение из самого Шанхая –

как от русских, так и от китайцев – совсем иного «отчёта», в котором выражалась благодарность и любовь к Владыке его паствы (известна и докладная записка 1943 года от шанхайской паствы митрополиту Харбинскому и Манчжурскому Мелетию, в которой деятельность их епископа оценивалась очень высоко).

Отец Георгий Ларин был свидетелем такого примечательного эпизода. День был будничным, и Литургию совершал один из священников шанхайского собора. Во время проповеди он ругал Владыку, указывая на него пальцем, и употреблял такие слова, как «змея», «скорпион», «жаба», «ханжа» и проч. Многие возмутились таким поведением священника по отношению к своему архипастырю и просили Владыку наказать наглеца, но он ничего не предпринимал, говоря, что это его личное дело.

Пасквили шанхайского периода, однако, соответствовали только первому акту трагедии, которая развернулась в будущем и завершилась едва ли не самым тёмным событием в церковной истории Русского Зарубежья.

Начав испытывать Владыку через лжебратию, враг рода человеческого решил разделаться с ним напрямую – уже через непосредственно «обладаемых» им людей. Так, его дважды пытался отравить одержимый священник, впоследствии писавший о нём злобные статейки в разных газетах: в первый раз Владыка, заподозрив неладное, отказался от пищи, в другой раз яд был положен в бутылку, использовавшуюся для ополаскивания потира после Литургии (в конце жизни, умирая от рака, безумец сам покаялся архиепископу Иоанну в своих грехах перед ним).

Мера ненависти к праведнику со стороны тёмных сил всегда соизмеряется с получаемыми им дарами благодати. С Шанхая начинаются получившие известность чудотворения владыки Иоанна.

Врач Н. Н. Баранов рассказал, что однажды Владыку пригласили к умирающему ребёнку. Епископ, войдя в квартиру, направился в комнату, где лежал ребёнок, хотя её никто ещё не успел показать. Даже не осмотрев ребёнка, он упал перед образом, долго молился, а затем уверил взрослых, что всё

будет в порядке. Ребёнку уже к утру стало лучше, и он вскоре совершенно выздоровел.

А вот свидетельство из архива окружного госпиталя Шанхая. Людмилу Дмитриевну Садковскую, увлекавшуюся верховой ездой, однажды сбросила лошадь, и она, сильно ударившись головой о камень, потеряла сознание. В больнице консилиум признал её безнадёжной и вряд ли способной дотянуть даже до утра: пульс почти не прослушивается, голова разбита, мелкие кусочки черепа давят на мозг. Даже если сердце выдержит операцию (что совсем маловероятно), она останется глухой, слепой и немой. Её сестра умолила архиепископа Иоанна прийти в госпиталь. Он велел всем выйти из палаты и около двух часов молился над Садковской. Затем вызвал врача и попросил освидетельствовать больную. Изумлённый врач обнаружил, что у неё пульс здорового человека, и согласился немедленно делать операцию, но только в присутствии архиепископа. После операции Садковская пришла в себя и попросила пить. Она всё видела и слышала, а потом и заговорила (после этого прожила не один десяток лет).

Е. М. Бринер рассказывала о том, что ей сообщила сестра милосердия из больницы Русского православного братства. Однажды около трёх часов ночи её позвал один тяжелобольной и просил немедленно позвать Владыку, так как ему очень плохо и он хочет, чтобы архиепископ причастил его. В ту ночь случилась невероятная буря – тайфун с сильнейшим ливнем, и ветром порвало все провода. Сестра ответила умирающему, что просьбу его исполнить не может, так как телефон не работает, а она не может оставить больницу до шести утра. Больной не успокаивался. И вдруг через 30 – 40 минут раздался сильный стук в ворота, и сторож на вопрос, кто идёт, услышал: «Откройте, я архиепископ Иоанн, меня зовут сюда, меня здесь ждут». А увидев сестру, архиепископ сказал: «Где здесь тяжелобольной, который ждёт меня? Проводите меня к нему».

Аналогичный случай прозорливости шанхайского архипастыря засвидетельствован врачом Русской больницы (д-р Бил). Там как-то лежала тяжелобольная, которая всех просила вызвать владыку Иоанна, чтобы он причастил её и помолился о

ней. Палатный врач сказал сиделкам, чтобы Владыку не беспокоили, так как больная умирает. На другой день Владыка приехал в больницу и направился прямо в палату, обращаясь к умирающей: «Что ты мне мешаешь молиться? Ведь я сейчас должен совершать Литургию». Он приобщил её Святых Тайн, благословил и уехал. Больная, к изумлению врачей, быстро пошла на поправку.

Анна Петровна Лушникова была по профессии учительницей пения и когда-то ставила Владыке дикцию, за что он регулярно оставлял ей 20-долларовую банкноту. В 1945 году во время войны она умирала во французском госпитале. Будучи в агонии, она поздно вечером звала Владыку, но вызвать его в госпиталь было нельзя, так как в военное время на ночь его закрывали. Никакие увещевания не действовали, она продолжала звать: «Владыко, прииди! Владыко, прииди!» И вдруг в самый разгар бури (тогда тоже был тайфун с ливнем) она видит через открытую дверь палаты, как появляется Владыка, весь мокрый, и приближается к ней. Решив удостовериться в этом, она потрогала его и спросила, реальность он или призрак. Владыка улыбнулся, заверил её, что «реальность», и причастил, после чего она проспала 18 часов. В той же палате лежала другая больная, видевшая, как Владыка причастил Лушникову. Но остальные ей не поверили и говорили, что он никак не мог войти ночью в закрытый госпиталь. Не верила и сестра, пока, убирая постель, не обнаружила вдруг под подушкой 20долларовую банкноту, которую Владыка специально оставил как знак своего присутствия, зная о том, как нуждалась Лушникова в больнице.

Менее известен случай прозорливости Владыки, который, на наш взгляд, превосходит даже многие известные. Одна из шанхайских питомиц архиепископа Иоанна Вера Терехова рассказывает, что её подруга Анна Леонова в 1945 году потеряла мужа: когда он был в Мукдене, его схватили советские агенты и отправили в концлагерь в Сибирь. Когда через три года уже на Филиппинах она пошла к архиепископу Иоанну за разрешением начать бракоразводную процедуру (так как надежды встретить мужа, конечно, никакой не было), тот сказал:

«Если хотите, действуйте, но Вы ещё увидите своего мужа». Он не ошибся и на сей раз: спустя 28 лет поиски её дочери оказались успешными, и её муж приехал в Сан-Франциско.

А вот как укрепил однажды Владыка веру женщины, которая позднее приняла монашество и стала матерью Августой. В 1939 году её дочь отправилась в Италию к мужу. Но жизнь её там не сложилась: муж прожил с ней 11 дней, уехал в Африку, оставив жену со своими родителями, которые выгнали её на улицу без средств и без языка. Дочь (а ей было тогда 17 лет) писала матери отчаянные письма. Мать много молилась, ходила ежедневно в шанхайский собор, но вера её начала колебаться. Она решила больше не ходить в собор, но, услышав по дороге к знакомым соборное пение, все-таки зашла. Служил Владыка, алтарь был открыт. И вот он произносит: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое» и «Сия есть Кровь Моя...» – и делает земной поклон. И тут женщина видит, как после слов Владыки появляется огонек и опускается в чашу – форма огонька была похожа на цветок тюльпана, но большего размера. Никогда она не думала увидеть освящение Святых Даров огнём. С тех пор в ней возгорелась вера – от огня веры архиепископа Иоанна.

Лидия Лью как-то писала письмо Владыке, прося его помочь одной вдове с детьми, но ответа от него не получила. Прошёл год, Владыка приехал в Гонконг, выделил её в толпе и сказал: «Вы та, кто написала мне письмо!» Она была поражена, так как он никогда её раньше не видел. Но ей предстояло увидеть и другое. Когда Владыка, стоя у аналоя, стал читать проповедь, она с матерью увидела, что его окружает нисходящий свет – «сияние это было толщиной с фут». Тот же свет видел и её муж, стоявший чуть поодаль, и многие другие верующие.

Свет, окружавший Владыку, видели только верные, но свет Христов сиял через него всем. Однажды в Пасхальную седмицу он пришёл в больницу навестить нескольких бывших там русских. Проходя через одну из палат, он остановился перед ширмой, закрывавшей койку, на которой умирала пожилая

еврейка. Владыка поднял над ширмой крест и громко воскликнул: «Христос Воскресе!»

После этого она постепенно начала поправляться и вскоре покинула больницу. Это был не единственный случай исцеления иудеев (некоторые из них после этого обратились в Православие).

Филиппинский архипелаг (1949–1951)

С приходом к власти коммунистов перед владыкой Иоанном встала новая задача – уцелевшую паству надо было срочно эвакуировать. Путь к свободе лежал через Филиппинский архипелаг.

О том, как новый «гугнивый Моисей» извлекал свой «израиль» из «дома рабства» коммунистического Китая, подробных сведений не сохранилось, но точно известно, что тихоокеанские острова, которые должны были показаться его пастве чем-то вроде земли обетованной после китайского страха, приняли уже в 1949 году до 5 тысяч беженцев. Им пришлось поселиться на острове Тубабао в лагере Международной организации беженцев и жить в палатках в примитивнейших условиях под постоянной угрозой сезонных тайфунов.

Владыка Иоанн имел американскую визу, но оставить своих чад из Приюта святителя Тихона было для него так же немыслимо, как перестать служить Божественную Литургию. И церковная жизнь на острове тайфунов быстро наладилась. В кратчайший срок была организована временная епархиальная канцелярия, устроен женский монастырь, открыты три храма, а в военном бараке (при монастыре) помещён собор, увенчанный к ближайшей Пасхе самодельным куполом – луковкой.

Однако с самого начала было ясно, что гостеприимные, но опасные острова на краю земли не могли быть постоянным пристанищем беженцев, и Владыка вскоре начал ходатайство о разрешении для них переезда в Америку. В консульстве США в Маниле его встретили недружелюбно, и даже выяснилось, что для осуществления его чаяний требовалось чуть не изменять американские иммиграционные законы. Но Владыка, прибыв в Вашингтон, твёрдо решил не сходить с места, пока его ходатайство не будет удовлетворено; там поняли, что он от своего не отступит, и дело с разрешением на выезд было улажено. Вернувшись в Манилу, упорный архиепископ уже на следующий день направился в Министерство внутренних дел.

Очень хорошо знавший его В. А. Рейер вспоминает, что аудиенция была назначена ему в министерстве через день на 9.00, а в 8.00 он ещё застал его уснувшим на коленях. Владыка сразу встал, обещал тут же выйти и через несколько минут стоял в дверях с непричёсанной головой. Доводы Рейера, что к министру надо явиться в приличном виде, действия не произвели – сын предводителя дворянства не придавал значения подобным «пустякам» (даже при учёте того, что они должны быть «помножены» на почти часовое опоздание). И оказался прав – министр был сама любезность и обещал сделать всё возможное для облегчения бедственного положения русских, оказавшихся на острове Самар. «Для меня стало очевидным, – говорил по этому поводу Рейер, – что человеческими мерками ни определить, ни оценить Владыку нельзя. Господь сопутствовал Владыке в его делах, и что казалось для нас непреодолимым, не являлось препятствием на его путях». И филиппинцы не могли этого не чувствовать – особенно зная о «силах», явленных им и на их островах. Многим был известен случай исцеления в Маниле сына одного очень высокопоставленного лица.

Ещё более Бог прославил своего угодника в городе Гюане, в филиппинском госпитале, где находились и тяжело больные русские. Владыка часто бывал там, обычно его сопровождал при этом будущий священник Г. Ларин, который и рассказал об этом случае. В одну из поездок они, войдя в палату, услышали доносившиеся издали душераздирающие крики. Выяснилось, что безнадежную больную перевели в соседний американский госпиталь, чтобы она не беспокоила своими воплями других. Владыка решил немедленно к ней идти и в ответ на настоятельные советы русской сестры не ходить туда, так как от больной исходит смрадный запах, ответил: «Это ничего не значит». Владыка положил женщине на голову крест и стал молиться, а затем исповедовал и причастил, и когда уходил, она уже не кричала, а только тихо стонала. Когда в один из следующих визитов в госпиталь Ларин с Владыкой въехали на джипе во двор, из госпиталя выскочила женщина и бросилась к

ногам архиепископа. Это была та самая «безнадёжная» больная.

Молитва владыки Иоанна удерживала даже стихию. Когда русские беженцы расспрашивали туземцев об опасности тайфунов, те удивлялись даже их расспросам, отвечая, что им – то уж беспокоиться не о чем, так как «ваш святой человек каждую ночь обходит весь ваш лагерь и осеняет крестом со всех четырех сторон». И в самом деле, в течение 27 месяцев пребывания русских на Тубабао им лишь раз довелось увидеть тайфун, да и тот, переменив курс, обошёл остров. Но как только подавляющее большинство русских покинуло остров, в него ударил ураган, который всё снёс на своём пути.

Западная Европа (1951–1962)

Следующий отрезок жития владыки Иоанна представляет для «летописца» особую сложность. Событий очень много, и они постоянно «пересекаются» и во времени, и в пространстве.

В 1951 году Архиерейский Синод назначил Владыку главой Западно – Европейской епархии. Он постоянно ездит в Нью-Йорк на заседания Синода, и далеко не всегда ясно, где именно происходят те события, о которых пишут очевидцы – в Старом или в Новом Свете, или даже во время одного из его перелётов туда или обратно. А где проходила деятельность Владыки в самой Европе? Пожалуй, что везде. Вначале он назначается в Париж, затем его переводят в Брюссель, затем снова в Париж. Но в Париже он живёт также «урывками»: его основная «резиденция» оказывается в Кадетском корпусе в Версале, и очень часто его можно застать в Медоне и Провемоне (куда перевёлся известный Леснинский женский монастырь), в Каннах да и во всех других городах Франции, где остались православные русские приходы или приюты и детские дома. Так что во Франции его знают все, но застать могут с большим трудом: ему надо и посетить приходы в Германии, и присутствовать на епископских конференциях в Женеве, и опекать русских беженцев в Италии (особенно в Триесте, куда они бежали от югославских – как их собратья в Азии от китайских – коммунистов), и поддержать Православную Церковь в Голландии, а то и принять участие в богослужении в Северной Африке. А затем снова Париж, снова Брюссель, снова перелёт в Нью-Йорк и обратно...

Как и в послевоенном Китае, русская диаспора в Западной Европе стала ареной жёстких юрисдикционных разделений. Приходы Русской Зарубежной Церкви в Центральной Европе и некоторых других странах переходили в юрисдикцию Московского Патриархата, а во Франции всё чаще «отвоёвывались» Константинопольским Патриархатом, куда с 1947 года после многих перипетий «влились» окончательно сторонники митрополита Евлогия. Русская Зарубежная Церковь

испытывала и немалые материальные затруднения. Сам владыка Иоанн нередко оставался «бездомным» и только благодаря помощи сестёр Леснинского монастыря смог купить в Париже небольшой дом на улице Клод Лоррен, в котором открыл церковь. Этот миниатюрный домашний храм в честь Всех святых, в земле Российской просиявших, является в настоящее время единственным приходом Зарубежной Церкви в Париже. Предания о владыке Иоанне живы сегодня и в Брюсселе – особенно в Храме Памятника в честь святого Иова Многострадального и в память Николая II, Царской семьи «и всех русских людей, богоборческой властью в смуте убиенных» (освящён в 1950 году), где он также был первым настоятелем. Сохранились у русских эмигрантов воспоминания о его богослужениях в Каннах и в монастырях Провемона и Фурке, есть даже фотография Владыки во время совершения Литургии в Тунисе (где он стоит посреди двух прислужников, окружённый сиянием).

Его духовная дочь Зинаида Юлем вспоминает о том, как она и его ученик (и постриженник) о. Митрофан обходили с ним ночью дома и кварталы Парижа, ближайшие к храму, которые (как и почтовые ящики) Владыка неопустительно окроплял святой водой. Об этом долго помнили многие парижане, приводившие для окропления своих детей (когда они сообщали Владыке, что дети после этого исцелялись, тот делал вид, что не понимает, о чём речь). Одно из его уличных богослужений запомнили и репортёры. Дело было в Марселе, Владыка решил отслужить панихиду на месте убийства благочестивого сербского короля Александра I Карагеоргиевича († 1934). Никто из его клира из робости не захотел сослужить ему. Владыка не раздумывая пошёл один, остановился на «нужном месте», вычистил метлой небольшую часть тротуара, открыл свой чемоданчик и, положив, к изумлению марсельцев, на выметенное место епископские орлецы, возжёг кадильницу и начал службу...

Одним из важнейших деяний владыки Иоанна за время его пастырства в Европе было восстановление почитания в Православной Церкви древних западных святых. Речь идёт о

тех угодниках Божиих, которые подвизались в западных странах до отделения католиков от Православия в 1054 году, но не были включены в православные календари.

Он председательствовал на Епископском Совещании в Женеве 29– 30 сентября 1952 года, принявшем резолюцию о почитании западных святых. Владыка сделал доклад о святом Ансгарии, просветителе Дании и Швеции († 865), утвердил его почитание, отметив, что «если Сам Господь его прославил, то было бы дерзостным с нашей стороны не почитать его как святого», и принял с Собором постановление внести его имя в церковные календари как иерарха Церкви. Одновременно был поставлен вопрос о почитании и других древних западных святых, список которых представлен в резолюции:

Св. Виктор, мученик Марсельский († 304);

Св. Пофин, священномученик, предшественник св. Ириней Лионского на его кафедре († 177);

Другие мученики лионские, одновременно пострадавшие в царствование Марка Аврелия: свв. Александр и Епиподий (приняли мученичество вскоре после св. Пофина), а также св. Бландина († 177) и другие;

Св. Фелициан, священномученик, епископ в Умбрии († 252);

Св. Женевьева (Геновефа) Парижская, покровительница Парижа († 512);

Св. Герман Оксерский, епископ, освободивший Британию от пелагианской ереси († 488);

Св. Лупп Тройский, соратник св. Германа в борьбе с пелагианской ересью в Британии († 479);

Св. Герман Парижский († 576);

Св. Клод, священник и исповедник († 560);

Проповедники в Ирландии, затем во Франции, Швейцарии, Италии: св. Колумбан, аббат, основатель монастырей Люксе, Боббио и др. († 615), св. Фридолин, монах, миссионерствовавший в Швейцарии и на Верхнем Рейне († VII в.), св. Галл, ученик св. Колумбана, отшельник в Швейцарии († 646);

Св. Клотильда, королева Франции, по молитвам которой христианскую веру принял её супруг король Франков Хлодвиг (†

545);

Св. Иларий из Пуатье, епископ и исповедник, боровшийся с арианской ересью († 368);

Св. Гонорат Леринский, основатель Леринского монастыря, затем архиепископ Арльский († 429);

Св. Викентий Леринский, учитель Церкви, автор знаменитого произведения «Коммониториум» («Памятные записки»), в котором раскрывается православное учение о Церкви († 450);

Св. Патрикий, просветитель Ирландии († 461).

Резолюция завершалась призывом к пастырям и пасомым почитать названных и других западных древних святых, чьи имена известны Богу, и обращаться к их заступничеству в молитвах.

Деятельность Владыки по восстановлению памяти древних святых этой резолюцией не ограничилась. Так, приехав в 1954 году в город Триест (Северная Италия) к своему старому другу, священствовавшему там иеромонаху Спиридону (Ефимову), он прежде всего выразил своё возмущение тем, что в городе не почитаются местные святые – св. Иуст Мученик (по имени которого город прежде назывался Иустинополис), св. Сергей Мученик и св. Фруджифер († 524) – первый епископ города. Владыка без долгих раздумий спустился с о. Спиридоном в подполья тех храмов, где должны были (по его предварительным розыскам) покоиться мощи триестских святых, и там с крестом и кадилом пропел им тропари и кондаки, прося их о заступничестве за город, а затем вступил в переговоры с католическим клиром, испросив для православных (здесь была колония русских переселенцев из Югославии) разрешение на почитание мощей этих угодников.

Эпизод в Триесте очень наглядно показывает, что владыка Иоанн не просто почитал древних святых, но жил в постоянном и совершенно реальном общении с ними. Видя своим духовным оком особое значение помощи святых для христиан последних времён, он хотел подчеркнуть необходимость углублённого осмысления канонизации как великого таинства Церкви.

Восстанавливая память древних православных западных святых, Владыка содействовал и утверждению Православия на современном ему Западе. История Православной Церкви в Нидерландах восходит к 1697 году, когда Пётр Великий в период своего «великого посольства» основал (от имени русских моряков) маленькую церковь в Амстердаме. В 1940-е годы Православная Церковь в Голландии изрядно расширилась благодаря второй волне русских (послевоенных) эмигрантов, но её постигли всё те же юрисдикционные деления. В 1952 году Владыка, будучи архиепископом Брюссельским и Западноевропейским, по собственной инициативе посещает голландский монастырь, знакомится с миссионерской деятельностью иеромонаха Иакова (Аккесдике) и его друга о. Адриана и предлагает им в случае нужды обращаться к нему за помощью. Голландскому монастырю эта помощь понадобилась уже очень скоро, и в 1954 году Владыка удовлетворил просьбу православных голландцев взять их под свой омофор. Помощь его была очень деятельной: он отстаивал значение голландского языка в богослужении, как и вообще необходимость учитывать местные условия, устраивал жизнь местных монахинь, самым внимательным образом наставлял голландцев в пользовании Типиконом (впоследствии он весь был переведён на голландский язык). Не случайно Нидерландская православная община едва ли не первой выпустила в год его кончины подробное житие Владыки, и в том же году увидели свет воспоминания о нём игумена Адриана. Многие голландцы прислали воспоминания о своём отце (так они называли Владыку) в Братство преподобного Германа Аляскинского. Ещё больше тех, кто хранит его иконы.⁹ Предметом заботы и опеки архиепископа стала и «внеюрисдикционная» Французская Православная Церковь, которую он неустанно отстаивал.¹⁰

Силу его духоносной личности, которой благодать Божия преобразовывала всё не только, как говорил святитель Феофан Затворник, «душевное и внутреннее», но и «телесное и внешнее», понимали не только его единомышленники. О том, как эта благодать ощущалась самыми разными людьми,

свидетельствуют многие воспоминания современников. Вот перед нами парижский священник, который просит русского архиепископа помолиться о своём больном духовном чаде; диспетчер вокзала Сан-Лазар, который задерживает отправление поезда, завидя издали маленькую фигурку иерарха, коему нужно ещё с кем – то поговорить; бродяга из Лиона, который обо всех отзывается цинично, но благоговейно рассказывает о Владыке. Но лучше всех о нём сказал, пожалуй, настоятель одной из католических церквей Парижа, который обратился к скептически настроенной молодёжи со словами: «Вы требуете доказательств, вы говорите, что сейчас нет ни чудес, ни святых. Зачем же мне давать вам теоретические доказательства, когда сейчас по улицам Парижа ходит святой – Saint Jean Nus Pieds (Святой Иоанн Босой)?!»

Замечательный духовный писатель схиархимандрит Софроний († 1993), открывший миру великого святого XX века афонского старца Силуана († 1938), говорит, что со святыми жить нелегко. Непросто было обыкновенным людям рядом с владыкой Иоанном, которому доступно было «вышнееестественное». Один из его бывших прихожан в Брюсселе рассказывал автору этих строк, что Владыка своими длительными службами, как он выразился, «замаливал» их, а бывшая одно время секретарём архиепископа графиня М. Н. Апраксина отмечала его придирчивость к клирикам и всем служившим в храме. Владыка очень многого не разрешал: не только подходить женщинам к кресту с накрашенными губами, но даже переставлять свечу на другое место или снимать, если она не догорела до конца, а прислужникам во время богослужения носить галстук (на то у него была целая «концепция»). Очень строг бывал Владыка и в некоторых проблемных вопросах. Это относится прежде всего к хранению старого календаря (тут и новый запрет – не разрешалось ставить ёлку на инославное Рождество). Иеромонах Петр вспоминает, как однажды на экзамене по Закону Божию, когда одной девочке достался билет по Патриарху Никону (которого Владыка очень высоко чтит), архиерей спросил её, считает ли она его великим человеком. Не удовлетворившись ответом

девочки, он строго ей наказал считать впредь Никона «величайшим из русских Патриархов».

Особую черту его характера составляло не совсем обычное отношение к, казалось бы, достаточно обыденным предметам. Так, он настаивал, чтобы его секретари с повышенной бережностью относились к конвертам, используя для их вскрытия специальный ножик («Только Сталин рвёт конверты», – шутил он всегда в таких случаях). С неменьшим пиететом он относился и к почтовым ящикам: в любую погоду, даже зимой, он босиком пересекал улицу только для того, чтобы опустить письмо, и никогда никому не доверял этого дела. «Босоножество» Владыки доставляло много хлопот его ближним. Сколько раз ни пыталась З. Юлем стелить для него на холодном цементном полу коврик, он всегда с улыбкой ухитрялся стать босиком на пол. Наконец после того, как он серьёзно поранил ногу гравием Версальского парка, начальством ему было запрещено ходить без обуви. Протопресвитер М. Зноско – Боровский рассказывал: «Многие в Париже не понимали Владыку, их смущал его внешний вид, что он босой ходит. Рассказывал мне П. С. Лопухин, что были и жалобы на Владыку митрополиту Анастасию. В одной из жалоб просили, чтобы Первосвятитель приказал владыке Иоанну носить ботинки. Митрополит Анастасий откликнулся на эту просьбу, написал Владыке письмо, а обрадованные этим прихожане поспешили преподнести своему архипастырю новые ботинки. Владыка принял дар, поблагодарил, но не надел, а носил ботинки... под мышкой. Снова жалоба Митрополиту, снова он пишет владыке Иоанну о послушании и получает ответ:

– Ваше предписание исполнил, Вы писали, чтобы я носил ботинки, но не написали, чтобы я их надел, вот я и носил их, а теперь надену.

И Владыка зашагал по Парижу в ботинках».

Об этой же «особенности» владыки Иоанна вспоминает Е. Г. Черткова: «Я несколько раз ходила навещать Владыку. Жил он в Кадетском корпусе под Парижем, в Версале. У него была маленькая келья в верхнем этаже дома. Кровати в келье не

было: Владыка никогда не ложился спать. Иногда, когда мы с ним разговаривали, он, сидя в кресле, начинал дремать. Тогда я останавливалась, но он сразу говорил: «Продолжайте, продолжайте, я слушаю». И действительно, Владыка отвечал на все мои вопросы. Всю ночь Владыка молился, опираясь на высокую палку с перекладиной наверху. Иногда он молился на коленях, вероятно, когда клал поклоны, то ненадолго засыпал в таком положении на полу.

Когда он не служил и был дома, он всегда старался ходить босиком, даже в сильные морозы. Из корпуса до храма, бывало, ходил босиком в мороз по каменистой дороге. Однажды повредил себе ногу, была опасность заражения крови. Владыку пришлось положить в госпиталь, но он не хотел ложиться в кровать. Так как там это было невозможно, он в конце концов покорился, но подложил под себя сапог, чтобы было неудобно лежать. Медсёстры, француженки, говорили: «Вы к нам привезли святого». К нему каждое утро приезжал священник, служил Литургию, и Владыка причащался».

Пора поведать о чудесах владыки Иоанна, которых к настоящему времени засвидетельствовано в Европе ещё больше, чем в Китае. Их оказалось так много, что мы сообщим лишь о части из них. Начнём со свидетельств Зинаиды Юлем, продолжим письмами разных лиц в Братство св. Германа,¹¹ а закончим немногими свидетельствами, которые нам удалось получить от очевидцев.

В первый раз Зинаида поехала одна к Владыке (до того она навещала его с женой священника Солодовникова) за благословением на устройство на работу в город Монжерон. Владыка, немного подумав (а он, как правило, никогда сразу не отвечал), сказал: «Нет, лучше ехать в Шалифер», – и начал просматривать свою записную книжку. В тот момент Зинаида подумала: «Какая жалость, что я не знала его, когда отец был болен – он бы вымолил ему выздоровление!» И тут Владыка сказал: «Вы знаете, а ведь я навещал вашего отца в больнице», – и, раскрыв книжку, отчётливо прочитал: «Вот, нашёл: Василий Максимович Юлем». Так он «познакомился» с Зинаидой, фамилии которой до того не знал. На следующий день

Солодовникова, не зная ничего об их встрече, спросила, почему бы ей не поступить на работу в Шалифер. Однако отказаться от работы в Монжероне было неудобно. Когда же Зинаида приехала к даме, предложившей ей Монжерон, та ответила, что женщина, решившая оттуда уехать, осталась. И Зинаида направилась в Шалифер, по слову владыки Иоанна.

Однажды (в начале 60-х годов) Зинаида, выглянув из окна, увидела, что перед входом, между двумя машинами, лежит какой – то очень странный предмет, около фута в длину и четырёх дюймов в диаметре, похожий на рулон бумаги. Любопытство её одолело, и она решила «изучить» это явление. Её сборы прервал звонок в дверь Владыки, который прошёл в комнату, сел в кресло и просидел минут пять, ничего не сказав, пока Зинаида вокруг него хлопотала. Потом он встал, молча благословил её и ушёл. За это время во двор приехала полицейская машина, и несколько вышедших из неё людей очень аккуратно перенесли тот предмет в машину. Оказалось, что это была бомба, подложенная оасовцами (террористами – противниками правительства де Голля). Так Владыка спас Зинаиду от верной смерти.

Однажды Солодовникова с сыном Алексеем пришла к Владыке за благословением на поездку в Россию. Вначале он не хотел их благословлять, но потом «сдался» (Владыка отличался в таких случаях необычайной деликатностью и, как правило, уступал настойчивости неразумных). Когда же они ушли, он провёл всю ночь в молитве, а несколько дней спустя, не получив ещё никаких вестей от Солодовниковой, совершая поминовение на проскомидии, громко молился о «тяжко страждущих Елене и Алексее». На следующий день получили телеграмму, сообщавшую о том, что Солодовникова упала в Москве с эскалатора метро и попала в больницу.

Часто случалось, что Зинаида хотела задать Владыке вопрос, но днём это не удавалось, так как после Литургии он всегда был чем-то занят или просто уходил в свою келью, а к вечеру, когда он бывал свободнее, она забывала уже за своими хлопотами, о чём хотела спросить. И не раз бывало, что он, сгорбившись за тарелкой во время трапезы (ужинал он обычно

около 23.00), невзначай, обращаясь как бы и не к ней, отвечал поражённой Зинаиде на все не заданные ею вопросы.

Как – то в их храм в Париже приехал из Швейцарии один пожилой человек по имени Григорий. Однажды он читал на клиросе часы, а Владыка совершал в алтаре проскомидию, боковая дверь была приоткрыта. Закончив чтение, Григорий подошёл к алтарной двери и... остоленел. Он увидел Владыку в лучезарном свете, стоящим не на земле, а на фут в воздухе. Григорий быстро отошёл и не мог сказать ни слова, а Владыка продолжал службу, будто ничего и не случилось. То же видела и одна старая монахиня из Леснинского монастыря – там это произошло с Владыкой во время его молитвы перед очень почитаемой им Иверской иконой Божией Матери.

Близкая Зинаиде Юлем Елена Павлова, очень почитавшая Владыку, пожаловалась как – то, что у неё образовался на ступне нарост, требовавший уже хирургического вмешательства, но она боится ложиться на операцию. Зинаида даже удивилась, что та до сих пор не обратилась к Владыке (после чего можно было бы спокойно идти на операцию). Елена с детской простотой мысленно обратилась к Владыке с просьбой, чтобы ей можно было вообще обойтись без операции. И в тот момент нарост исчез навсегда.

6 января 1958 года новообращённых в Православие французов Эмиля Муана и Паулину Рише постигло «огненное искушение». В 10.00 на пути в монастырь Фурке, где собирался служить Владыка, они стали жертвами автомобильной катастрофы и были доставлены в больницу Сен-Жермен. У Эмиля, находящегося в бессознательном состоянии, были разбиты оба колена, сломаны рёбра и очень серьёзно повреждены голова и желудок, у Паулины было несколько переломов правой руки и ноги (после операции она потеряла много крови). Эмиль был исцелён вскоре после того, как Владыка велел сестре из Фурке принести ему в больницу освящённый хлеб, а Паулина – когда он сам посетил её, взял её руки и долго молча держал их в своих. Эмиль говорил, что многие исцеления Владыки останутся неизвестными потому, что он посещал многих больных «очень незаметно». Сообщил он и о

том, что некоторые во время встречи с Владыкой в Версале видели, что его голова и плечи были окружены голубым нимбом.

Два случая содержит рассказ Николая Ивановича Бучинского, проживавшего во Франции. Первая его встреча с Владыкой состоялась, когда он был прихожанином русского храма на улице Рибера́ в Париже (Владыка совершал там воскресные богослужения, приезжая из Версалья). В то время он работал, как очень многие эмигранты, шофёром такси: брал машину в гараже и платил её владельцу процент с ежедневного заработка. В одно воскресенье церковный староста предложил ему отвезти Владыку после службы обратно в Версаль. По дороге они увлечённо вспоминали свою кадетскую юность (Николай Иванович тоже был кадетом, только не Полтавского корпуса, а Владимиро – Киевского), в Версале же Владыка, благословив, отпустил его. Только с этого времени начался «рабочий день» Николая Ивановича (к тому же Владыка после Литургии в Париже очень надолго задержался в храме), и он начал беспокоиться, сможет ли, потеряв так много часов, представить своему боссу требуемую сумму. Но благословение Владыки всё компенсировало: дело пошло так споро, что он за короткое время заработал больше, чем обычно. С тех пор он никогда не волновался, когда ему надо было везти Владыку: в те дни он был исключительно удачлив. Вспоминает Бучинский и другой эпизод – когда их приход переместился на улицу Клод Лоррен. Один их прихожанин попал в больницу, где врачи определили, что операция, притом немедленная, будет единственным способом спасти ему жизнь. Жена его пришла в храм, и настоятель отец Митрофан пообещал ей, что расскажет о больном Владыке, который звонит ему каждый день из Брюсселя. Владыка Иоанн ответил: «В операции нужды нет – он поправится». На следующее утро больной отказался от операции и был выписан из больницы. Он поправился и жил ещё долго.

Семья г-жи Сиракузовой переехала из Китая в Америку и поселилась в Монтерее. Её сын Владимир, бывший прежде прислужником Владыки, служил теперь алтарным мальчиком в местном храме св. Серафима. В приходе произошло несколько

неприятных инцидентов, но поскольку Владыка писал Владимиру, чтобы он не оставлял храм, юноша его слушался. А мать роптала. И однажды, когда ей напомнили, что надо ехать в храм, она возразила, что при большой напряжённости с бензином это будет только напрасной тратой. 2 мая 1954 года, когда она оттирала бензином пятна с резинового плаща, а все окна были закрыты и газ включён, произошёл взрыв. Загоревшись, она выпрыгнула из окна и бросилась в пруд. Врач неотложки сказал, что только чудом у неё уцелели глаза, так как были обожжены даже оконные стёкла. Несколько дней она пролежала в больнице и семь месяцев дома. Ожоги оставались на руках и ногах, на лице и шее, всё гноилось и не заживало, повязки, которые врач менял каждый день, не помогали, она совсем лишилась сна. Только после этого она вспомнила о Владыке и написала ему в Европу. Вечером пятого со времени отправки письма дня она сказала мужу, что теперь, когда Владыка получит письмо, он помолится за неё, и ей станет лучше. Ночью она впервые заснула, а наутро ноги уже стали суше. Когда врач днём пришёл делать очередную перевязку, он сказал, что произошло чудо. Сиракузова быстро пошла на поправку. Позднее подтвердилось, что Владыка получил её письмо и молился о ней.

Сестры Леснинского монастыря сообщили, что когда в Медоне (близ Парижа) умерла Лидия С., Владыка был в отъезде и ничего не знал об этом. Одна из сестёр монастыря поехала в Медон читать Псалтирь над усопшей. Когда Владыка вернулся в Версаль, его секретарь П. С. Лопухин начал ему докладывать: «В Медоне умерла...» Епископ перебил его: «Я знаю – Лидия. А Псалтирь читала монахиня Леснинского монастыря».

В Леснинском монастыре жил один молодой человек, во флигеле около монастырской ограды. Владыка вывез его из Китая. Он был весь скорченный, ходил сильно хромя, плохо говорил, руки у него были скрючены. Он имел вид ненормального, но был в здравом уме. Он много улыбался, и его все любили. Однажды он попал в госпиталь (кажется, у него определили менингит). Владыке сказали, что он безнадежен и

вряд ли доживёт до следующего дня. Владыка моментально к нему поехал, долго молился над ним, и на следующий день его выпустили из госпиталя здоровым.

Надежда Владимировна Левицкая в 1960/61 г., живя во Франции, ожидала дочь из Америки; в понедельник она получила от дочери письмо с просьбой встретить её в воскресенье. И в тот же день она слегла с температурой 40 градусов со всеми признаками воспаления лёгких или плеврита. Несмотря на все старания врачей, улучшения не было, и Надежда Владимировна пришла в отчаяние, что не сможет встретить дочь. В пятницу утром она начала усердно обращаться в мыслях к Владыке. И вот после обеда она ясно видит, как он в полном облачении и с посохом входит в комнату и садится около кровати на стул. Она протягивает к нему руки для благословения, но Владыка исчезает. Через минуту он является перед ней снова в облачении и с посохом. Надежда Владимировна засыпает в счастливом предчувствии, что всё будет как надо. На следующий день температура постепенно снижается с 40 до 37 градусов, и болезнь бесследно проходит.

Графиня М. Н. Апраксина и её брат В. Н. Котляревский, секретарь ставропигиального храма Иова Многострадального в Брюсселе, сообщили автору этих строк три случая.

В. А. Стадницкий – Колендо упал со второго этажа вниз головой и разбился. Врачи определили его состояние как безнадежное. Владыка стал на молитву, и упавший исцелился.

У Ф. А. Геринга, внука командовавшего Павловским дворцом Э. Э. Геринга, обнаружили рак гланд. После молитвы Владыки врачи констатировали, что болезнь исчезла.

Известный церковный деятель Н. М. Котляревский (отец сообщивших эти сведения) поехал лечиться от болезни сердца и высокого давления на курорт города Спа (Бельгия), и во время самого лечения у него был зафиксирован инфаркт. Врачи заверили, что надежды нет. Владыка начал молиться о нём в субботу, а уже в понедельник у больного нашли «только слабость».

Близкий семье Апраксиных Ю. В. Осташков рассказал о том, как Владыка посетил его мать М. Ф. Добровольскую. После

беседы с Владыкой она в тот день впервые за свою жизнь не ощутила боли в спине, сломанной ещё в детстве.

Благочинный Парижского района Русской Зарубежной Церкви протоиерей Вениамин Жуков свидетельствует о том, что произошло однажды с протодиаконем Г. Н. Рябининым. В 1950-е годы совершалось одно отпевание, во время которого он прислуживал Владыке и ещё одному архиерею. Когда они шли за гробом, протодиакон по искушению «воображал», как он будет отпевать и самого Владыку. Прочтя его мысли, Владыка обернулся к нему и сказал: «Прекрати!»

Приведённые случаи – лишь немного из того, что мог бы сообщить повествующий о житии владыки Иоанна в Западной Европе. Но их более чем достаточно, чтобы понять ту силу противодействия, которую встретили его действия в падших духах, усердствующих о гибели человечества. Некоторые из знавших Владыку свидетельствуют о том, что бесы даже являлись ему непосредственно.¹² Но гораздо больше известно об их действиях через посредников, которых они почти всегда в подобных случаях выбирают из тех людей, которые ни на минуту не сомневаются в том, что служат Богу лучше всех прочих. Так, по навету Владыку переводят на некоторое время из Парижа в Брюссель (где «потихе» и паствы поменьше). Ненависть к Владыке ударила и по некоторым близким к нему архиереям. Был отравлен епископ Леонтий (Барташевич) Женевский. Но всё это были только прелюдии к той трагедии, развязка которой вскоре наступила.

В 1962 году большой друг Владыки архиепископ Тихон, возглавлявший кафедру в Сан-Франциско, отправляется по болезни на покой в монастырь. В его отсутствие приостанавливается сооружение большого нового собора из-за конфликта, разделившего церковное общество. В ответ на просьбы тысяч прихожан в Сан-Франциско (в основном из бывшей шанхайской паствы) Синод назначает владыку Иоанна в эту крупнейшую епархию Русской Зарубежной Церкви. Пожар тушить ему.

Америка (1962–1966)

На свою последнюю кафедру владыка Иоанн прибыл в тот же день, что и на первую, в Шанхай – на праздник Введения во храм

Богородицы, и снова в недостроенный храм, посвящённый Богородице. Однако первые месяцы он был только управляющим ЗападноАмериканской епархией, оставаясь ЗападноЕвропейским архиепископом. Иеромонах Петр свидетельствует, что пока Владыка не был назначен на новую кафедру официально, он и часы свои держал по европейскому времени. Над ним посмеивались, но ему не было до того никакого дела, так как он продолжал жить со своей прежней паствой, не подчиняясь пространству и времени. Когда его разоблачали в алтаре после Литургии в Великую Субботу 1963 года, он, посмотрев на свои «европейские» часы и перекрестившись, сказал: «В Париже началась заутреня» (Зинаида Юлем вспоминает, как он вскоре после того позвонил им в Париж, поздравив с Пасхой). Да и после он не переводил часы по летнему времени, повторяя с улыбкой, что солнце законам Америки не повинуетя.

Солнце, действительно, могло законам Америки не повиноваться, но сам Владыка вынужден был им подчиниться, когда 9 июля 1963 года в Сан-Франциско начался суд над ним, устроенный руками незаконных. «Сан-Францисское дело» – не самая изученная веха биографии архиепископа Иоанна, и это вполне понятно, так как и до сих пор остаётся немало влиятельных лиц, если не прямо, то косвенно заинтересованных в этих «белых пятнах». Они, конечно, и останутся до того времени, когда будут специально исследованы протоколы и стенограммы процесса в Сан-Франциско. Но некоторые очертания этого дела и вызвавших его церковно – общественных сил всё же вырисовываются из публикаций Братства св. Германа.

Поводом к делу послужил конфликт в связи со строительством храма «Всех скорбящих Радость», в ходе

которого образовались две непримиримые партии, из которых одна полагала, что собор нуждается лишь в достройке, а другая настаивала на его обновлении (вторую поддерживал и Владыка). Не знаем, кто был более прав по существу и формально, но знаем, что на призыв Владыки пожертвования полились рекой. И эта река оказалась маслом, вылитым в огонь ненависти к архиепископу его врагов. Свидетельства самых близких к Владыке людей указывают на то, что недруги Владыки консолидировались вокруг епископа Серафима (Чикагского). Этот видный и весьма влиятельный иерарх Русской Зарубежной Церкви знал Владыку ещё с Белграда. Архиепископ Серафим прямо писал, что знает владыку Иоанна с юности и считает его параноиком. Некоторые косвенные указания иеромонаха Петра позволяют предположить, что участники этой кампании возводили на Владыку обвинение в том, что он собирался устроить раскол в Русской Зарубежной Церкви и, по одной версии, перейти в подчинение Сербскому Патриарху, по другой – самому стать Первоиерархом. Были и другие обвинения, бросавшие тень подозрения на верность Владыки Синоду. Наконец, сыпались в газетах и совсем непристойные обвинения. Владыка прекрасно понимал ситуацию и писал в докладе синодальному Первоиерарху митрополиту Анастасию (который не мог или не счёл необходимым привести в чувство «ревнителей верности Синоду»), что предпринимается сознательная и продуманная попытка его уничтожения.¹³ Действительно, Владыка был авторитетнейшим и популярнейшим архипастырем Синода, и его назначение на управление крупнейшей синодальной епархией в Сан-Франциско (при сохранении им западно – европейского архиепископства) вполне позволяло видеть в нём самую реальную кандидатуру на первоиераршество. Не случайно он и оказался одним из двух претендентов на него после ухода на покой митрополита Анастасия, так что архиепископ Серафим и иже с ним, похоже, знали, что делают.

Явиться, однако, с подлинными своими претензиями на суд «внешних» враги Владыки не могли – надо было представить для этого более «объективные» причины. С этой целью они

использовали конфликт в связи со строительством собора, выдвинув против Владыки беспрецедентное обвинение в присвоении епархиальных денег (обвинение это было возведено на человека, который не мог себе представить даже, что священник может говорить неправду!). При этом они пошли на открытое попрание церковных канонов, согласно которым епископ может быть предан на светский суд только после лишения сана. Однако судья Дэй, глубоко почитавший Владыку, оказался гораздо справедливее и благочестивее обвинителей, даже будучи «инославным» (это относится и к другим членам судейской коллегии).

Процесс врагами Владыки был проигран, и в это немалую лепту внесли его сторонники, многие из которых, как, например, его первый биограф епископ Савва, имели хорошее юридическое образование. Но противники Владыки, вероятно, и не рассчитывали на то, чтобы выиграть процесс формально (абсурдность обвинений была очевидна и для них самих). Их задачей было расшатать его здоровье и сократить ему жизнь (о чём он писал митрополиту Анастасию), и с ней они справились хорошо. Это могли бы подтвердить и его духовные чада в Париже, которые никогда не видели его в таком состоянии, как во время его последнего визита к ним перед процессом, и которым он сам писал: «Если вы услышите, что я умер, знайте, что меня убили». Трудно теперь сказать, чувствовал ли владыка Иоанн связь происходившего тогда судилища со скандалом, последовавшим после канонизации любимого им святителя Иоанна Тобольского, когда самому Владыке было девятнадцать лет. Инициаторами того скандала были весьма достойные лица, включая новомученика святителя Владимира Киевского и обер – прокурора Святейшего Синода А. Д. Самарина. Они требовали отменить высочайше утвержденную канонизацию Тобольского святителя, сочтя её уступкой Распутину и его «ставленнику» Преосвященному Варнаве. И только вмешательство Государя охладило страсти. Несомненно, эта история навсегда оставила болезненный след в душе владыки Иоанна. Но мало того. Она была ему, как теперь очевидно, как бы предупреждением свыше. Владыке заживо пришлось

претерпеть поругание, подобное тому, что его предку – святителю в мощах.

Протоиерей Серафим Слободской рассказывал, как он однажды спросил у Владыки: «Кто виноват в той печальной смуте, которая творится вокруг строящегося собора в Сан-Франциско?» И тот ответил очень просто: «Диавол».

Хотя Владыке пришлось действовать в столь непростых условиях, он остался верным себе во всём. Уже в 1964 году собор был закончен и украсился пятью куполами – воздвижение огромных крестов было предварено торжественным крестным ходом при огромном стечении народа. Иеромонах Петр вспоминает, что Владыка издал указ, по которому все 17 больниц Сан-Франциско распределялись между священниками, которым вменялось в обязанность не менее раза в неделю посещать «свои» госпитали и ежемесячно отчитываться об этом, а сам он в течение месяца посещал все эти больницы. В Сан-Франциско он устроил и богословские курсы, где помимо него самого преподавали священники. Владыка следил за ходом занятий, разрешая пропускать лекции, только когда на тот вечер приходилась всенощная. Устраивал он на свой счёт и вечера для русской молодёжи в Приюте св. Тихона. Услышав однажды, что молодые люди собираются идти в кино, он заинтересовался содержанием фильма и, узнав, что он исторический, дал денег на билеты. Любил он и пошутить (провинившихся прислужников нередко постукивал по лбу, приговаривая: «Архиерейский посох сам притягивается к дурной голове»).

Но бывал Владыка и суров. Когда в соборе ещё не было постоянного чтеца, раз как-то на Страстной седмице читал один человек. Так как чтение было длинное, он, думая, что Владыка не заметит, перевернул две страницы. Владыка, стоя посреди храма без всякой книги, «зацыкал». Чтец остановился, и Владыка наизусть прочёл всё, что тот пропустил. Это был урок на всю жизнь.

Многие свидетели вспоминают благочестивый гнев Владыки, когда под воскресенье 1964 года во время совершения всенощной за несколько дней перед тем

прославленному святому Иоанну Кронштадтскому прихожане собора пошли в Русский центр на бал ряженных в честь традиционного американского праздника Hallowe'en (в этот день принято наряжаться бесами, ведьмами и т. п.). Прибыв туда, Владыка в полном молчании обошёл зал, и многие видели, как пожилые люди и известные общественные деятели буквально прятались под столы. Владыка грозно осмотрел всех и молча уехал, а наутро издал указ, по которому все служители церкви, бывшие накануне на балу (вплоть до прислужников и певчих), не могут на следующий день принимать участие в богослужении.

Теперь место сказать о некоторых чудесных случаях, произошедших во время его американского архиепископства.

Л. А. Лью свидетельствует, что когда её муж заболел, он попросил вызвать сына из Штата Нью-Йорк, где тот тогда держал экзамены. Она не знала, что делать: в случае худшего исхода сын не простит, что она его не вызвала, а если его оторвать от экзаменов, он потеряет целый год учёбы. Она позвонила Владыке, который попросил перезвонить прямо в собор после окончания Литургии. Когда она позвонила вторично, он, к её великой радости, заверил: «Не зовите сына – муж Ваш, даст Бог, поправится!» Он и поправился по молитве владыки Иоанна.

Н. С. Маковая (Лос-Анджелес) писала о том, что работала обычно на каком –нибудь электронном заводе, где должна была шлифовать мельчайшие детали на электрическом шлифовальном ремне – около 3000 в день. Для пальцев это оказалось непосильной нагрузкой, у неё начали «выскакивать» суставы, что было очень болезненно. Никакое лечение не помогало. После второй операции она была уже в отчаянии. В то время в город приехал архиепископ Иоанн, и она пошла встречать его, но не могла прорваться сквозь огромную толпу. Ей помог о. Борис Критский. Приблизившись к Архиепископу, Маковая рассказала ему о своей болезни, со слезами прося молитв. Когда спустя немного времени о. Борис спросил её про пальцы, она даже удивилась его вопросу, так как уже совершенно забыла о своей болезни.

А вот письмо одного мальчика, Саши Цибрука, которое он написал 18 августа 1963 года о. Александру Склярову: «Дорогой и любимый отец Александр! Мама мне сказала, что Вы хотите, чтобы я Вам рассказал про моего друга Марка. Как я помню, над Марком все смеялись. У Марка на глазу было большое бельмо; кроме того, он сильно хромал. Я тогда подумал, что могу попросить владыку Иоанна Шанхайского помолиться за Марка. Потому что я знал про многих людей, которые исцелялись, когда Владыка молился о них. Когда я послал письмо, так через две недели или немножко больше я увидел, что Марк начал быстрее бегать, и даже мой друг Дима это заметил. Он стал весёлый и перестал хромать, а то раньше он тянул за собой ногу. Но самое главное было то, что у него с глаза сошло бельмо. Доктора удивлялись, как у него сошло само бельмо.

Я узнал, что Владыка сейчас в Нью-Йорке, и мой папа повезёт меня к Владыке.

Я очень хочу его видеть.

Мы, наверно, скоро приедем к Вам в церковь, и Вас увижу тоже.

Передайте привет Матушке.

Любящий Вас Саша Цибрук».

В мае 1963 года два прислужника Владыки Михаил Вийсусев и Георгий Назаренко попали близ Сан – Рафаэля в автомобильную катастрофу: их автомобиль на полной скорости врезался в дно перевернувшейся машины. У Георгия был разбит нос и изранено лицо, а у Михаила сильно повреждена правая сторона головы, правый глаз «вышел из орбиты». Мать Михаила вызвали в местную больницу, жизнь сына была в большой опасности. Когда она приехала, Владыка, к её изумлению, был уже там. Вийсусевой было очень неловко, ибо она знала о его невероятной занятости. Он её заверил, что с сыном будет всё в порядке и «Бог спасёт его глаз», а на её извинения ответил, что его прямой долг молиться за болящих и что он лично присутствовал на операции. Врач под «надзором» Владыки наложил Михаилу 36 швов, а с его родителей взял

вместо 23 тысяч долларов всего 2 тысячи, войдя в положение эмигрантов.

Исцеление Владимира Наумова, знавшего Владыку ещё с Шанхая, произошло непосредственно перед началом процесса в Сан-Франциско. В тот год у него начался артрит, и когда в июне его семья однажды уехала за город, а он остался дома, приступы настолько усилились, что он был вынужден ночью позвонить в Кайзер – госпиталь, где его сразу поместили в реанимацию. Владыка тогда оказался на скамье подсудимых. Но даже в это время он несколько раз посетил Наумова – однажды с Курской – Коренной иконой Божией Матери. Тот меж тем быстро таял: ничего не мог есть, вес дошёл до 94 фунтов, боли были непереносимыми. И вот во время пика болезни Владыка уверил его: «Всё в порядке – завтра почувствуете себя лучше». И на следующий день боль совершенно прошла. Наумов вспоминает изумление своих врачей, которые выдержав его только для порядка в больнице три дня, выписали домой. Это чудо произвело впечатление на всех, знавших Наумова, а сам он ещё в больнице дал обет в случае выздоровления отдать все силы на служение Церкви. Наумов активно работал в комитете, ответственном за строительство собора, и всюду возил Владыку к таким же безнадежным больным, каким недавно был сам. Завершила архипастырские труды Владыки поездка в Сиэтл в конце июня 1966 года.

Тот, кому нередко дано было знать мысли и судьбы людей, с которыми его сводил Божественный Промысл, был извещён и о приближении собственной кончины. Так, весной 1966 года управляющему сиротским приютом, который Владыка опекал до последних дней, он – в ответ на извещение о том, что через три года состоится епархиальный съезд – коротко заметил, что его здесь уже не будет. В мае того же года одна женщина, знавшая Владыку двенадцать лет, чьё свидетельство, по мнению митрополита Филарета, «достойно полного доверия», услышала от него: «Скоро я умру, в конце июня... Не в Сан-Франциско, но в Сиэтле...» Наконец, и сам митрополит Филарет рассказывает о своём необычном прощании с Архиепископом после заседания в Синоде, когда он отслужил напутственный молебен

перед его отъездом в Сан-Франциско. Владыка попрощался с ним не по – обычному: вместо того, чтобы взять кропило и окропить себя (как и положено делать архиерею), он, смиренно склонившись, попросил, чтобы Митрополит окропил его, а потом вместо обычного взаимного целования рук поцеловал руку Митрополита, резко отдернув свою. Тот погрозил ему пальцем, и оба улыбнулись. Тогда Митрополит не придавал этому особого значения, но когда Владыка умер, он понял, что Архиепископ так с ним попрощался. Наконец, известно, что накануне поездки в Сиэтл, вечером, Владыка сказал человеку, для которого отслужил молебен: «Ты больше не приложишься к моей руке».

То, что провидел сам Владыка, но к чему никак не были готовы все, его знавшие, произошло там и тогда, где и когда он и предсказывал. Смерть наступила в Сиэтле, куда он поехал в сопровождении своего близкого друга владыки Нектария с Курской – Коренной иконой Божией Матери после того, как отслужил Литургию в Никольском храме 2 июля (19 июня по старому стилю). Пробыв в алтаре по окончании богослужения около трёх часов, Владыка посетил (с Курской иконой) вдову одного протоиерея и вернулся в свои покои, собираясь на кладбище (была суббота), как вдруг внизу услышали, что он упал. Вбежав наверх, сопровождавшие его в Сиэтл Ю. Кальфов и Ю. Хрущёв нашли его лежащим у порога кельи. Владыку усадили в кресло, и в 15.50 он предал душу Богу, завершив свой жизненный путь, как его «прадядя» святитель Иоанн Тобольский – сидя перед чудотворным образом. Нельзя не видеть прямой связи между его пожизненным подвигом воздержания от сна в постели и кончиной в сидячем положении. Потому что, когда его положили на находившуюся в комнате кровать, Владыка впервые обрёл телесный покой с того, судя по всему, дня, как принял монашеские обеты...

«Хотя я и умер, но я Жив»

Как только трагическая весть дошла до Сан-Франциско, в обители почившего архиерея – в Доме св. Тихона Задонского – была отслужена первая панихида¹⁴. Вечером того же дня панихиды служились уже во всех храмах Сан-Франциско, во всех православных юрисдикциях (в новом кафедральном соборе службу вёл архимандрит Амвросий). Прислужники Владыки – Павел и Николай Лукьяновы – отбыли в Сиэтл, где тело покойного было оставлено на попечение епископа Нектария. Приходской и епархиальный советы уполномочили А. В. Кателя организовать предстоящие похороны и начать переговоры с властями.

Утром, 3 июля, в воскресенье, тело иерарха было доставлено в храм в Сиэтле. Хотя Литургия была назначена на 7.00, храм и в столь ранний час был переполнен. После 15.00 гроб с телом Владыки прибыл на пассажирском лайнере в Сан-Франциско, где его встретили представители духовенства, сестричества и всех русских православных организаций (среди них и бывший глава русской эмигрантской колонии в Шанхае полковник Г. К. Болотов, приехавший, вопреки запретам врачей, перед операцией, совершенно больной). У аэродрома была отслужена краткая лития. Большую помощь встречавшим оказали администрация аэродрома и местная полиция, ибо все почитали великого русского архиерея. У нового кафедрального собора уже ждала огромная толпа. Первую панихиду у гроба владыки Иоанна служил епископ Нектарий, назначенный тогда указом митрополита Филарета временно управляющим Западно – Американской епархией. После службы он призвал всех молящихся приложиться к «мощам» Святителя, и это слово, по свидетельству очевидцев, было понято всеми как к «телу святого». Ко гробу православного архиепископа приходило духовенство и других исповеданий, и католические священники прямо сказали: «Мы тоже хотим помолиться у гроба вашего святого».

4 июля, в понедельник, в кафедральный собор прибыл епископ Савва Эдмонтонский, который назвал Владыку «блаженным» и – ещё дерзновеннее – «чудотворцем своей эпохи», и поведал пастве, что уже молится ему как святому.

В среду из Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (штат Нью-Йорк) прибыли архиепископы Леонтий Чилийский и Аверкий Сиракузско-Троицкий, три года назад сидевшие рядом с Владыкой в зале Сан-Францисского суда. Так в тот день у гроба архиепископа Иоанна служили самые близкие ему иерархи Русского Зарубежья.

Но особо торжественной была служба 7 июля, когда в кафедральный собор прибыл Первосвяtitель митрополит Филарет, с тем чтобы начать торжественное шестичасовое бдение. Помимо пяти иерархов присутствовали 24 священника, многочисленные служители и 1500 мирян, так что даже самый большой синодальный собор не мог вместить всех, кто пришёл почтить память его основателя. Молившиеся об упокоении души Владыки начали молиться уже ему самому. Когда началось последнее целование тела, в полночь на 9 июля (не было ли и в этом приговора тем, кто ускорил кончину Владыки, устроив «беззаконное сбирище» ровно в тот же день три года назад?!), люди уже самым делом признали святость мощей почившего, опуская в его гроб иконы, кресты, цветы (архиереи – панагии) и даже детей, дабы освятить их через прикосновение к святому телу. Последняя «Вечная память» была пропета в час ночи.

Усердие верных к телу усопшего иерарха имело самое реальное основание. Небальзамированное тело, несмотря на июльскую жару в Сан-Франциско, не обнаруживало следов тления. Начиная с воскресенья представители городского похоронного бюро каждые три часа ежедневно мерили его температуру и не обнаруживали ни малейших изменений. Явное нетление мощей русского архипастыря произвело сильное впечатление на вице – президента похоронного бюро Дафнэ Н. Паулоса.¹⁵

Американские власти почтили Владыку, удовлетворив последнюю волю о нём его паствы. Законы страны не предполагали возможность захоронения тела епископа в

основании построенного им собора. Для этого требовалось внести поправку в законодательство. Организатора похорон А. В. Кателя, помимо русской православной общественности, поддержал адвокат О'Хара, глубоко чтивший Владыку, и некоторые другие американские чиновники. Благодаря их усилиям уже 5 июля Председатель совета супервайзеров г-н Тамарас принял прошение тысячи православных о разрешении погребения тела Архиепископа в соборе, а 11 июля совет единогласно вынес решение, удовлетворяющее эту просьбу. Так Владыка, продемонстрировавший способность изменять законы Америки при жизни – когда решался вопрос о русских беженцах с Дальнего Востока, – подтвердил свои «особые полномочия» в Новом Свете и после своей кончины.

4 сентября, в день памяти святого пророка Боговидца Моисея, очень почитавшегося Владыкой, бессменная начальница Свято – Тихоновского Приюта М. А. Шахматова видела сон. Из собора к приюту идёт большая процессия, несущая хоругви, образа и гроб Владыки с пением стихов. Когда гроб вносят в дом, Владыка выходит из своей комнаты в рясе, фиолетовом омофоре и епитрахили и, подойдя к Царским вратам, начинает (как и при жизни) помазывать всех собравшихся освящённым елеем. Народ после елеопомазания расходится, и когда Шахматова подходит после всех, он, начав помазывать и её, дважды говорит: «Скажите народу, хотя я и умер, но я жив». Проснувшись, она с волнением записала эти слова, сказанные столь решительно и твёрдо. Она поняла их как призыв Владыки обращаться к нему за помощью и по его преставлении.

Посмертных чудотворений Владыки Иоанна мы знаем ещё больше, чем прижизненных. Они совершались и через его непосредственные явления людям в ответ на их молитвы, и после отслуженных ему панихид, и через благодать масла и других освящённых предметов из его усыпальницы в основании собора в Сан-Франциско.

Начнём со свидетельства Зинаиды Юлем. Один из прихожан собора в Сан-Франциско, женатый на француженке, имел троих детей. У его шестнадцатилетней старшей дочери,

которая всегда казалась здоровой, цветущей девушкой, внезапно обнаружилась злокачественная опухоль. Сделали операцию, но выяснилось, что уже пошли метастазы и была затронута часть лёгкого. Отец в отчаянии просил молитв владыки Иоанна. Зинаида со священником отслужили панихиду по Архиепископу. Когда после этого священник навестил девушку в больнице, врачи сказали, что уже надеются на выздоровление.

Людмила Леонидовна Хольц и её мать были большими почитательницами архиепископа Иоанна и, по семейным преданиям, по обету принесли в дар его усыпальнице чудотворную икону Введения. Сын Людмилы Леонидовны, много знавший о Владыке, был призван в армию во время вьетнамской войны. Незадолго до своего отъезда на фронт он пришёл в усыпальницу и положил фотографию Владыки под митру на гробнице праведника, чтобы взять с собой на фронт её как благословение от почившего архиерея. Помолившись, он положил фотографию себе на грудь для защиты «от пули неприятеля». И по свидетельству матери, образ Владыки хранил его всегда: и когда все вокруг него падали убитыми, а он оставался невредимым, и когда он спасся один из всего отряда, засевшего в засаде, и когда он один не пострадал от мины, взорвавшейся в их бараче, а затем смог спастись, попав в «капкан» неприятеля.

Почитавший Владыку ещё при его жизни Тимофей Горохов после его кончины часто спускался в усыпальницу и читал там Псалтирь. Однажды он начал усердно молиться Владыке о своей сестре, которая очень хотела выйти замуж, но из-за многолетней болезни не могла устроить свою жизнь. Это было в воскресенье вечером. А на другой день сестра сообщила Тимофею, что познакомилась с одним молодым человеком и они друг другу понравились. Вскоре они поженились, у них родился ребёнок, и брак был счастливым.

Отец Нонны Катценштейн пережил 2 ноября 1977 года инсульт, был парализован и лежал без сознания в течение пяти дней. Консилиум из двенадцати врачей был единодушен: «Готовьтесь к самому худшему». Нонна полетела в Сан-

Франциско, помолилась в усыпальнице Владыки и получила от очень близкой ему четы Троянов просфору и шоколадное ёлочное украшение из усыпальницы. Они положили записку с именем её отца под митру архиепископа Иоанна (старинный русский обычай, когда просят молитв святого иерарха у его гроба). Вскоре её отец начал вставать, на Рождество его привезли домой из больницы, а в конце января он мог уже понимать речь, говорить и играть в шахматы. Врачи объясняли случившееся только чудом.

О двух исцелениях маслом из усыпальницы владыки Иоанна написала монахиня Надежда (американка, принявшая Православие). Один раз так был исцелён в 1984 году молодой чтец Тимоти Локхид, у которого внезапно обнаружилось множество злокачественных клеток в результате неправильного с рождения развития мозга. После того как его в больнице помазал, помолившись Владыке, о. Лазарь, рентген мозга показал, что эти клетки исчезли. Восьмилетний греческий мальчик Анастасий Кортессис из прихода св. Тихона был исцелён маслом от внезапного развития почечной недостаточности.

Когда 89 – летний муж Екатерины Николаевны Верхитской, профессор медицины, страдавший уже очень долго болезнью лёгких, увидел свой последний рентген, он сам определил, что его хроническая эмфизема неизлечима. Ему предлагали операцию, но все хорошо знали, что при увеличении лёгочных клеток хирургическое вмешательство (особенно в таком возрасте) далеко не гарантирует положительный исход, и к тому же подобные операции доступны только очень богатым людям. И тут они получили кусочек ваты с маслом от лампы из усыпальницы архиепископа Иоанна, которую им прислали с наказом молиться Господу нашему Иисусу Христу «по молитвам блаженного Иоанна Шанхайского и протоиерея Митрофана, замученного большевиками». Екатерина Николаевна начала помазывать мужу грудь и спину, а также лоб, сопровождая помазывание «наказанной молитвой». На тридцатый день у мужа наступило заметное облегчение дыхания, удушье исчезло, сознание стало ясным, и вскоре он совершенно излечился.

Получали помощь от владыки Иоанна и инославные. Элейн Герднон (штат Индиана) сообщила, что когда у отца «их пастора», преподобного Дж., был найден рак и врачи отмерили ему от шести месяцев до двух лет жизни, её община каждую неделю читала за отца преподобного Дж. канон Блаженному Иоанну. Однажды ночью – как только они завершили чтение канона – позвонила мать Дж. и известила их, что хотя её муж в критическом состоянии, она чувствует себя внутренне вполне спокойно и готова принять всё, что ей предстоит испытать (до того она была в полном отчаянии). И Господь призрел на её веру и смирение. На следующий день она сообщила, что у мужа «изумительное улучшение» и он начал поправляться. Элейн дала Дж. икону архиепископа Иоанна, которую он передал отцу вместе с бутылочкой масла из усыпальницы Владыки. Вся семья Дж. твёрдо решила всегда молиться архиепископу Иоанну, так как реально ощутила его предстательство за них.

Примечательно свидетельство протоиерея Стефана Павленко, мать которого, послушница Мария, ещё в детстве дружила с Владыкой: «Мой брат Павел, не будучи военным, несколько лет подряд жил во Вьетнаме. Там он разыскивал детей, которые были ранены или осиротели во время тогда ещё продолжавшейся войны, находил им места в приютах и госпиталях. Там он познакомился с вьетнамкой Ким Ен, своей будущей женой.

Брат рассказывал ей о православной вере, о преподобном Серафиме Саровском и о других угодниках Божиих. В некоторые тяжёлые моменты жизни ей в сонном видении являлся старец, который указывал, как быть и утешал её. Однажды я к празднику Пасхи послал своему брату кассеты монастырского пения и несколько книг и журналов духовного содержания. Он показал духовную литературу Ким, и был очень удивлён, когда она, увидев обложку одного журнала, сказала ему: «Вот тот старец, который является во сне и утешает меня». Это был известный снимок владыки Иоанна среди могилки кладбища Ново – Дивеевского монастыря в Спринг Валлей. Впоследствии Ким крестилась в Православной Церкви с именем Кира».

Нина Пащенко (штат Алабама) однажды поехала навещать свою подругу, пожилую парализованную американку и, собираясь уходить, попросила одну даму довезти её до дома. Выходя из машины, она торопилась, боясь, что и без того задержала попутчицу, и в спешке прихлопнула дверцей три пальца правой руки. Дома хлынула кровь, суставы пальцев распухли и посинели, и она пришла в ужас от мысли, что потеряет из-за этой травмы работу (она работала пианисткой в балетной школе, и ей приходилось играть по многу часов в день). Она со слезами обратилась к владыке Иоанну: «Ты видишь, Владыко, что случилось с моей рукой. При жизни ты любил посещать больных. Я тоже это очень люблю, и вот теперь могу потерять работу». В слезах она заснула, положив больную руку на его портрет. Наутро отёк прошёл, посинение исчезло. Всё воскресенье она благодарила Владыку и просила о полном исцелении. В понедельник всё прошло бесследно, и она могла музицировать, как будто ничего не произошло.

Вера Ветлугина (Сан-Франциско) вспоминает, что в канун западного Рождества, 24 декабря 1967 года, она видела во сне, как Владыка заходит в её ресторан, одетый во всё чёрное, останавливается у пианино, а затем берёт её и быстро ставит позади себя, как бы заслоняя собою от чего – то. Весь день она была в беспокойстве, к вечеру её тревога резко усилилась. В это время в ресторане один русский молодой человек повздорил с американцем, выбежал на улицу и вернулся обратно, угрожая тому пистолетом. Когда Вера бросилась между ними, оружие было направлено уже на неё. В этот момент кто – то выскочил из-за другого стола и успел отвести руку с пистолетом. Это случилось как раз на том месте, где она видела во сне архиепископа Иоанна. Раздражённый молодой человек вышел из ресторана и выстрелил в первую припаркованную машину (оказалось, что она принадлежала Вериному мужу).

Та же Вера Ветлугина сообщила, как в 1968 году в бакалейном магазине, отделённом от её ресторана только забором, случился пожар, распространившийся мгновенно с такой силой, что не только ресторан заполнился клубами дыма, но тут же был перекрыт весь бульвар Гири, где находились оба

здания. Огонь очень быстро перекинулся и на ближайшие улицы. Когда Вера оказалась в центре бульвара Гири, всё было заполнено людьми, а она, повернувшись в сторону кафедрального собора, обратилась громко к Владыке: «Праведный иерарх! Останови огонь, останови ветер!» В ту же минуту ветер остановился – как бы подчинившись приказу. С огнём, после того как тот лишился своего «союзника» ветра, справились быстро. А ресторан остался невредимым (пламя будто перепрыгнуло через него на 17-ю авеню), и даже холодильные установки, примыкавшие к сгоревшему магазину, оказались нетронутыми. Лишь невыветривавшийся в течение года запах дыма напоминал о свершившемся чуде.

У епископа Венедикта из Ново-Саровского монастыря в городе Бланко (штат Техас) 22 октября 1986 года ночью произошло прободение толстой кишки, и было ощущение, что все внутренности опустились в пах. В госпитале в Сан-Антонио установили, что с момента прободения прошло уже 17 или 18 часов, начался перитонит, который лишает надежды на выживание после операции. Епископ понял, что должен умереть, исповедался и сделал последние распоряжения о будущем монастыря. И вот, готовясь всё-таки к операции, он видит в забытии владыку Иоанна (в чьём местном прославлении он недавно участвовал), который обращается к нему со словами: «Это ещё не твоё время». Не он один заметил присутствие Владыки, многие молились ему о благополучном исходе операции. На следующий день жар исчез, сражение с перитонитом было выиграно. Дней через пятнадцать епископ был выписан из больницы.

Зинаида Юлем дважды обращалась к владыке Иоанну с молитвой о получении необходимой суммы денег. В первый раз у неё случился перерасход с благотворительными трапезами в храме, на которые она регулярно получала от «Фонда Иоанна Максимовича» по 20 долларов. В тот раз она получила извещение на 70, что в точности соответствовало её недостатке (впоследствии она по-прежнему продолжала получать свои 20 долларов). Во второй раз она обратилась к Владыке за помощью в связи с суммой на поездку из Франции в США, и ей

в тот же день пришло извещение на необходимые ей 7.700 франков.

3. Сильвоник (Лос-Анджелес) не знала Владыку при жизни, но знала о его почитании. Её старшая дочь долго и тщетно искала работу и от неудачи впала в полное уныние. как-то в середине недели её осенила мысль просить Архиепископа о помощи, и она обратилась к нему с коленопреклоненной молитвой. В субботу той же недели она узнала от дочери, что место появилось, но на него претендуют ещё десять девушек. Мать велела ей немедленно приехать, чтобы они могли вместе помолиться праведнику, и по приезде сказала ей: «Дочка! Ты – католичка. Но Владыка молился о всех» – и показала ей его журнальную фотографию. «Давай помолимся вместе». Они молились как умели, стоя на коленях и плача. В понедельник дочь позвонила: «Мама! Меня приняли. Иду на работу».

Приводя свидетельства о чудотворениях владыки Иоанна, мы должны ограничиться лишь немногим из очень многого. Но и этого достаточно, чтобы понять, что Владыка был послан в этот мир в ближайшее к нам время для того, чтобы яснее ясного утвердить всех христиан в том, что и к нашему времени, несмотря на все, казалось бы, прямо противоречащие этому явления, применима главная христианская мысль – о том, что «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8) и продолжает совершать через Своих угодников и в последние времена то, что совершал Сам во дни Своего первого пришествия на землю. Деяниями нового чудотворца подтверждается ещё раз и учение отцов Церкви, согласно которому человек истинно обоженный получает по благодати то, что Бог имеет по природе. В лице владыки Иоанна мы имеем представителя русской святости, сопоставимого по явленной в нём благодати со всей традицией русской святости от первых преподобных отцов Киево – Печерской Лавры до св. праведного Иоанна Кронштадтского. Остаётся выразить надежду, что почитание владыки Иоанна вскоре станет всецерковным, ибо, как можно сказать словами самого Владыки в связи с просветителем Скандинавских стран св. Ансгарием, «если Сам

Господь его прославил, то было бы дерзостным с нашей стороны не почитать его как святого».

Иеромонах Серафим (Роуз). Православное богословие блаженного архиепископа Иоанна (Максимовича)

Несколько лет назад одна игумения Русской Зарубежной Церкви, женщина праведной жизни, говорила поучение в храме обители в день престольного праздника, на Успение Пресвятой Богородицы. Она слёзно умоляла сестёр и паломников, собравшихся на праздник, всецело и безоговорочно принимать то учение, которое Святая Церковь нам передаёт, которое она с таким тщанием блюла в течение всех веков, и не выбирать для себя, что в нём «важно», а что «второстепенно»; ведь считая себя мудрее Священного Предания, можно и совсем его потерять. Итак, когда Церковь повествует нам в Её песнопениях и через святые иконы, что святые апостолы чудесным образом собрались со всех концов вселенной, чтобы присутствовать при Успении и Погребении Пресвятой Богородицы, мы, будучи православными христианами, не свободны отрицать или перетолковывать это, но должны верить церковному Преданию просто и чистосердечно.

Молодой американец, принявший Православие и выучивший русский язык, присутствовал при этом поучении. Глядя на иконы, написанные в традиционном иконописном стиле, на которых апостолы изображены на тучах, несущих их к Успению Божией Матери, он как раз сам задумывался над этим вопросом. Спрашивалось, действительно ли мы должны понимать это как чудесное событие или это просто «поэтическое» объяснение собрания всех апостолов к этому событию, или может даже некое оригинальное «идеализированное» изображение вообще не состоявшегося события? (Таковы, на самом деле, вопросы, занимающие некоторых современных «православных богословов».) Слова праведной игумении глубоко поразили молодого американца – неофита, и ему стало ясно, что есть нечто более глубокое в восприятии и понимании Православия, чем то, что открывает нам наш ум и наши чувства. В то мгновение православное

Предание передавалось ему не книгами, а живым сосудом, восполненным этим учением и Преданием, и необходимо было воспринимать не умом только или чувствами, но прежде всего сердцем, которое таким образом и начало глубже проникаться Православием.

Впоследствии молодой неофит познакомился, через чтение и лично, со многими богословски образованными православными христианами. Это были наши современные «богословы», которые учились в православных учебных заведениях и стали «богословами – специалистами». Они обычно охотно поясняли что православно, а что инославно, что важно, а что второстепенно в самом Православии, и некоторые из них гордились своим «консерватизмом», или «традиционализмом», в вопросах веры. Но ни в одном из них не чувствовался авторитет той простой игумении, которая говорила его сердцу, несмотря на всю свою «богословскую необразованность».

И сердце этого неофита, только начинающего сознательную православную жизнь, жаждало понимания того, как верить, что означало и кому верить. Он был уж очень человеком нашего века и современного воспитания, чтобы суметь просто отречься от своих собственных размышлений и слепо верить всему сказанному ему; да и совершенно очевидно, что Православие и не требует такого: ведь сами творения святых отцов – это живое свидетельство о трудах человеческого разума, просвещённого Божьей благодатью. Но также очевиден и некий недостаток у современных «богословов», которые, несмотря на всю присущую им «логичность», последовательность и знание святоотеческих текстов, не смогли передать дух, характер и обаяние Православия, как смогла простая, неучёная игумения.

Поиски нашего неофита, поиски контакта с истинным и живым православным Преданием, завершились встречей с архиепископом Иоанном (Максимовичем). В нём он нашёл и образованного богослова «старой» школы, но в то же время очень осведомлённого о критике такого рода богословия в современной богословской мысли, и который своим чутким умом мог распознать истину, где она могла быть оспоренной. Но

в нём было и то, чего не хватало всем богословским «мудрецам» нашего века – простота и авторитетность благочестивой игумении, которые так поразили сердце молодого богоискателя. Владыка Иоанн покори́л его ум и сердце не потому, что он стал для него «непогрешимым» – в Церкви Христовой нет ничего такого, – но потому, что он в этом святителе увидел пример Православия, настоящего богослова, чьё богословие было последствием праведной жизни и глубоко укоренено в Священном Предании Православной Церкви... И наш молодой неофит обнаружил, что, несмотря на его чуткий ум и критическое мышление, слова владыки Иоанна гораздо чаще согласовались со словами простой игумении, чем со словами образованнейших современных богословов.

Богословские труды владыки Иоанна не принадлежат определенной «школе», в них не видно «влияния» ни одного богослова недавнего прошлого. Правда, владыка Иоанн был призван богословствовать – в таком же смысле, в котором он был призван к монашеству и служению Церкви своим великим учителем митрополитом Антонием (Храповицким), и так же верно, что он полностью освоил стремление своего наставника отстаивать необходимость «возврата к святым отцам» и к богословию, основанному на моральной и духовной жизни, нежели чисто академическому. Но богословские труды самого митрополита Антония очень различны и в духе, и в самом замысле, и в содержании. Он много вращался в современных ему академическом и интеллигентском обществах, и многие его сочинения посвящены аргументам и апологетике, приемлемым в знакомых ему кругах. В трудах владыки Иоанна, наоборот, совершенно отсутствует апологетика, они не открыты для дискуссии. Он не спорил, а просто излагал православное учение. Когда была необходимость опровергать ложные учения, (самым ярким примером чего служат его две длинные статьи о софианстве Булгакова), слова Владыки убеждали не последовательностью или логичностью аргументации, а самой силой изложенного им святоотеческого учения и цитируемых текстов. Он обращался не к академической или образованной среде, а к неповреждённой православной совести, и он не

говорил о «возврате к святым отцам», потому что то, что он писал, было просто пересказом и передачей святоотеческого Предания, без всякой попытки оправдать или извинить такой подход.

Источники богословия владыки Иоанна очень просты: Священное Писание, святоотеческие писания (в особенности великих Отцов IV и V веков) и самое отличающее – православные богослужебные тексты. Последние, которые редко использовались в таком объёме новейшими богословами, указывают на чисто практический, нежели научный подход владыки Иоанна к богословию. Очевидно, что он был полностью поглощён богослужением Православной Церкви и что его богословие вдохновлено этим прямым источником. Вдохновение приходило не во время часов досуга, предоставленных для богословствования, а во время его ежедневного присутствия на всех церковных службах. Он воспринимал богословие как неотъемлемую часть обыденной жизни, и, несомненно, это сделало его богословом в гораздо большей степени, чем формальные богословские занятия.

Следовательно, у владыки Иоанна мы не обнаружим богословской «системы». Нельзя это понимать как «протест» против великих трудов «систематического богословия» XIX века в России; Владыка, без всяких сомнений, пользовался систематическими катехизисами того времени в своей миссионерской деятельности. (Как это делали многие великие святители и Греции, и России в XIX и XX вв., считая эти катехизисы превосходными пособиями для православного просвещения своих народов.) В этом Владыка не следовал моде и не принадлежал к какому-либо течению среди богословов и их последователей ни в прошлом, ни в настоящем, так как они слишком часто чересчур большое значение придают какому – нибудь определенному взгляду на православное богословие. Он в равной степени уважал митрополита Антония (Храповицкого) и его «антизападную тенденцию» и митрополита Петра (Могилу), который якобы был слишком «под влиянием» Запада. Когда говорили ему о недостатках этих великих святителей и защитников

Православия, Владыка отмахивался и говорил, что это «неважно», потому что он прежде всего думал о великом святоотеческом наследии, которое эти богословы успешно передавали, несмотря на недостатки. Многие современные молодые богословы, часто подходящие к православному богословию слишком абстрактно, теоретически, полемично и односторонне, могли бы поучиться у Владыки.

Для владыки Иоанна богословские «категории» даже мудрейших учёных богословов были «неважны»; точнее, они были неважны, если они не передавали истину и суть дела, а просто заучивались. Один случай, происшедший, когда Владыка был в Шанхае, ярко характеризует свободу его богословского мышления. Однажды, присутствуя на устных экзаменах по Закону Божию старшего класса школы кафедрального собора, он прервал безошибочное перечисление учеником «второстепенных пророков» Ветхого Завета резким и категорическим замечанием: «Нет «второстепенных» пророков!» Понятно, Батюшка – учитель класса обиделся на то, что Владыка подрывает его учительский авторитет, но, наверное, до сегодняшнего дня ученики помнят это кажущееся странным отрицание принятых «категорий», а, возможно, некоторые из них поняли и то, что владыка Иоанн хотел сказать: у Бога все пророки велики и важны, и этот факт гораздо важнее всех «категорий» – наших знаний о них, какими бы они ни были правильными сами по себе. В своих богословских статьях владыка Иоанн часто таким неожиданным поворотом мысли открывает нам новую сторону или более глубокое значение обсуждаемого предмета. Очевидно, что для него богословие было не просто человеческой, земной наукой, чьи сокровища исчерпываются нашими рационалистическими интерпретациями или в которой мы можем стать самодовольными «экспертами», но было чем-то ведущим к небесному, что должно привлекать наши умы к Богу и небесным реальностям, которые нельзя постичь логическими системами мышления.

Известный русский церковный историк Н. Тальберг предлагает нам (в «Летописи» Еп. Саввы, гл. 23), прежде всего понимать владыку Иоанна как «юродивого Христа ради,

оставшимся таковым и в епископском сане», и в этом качестве сравнивает его со святым Григорием Богословом, который в том же, в чем и владыка Иоанн, не соответствовал стандартным пониманиям «облика» епископа. Именно это «юрродство» (по мирским понятиям) придает характерный тон богословским сочинениям и святого Григория, и владыки Иоанна; и тот, и другой отдаляются от «общественного мнения», от того, как «все думают» и таким образом не зависят от какого-либо «течения» или «школы». Они подходят к богословским вопросам с возвышенной, не академической точки зрения и этим избегают мелких ссор и сварливого духа. С новыми, неожиданными поворотами мысли их сочинения прежде всего становятся источником вдохновения и более глубокого понимания Божьего откровения.

Пожалуй, больше всего поражает абсолютная простота Владыкиных сочинений. Сразу ясно, что он принимает православное Предание прямо и безоговорочно, без всяких «двуличных» мыслей о том, как можно верить в это Предание и все-таки оставаться «развитым, культурным» человеком. Он знал современную «критику» и, будучи спрошен, мог дать конкретные, чёткие причины своего несогласия с ней в большинстве вопросов. Он тщательно изучил вопрос «западного влияния» в Православии в течение предыдущих столетий и держался трезвой, уравновешенной точки зрения, осторожно разбираясь в том, что должно исключать как неприемлемое для Православия и чего не следовало рекомендовать, но из-за чего не следовало «горячиться», и в том, что можно было принять как соответствующее православному образу жизни и благочестия. (Из этого становится ясно, что у владыки Иоанна не было «предубеждений», он все проверял исключительно трезвым православным учением.) Но, несмотря на все его знания и умение критически размышлять, он продолжал верить в православное Предание просто, каким оно и передано нам Церковью. Большинство современных православных богословов, даже если они не подвержены самому крайнему протестантско – реформаторскому мышлению, все-таки смотрят

на православное Предание через академическую обстановку, привычную для них. А владыке Иоанну, прежде всего, были «привычны» православные богослужения, которым он посвящал много часов ежедневно, и таким образом у него отсутствует даже малейший «привкус» рационализма (не обязательно даже в плохом смысле этого слова), который находим и у самых выдающихся академических богословов. В его сочинениях нет «проблем»; его обыкновенно многочисленные цитаты лишь только указывают, где находится учение Церкви. В этом смысле он абсолютно единодушен с «мышлением святых отцов» и кажется нам как бы одним из них, а не просто комментатором богословия прошлого.

Богословские сочинения владыки Иоанна, напечатанные в различных церковных периодических изданиях в течение четырёх десятилетий, никогда не были собраны в один том. Имеющиеся сегодня у Свято – Германовского братства наполнили бы книгу в 200 страниц. Его более длинные сочинения написаны им в молодости, ещё будучи иеромонахом в Югославии, где его уже признавали выдающимся православным богословом. Особенно ценны его две статьи о софианстве Булгакова, из которых одна очень убедительно и объективно указывает на полное невежество Булгакова в сфере патристики, а вторая ещё более ценна, как классическое изложение истинного святоотеческого учения о Премудрости Божией. Среди его более поздних сочинений следует обратить внимание на статью о православной иконописи (в которой он, кстати, оказывается гораздо более осведомлён в вопросе «западного влияния» в иконописи, чем его учитель, митрополит Антоний); на серию проповедей, названную «Три Евангельских праздника», в которой он открывает более глубокое значение нескольких «второстепенных» церковных праздников, и на статью «Церковь – Тело Христово». Более краткие статьи и проповеди владыки Иоанна тоже богословски насыщены. Одна проповедь начинается с «Гимна Богу» св. Григория Богослова и в таком же возвышенном, патристическом тоне обличает современное безбожие. В другой, произнесенной в Великий Пяток 1936 года, Владыка обращается к умершему Христу,

лежащему во гробе. Она могла бы быть сказанной тем же святым отцом. Начинаем эту серию публикаций с классического изложения владыкой Иоанном православного учения о почитании Божией Матери и важнейших ошибках, направленных против него. Самая длинная глава является ярким и чётким опровержением латинского догмата о «непорочном зачатии».

Предисловие к изданию:

Блаженный архиепископ Иоанн (Максимович).

Православное почитание Божией Матери.

Вильмуассон – Санкт-Петербург, 1992

Творения святителя Иоанна

Как св. православная Церковь чтит и чтит Божию Матерь¹⁶

«Достойно есть величати Тя,
Честнейшую Херувим и славнейшую
без сравнения Серафим»

22 июня 1931 года в Белграде было совершено торжественное освящение храма – часовни в честь Иверской чудотворной иконы Божией Матери, построенного на кладбище, отведённом для русских. Освящение совершал Патриарх Сербский Варнава в сослужении митрополита Киевского и Галицкого Антония и епископа Лондонского Николая. Какое замечательное сочетание имён! Восток (Иверия – Грузия) и столица Запада Лондон, иерарх священной купели русского народа, Патриарх коего некогда назывался Патриархом «и всех северных стран», и Первоиерарх южных славян – все это соединяется для торжества в честь Честнейшей Херувим.

Но ещё знаменательнее оно, когда вспомним, что в тот день, когда по улицам Белграда несли доставленную из земного удела Божией Матери – Святой Горы Афонской – икону Заступницы рода Христианского, в тот именно день исполнилось 1500 лет открытия Третьего Вселенского Собора, когда вечером народ торжественно приветствовал святых отцов, защитивших почитание Богоматери и осудивших еретиков, Её хуливших.

Православные христиане отделённые друг от друга пространством или веками, объединяются своей любовью к Той, Которая родила Соединившего в одно небесное и земное. Поистине сбылись и сбываются Её слова: «Отныне ублажат Мя вси роди».

I. Почитание Божией Матери в дни Её земной жизни

От апостольских времён и до наших дней все истинно любящие Христа воздают почтение Той, Которая родила Его, воспитывала и оберегала в дни детства. Если Её избрал Бог Отец, сошел на Неё Дух Святый, Бог Сын вселился в Неё, повиновался Ей в дни детства, заботился о Ней, вися на кресте,

то не должен ли Ей кланяться всякий, исповедующий Святую Троицу?

Ещё в дни Её земной жизни друзья Христовы, апостолы, проявили большую заботливость и преданность по отношению к Матери Господа, в особенности евангелист Иоанн Богослов, который, исполняя волю Её Божественного Сына, взял к себе и заботился о Ней как о Матери, с того времени, как Господь со креста изрек ему: «Се Мати Твоя».

Евангелист Лука написал несколько Её изображений, одни вместе с Предвечным Младенцем, другие без Него. Когда он принёс и показал их Пресвятой Деве, Она одобрила их и сказала: «Благодать Сына Моего будет с ними», и повторила некогда в доме Елисаветы воспетую Ею песнь: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем».

Впрочем, Дева Мария уклонялась во время Своей земной жизни от славы, принадлежащей Ей как Матери Господа. Она предпочитала проводить жизнь в тишине и подготавливаться к переходу в вечную жизнь. До последнего дня Своей земной жизни Она заботилась о том, чтобы оказаться достойной Царства Сына Своего, и перед смертью молилась, чтобы Он избавил Её душу от злобных духов, встречающих людские души по пути к небу и стремящихся захватить их, чтобы отвести к себе в ад. Господь исполнил молитву Своей Матери и в час кончины Её Сам пришел с неба со множеством Ангелов принять Её душу.

Так как Божия Мать молилась еще о том, чтобы могла проститься с апостолами, то Господь собрал к Её кончине и всех апостолов, кроме Фомы, невидимой силой донесённых в тот день в Иерусалим со всех концов вселенной, где они проповедовали, и они присутствовали при Её блаженном переходе в вечную жизнь.

Со священными песнопениями предали апостолы погребению Её Пречистое тело, а на третий день открыли гроб, чтобы ещё раз поклониться останкам Божией Матери, вместе с прибывшим тогда в Иерусалим апостолом Фомой. Но они не нашли в гробе тела и в недоумении вернулись к себе, а во время трапезы им явилась на воздухе Сама Богоматерь,

сияющая небесным светом и поведала, что Сын Её прославил и тело Её, и Она, воскрешённая, предстоит Его Престолу. При сём обещала Она быть с ними всегда.

Апостолы с великой радостью приветствовали Богородицу и стали Её почитать не только как Мать их возлюбленного Учителя и Господа, но и как свою небесную помощницу, покровительницу христиан и заступницу за весь род людской перед Праведным Судией. И всюду, где проповедовалось Евангелие Христово, прославляться стала и Его Пречистая Мать.

II. Первые недруги почитания Богоматери

Чем более распространялась Христова вера, чем больше на земле славилось Имя Спасителя мира, а вместе с Ним и Та, Которая удостоилась быть Матерью Богочеловека, тем больше увеличивалась и ненависть к Ней врагов Христовых. Мария была Мать Иисусова. Она явила невиданный пример чистоты и праведности, к тому же Она, и переселившись из этой жизни, была могущественною, хотя и невидимою телесными очами поддержкою христиан. Поэтому все, кто ненавидел Иисуса Христа и не веровал в Него, кто не понимал Его учения, вернее сказать, не хотел понимать так, как понимала Церковь, кто хотел Христову проповедь заменить своими человеческими умствованиями – все они ненависть ко Христу, к Евангелию и Церкви переносили на Пречистую Деву Марию. Хотели унижить Мать, чтобы тем разрушить и веру в Её Сына, создать ложное представление о Ней среди людей, чтобы иметь возможность и всё христианское учение перестроить на других основаниях. В утробе Марии соединился Бог и человек, Она была Той, Которая послужила как бы лестницей для Сына Божия, сшедшего с неба. Нанести удар почитанию Её – значит ударить христианство по корню, разрушить в самом основании.

И самое начало Её небесной славы ознаменовалось на земле вспышкой злобы и ненависти к Ней неверных. Когда после Её Святой кончины, апостолы несли Её тело для погребения в Гефсиманию к выбранному Ею месту, Иоанн Богослов впереди нёс райскую ветвь, которую за три дня перед

тем Архангел Гавриил принёс Святой Деве, придя с небес возвестить Ей о предстоящем переходе Её в небесные обители.

«Во исходе Израилеве от Египта, дому Иаковля из людей варвар» – начал апостол Петр псалом 113, «Аллилуиа» подхватило всё собрание апостолов и их учеников, как, например, Дионисий Ареопагит, также чудесно доставленных тогда в Иерусалим. И когда пелась эта священная песнь, называвшаяся у евреев «великая аллилуиа», т. е. великое «хвалите Бога», один еврейский священник, Афоний, подскочил к носилкам и хотел, опрокинув их, бросить на землю тело Богоматери.

Дерзость Афония была тотчас наказана: Архангел Михаил невидимым мечом отсек ему руки, оставшиеся висеть на носилках. Поражённый Афоний, испытывая мучительную боль, в сознании своего греха обратился с молитвой к ненавидимому им дотоле Иисусу и был тотчас исцелён. Он не замедлил принять христианство и исповедать его пред своими бывшими единоверцами, за что и принял от них мученическую кончину. Так попытка оскорбить честь Богоматери послужила к Её большому прославлению.

Враги Христовы не решились больше тогда грубою силою проявлять своё непочтение к телу Пречистой, но злоба их не прекратилась. Видя, что христианство всюду распространяется, они начали распространять про христиан разные гнусные клеветы. Не пощадили они и имя Матери Христовой и выдумали, будто Иисус из Назарета происходил из низкой и безнравственной среды, и Мать Его дружила с одним римским солдатом.

Но ложь была здесь слишком очевидная, чтобы эта выдумка могла привлечь к себе серьёзное внимание. Всю семью Обручника Иосифа и Саму Марию хорошо знали современные им жители Назарета и его окрестностей. «Откуда Сему премудрость сия и силы? Не Сей ли есть тектон, сын тектонов, Иосифов, сын Мариин, брат же Иакову и Иосии, и Иуде, и Симону? И не сестры ли Его zde суть в нас?» говорили Его соотечественники в Назарете, когда Христос обнаружил перед ними в синагоге Свою неземную мудрость. (Мф. 13, 54–

55; Мк. 6, 3; Лк. 4, 22). В маленьких городках хорошо известны семейные подробности каждого; за чистотой брачной жизни тогда весьма строго наблюдали.

Неужели бы к Иисусу с уважением относились, позволяли проповедовать в синагоге, если бы Он был рождён от незаконного сожителства? К Марии был бы применён закон Моисеев, повелевавший побивать камнями подобных лиц; фарисеи не раз бы воспользовались случаем упрекнуть Христа за поведение Его Матери. А между тем было обратное, Мария пользовалась большим уважением, в Кане была почётною гостьей на свадьбе, и даже, когда осудили Сына Её, никто не позволил себе высмеивать или порицать Его Мать.

III. Попытки евреев и еретиков опорочить Приснодевство Марии

Еврейские клеветники скоро убедились, что опорочить Мать Иисуса почти невозможно, и на основании тех сведений, которыми они сами располагают, гораздо легче доказать Её похвальную жизнь. Поэтому они оставляют эту свою клевету, уже подхваченную было язычниками (Ориген. Против Цельса, I), и стараются доказать по крайней мере, что Мария не была девою, когда рождала Христа. Они говорят даже, что и предсказания о рождении Мессии Девою никогда не существовало, что поэтому совершенно напрасно христиане думают возвысить Иисуса тем; что будто на Нём исполнилось пророчество.

Нашлись еврейские переводчики (Акила, Симах, Феодотион), которые составили новые переводы Ветхого Завета на греческий язык и в них они известное пророчество Исаии перевели: «Вот, молодая женщина зачнёт» (Ис. 7, 14); они утверждали, что еврейская речь «аалма» означает молодую женщину, а не деву, как стояло в священном переводе 70 толковников, где это место переведено «Се Дева во чреве приимет».

Новым переводом хотели показать, что христиане на основании неправильного перевода слова «аалма» думают приписать Марии совершенно невозможное – рождение без

мужа, в то время как в действительности Христово рождение ничем не отличается от остальных человеческих рождений.

Однако злонамеренность новых переводчиков ясно обнаружилась, так как из сличения разных мест Библии ясно видно, что слово «аалма» означает именно «дева». Да и не только евреи, но и язычники на основании своих преданий и разных предсказаний ожидали, что Избавитель мира родится от Девы. Евангелие ясно говорило, что Господь Иисус родился от Девы.

«Како будет сие, идеже мужа не знаю», спрашивала давшая обет девства Мария у Архангела Гавриила, благовестившего Ей о рождении Христа.

И ответил Ангел: «Дух Святый найдет на Тя и сила Вышняго осенит Тя; темже и раждаемое Свято наречется Сын Божий» (Лк. 1:34–35).

Позднее Ангел явился к праведному Иосифу, который захотел отпустить из дому Марию, зная что Она зачала, не вступая с ним в брачное сожителство. Иосифу Архангел Гавриил сказал: «Не убойся прияти Мариам, жены твоея, рождшеебоя в Ней от Духа есть Свята», и напомнил ему пророчества Исаии о зачатии Девой (Мф. 1:18–25).

Прозябший Ааронов жезл, камень без рук отторгнувшийся от горы, виденный Навуходоносором во сне, истолкованном пророком Даниилом, затворенные врата, виденные пророком Иезекиилем, и многое другое в Ветхом Завете прообразовало рождение Девой. Подобно тому, как Адам был сотворён Словом Божиим из необделанной и девственной земли, так и Себе Слово Божие создало плоть от девственной утробы, когда Сын Божий сделался новым Адамом, чтобы исправить грехопадение первого Адама (Св. Иринея Лионский, кн. III).

Отвергать бессемейное рождение Христа могут и могли лишь отвергающие Евангелие, а Христова Церковь искони исповедует Христа «воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы». Но рождение Бога от Приснодевы явилось камнем преткновения для тех людей, которые желали называться христианами, но не желали смириться умом и ревновать о чистоте жизни. Чистая жизнь Марии явилась укором для тех,

которые нечисты и в своих помыслах. Чтобы показаться христианами, они не смели отрицать, что Христос родился от Девы, но стали утверждать, что Мария оставалась Девой лишь «дондеже роди сына Своего первенца Иисуса».

«После рождения Иисуса», говорил в IV веке лжеучитель Гелвидий, а также многие до и после него, «Мария вступила в супружескую жизнь с Иосифом и имела от него детей, именуемых в Евангелии братьями и сёстрами Христа». Но слово «дондеже» не означает, что Мария оставалась Девой лишь до известного времени. Слово «дондеже» и ему подобные часто означают вечность. В Священном Писании говорится о Христе: «Возсияет во днех Его правда и множество мира, дондеже отыметя луна» (Пс. 71:7), но это не означает, что когда не станет луны при кончине света, не станет правды Божией; тогда – то именно она восторжествует. Или что значит сказанное: «подобает Ему царствовать, дондеже положит вся враги под ногама Своима»? Неужели Господь имеет царствовать лишь столько времени, пока враги Его не будут под ногами Его! И Давид в четвёртом псалме степеней говорит: «яко очи рабыни в руку госпожи своя, тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедрит ны». Итак, пророк будет иметь очи ко Господу до тех пор, пока не испросит милости, а испросивши милость, обратит на землю? (Блаж. Иероним. О Приснодевстве Блаженной Марии; [1Кор. 15:25](#); [Пс. 122:2](#)). Спаситель в Евангелии говорит апостолам: «Се аз с вами есмь во вся дни до скончания века». Итак, по скончании века Господь отступит от учеников Своих, и тогда, когда они на двенадцати престолах будут судить двенадцать колен израильских, они не будут иметь обещанного общения с Господом? (Блаж. Иероним. Там же; [Мф. 28:20](#)).

Неправильно также думать, будто братья и сёстры Христовы были детьми Его Пресвятой Матери. Названия «брат» и «сестра» имеют самое различное значение. Обозначая известное родство между людьми или их духовную близость, эти слова употребляются то в более широком, то в более узком смысле. Во всяком случае братьями или сёстрами называются люди, имеющие общих отца и мать, или только общего отца или

мать, даже происходящие от разных отцов и матерей, если их родители позднее (овдовевши) сочетались браком (сводные братья), или же, если их родители связаны близкими степенями родства (братья двоюродные).

Из Евангелия нигде не видно, чтобы названные там братья Иисусовы были или считались детьми Его Матери. Наоборот, было известно, что Иаков и другие были сыновьями Иосифа, Обручника Марии, который был вдов и от первой жены имел детей. (Св. Епифаний Кипрский. Панарион о ереси, 78). Также и сестра Матери Его, Мария Клеопова, которая с Нею стояла у креста Господня (Ин. 19:25), также имела детей, которые с полным правом, в виду столь близкого родства, могли называться братьями Господними. Что, так называемые, братья и сёстры Господни не были детьми

Его Матери, ясно видно из того, что Господь поручил перед смертью Свою Мать возлюбленному Своему ученику Иоанну. Для чего бы Он это делал, если б Она имела ещё детей, кроме Него? Они бы сами позаботились о Ней. Сыновья же Иосифа, мнимого отца Иисусова, не считали себя обязанными заботиться о своей, как они думали, мачехе, или, во всяком случае, не питали к ней такой любви, с какой относятся родные дети к родителям, и которую возымел к Ней усыновлённый Иоанн.

Таким образом, внимательное изучение Священного Писания с полной ясностью обнаруживает несостоятельность возражений против Приснодевства Марии и посрамляет тех, кто учит иначе.

IV. Несторианская ересь, провозгласившая Богородицу только Христородицею, и III Вселенский Собор

Когда должны были замолчать те, кто дерзал говорить против святости и непорочности Пресвятой Девы Марии, тогда была сделана попытка разрушить почитание Её как Божией Матери. В V веке Константинопольский архиепископ Несторий стал проповедовать, что от Марии родился лишь человек Иисус, в которого вселилось Божество и обитало в Нём, как в храме. Он позволил сначала своему пресвитеру Анастасию, а потом и сам начал, открыто поучать в церкви, что Марию нельзя

называть Богородицей, так как Она не родила Богочеловека. Он считал унижительным для себя поклоняться Младенцу, обвитому пеленами и лежащему в яслях.

Такие проповеди вызвали всеобщее смущение и беспокойство за чистоту веры сначала в Константинополе, а потом и во всех других местах, куда дошли слухи о новом учении. Св. Прокл, ученик Иоанна Златоустого, бывший тогда епископом Кизическим, а впоследствии архиепископом Царьградским, в присутствии Нестория произнёс в церкви проповедь, в которой исповедовал Сына Божия, родившегося плотию от Девы, которая воистину есть Богородица, ибо уже во чреве Пречистой, во время зачатия, Божество соединилось с зачатым от Святого Духа Младенцем, Который хотя лишь человеческою Своею природою родился от Девы Марии, но родился уже истинным Богом и истинным человеком.

Несторий упорствовал и не соглашался изменить своё учение, говоря, что нужно отличать Иисуса и Сына Божия, что Марию нужно называть не Богородицею, а Христородицею, так как Иисус, родившийся от Марии, был лишь человек – Христос (что значит Мессия, помазанник), подобный прежним помазанникам Божиим – пророкам, только превосходивший их полнотою общения с Богом. Учение Нестория, таким образом, являлось отрицанием всего домостроительства Божия, ибо если от Марии родился лишь человек, то не Бог пострадал за нас, а человек.

Святой Кирилл, архиепископ Александрийский, узнав об учении Нестория и церковных нестроениях, вызванных им в Константинополе, написал письмо Несторию, в котором убеждал его держаться того учения, которое Церковь исповедовала от своего основания, и не вводить в него ничего нового. Кроме того, св. Кирилл писал клиру и народу константинопольскому, чтобы были тверды в православной вере и не боялись гонений со стороны Нестория на тех, кто не был согласен с ним. Сообщил св. Кирилл обо всем и в Рим, св. папе Келестину, который со всей своей паствой был тогда твёрд в Православии.

Св. Келестин со своей стороны писал Несторию и призывал его проповедовать православную, а не свою собственную веру. Несторий оставался глух ко всем убеждениям и отвечал, что то, что он проповедует, и есть православная вера, а его противники – еретики. Св. Кирилл ещё писал Несторию и составил 12 анафематств, т. е. изложил в 12-ти членах главные отличия православного учения от проповедуемого Несторием, признавая отлучённым от Церкви всякого, который отвергал хотя один из составленных им членов.

Несторий отверг целиком всё, изложенное св. Кириллом, и написал своё изложение проповедуемого им учения, также в 12-ти членах, предавая анафеме, т. е. отлучению от Церкви, каждого, кто их не примет. Опасность за чистоту веры всё возрастала. Св. Кирилл написал письма Царю Феодосию Малому, тогда царствовавшему, его жене Евдокии и сестре Пульхерии, прося их также позаботиться о церковных делах и обуздать ересь.

Решено было созвать Вселенский Собор, на котором иерархи, собранные с разных концов вселенной, решили бы, православна ли вера, проповедуемая Несторием. Местом Собора, бывшего III Вселенским, был избран ими город Ефес, в котором некогда имела пребывание Пресвятая Дева Мария с апостолом Иоанном Богословом. Св. Кирилл собрал своих соепископов в Египте и вместе с ними на кораблях поехал в Ефес.

Из Антиохии сухим путем поехали Иоанн, архиепископ Антиохийский с восточными епископами. Римский епископ св. Келестин не мог сам ехать и просил св. Кирилла защищать православную веру, а кроме того ещё от себя послал двух епископов и пресвитера Римской Церкви Филиппа, которым тоже дал указания, что нужно говорить. В Ефес прибыли также Несторий и епископы Константинопольского округа, епископы Палестинские, Малоазийские и Кипрские.

В десятые июльские календы по римскому исчислению, т.е. 22 июня 431 года, в Ефесской церкви Девы Марии собрались епископы во главе с Александрийским епископом Кириллом и Ефесским епископом Мемноном и заняли места. В середине

было положено Евангелие, как знак невидимого возглавления Вселенского Собора Самим Христом. Сначала прочитали Символ веры, составленный I и II Вселенскими Соборами, затем доставленную представителем Царей Феодосия и Валентина, Императоров Восточной и Западной частей Империи, Царскую грамоту Собору.

Выслушавши Царскую грамоту, приступили к чтению документов и прочитали предшествовавшие Собору послания Кирилла и Келестина Несторию и ответы Нестория. Собор устами своих членов признал учение Нестория нечестивым и осудил его, признав Нестория лишенным кафедры и священства. Было составлено об этом постановление, подписанное около 160 участниками собора, а так как некоторые из них представляли и других епископов, не имевших возможности лично прибыть на собор, то определение собора явилось решением свыше 200 епископов, имевших кафедры в разных краях тогдашней Церкви, причем они свидетельствовали, что исповедуют ту веру, которая искони содержалась в их местах.

Таким образом, постановление Собора было голосом Вселенской Церкви, с ясностью выразившей свою веру, что Христос, рожденный от Девы, есть истинный Бог вочеловечившийся, а поскольку Мария родила совершенного человека, бывшего в то же время совершенным Богом, Она справедливо должна почитаться Богородицею.

По окончании заседания постановление его было немедленно сообщено ожидавшему его народу. Весь Ефес возликовал узнавши, что защищено почитание Святой Девы, особенно чтимой в этом городе, жительницей которого Она была во время земной жизни, и покровительницей после перехода в вечную. Народ восторженно приветствовал Отцов, вечером возвращавшихся к себе после заседания, провожал их до домов с зажжёнными факелами и воскурял на улицах благоухание. Всюду слышалось радостное приветствие, прославление Приснодевы и восхваление Отцов, защитивших Её имя от еретиков. Постановление Собора было развешено на улицах Ефеса.

Собор имел ещё 5 заседаний: 10 и 11 июня, 16, 17 и 22 июля и 31 августа. На них в 6 – ти правилах были изложены меры воздействия против тех, кто дерзнет распространять учение Нестория и отменять постановления Ефесского Собора.

По жалобе Кипрских епископов на притязания Антиохийского епископа Собор определил, чтобы Кипрская Церковь сохраняла свою независимость в церковном управлении, которую имела от апостолов, и вообще никто из епископов не подчинял бы себе областей, которые были независимы от него прежде, «чтобы под предлогом священства не вкралась гордость земной власти, и чтобы мы не утратили, погубляя мало по малу, той свободы, которую даровал нам Своею кровию Господь наш Иисус Христос, Освободитель всех человеков».

Собор также подтвердил осуждение пелагиевой ереси, учившей, что человек может спастись своими силами, без необходимости иметь Божию благодать, решил некоторые дела церковного управления и обратился с посланиями к епископам, не бывшим на Соборе, возвещая свои постановления и призывая всех стоять на страже православной веры и церковного мира. При этом Собор признал, что учение Православной Вселенской Церкви достаточно полно и ясно изложено в Никеоцареградском Символе веры, почему и сам не составил нового Символа веры и воспретил впредь «слагать иную веру», т. е. составлять иные символы веры или делать изменения в Символе, утверждённом на Втором Вселенском Соборе.

Последнее было нарушено через несколько веков западными христианами, когда сначала в отдельных местностях, а потом и во всей Римской Церкви была сделана в Символ добавка, что Дух Святый исходит «и от Сына», каковую добавку одобряют с XI века Римские папы, хотя до этого времени их предшественники, начиная со св. Келестина, твёрдо держались решения Ефесского Собора, бывшего III Вселенским, и исполняли его.

Так водворился в Церкви мир, нарушенный Несторием. Была защищена истинная Вера, и обличено лжеучение.

Ефесский Собор по справедливости почитается Вселенским, наравне с предшествовавшими ему Никейским и Царьградским. На нём присутствовали представители всей Церкви, его решения были приняты всей Церковью «от конец до конец вселенная», на нём было исповедано то учение, которое содержалось Церковью от времён апостольских. Собор не создал нового учения, но громогласно засвидетельствовал истину, которую пытались заменить вымыслом; он точно изложил исповедание Божества Христа, рождённого от Девы. Верование Церкви и её суждение по затронутому вопросу были теперь так ясно выражены, что никто не мог больше приписывать Церкви своих лжеумствований. Могли подниматься в дальнейшем другие вопросы, требующие решения всей Церкви, но не о том, был ли Иисус Христос Богом.

Последующие Соборы основывались в своих решениях на постановлениях, им предшествовавших, не составляли нового Символа веры и лишь разъясняли его. На III Вселенском Соборе твердо и ясно исповедано учение Церкви о Божией Матери. Прежде святыми отцами были обличены клеветавшие на непорочную жизнь Девы Марии, а теперь об умаляющих Её честь всем возвещалось: «Кто не исповедует Еммануила истинным Богом и посему Святую Деву Богородицею, так как Она во плоти родила Слово, сущее от Бога Отца, ставшее плотию: да будет анафема» (отлучён от Церкви – 1-ое анафематство св. Кирилла Александрийского).

V. Попытки иконоборцев уменьшить славу Царицы Небесной и их посрамление

После III Вселенского Собора ещё ревностнее стали прибегать христиане, как в Царьграде, так и в других местах, к предстательству Божией Матери, и их надежды на Её заступление не оказывались напрасными. Она являла Свою помощь многочисленным больным, беспомощным и бедствующим. Она многократно являлась защитницей Царьграда от врагов внешних, однажды даже показав видимым образом преподобному Андрею юродивому Свой дивный

Покров над народом, молившимся ночью во Влахернской церкви.

Царица Небесная давала победу Византийским Царям во бранях, почему те имели обычай брать с собою в походы Её икону Одигитрии (Путеводительницы). Она укрепляла подвижников и ревнителей христианской жизни в их борьбе со страстями и слабостями человеческими. Она просвещала и наставляла отцов и учителей Церкви, в том числе и самого св. Кирилла Александрийского, когда он колебался признать невинность и святость Иоанна Златоустого.

Пречистая Дева вела песни в уста составителей церковных песнопений, иногда делая знаменитыми певцами неспособных и не имевших песенного дара, но благочестивых тружеников, как, например, св. Романа Сладкопевца. Удивительно ли поэтому, что христиане старались возвеличить имя Своей всегдашней Заступницы. В Её честь устанавливались праздники, Ей посвящались дивные песни, Её изображения почитались.

Злоба «князя мира сего» вооружила «сынов отступления» ещё раз поднять брань против Еммануила и Его Матери в том же Царьграде, почитавшем теперь, как и прежде Ефес, Божию Матерь своею Заступницей. Не смея сначала открыто говорить против Взбранной Воеводы, хотели уменьшить Её прославление тем, что запретили почитать иконы Христа и Его угодников, называя это идолопоклонством. Богоматерь и здесь укрепляла ревнителей благочестия в борьбе за почитание образов, явив многие знамения от Своих икон и исцелив отсечённую руку писавшего в защиту икон Иоанна Дамаскина.

Гонение почитателей икон и святых окончилось опять победою и торжеством Православия, ибо почтение, воздаваемое иконам, восходит к изображаемым на них; святые же угодники Божии чтутся как друзья Божии, ради благодати Божией, вселившейся в них согласно словам псалма «мне же зело честни быша друзи Твои». Особенной частью на небе и на земле прославлена Пречистая Богоматерь, даже в дни поругания святых икон явившая через них настолько дивные чудеса, что и теперь мы с умилением вспоминаем о них. Песнь

«О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь» и икона «Троеручица» напоминают об исцелении Иоанна Дамаскина перед этой иконой; изображение Иверской иконы Божией Матери – о чудесном спасении от врагов этой иконы, брошенной в море вдовицей, не могшей спасти её.

Никакие гонения на чтущих Богоматерь, и всё, что связано с памятью о Ней, не смогли уменьшить любовь христиан к своей Заступнице. Установилось правило, что каждый ряд богослужебных песен оканчивается песней или стихом в честь Богоматери (так называемым Богородичным). Многократно в году христиане в разных концах вселенной собираются, как и прежде собирались, в храме, чтобы восхвалить Её, поблагодарить за оказанные благодеяния и испросить милости.

Но супостат христиан диавол, который «яко лев рыкая ходит, некий кого поглотити» (1Пет. 5, 8), разве мог остаться равнодушным зрителем славы Пренепорочной? Разве он мог признать себя побеждённым и перестать вести борьбу с истиной через людей, творящих его волю? И вот, когда вся вселенная огласилась благовестием Христовой веры, когда всюду призывалось имя Пресвятой, земля наполнилась храмами, дома у христиан украшались Её иконами, Ей посвящёнными, тогда появилось и начало распространяться новое лжеучение о Богоматери. Это лжеучение тем опасно, что многие не могут сразу понять, насколько оно подрывает истинное почитание Богоматери.

VI. «Ревность не по разуму» (Рим 10:2)

Извращение латинянами в новоизмышленном догмате «Непорочного зачатия» истинного почитания Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии

Когда обличены были порицающие непорочную жизнь Пресвятой Девы, отрицающие Её Приснодевство, отрицающие Её достоинство Божией Матери, гнушающиеся Её икон – тогда, когда слава Богородицы осветила всю вселенную, тогда появилось учение, как будто возвышающее высоко Деву Марию, а в действительности отвергающее нее Её добродетели.

Это учение называется учением о непорочном зачатии Девы Марии, а приняли его последователи римского папского

престола. Оно состоит в том, что «Препоблагословенная Дева Мария в первом мгновении Своего зачатия, по особенной благодати Всемогущего Бога и особому преимуществу, ради будущих заслуг Иисуса Христа, Спасителя рода человеческого, была сохранена свободно от всякой скверны первородной вины» (Булла папы Пия IX о новом догмате). Другими словами, Божия Матерь при самом зачатии была сохранена от первородного греха и благодатию же Божией была поставлена в невозможность иметь личные грехи.

Христиане не слышали про это до IX века, когда впервые Корвейский аббат Пасхазий Радберт высказал мнение, что Святая Дева была зачатою без первородного греха. Начиная от XII века эта мысль начинает распространяться среди духовенства и паствы западной церкви, уже отпавшей от Вселенской Церкви, и тем лишившейся благодати Святого Духа.

Впрочем, и члены римской церкви далеко не все соглашались с новым учением. Разделились в мнениях даже знаменитые богословы Запада, так сказать, столпы латинской церкви. Фома Аквинат и Бернард Клервосский решительно порицали его, в то время как Дунс Скотт его защищал. От учителей разделение перешло к их ученикам: латинские монахи доминиканцы, за своим учителем Фоמוю Аквинатом, проповедовали против учения о непорочном зачатии, а последователи Дунса Скотта – францисканцы старались его всюду насадить. Борьба между этими двумя течениями продолжалась в течение нескольких веков. И на одной и на другой стороне были личности, считавшиеся среди католиков величайшими авторитетами.

Не помогало решению вопроса то, что некоторые сообщали, что имеют о сём откровение свыше. Знаменитая в XIV веке среди католиков монахиня Бригитта в своих записках говорила о явлениях ей Богородицы, Которая Сама ей сказала, что Она зачата непорочно, без первородного греха; а ещё более знаменитая современная ей подвижница Екатерина Сиенская утверждала, что в зачатии Святая Дева была причастна первородному греху, откровения же она получает от Самого

Христа (Прот. Ал. Лебедев. Разности в учении о Пресвятой Богородице Церкви Восточной и западной).

Таким образом, ни на основании богословских сочинений, ни на основании чудесных явлений, взаимно противоречащих, латинская паства не могла разобраться долгое время, где же истина. Римские папы до Сикста IV (конец XV века) оставались в стороне от этих споров, только сей папа в 1475 году одобрил службу, в которой ясно выражалось учение о непорочном зачатии, а несколько лет спустя воспретил осуждать тех, кто верует в непорочное зачатие. Однако и Сикст IV не решился ещё утверждать, что таково есть непоколебимое учение Церкви, почему, запретив осуждать тех, кто верует в непорочное зачатие, он не осуждал и тех, кто верует иначе.

Учение о непорочном зачатии тем временем приобретало всё больше сторонников среди членов римско – католической церкви. Причиной этому было то, что казалось весьма благочестивым и угодным Богоматери воздавать Ей как можно больше славы. Стремление народа прославить Небесную Заступницу, с одной стороны, а с другой стороны, уклонение западных богословов в отвлечённые рассуждения, приводящие к лишь кажущейся истине (схоластика), наконец, покровительство римских пап, после Сикста IV – всё это привело к тому, что мнение о непорочном зачатии, высказанное Пасхазием Радбертом в IX веке, было уже всеобщим верованием латинской церкви в XIX веке. Оставалось лишь окончательно это провозгласить церковным учением, что и сделал римский папа Пий IX, во время торжественного служения 8 декабря 1854 года объявивший, что непорочное зачатие Пресвятой Девы есть догмат римской церкви.

Таким образом, римская церковь прибавила ещё одно отступление от того учения, которое исповедовала, пока была членом Соборной Апостольской Церкви, каковую веру нерушимо и без перемен и доселе содержит Православная Церковь. Провозглашение нового догмата удовлетворило широкие круги народа, принадлежащего к римской церкви, в простоте сердца думавшего, что провозглашение нового учения в Церкви послужит к вящей славе Богоматери, Которой они

этим как бы делают подарок; было удовлетворено честолюбие западных богословов, защищавших и разработавших его; а больше всего провозглашение нового догмата принесло пользу самому римскому престолу, так как, провозгласивши новый догмат своей властью, хотя и выслушав мнения епископов католической церкви, римский папа тем самым открыто присвоил себе право изменять учение римской церкви и поставил свой голос выше свидетельства Священного Писания и Предания. Отсюда прямым выводом было, что римские папы непогрешимы в делах веры, что тот же папа Пий IX также провозгласил догматом католической церкви в 1870 году.

Так изменялось учение западной церкви, отпавшей от общения с истинной Церковью. Она вводит у себя новые и новые учения, думая тем больше прославить истину, а в действительности искажая её. В то время как Православная Церковь смиренно исповедует то, что приняла от Христа и апостолов, римская церковь дерзает дополнять это, то из «ревности не по разуму» (Рим. 10, 2), то уклоняясь в суесловия и прекословия лжеименного разума (1Тим. 6, 20). Иначе и не могло быть; что «врата адовы не одолеют Церкви», (Мф. 16, 18), обещано лишь истинной, Вселенской Церкви, а над отпавшими от неё сбываются слова: «якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе: тако и вы, аще во Мне не пребудете». (Ин. 15, 4).

Правда, в самом определении нового догмата говорится, что не устанавливается новое учение, а лишь провозглашается как церковное, то, которое всегда существовало в Церкви, которого держались многие святые отцы, выдержки из творений коих приводятся. Однако все приведённые изречения говорят лишь о высокой чести Девы Марии, Её непорочности, дают Ей многие имена, определяющие Её чистоту и духовную мощь, но нигде не говорится о непорочности в зачатии. Между тем, те же святые отцы в других местах говорят, что лишь Иисус Христос совершенно чист от всякого греха, все же люди как рождённые от Адама носили плоть подверженную закону греха.

Никто из древних святых отцов не говорит, что Бог чудесным образом ещё в утробе очистил Деву Марию, а многие

прямо указывают, что Дева Мария, как и все люди, претерпела борьбу с греховностью, но явилась победительницей над соблазнами и спасена Своим Божественным Сыном.

Толкователи латинского вероисповедания также говорят, что Дева Мария спасена Христом, но понимают это так, что Мария была предохранена от скверны первородной вины в виду будущих заслуг Христовых (Булла о догмате непорочного зачатия). Дева Мария, по их учению, как бы впредь получила тот дар, который Христос принёс людям Своими страданиями и крестной смертью. Больше того. Говоря о муках Богородицы, которые Она претерпела, стоя при кресте Своего возлюбленного Сына, и вообще о тех печалях, которыми была исполнена жизнь Богоматери, они считают их дополнением к страданиям Христовым, а Марию нашей Соискупительницей. По толкованию латинских богословов «Мария сообщна нашему Искупителю, как Соискупительница» (См.: Лебедев. Там же, с. 273) «В делах искупления Она некоторым образом помогала Христу» (Катехизис д – ра Ваймара). «Матерь Божия, – пишет д – р Ленц, – не только мужественно перенесла бремя Своего мученичества, но и с радостью, хотя и с разбитым сердцем» (Мариология д – ра Ленца). По сей причине Она есть «дополнение Св. Троицы», а «как Сын Её есть единственный Посредник, избранный Богом между Его оскорблённым величием и грешниками – людьми, так точно главная Посредница, поставленная Им между Сыном и нами, есть Преблагословенная Дева». «Тремя отношениями: Дочери, Матери и Супруги Бога, Святая Дева возвышена до некоторого равенства с Отцом, до известного превосходства над Сыном, до известной близости к Святому Духу» («Непорочное зачатие». Малу, еп. Бругес).

Таким образом, по учению представителей латинского богословия, Дева Мария в деле искупления становится рядом с Самим Христом и возвышается почти до равенства с Богом. Дальше идти некуда. Если всё это ещё не оформлено окончательно, как догмат римской церкви, то римский папа Пий IX, сделав в отношении этого первый шаг, указал направление для дальнейшего развития общецерковно признанного

вероучения своей церкви, косвенно подтвердив приведённое учение о Деве Марии.

Так, римская церковь в своём стремлении возвысить Пресвятую Деву идёт по пути полного обожествления Её, и если уже сейчас её авторитеты называют Марию дополнением Святой Троицы, то скоро можно дожидаться, что Деву будут почитать, как Бога.

На тот же путь стала и группа мыслителей, принадлежащих пока ещё к Православной Церкви, но строящих новую богословскую систему, положив в основу её философское учение о Премудрости Софии, как об особой силе, связующей Божество и творение. Также развивая учение о достоинстве Богоматери, они хотят видеть в Ней существо, являющееся чем-то средним между Богом и человеком. По некоторым вопросам они умереннее латинских богословов, но по другим, пожалуй, уже опередили их. Отрицая учение о непорочном зачатии и свободе от первородного греха, они, однако же, учат о полной свободе Её от всяких личных грехов, видя в Ней посредницу между людьми и Богом, подобную Христу: в лице Христа явилось на земле Второе Лицо Святой Троицы, Превечное Слово, Сын Божий, а Дух Святой является через Деву Марию.

По словам одного из представителей этого течения, со вселением Святого Духа Мария приобрела «двуединую жизнь, человеческую и Божескую, т. е. совершенно обожается, почему в Своем ипостасном бытии является живым тварным откровением Духа Святого» (Прот. Сергей Булгаков. Неопалимая Купина, изд. 1927 г., с. 154), «есть совершенное явление Третьей Ипостаси», (там же, с. 175), «тварь, но уже и не тварь» (там же, с. 191). Это стремление к обожению Богоматери наблюдается преимущественно на Западе, в то самое время, как там, с другой стороны, имеют широкий успех разные секты протестантского характера вместе с главными ветвями протестантизма: лютеранством и кальвинизмом, вообще отрицающие почитание Божией Матери и Её молитвенное призывание.

Но можем сказать словами святого Епифания Кипрского: «одинаковый вред в обеих этих ересь, и когда уничижают Деву, и когда, напротив, прославляют Её сверх должного» (Св. Епифаний Кипрский. Панарион, против Колларидиан). Святой отец обличает тех, которые воздают Ей почти Божеское поклонение: «В чести да будет Мария, покланяем же да будет Господь» (Там же). «Хотя Мария есть сосуд избранный, однако женщина по природе ничем от других не отличающаяся. Хотя история Марии и Предание сообщает, что отцу Её Иоакиму сказано было в пустыне: «жена твоя зачала», однако это совершилось не без союза брачного и не без семени мужа» (Св. Епифаний Кипрский. Против Колларидиан). «Сверх должного не должно почитать святых, но чтить Владыку их. Мария не Бог и не с неба получила тело, но от совокупления мужа и жены, и по обетованию, как Исаак, предуготована к участию в домостроительстве Божиим. Но, с другой стороны, никто да не дерзает и безумно оскорблять Святую Деву». (Св. Епифаний. Против Антидикомарионитов).

Православная Церковь, высоко превознося Богородицу в своих хвалебных песнях, не дерзает приписывать Ей то, что не сообщено о Ней Священным Писанием или Преданием. «Истина чужда всех преувеличений и умалений: она всему дает подобающую меру и подобающее место». (Еп. Игнатий Брянчанинов). Прославляя непорочность Девы Марии и мужественное перенесение скорбей в Её земной жизни, отцы Церкви отвергают, однако же, мысль, что Она явилась посредницей между Богом и людьми в смысле совместного искупления Ими человеческого рода. Говоря о готовности Её умереть вместе с Сыном Её и с Ним вместе страдать ради общего спасения, знаменитый отец Западной Церкви святой Амвросий, епископ Медиоланский, добавляет: «Но страдание Христово не нуждалось в помощи, как Сам Господь предсказал о том задолго раньше: и воззрех, и не бе помощника, и помыслих, и никтоже заступи, и избави я мышца Моя» (Ис. 63, 5; Св. Амвросий. О воспитании Девы и Приснодевстве Святой Марии, гл. 7).

Тот же святой отец учит о всеобщности первородного греха, из чего исключением является один Христос. «Из всех рожденных женами нет ни одного совершенно святого, кроме Господа Иисуса Христа, Который, по особому новому образу непорочного рождения, не испытал земного повреждения». (Св. Амвросий. *In Luc.*, сар. II). «Один только Бог без греха. Обыкновенно, все рождаемые от жены и мужа, т. е. плотского союза, бывают повинны греху. Следовательно, кто не имеет греха, тот не был и зачат таким образом». (Св. Амвросий. *Ar. Aug. de purcia et concensione*). «Один только человек, Ходатай Бога и человеков, свободен от уз греховного рождения, потому что Он родился от Девы и потому, что рождаясь, не испытал приражения греха». (Св. Амвросий. *Против Иулиана*, кн. 2).

Другой знаменитый учитель Церкви, особенно почитаемый на Западе, блаженный Августин пишет: «Что касается до других людей, исключая Того, Кто есть краеугольный камень, я не вижу для них другого средства соделаться храмами Божиими и быть для Бога жилищем кроме духовного возрождения, которому необходимо предшествует рождение плотское. Таким образом, как бы мы ни думали о детях, находящихся в утробе матери, хотя бы слово святого Евангелиста, который говорит об Иоанне Крестителе, что он взыгрался радостью во чреве матернем (что произошло не иначе, как по действию Святаго Духа), или слова Самого Господа сказанные Иеремии: «Я освятил тебя прежде, чем ты вышел из чрева матери» – давали или не давали нам основание думать, что дети в этом состоянии способны к некоторому освящению; но во всяком случае несомненно, что то освящение, по которому все мы вместе и каждый в особенности бываем храмом Божиим, возможно только для возрождённых и что возрождение предполагает всегда рождение. Только те, которые уже родились, могут соединиться со Христом и быть в союзе с этим Божественным телом, которое делает Его Церковь живым храмом величия Божия» (Блаженный Августин. *Письмо 187*).

Приведенные слова древних учителей Церкви свидетельствуют, что на самом Западе учение, ныне там распространяемое, отвергалось и там прежде. Даже после

отпадения Западной Церкви, признаваемый там великим авторитетом Бернард писал:

«Ужасаюсь, видя, что ныне некоторые из вас возжелали переменить состояние важных вещей, вводя новое празднество, неведомое Церкви, неодобряемое разумом, неоправдываемое древним Преданием. Ужели мы более сведущи и более благочестивы, нежели отцы наши?.. Вы скажете, должно как можно более прославлять Матерь Господа. Это правда; но прославление, воздаваемое Царице Небесной, требует различения. Царственная сия Дева не имеет надобности в ложных прославлениях, обладая истинными венцами славы и знамениями достоинства. Прославляйте чистоту Её плоти и святость Её жизни. Удивляйтесь обилию даров сей Девы; поклоняйтесь Её Божественному Сыну; возносите Ту, которая зачала, не зная похоти, и родила, не зная болезни. Что же ещё нужно прибавить к сим достоинствам? Говорят, что должно почитать зачатие, которое предшествовало славному рождению; ибо если бы не предшествовало зачатие, то и рождение не было бы прославлено. Но что сказать, если бы кто – нибудь по той же самой причине потребовал такого же чествования отца и матери Святой Марии. Равно могут потребовать того же для Её дедов и прадедов – до бесконечности. При том же, каким образом грех не мог быть там, где была похоть. Тем более пусть не говорят, что Святая Дева зачалась от Духа Святого, а не от человека; я утвердительно говорю, что Дух Святой сошел на Неё, а не то, что пришёл с Нею».

«Я говорю, что Дева Мария не могла быть освящена прежде Своего зачатия, поскольку не существовала; если тем паче не могла быть Она освящённою в минуту Своего зачатия, по причине греха с зачатием нераздельного, то остается верить, что Она освящена после того, как зачалась во утробе Своей матери. Это освящение, если оно уничтожает грех, делает святым Её рождение, но не зачатие. Никому не дано право быть зачатым во святости. Один Господь Христос зачат от Духа Святого, и Он один свят от самого зачатия своего. Исключая Его, ко всем потомкам Адама относится то, что один из них

говорит о себе самом, как по чувству смирения, так и по осознанию истины: «се бо в беззакониих зачат есмь» (Пс. 50, 7). Как можно требовать, чтобы это зачатие было свято, когда оно не было делом Духа Святого, не говоря уже, что оно происходило от похоти? Святая Дева отвергнет, конечно, ту славу, которая, по-видимому, прославляет грех; Она никак не оправдывает новизны, выдуманной вопреки учению Церкви, новизны, которая есть мать неблагоразумия, сестра неверия и дочь легкомыслия» (Bernard. Epist. CLXXIV. Цитировано, как и предыдущее (от блаженного Августина), из Лебедева. Разности в учении о Пресвятой Богородице Церкви Восточной и западной). Приведённые слова ясно обнаруживают как новизну, так и нелепость нового догмата римской церкви.

Учение о полной безгрешности Божией Матери:

Не соответствует Священному Писанию, где неоднократно говорится о безгрешности «Единого Ходатая Бога и человеков, человека Иисуса Христа» (1Тим. 2:5), «и греха в Нем несть», «иже греха не сотвори, ни обретется лесь во устех Его», «искушена по всяческим, по подобию, разве греха», «не ведевшего бо греха по нас грех сотвори» (1Ин. 3:5; 1Пет. 2:22; Евр. 4:15; 2Кор. 5:21), но про остальных людей сказано: «Кто чист от скверны? Никтоже, аще и един день житие его на земли» (Иов. 14:4–5). «Составляет же свою любовь к нам Бог, яко еще грешником сущим нам Христос за ны умре... Аще бо врази бывше примирихомся Богу смертию Сына Его, множае паче примирившеся, спасемся в животе Его» (Рим. 5:8–10).

Противоречит это учение и Священному Преданию, содержащемуся во многочисленных святоотеческих творениях, где говорится о высокой святости Девы Марии от самого Её рождения и об очищении Её Духом

Святым при зачатии Ею Христа, но не при собственном Её зачатии Анною. «Ни един есть чист пред Тобою от скверны, ниже аще един день живота его есть, разве Ты точию един на земле явивыйся безгрешный Господь наш Иисус Христос. Имже вси уповаем милость получитьи и оставление грехов», говорит Василий Великий (молитва вечерни Пятидесятницы). «Но когда Христос пришёл через чистую, девственную, не познавшую

супружества, богобоязненную, нескверную Матерь без брака и без отца, и поскольку Ему надлежало родиться, очистил женское естество, отринул горькую Еву и отверг плотские законы», добавляет св. Григорий Богослов (Похвала девству). Однако, и тогда, как говорят об этом святые Василий Великий и Иоанн Златоуст, Она не была поставлена в невозможность согрешить, но продолжала заботиться о Своем спасении и победила все соблазны (св. Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна, беседа 85; св. Василий Великий. Epist. CLX).

Учение о том, что Божия Матерь была очищена прежде рождения, чтобы от Неё мог родиться Чистый Христос, бессмысленно, так как если Чистый Христос мог родиться только, если Дева будет очищена ещё в утробе родителей, то для того, чтоб Дева родилась чистою, нужно было бы, чтобы и Её родители были чисты от первородного греха, а они опять бы должны были родиться от очищенных родителей, и так далее идя, пришлось бы прийти к выводу, что Христос не мог бы воплотиться, если бы предварительно не были очищены от первородного греха все Его предки по плоти до самого Адама включительно; но тогда бы уже не было нужды в самом воплощении Христа, так как Христос сходил на землю, чтобы уничтожить грех.

Учение, что Божия Матерь была сохранена от первородного греха, как и то, что Она благодатию Божией была сохранена от грехов личных, представляет Бога немилостивым и неправедным, так как если Бог мог сохранить Марию от греха и очистить ещё до рождения, то почему же Он и других людей не очищает до рождения, но оставляет их во грехе; выходит также, что Бог спасает людей и помимо их воли, до рождения ещё предопределяя некоторых ко спасению.

Это учение, по – видимому имеющее целью возвысить Богоматерь, в действительности совершенно отрицает все Её добродетели. Ведь если Мария ещё во чреве матери, когда ещё не могла и пожелать чего –нибудь доброго или злого, была благодатию Божией сохранена от всякой нечистоты, потом той благодатию сохранялась от греха и после рождения, то в чем же

Её заслуга? Если Она была поставлена в невозможность согрешить и не согрешила, то за что же Её Бог прославил? Если Она без всякого усилия или не имея никаких побуждений согрешить осталась чистою, то за что же Она увенчана больше всех? Победы без неприятеля не бывает.

В том и проявилась праведность и святость Девы Марии, что Она, будучи «человек подобострастен нам», так возлюбила Бога и предалась Ему, что чистотою Своею высоко возвысилась над остальным человеческим родом. За то, предуведенная и предызбранная, Она и удостоилась, что Духом Святым, нашедшим на Неё, Она была очищена и зачала от Него самого Спасителя мира. Учение о благодатной безгрешности Девы Марии отрицает Её победу над соблазнами и из победительницы, заслуженной быть увенчанной венцами славы, делает Её слепым орудием Божьего Промысла.

Не возвышение и большую славу, а унижение Её представляет тот «подарок», который поднес Ей папа Пий IX и все остальные, думающие, что могут прославить Божию Матерь отысканием новых истин. Пресвятая Мария настолько прославлена Самим Богом, так высока Своей жизнью на земле и Своей славой на небе, что человеческие вымыслы ничего не могут прибавить к Её чести и славе. То, что люди сами измышляют, лишь затемняет от их очей Её лик. «Братие, блюдитесь, да никтоже вас будет прельщая философиєю и тщетною лестию, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христе», писал Духом Святым апостол Павел (Кол. 2:8).

Вот такую «тщетную лестию» и является учение о непорочном зачатии Анною Девы Марии, на первый взгляд возвышающее, а в самом деле унижающее Её. Как и всякая ложь, оно является семенем «отца лжи» (Ин. 8, 44) диавола, сумевшего им прельстить многих, не понимающих, что хулят Деву Марию. Вместе с ними должны быть отвергнуты и все остальные учения, проистекающие из него или сродные ему. Стремление возвысить Пресвятую Деву до равенства со Христом, придавая Её материнским мукам у креста равное значение со страданиями Христа, так что страдали одинаково Искупитель и «Соискупительница», по учению папистов, или

«что человеческое существо Богоматери в небе вместе с Богочеловеком Иисусом вкупе являют полный образ человека» (Прот. С. Булгаков. Неопалимая купина, с. 141), по учению лже – софианцев (София значит Премудрость), одинаково есть тщетная лесть и прельщение философией. О Христе Иисусе «несть мужеский пол, ни женский» (Гал. 3, 28), и Христос искупил весь человеческий род, почему одинаково в Его Воскресение «ликовал Адам и радовалась Ева» (Воскресные кондаки 1-го и 3-го гласа), а Своим Вознесением Господь возвысил всё естество человеческое.

Также, что Божия Матерь есть «дополнение Святой Троицы» или «четвёртая ипостась» или «Сын и Мать являют откровение Отца чрез Вторую и Третью ипостась», что Дева Мария есть «тварь, но уже и не тварь», – всё это есть плод лжеумствования, не удовлетворяющегося тем, что Церковь содержит от времен апостольских и пытающегося прославить Святую Деву больше, чем Её прославил Бог.

Сбываются слова св. Епифания Кипрского: «Некоторые безумствующие в мнении о самой Святой Приснодеве старались и стараются ставить Её вместо Бога» (св. Епифаний. Против Антидикомарионитов, ересь 78). Но в безумии приносимое Деве, вместо восхваления Её оказывается хулением, а Пренепорочная отвергает ложь, будучи Матерью Истины (Ин. 14:6).

VII. Православное почитание Богоматери

Православная Церковь содержит о Богородице то, что Священное Предание и Священное Писание сообщили о Ней, и ежедневно прославляет Её в своих храмах, прося у Нёе помощи и защиты. Зная, что Ей приятны лишь те восхваления, которые соответствуют Её действительной славе, святые отцы и песнописцы у Нёе Самой и у Её Сына молили вразумить их, как воспевать Её: «Огради помышления моя, Христе мой, ибо Чистую Матерь Твою воспети дерзаю» (Икос Успения). «Церковь учит, что Христос истинно родился от Марии Приснодевы» (св. Епифаний Кипрский. Истинное слово о вере). «Необходимо нам исповедовать, что Святая Приснодевственная Мария действительно есть Богородица, чтобы не впасть в злохуление.

Ибо отрицающие, что Святая Дева действительно есть Богородица не суть уже верные, но ученики фарисеев и саддукеев» (Преп. Ефрем Сирийский. Монаху Иоанну).

Из Предания известно, что Мария была дочь престарелых Иоакима и Анны, причём, Иоаким происходил из царственного рода Давида, а Анна – из священнического рода. Несмотря на такое знатное происхождение, они были бедны. Однако не это печалило этих праведных людей, а то, что они не имели детей и не могли надеяться, что их потомок увидит Мессию. И вот, когда однажды, презираемые евреями за своё неплодие, они оба в горести души возносили Богу молитвы, Иоаким на горе, где уединился после того, как священник не захотел принести его жертвы в храме, а Анна у себя в саду, оплакивая своё бесплодие, тогда явился им Ангел, и сообщил, что они родят дочь. Обрадованные, они обещали посвятить своё дитя Богу.

Через 9 месяцев родилась у них дочь, названная Мариєю, с раннего детства проявившая наилучшие душевные качества. Когда Ей исполнилось три года, родители, исполняя обещание, торжественно отвели в иерусалимский храм малую Марию, Которая сама взошла по высоким ступенькам, а встретившим Её Первосвященником, по откровению Божию, введена была в самое Святое Святых, совводя с Собой почивавшую на ней благодать Божию в дотолу безблагодатный храм (Кондак Введения. Это был вновь построенный храм, в который слава Божия не сходила, как в Скинию или Соломонов). Она поселилась в существовавших при храме помещениях для дев, но так много времени проводила в молитве во Святом Святых, что, можно сказать, жила в нём (Стихиры Введения, на «Господи воззвах» 2-я и на «Славу и ныне»). Украшенная всеми добродетелями, Она явила пример необычайно чистой жизни. Всем покорная и послушная, Она никого не оскорбила, никому не сказала грубого слова, ко всем была приветлива, даже не допускала скверной мысли. (Сокращенно из св. Амвросия Медиоланского. О Приснодевстве Девы Марии).

«Несмотря на праведность и непорочность жизни, которую проводила Богородица, грех и вечная смерть проявляли в Ней своё присутствие. Они не могли не проявляться: таково точное

и верное учение Православной Церкви о Богоматери по отношению к первородному греху и смерти» (Епископ Игнатий Брянчанинов. Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери). «Чуждая греховного падения» (св. Амвросий Медиоланский. Толкование Пс.118). Она не была чужда греховных искушений. «Ведь один Бог без греха» (св. Амвросий Медиоланский. Там же), а человек всегда будет иметь в себе, что нужно ещё исправить и усовершенствовать, чтобы выполнить Божию заповедь: «Святи будите, яко Аз свят есмь, Господь Бог ваш» (Лев. 19, 2). Чем чище кто и совершеннее, тем больше он замечает свои несовершенства и тем недостойнее себя считает.

Дева Мария, всю Себя отдавшая Богу, хотя и отражала от Себя всякое поползновение ко греху, сильнее других ощущала слабость человеческой природы и пламенно желала прихода Спасителя. Она в смирении почитала Себя недостойной быть и служанкой имеющей Его родить Девы. Чтобы ничто не отвлекало Её от молитвы и внимания к Себе, Мария дала Богу обет безбрачия, дабы всю Свою жизнь угождать лишь Ему. Обрученная старцу Иосифу, когда Её годы не позволяли Ей больше оставаться при храме, Она поселилась в его доме в Назарете. Здесь удостоилась Дева прихода Архангела Гавриила, благовестившего Ей о рождении от Ней Всевышнего. «Радуйся, благодатная: Господь с Тобою. Благословенна Ты в женах... Дух Святой найдет на Тя и сила Вышняго осенит Тя; темже и раждаемое Свято наречется Сын Божий» (Лк. 1:28–35).

Смиренно и покорно приняла Мария ангельское благовестие. «Тогда же Слово, как Ему Самому известно, низошло и, как Само изволило, подвиглось, вошло в Марию и вселилось в Ней» (Преп. Ефрем Сирин. Похвальная песнь Божией Матери). «Как молния озаряет сокровенное, так и Христос очищает сокровенное естества. Он очистил и Деву, и потом родился, чтобы показать, что, где Христос, там проявляется чистота во всей силе. Очистил Деву, предуготовив Духом Святым, и потом утроба, став чистою, зачинает Его. Очистил Деву при Её непорочности, почему и родившись оставил Девой. Не говорю, что Мария стала бессмертною, но

что, осияваемая благодатию, Она не возмущалась греховными пожеланиями.» (Преп. Ефрем Сирин. Слово на еретиков, 41). «Вселился в Неё свет, омыл Её ум, чистыми соделал Её помыслы, уцеломудрил попечения Её, освятил девство Её» (Преп. Ефрем Сирин. Мария и Ева). «Чистую по человеческим понятиям сделал благодатно – чистой» (Епископ Игнатий Брянчанинов. Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери).

Мария не сказала никому про явление Ангела, но Ангел сам объявил Иосифу о чудесном зачатии Мариною от Духа Святого (Мф. 1:18–25), а по рождении Христовом со множеством воинства небесного благовестил пастырям. Пастыри, придя поклониться Новорожденному, сказали, что слышали о Нём. Прежде молча претерпевшая подозрение, Мария теперь молча слушала и «слагала в сердце Своем» слова о величии Своего Сына (Лк. 2:8–19). Слышала Она через 40 дней хвалебную молитву Симеона и предсказание об оружии, которое пройдет чрез Её душу. После видела, как Иисус преуспевал в премудрости, слышала Его в 12 лет поучающим в храме и все «соблюдала в сердце Своем» (Лк. 2:21–51).

Хотя и благодатная, Она ещё не вполне разумела, в чём будет состоять служение и величие Её Сына. Еврейские понятия о Мессии были Ей ещё близки, а естественные чувства заставляли Её заботиться о Нём, охраняя Его от чрезмерных, как могло казаться, трудов и опасностей. Поэтому невольно Она вначале становилась на пути Своего Сына, что и вызвало Его указание о превосходстве родства духовного над телесным (Мф. 12:46–49). «Имел Он попечение и о чести Матери, но гораздо более об Её душевном спасении и о благе людей, для чего и плотию облекся» (Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна, беседа 12). Мария уразумела это и, «слышавши речь Божию, сохранила её» (Лк. 11:27–28). Как ни один человек, Она возымела те же чувствования, что и Христос (Флп. 2:5), безропотно перенесла материнскую скорбь, когда видела Своего Сына гонимым и страдающим. Обрадованная в день Воскресения, Она в день Пятидесятницы облеклась силою свыше (Лк. 24:49). Сошедший на Неё Дух Святой «Её научил

всему» (Ин. 14:26), и «наставил на всяку истину» (Ин. 16:13). Просвещённая, Она ещё ревностнее стала трудиться творить слышанное Ею от Её Сына и Искупителя, чтобы взойти к Нему и быть с Ним.

Конец земной жизни Пресвятой Богородицы быть началом Её величия. «Преукрашенная Божественною славою» (Ирмос канона Успения), Она стоит, будет стоять и в день Страшного Суда и в будущем веке, одесную Престола Сына Своего, царствует с Ним и имеет дерзновение к Нему, как Его Мать по плоти и как единокровная по духу, как волю Божию сотворившая и других научившая (Мф. 5:19). Любвеобильная и милосердная, Она любовь к Сыну и Богу Своему проявляет в любви к человеческому роду, предстательствует за него пред Милостивым и, обходя землю, помогает людям.

Испытавшая все тяжести земной жизни, Заступница рода христианского видит каждую слезу, слышит каждое стенание и мольбу, обращённую к Ней. Особенно Ей близки те, которые трудятся в борьбе со страстями и ревнуют о богоугодной жизни. Но и в житейских попечениях Она незаменимая помощница. «Всех скорбящих Радосте, и обидимых Заступнице, и алчущих Питательнице, странных Утешение, обуреваемых Пристанище, больных Посещение, немощных Покров и Заступнице, Жезл старости, Мати Бога Вышняго, Ты еси Пречистая» (Стихира Одигитрии). «Надежда, и предстательство, и прибежище христиан», в «молитвах неусыпающая Богородица» (Кондак Успения), «спасающая мир непрестанною Своею молитвою» (Богородичен 3-го гласа), «день и ночь молится о нас и скиптры Царствия Её молитвами утверждаются» (Повседневная полунощница).

Нет ума и слов выразить величие Той, Которая родилась в грешном человеческом роде, а стала Честнейшая Херувим и славнейшая Серафим. «Неизреченных Божиих и Божественных тайн зря в Деве благодать являемую и исполняемую явственно, радуясь и образ разумети недоумеюся, странный и неизреченный, како избранная Чистая едина явися паче всея твари видимыя и разумеваема. Темже восхвалити хотя Сию, ужасаюся зело, умом же и словом, обаче дерзая, проповедаю и

величаю: Сия есть селение небесное» (Икос Введения во храм).
«Недоумет всяк язык благохвалити по достоянию, изумевает
же ум и премирный пети Тя, Богородице, обаче, Благая сущи,
веру приими, ибо любовь веси Божественную нашу: Ты бо
христиан еси Предстательница, Тя величаем» (Ирмос 9-й песни
Богоявления).

Иеромонах Иоанн (Максимович),
инок Мильковской обители Введения
во храм Пресвятой Богородицы.
Югославия, 1928 г

Происхождение закона о престолонаследии в России

Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу,
Своих Царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро –
А за грехи, за тёмные деянья
Спасителя смиренно умоляют.

А. С. Пушкин

Помянух дни древния и поучихся
(Псалом 142:5)

В начале 1925 года Блаженнейший митрополит Антоний поручил мне, проходившему тогда богословский факультет Белградского университета, составить доклад о происхождении закона о престолонаследии в России для выяснения того, насколько данный закон соответствует духу русского народа и вытекает из его истории.

Получив благословение от Владыки Митрополита и имея горячее желание точно осветить вопрос, я приступил к работе в день памяти св. Филиппа, митрополита Московского, 9-го января 1925 года и закончил таковую 14-го августа того же года, в канун праздника Успения Богородицы – храмового дня Московского Успенского собора и Киево-Печерской лавры, имевших величайшее значение в истории русского народа.

Вместо короткой докладной записки получилось довольно большое исследование, содержание которого было мною изложено тогда в краткой статье, напечатанной в Белграде. Самый же труд в целом не был напечатан до сего времени.

Ввиду просьбы о его напечатании призываю Божие благословение на его издание, желая, чтобы читающие его почерпнули себе пользу и назидание.

Иоанн, епископ Шанхайский

5 марта 1936 года.

Память князя Феодора

Смоленского и чад его

Давида и Константина

Происхождение закона о престолонаследии в России

Настоящая государственная жизнь Руси начинается с Владимира Святого. Бывшие до него князья были не столько государями – правителями, сколько завоевателями, для которых не так важно было благоустроить собственную страну, сколько покорить себе или заставить платить дань какую – нибудь богатую землю. Ещё Святослав предпочитал жить в покорённой им Болгарии, а не в своей столице. Принесенное в Россию христианство сначала Ольгой, имевшей большое влияние на старших внуков своих – Ярополка и Олега, а затем окончательно святым Владимиром Красное Солнышко, крестившим Русь, положило твёрдые устои Российской государственности.

Христианство связало общей культурой княжеский род норманского, как утверждают, происхождения и многочисленные славянские и чужие племена, составлявшие население древней Руси, оно научило князей смотреть на себя как на защитников слабых и угнетённых и служителей правды Божией, а народ оно научило в них видеть не просто вождей и военачальников, а лиц, коим власть дана Самим Богом.

Однако государственные воззрения русских людей XI и двух последующих веков сильно отличались от соответственных понятий теперешнего времени. Власть над Русской землей принадлежала не одному определенному лицу, а всему княжескому роду в совокупности. Отдельные князья лишь осуществляли эту власть в различных землях, составивших Российское Государство, сообразуясь при этом с местными бытовыми условиями.

Возглавлял княжеский род Киевский князь, называвшийся Великим Князем и бывший «вместо отца» остальным князьям. Отношения Великого Князя к другим князьям были не столько государственно – правовыми, сколько семейно – нравственными. Он был главой княжеского рода и старшим братом – советником всех остальных князей. Однако в важных делах созывались княжеские съезды, своего рода семейные советы. Остальные князья должны были слушать его как отца

(завет Ярослава Мудрого), но проявляемое князьями своеволие и непокорность Старшему, не имевшему достаточной силы заставить других князей себе повиноваться или хотя бы с ним считаться, было главным недостатком этого строя, бывшим причиной его падения.

Великим Князем был старший в роде. Остальные члены княжеского рода получали уделы, на которые была разделена вся тогдашняя Русь. По первоначальному правилу при распределении уделов соблюдался принцип старшинства: чем старше был князь, тем лучший удел доставался ему. По кончине Великого Князя Киевский стол должен был заниматься следующим по старшинству, удел этого доставался следующему за ним и т. д., все князья как бы по лестнице должны восходить к Киевскому престолу. Однако этот порядок не соблюдался точно. Одной из причин этого было правило, что член рода, отец которого умер до получения княжения, считался изгоем и не мог получить удела. Обиженные судьбой князья силою оружия заставляли остальных князей признавать и за ними право участия в распределении уделов.

Споры между князьями приводили нередко к тому, что князь владел уделом не столько по указанному правилу, сколько на основании захвата, признанного со стороны остальных.

С другой стороны, не оставалось пассивным и население при переходе княжеского стола в другие руки. Нередко оно само призывало кого –нибудь из князей или, наоборот, ввиду народных неудовольствий князь принужден бывал удалиться. Это вскоре свело на нет систему «лестничного восхождения». Князья большею частью стали получать уделы в своей «отчине», т. е. там, где владел их отец. В Черниговско – Северской земле утвердилась линия Святослава Ярославича, Переяславской – Всеволода и т. д. Наряду с этим продолжались, однако, «искания столов» князьями и смена князей самим населением. Государственное устройство какой –нибудь области не мыслилось без возглавления её князем. «Князя с ними не было, а боярина не все слушают», – говорит летописец, объясняя причины военной неудачи. Князьями были все члены княжеского рода, т. е. законнорожденные княжеские

сыновья, и лишь только они. Когда в 1187 году Галицкий князь Ярослав Осмомысл, умирая, оставил стол своему незаконному сыну Олегу, галичане прогнали последнего (любовница Ярослава, Анастасия, была ими сожжена ещё при его жизни) и поставили князем законного – Владимира. Известен лишь единственный случай, что княжение захватил боярин, не принадлежавший к княжескому роду – это галицкий боярин Володислав, наложивший этим на себя несмываемое пятно в глазах современников.

Единство княжеского рода и единый митрополит были олицетворением единства Руси в удельный период и предохранили её от распада на ряд отдельных государств. Главой княжеского рода, как было уже сказано, был Великий Князь, которым должен был быть старший член рода.

Были случаи, что Великим Князем делался не старший, но это всегда рассматривалось как исключение из правила.

Когда Святослав Ярославович, изгнав своего брата Изяслава, захватил Киевский престол, преподобный Феодосий убеждал его вернуть престол брату и не хотел сначала поминать его как князя, а потом хотя и поминал его, но после законного Изяслава. Владимир Мономах долго не соглашался занять Киевский стол помимо старших двоюродных братьев, несмотря на настойчивые просьбы киевлян. Но природные качества и авторитет Мономаха настолько возвышали его, что и народ, и князья лишь в нём видели лицо, могущее явиться примирителем раздираемой усобицами Руси.

По смерти Святополка Изяславовича, Владимир в 1113 году, помимо Святославовичей, сделался Великим Князем, а в 1116 году Ефесским митрополитом Неофитом венчан на царство. Мономах своим авторитетом сумел примирить князей и успокоил немного терзаемую Русскую землю. Но по смерти его вновь начались усобицы. Русь гибла от набегов половцев, междоусобных войн, постоянной смены князей, переходивших на лучшие уделы. Народ начал переселяться на север, где зародился новый центр русской государственности. Благоустройство Суздальско – Ростовского княжества начал младший сын Мономаха – Юрий Долгорукий, долго там

княживший и скончавшийся в 1157 году Великим Князем Киевским. Его дело продолжил его старший сын Андрей. Сделавшись Великим Князем, Андрей, не поехав в Киев, остался жить на севере, при этом не в старых городах Ростове или Суздале, а в небольшом тогда своём городе Владимире, ему лично обязанным своим возвышением и благоустройством. Андрей ясно стремился к уничтожению старого государственного устройства и установлению едино – и самодержавия. С князьями он обращался как с подчинёнными, отдавал им приказания, сам назначал им уделы, а непокорных изгонял из Русской земли. Такою деятельностью Андрей возбудил во многих сильное неудовольствие, и 30 июня 1175 года был убит заговорщиками в своём селе Боголюбове. Жители Владимира с плачем встретили его святые мощи, принесённые туда 4 июля и доселе там нетленно почивающие.

Великокняжеский престол наследовал его брат Всеволод – Большое Гнездо, продолжавший жить во Владимире. Северная Русь сравнительно с Южной пользовалась большим благополучием и спокойствием. В то время, как на юге переходили с удела на удел, на севере князь старался благоустроить свою область, увеличить и украсить свой столичный город.

Население южных княжеств, переселяясь на север, заселяло новые княжества, основывая новые города, часто называемые при этом именами городов, из которых переселялось (Галич, Переяславль и т. д.). На князя это население смотрело как на хозяина и чувствовало свою зависимость от него.

Всеволоду должен был наследовать на Великокняжеском престоле его старший сын Константин. Но он навлёк на себя гнев отца тем, что не хотел дать Владимиру старшинство перед Ростовом. Собрав на совете духовенство и дружину, Всеволод решил старшего сына лишить старейшинства и передать его второму сыну Юрию. После смерти отца Юрий сделался было Великим Князем, но вскоре у него произошло столкновение с Новгородом и некоторыми князьями, которые вспомнили, что он занимает престол в нарушение права старшего брата, и решили

восстановить старый порядок. Войска встретились на реке Липице. В стане Георгия были уверены в победе, но и там некоторые дружинники колебались в правоте своего дела и советовали добровольно вернуть старейшинство Константину. Войска Георгия были разбиты, и по мирному договору Великим Князем сделался Константин.

После смерти Константина Георгий, уже по праву старшинства, сделался опять Великим Князем и оставался им до мученической кончины своей в битве на реке Сити 4 февраля 1337 года. Это был последний независимый Великий Князь удельной Руси. Отсутствие власти и силы у Великого Князя, ссоры и несогласия между князьями и общая разруха слишком обессилили Русскую землю, чтобы она могла устоять перед татарской силой, всё сокрушавшей на своём пути. Татары, покорив Русь, оставили ей прежнее внутреннее устройство, но князья должны были получать утверждение в Орде.

После смерти Георгия старшим князем оказался его брат Ярослав, который и был утверждён Великим Князем. В это время Русь окончательно разделилась на ряд отдельных княжеств – Тверское, Ярославское и т. д. В каждом княжестве правит определенная княжеская линия. Члены этой линии получили уделы лишь в пределах своего княжества, дробившегося на всё большее количество маленьких уделов. Старший князь назывался Великим Князем – Тверским, Суздальским и т. д., старейший же из этих Великих Князей с ханского утверждения именовался Великим Князем Владимирским и всея Руси. С конца XIII века Великие Князья, получая Великое Княжение всея Руси, не переезжают во Владимир, а лишь именуются Владимирскими, продолжая жить в своём родовом княжестве. По смерти удельного князя удел его делится между его сыновьями, причем вдова часто получает маленькую волость в пожизненное владение. За отсутствием сыновей наследуют братья или следующие ближайшие родственники из княжеской линии этого «Великого Княжества».

Когда в 1243 году, после смерти Ярославского князя Василия (вспоминаемого Церковью 3 июля вместе с братом Константином, скончавшимся до него), княжившая в Ярославле

линия прекратилась, престол перешел к единственной дочери Василия – Марии, и князем сделался женившийся на ней Смоленский князь Феодор. Мария через несколько лет скончалась, тогда мать её, княгиня Ксения, с боярами объявила, что так как княжество наследовала Мария, а не Феодор, то после смерти её законным и природным князем является их единственный малолетний сын Михаил. Феодор, находившийся в это время в Орде, по возвращении своём не был впущен в город «как инородный князь» и принужден был удалиться, а опека над малолетним князем перешла к Ксении. Но через несколько времени князь Михаил умер. Ближайшим родственником почившего князя теперь являлся его отец Феодор, и он, за отсутствием других Ярославских князей, опять занял Ярославское княжение и княжил до своей смерти в 1286 году, оставив в наследство Ярославское княжество сыновьям своим от второго брака с крещёной ханской дочерью – Давиду и Константину, так же, как и отец, прославившимся святостью и чудесами (память их 19 сентября).

Великим Князем всея Руси хан утверждал обыкновенно старшего в роде. Перечисляя 15 Великих Князей, княживших в период с 1212 по 1328 гг., историк С. Ф. Платонов отмечает, что только трое из них захватили Великое Княжение с явным нарушением порядка старшинства. Однако Великий Князь не имел никакой силы и авторитета, другие князья не слушались и даже часто враждовали с ним, стремясь его ослабить. Споры между князьями о праве на звание Великого Князя ещё более разоряли и без того разорённую Русь. Южная Русь, это колыбель России, начинает попадать под власть литовских князей. Сначала это не вносило особых перемен в южно-русскую жизнь. Казалось, что идёт лишь перемена династии и подчинение не Великому Князю всея Руси из Дома св. Владимира, а Великому Князю Литовскому, даже принявшему титул «Литовского и Русского». Литовские князья, садясь на русские уделы, принимали Православие и русскую культуру, женились на русских княжнах, иногда даже подчинялись не литовскому, а русскому Великому Князю. Св. Довмонт – князь Литовского Дома – прославился святостью и на вечные времена

сделался защитником Пскова. Но это было вначале, последовавшее затем соединение Литвы с Польшей и введение в ней католичества подвергли Южную и Западную Русь, перешедшую под другую власть, страшному порабощению. Митрополиты российские ещё после разорения Киева татарами переехали на север и жили большею частью во Владимире, объезжая и другие города. Южные князья стали тогда домогаться особого митрополита. Последние знаки единой русской государственности исчезли бы, если бы не нашёлся новый центр, объединивший Русь, и не изменилась вся система государственного управления. Этим центром была Москва – до середины XIII века маленький городок, а при Александре Невском доставшаяся его младшему сыну Даниилу. Мудрый св. Даниил сделал из своего маленького удела сильное и спокойное княжество. После него княжили его сыновья. Св. митрополит Петр, объезжая города, познакомился с князем Иоанном, замещавшим своего старшего брата Юрия, ведшего тогда бесславную борьбу за Великое Княжение со своим двоюродным дядей святым Михаилом Тверским. Святитель полюбил князя Иоанна и прозрел будущее Москвы. Он посоветовал князю заложить каменную церковь во имя Успения Богородицы, сказав при этом: «Если меня, сын, слушаешься, храм Пречистой Богородицы построишь и меня успокоишь в своём городе, Бог благословит тебя и поставит выше всех других князей, и распространит город этот паче всех других городов; и будет род твой обладать местом сим вовеки; и руки его взыдут на плечи врагов ваших; и святители поживут в нём, и кости мои здесь положены будут». 21 декабря 1326 года святитель Петр скончался и был погребён в собственноручно им устроенном гробу близ жертвенника строящегося храма. Великим Князем в это время был Александр Михайлович Тверской, а Московским князем – Иоанн, наследовавший Юрию. Но вскоре в Твери народ перебил татар. Хан лишил Александра звания Великого Князя и дал его Иоанну Даниловичу. Став Великим Князем, Иоанн деятельно продолжал увеличивать Московское Княжество, присоединяя к нему соседние уделы. Иногда употреблял оружие, иногда родственные связи, покупку,

убеждения. Он требовал, чтобы и остальные князья его слушались. С татарами же умел мирно ладить и этим доставил успокоение измученной Русской земле. «С тех пор, как сел он на Великое Княжение, – говорит летописец, – бысть тишина велика по всей русской земле на сорок лет и престаша татарове воевати Русскую землю». Иоанна в его деятельности поддерживал преемник св. Петра – св. митрополит Феогност. Когда бывший Великий Князь Александр Тверской отказал в повиновении Иоанну и укрылся в Пскове, митрополит Феогност отлучил псковитян от Церкви, чем заставил Александра покориться. Перед смертью Иоанн Калита разделил своё княжество трём своим сыновьям, город же Москву завещал им всем. После его смерти хан утвердил в Великом Княжении его старшего сына Симеона (1341 г.). Симеон не только продолжал объединение Русской земли вокруг Москвы, но и весьма властно обращался с остальными князьями, которые прозвали его за это Гордым. С братьями своими, Иоанном и Андреем, он заключил договор, скреплённый крестным целованием на гробе отца, о том, чтобы действовать им во всём сообща и заодно. Братья обещались держать Симеона «в отца вместо», а он – советоваться с ними в важных делах. В этом договоре в первый раз удельные князья, обращаясь к Великому Князю, называют его: «Господин Великий Князь».

В 1353 году от моровой язвы скончались Великий Князь Симеон и младший брат Андрей. Удел Андрея перешел к его маленькому сыну Владимиру, среднему брату Иоанну, соединившему, таким образом, в своих руках две трети Московского Княжества и получившему от хана ярлык на Великое Княжение.

Представитель старшей линии, князь Константин Васильевич Суздальский, пытался было сам сделаться Великим Князем, но безуспешно.

Иоанн Иоаннович был Великим Князем в течение шести лет, заслужив наименование Кроткий. Умирая, он оставил двух сыновей, из коих старшему Димитрию было девять лет, и которые наследовали его удел.

Старший из Суздальских князей, Андрей Константинович не захотел искать Великого Княжения: он видел, что на Руси устанавливается уже новый порядок, и идти против него считал лишь тратой времени и средств. Искателем Великого Княжения явился следующий за ним по старшинству его брат, князь Димитрий Константинович. Борьба за Великое Княжение закончилась, однако, тем, что Великим Князем был утверждён малолетний Димитрий Иоаннович Московский. Конечно, он сам не мог отстаивать перед ханом своих прав. За него это сделали московские бояре, возглавляемые преемником св. Феоноста – святым митрополитом Алексием. Димитрий Константинович должен был смириться перед новым порядком преемства Великокняжеской власти и выдал за Великого Князя свою дочь, прославленную впоследствии св. Великую Княгиню Евдокию, во иночестве Евфросинию (память 7 июля). Вскоре самому Димитрию Константиновичу пришлось прибегнуть к защите Великого Князя. По смерти старшего Суздальского князя Андрея младший брат Борис помимо Димитрия захватил Нижний Новгород.

Димитрий Константинович за разрешением спора обратился к Великому Князю. Слова пятнадцатилетнего Димитрия Иоанновича не оказались достаточно авторитетными. Тогда, по повелению святителя Алексия, преподобный Сергей, поехав в Нижний, потребовал от князя Бориса явки в Москву и после его отказа затворил в Нижнем Новгороде все церкви. Борис должен был покориться и уступить Нижний Новгород своему брату.

При Димитрии Иоанновиче значение Великого Князя весьма возросло. Самые сильные удельные князья – Тверской и Рязанский – принуждены были заключить с ним договоры, в которых признавали себя его младшими братьями, равными его двоюродному брату князю Владимиру Андреевичу. Владимир Андреевич был ближайший родственник Великого Князя в боковой линии, так как младший брат Димитрия Иоанновича, Иван, умер в 1365 году, оставив свой удел брату. Владимир владел третью Московского Княжества, наследованною от отца, и тоже заключил с Великим Князем договоры. В них он признавал Димитрия Иоанновича своим старшим братом и

отцом и обещался служить ему «честно и грозно», за что Великий Князь должен был «кормить его по службе». То же повиновение по смерти Дмитрия обещал Владимир оказывать его старшему сыну

Василию и признавал его за старшего брата, второго сына Великого Князя – братом, а младших сыновей – младшими братьями. Так договорами начал юридически закрепляться новый порядок престолонаследия. Умирая, Великий Князь Дмитрий Иоаннович Донской мог сделать уже неслыханное до тех пор завещание: он благословляет своего старшего сына Василия Великим Княжением, которое зовёт своей отчиной. Притом Великому Князю Василию был определён удел, почти равный уделам его братьев, взятым вместе, и выражена надежда, что сыновья перестанут давать выход в Орду.

Василий Дмитриевич был продолжателем дела отца. Он присоединял к Москве удельные княжества, с оставшимися же ещё удельными князьями заключал договоры о том, что они должны ему подчиняться и не искать Великого Княжения. С Рязанским Великим Князем договор был заключён от имени всех князей Московского Княжества. В нем Московские князья делятся на младших и меньших братьев Великого Князя. Младшими называются следующие по старшинству за Великим Князем Василием Дмитриевичем его брат Юрий и их двоюродный дядя, князь Владимир Андреевич, а меньшими – остальные. Рязанский Великий Князь приравнивался к младшим братьям. К ним же был приравнен и Тверской Великий Князь. Василий Дмитриевич заключил договоры и со своими родными «меньшими» братьями, по которым они обязывались после его смерти признать Великим Князем его старшего сына. Младший брат Великого Князя, Юрий Дмитриевич, не захотел, однако, признать нового порядка престолонаследия и решил добиваться Великого Княжения после брата. Когда Великий Князь Василий Дмитриевич в 1425 году скончался, оставив наследником десятилетнего сына, тоже Василия, митрополит Фотий известил об этом князя Юрия, оставшегося старшим в Великокняжеской семье, и пригласил прибыть в Москву. Юрий не пожелал подчиниться племяннику и пошел с войском на

Москву. По поручению вдовы Василия Дмитриевича и московских бояр для переговоров с Юрием к нему в Галич выехал митрополит Фотий. Юрий не хотел отказаться от своих притязаний, и святой Фотий, не благословив ни Юрия, ни жителей Галича, выехал из него. По отъезде Митрополита в Галиче начался сильный мор, и Юрий был теперь уступчивее. Сначала он хотел перенести дело на ханский суд, но потом счёл за лучшее признать племянника Великим Князем. В 1431 году, воспользовавшись переменой обстоятельств, Юрий, однако, возбудил в Орде вопрос о своих правах на Великое Княжение, но московский боярин Всевожский ловко привлёк хана на сторону Василия, и спор разрешился в пользу последнего. В 1433 году Юрию, при помощи некоторых недовольных московских бояр и военной силы, удалось овладеть Москвой и сесть на Великое Княжение. Василию он отдал в удел Коломну. Но едва Василий прибыл в Коломну, к нему стали стекаться люди всех сословий. Юрий принуждён был сам позвать Василия на Великое Княжение и уехать обратно в Галич в сопровождении лишь пяти человек. Юрий не оставил, однако, своих притязаний. В 1434 году он снова овладел Москвой и вскоре там скончался. Несмотря на то, что борьба велась Юрием во имя наследования престола по порядку старшинства, на Московский престол после его смерти сел его старший сын Василий Косой по праву первородства. Однако братья его не надеялись, что ему удастся удержаться в Москве, и сами послали к законному Великому Князю Василию Васильевичу звать его на престол. Василий Косой бежал. Великий Князь Василий занял свой престол и распределил уделы между князьями. Попытки Косого вновь коварством овладеть Москвой закончились неудачей и его ослеплением. В 1445 году Великий Князь Василий Васильевич попал в плен к татарам и был отпущен за большой выкуп. Москва начала утверждать, будто Великий Князь обещал отдать татарам всё Московское Княжество. Этим воспользовался второй сын Юрия, Дмитрий Шемяка, и овладел Москвой. Василий был схвачен и ослеплён. Через несколько времени Шемяка, уступая настояниям Местоблюстителя митрополии рязанского епископа Ионы, отдал

ему «на епитрахиль» детей Великого Князя, а самого Василия отпустил в Вологду, взяв с него «проклятые грамоты» (клятвенное обещание) не искать Великого Княжения. Но как только Василий был освобождён, к нему стал стекаться народ. Игумен Кирилло – Белозерского монастыря Трифон взял на себя «проклятые грамоты», разрешив Василия от присяги. Василий двинулся с войсками в Москву, где немедленно произошёл переворот в его пользу. Шемяка и его сторонники принуждены были просить мира и присягнуть Василию. Шемяка, однако, не выполнил клятвы и продолжал действовать против Великого Князя. Тогда от лица всего духовенства Шемяке было отправлено послание, подписанное пятью епископами (Ростовским, Суздальским, Рязанским, Пермским и Коломенским) и двумя архимандритами. Сначала в послании упоминается о начале борьбы за Великокняжеский престол и грех отца Шемяки – князя, Юрия, незаконно возжелавшего Великого Княжения, сравнивается с грехом Адама, которому сатана вложил в сердце желание быть равным Богу. «Сколько трудов перенёс отец твой... но Великокняжеского стола ещё не получил, чего ему Богом не дано, ни земскою изначала пошлиною (древним обычаем)». Последними словами, как отметил историк С. М. Соловьев, духовенство не только признает новый порядок престолонаследия, но и объявляет его древним правилом. Далее в послании говорится о поступках самого Шемяки, которые сравниваются с делами Каина и Святополка Окаянного, и в заключение Шемяка призывается покориться и исполнить договор с Великим Князем, а в противном случае отлучается от Церкви. Войска Василия принудили Шемяку подчиниться и дать клятвенное обещание в верности.

В декабре 1448 года епископ св. Иона был поставлен в Митрополиты всея Руси, и в окружном послании по этому событию он призывает всех людей быть верными Великому Князю, напоминать о клятвенных нарушениях князя Дмитрия Шемяки и говорит, что если он вооружится опять на Великого Князя, то не будет на нём милости Божией, Пречистой Богородицы и святых чудотворцев, ни святительского благословения ни в сей

век, ни в будущий; народ же, который станет на его сторону, Митрополит отлучает от Церкви, причем священнодействие среди того народа им прекратится и все храмы им затворятся. Шемяка пытался ещё бороться с Великим Князем, но был побеждён и умер в 1453 году в Новгороде, будучи отравлен.

Так закончилась борьба за Великое Княжение, продолжавшаяся почти 30 лет. Началась она ввиду стремления князя Юрия сесть на Великокняжеский престол по прежнему порядку – старшинства в роде; продолжена была Василием Косым, хотевшим по новому порядку наследовать престол, которым удалось было овладеть его отцу, закончилась попыткой Дмитрия Шемяки, воспользовавшись плодами деятельности отца и брата, утвердиться на Великом Княжении. Но новый порядок престолонаследия был одним из главных устоев Московского Княжества, собиравшего воедино разрозненную Русь. Народ всех сословий видел в нем залог спокойствия и мира и объединялся вокруг того, кого признавал законным носителем Великокняжеской власти, даже тогда, когда эта власть фактически переходила в другие руки. Духовенство видело в нём Богом указанного главу Руси и, почитая недействительными клятвы об отречении от Великокняжеского достоинства, вынуждаемые у него его соперниками, разрешало его от этих клятв. Наоборот, восстание против законного Государя и нарушение данной ему присяги почиталось тяжким грехом, отпадением от христианства (грамоты св. митрополита Ионы – о поставлении своём и к Новгородскому архиепископу – о неукрывательстве Шемяки).

После смерти Шемяки Василий Васильевич продолжал дело Московских князей – укреплял Московское Княжество и, присоединяя к нему другие уделы, объединял Русскую землю. Главным советником его был св. митрополит Иона. Старшего сына своего, Иоанна, Василий Тёмный сделал своим правителем с титулом Великого Князя, так что грамоты писались от имени обоих Великих Князей. Разделяя перед смертью уделы своим сыновьям, Василий оставил Великому Князю Иоанну удел, превосходивший уделы четырёх младших сыновей, взятых вместе, и, вступив беспрепятственно после

смерти отца (1462 г.) на Московский престол, Иоанн легко смог продолжить и почти завершить дело строения единого Русского Государства. Осторожными, но верными шагами шёл Иоанн к этой цели. Он не ломал сложившихся порядков, где не было особой необходимости, не ломал уклада русской жизни, но не останавливался и перед крутыми мерами, где было нужно. Подчеркивая везде своё самодержавие и неограниченность своей власти, Иоанн в то же время руководился в своих поступках «старинной» и часто, даже вводя какие-нибудь необходимые новшества, старался, чтобы инициатива этого исходила как бы не от него. Постепенно и не сразу накладывал Иоанн свою руку на всё, что противоречило идее едино – и самодержавия, но плоды его деятельности были обильны. В 1480 году без кровопролития было окончательно свержено татарское иго. Уничтожена была Новгородская вольность, и Великий Новгород сделался одним из городов Московского Великого Княжества. Присоединено было к Москве большинство удельных княжеств. Рязанское удельное княжество сохраняло лишь тень самостоятельности, так как распоряжался в нём Иоанн Васильевич через свою сестру – вдовствующую Великую Княгиню Рязанскую Агриппину, бывшую опекуницей своего малолетнего внука. Тверской Великий Князь сначала слушал Иоанна, но потом завёл сношения с Литвой; Иоанн двинулся на него с войском; не имея возможности сопротивляться, Тверской Великий Князь бежал в Литву и, оставшиеся без Государя, тверичане послали бить челом Иоанну Васильевичу.

Выехав в Тверь, Московский Государь отдал Тверское Великое Княжество своему старшему сыну Иоанну Иоанновичу, так как его мать, первая супруга Иоанна Васильевича, Мария Борисовна, была родной сестрой последнего Тверского Великого Князя и, таким образом, Иоанн со стороны матери являлся потомком Тверских князей. Великий Князь Иоанн старался и внутри Московского Княжества сократить уделы. Два его брата умерли бездетными, и он большую часть их уделов присоединил к Великокняжеской области, дав остальным двум братьям лишь по несколько городов; братья должны были оказывать полную покорность, и когда один из них, Андрей, был

заподозрен во властолюбивых стремлениях, то был с сыновьями своими посажен под стражу до смерти, и на все хлопоты об освобождении Иоанн, опасаясь смуты за наследство, отвечал: «Жаль мне брата, но освободить его не могу». Собрав в одно государство почти всю северо – восточную Русь, Иоанн простёр свои взоры и на Русь, подпавшую польскому и литовскому владычеству, откуда стремились к нему бывшие удельные князья и народонаселение, предпочитая служить православному русскому государю, чем чужеземному и иноверному. Литва принуждена была признать за Иоанном титул «Государя всея Руси».

По смерти первой своей супруги Иоанн Васильевич в 1472 году женился на племяннице последнего Византийского Императора Софии Фоминишне Палеолог и, как единственный православный Государь, возглавлявший громадное православное государство, сделался вместе с этим преемником Византийских Царей, защитником и покровителем всего православного мира. Как внешний знак этого, он принял Византийский герб, соединив его с Московским – св. Георгием Победоносцем, и в сношениях с иностранными государями стал именоваться Царем всея Руси и Императором, продолжая называться в актах внутреннего управления, по большей части, по-прежнему Великим Князем. Наследником Иоанна III Васильевича считался его старший сын, Иоанн Молодой, рождённый от первого брака. Во избежание споров о престолонаследии, Иоанн III, по примеру своего отца, назвал и наследника Великим Князем, и государственные дела решались от имени обоих Великих Князей. В 1490 году Иоанн Молодой скончался. Возник вопрос, кто будет теперь наследником? После Иоанна Молодого остался сын Димитрий. Кроме того, у Иоанна Васильевича было 5 сыновей от брака с Софией, среди коих старшим был Василий. Со времени установления нового порядка престолонаследия подобного случая не было на Руси, и в данном случае нельзя было поступить «по старине». В то же время порядок престолонаследия не был установлен и регламентирован каким – нибудь законом, и Великому Князю

предстояло решить, внук ли Дмитрий или сын Василий является его преемником по теперешнему порядку. Приближённые Иоанна разделились на сторонников того и другого, стремясь доставить престол наиболее желательному для себя кандидату. Верхи московского боярства не любили Софии, так как именно с её приездом в Москву Русский Великий Князь превратился в Самодержавного Государя, единолично решавшего все дела, и бояре потеряли своё прежнее влияние и приглашались на совет, лишь когда Великий Князь того пожелает. Опасаясь влияния Софии и в случае воцарения сына её Василия, они усердно поддерживали Дмитрия. София Фоминишна убеждала своего мужа передать престол Василию. Великий Князь Иоанн Васильевич, понимая, что, по принципу права первородства, после Иоанна Младшего наследником должен быть Дмитрий, не поддавался на увещевания супруги и склонился на сторону прав внука.

Сторонники Софии стали убеждать Василия поднять восстание и погубить Дмитрия, самому сделаться наследником. Заговор был открыт в декабре 1497 года. Главные заговорщики были казнены, а Василия Великий Князь посадил под стражу; София тоже была в опале. В начале 1498 года Великий Князь торжественно венчал внука на царство. Это было первое венчание на царство на Руси после Владимира Мономаха. Посредине Успенского собора было поставлено три седалища – для Митрополита, Великого Князя и его внука. Сначала был отслужен молебен Богородице и святителю Петру, после чего Митрополит и Великий Князь сели на свои места, а Дмитрий стал перед ними. Великий Князь сказал: «Отец Митрополит, Божиим изволением, от наших прародителей Великих Князей старина наша оттоле и до сих мест; отцы наши Великие Князья сыновьям своим старшим давали Великое Княжение; и я было сына своего первого Ивана при себе благословил Великим Княжением; но волею Божией сын мой Иоанн умер, у него остался сын первый Дмитрий, и я его теперь благословляю при себе и после себя Великим Княжением Владимирским, Московским и Новгородским; и ты бы его, отец, на Великое Княжение благословил». Митрополит

приказал Димитрию стать на своё место и, возложивши на него руку, прочитал молитву о даровании ему царства: потом, взяв приготовленные на аналое бармы и шапку Мономаха, передавал их Великому Князю, а Великий Князь возлагал на внука. После многолетий, приветствий и поучений Митрополита и Великого Князя, была отслужена Литургия. При выходе Димитрия в шапке и бармах из церкви старший после Василия, его дядя Юрий, трижды осыпал его золотыми и серебряными деньгами.

Венчав внука на царство, Великий Князь Иоанн вскоре, однако, начал раскаиваться в своём поступке. Димитрий был безвольною и бесхарактерною личностью, находившейся под полным влиянием матери, которая, в случае воцарения его, и сделалась бы фактической правительницей государства. Мать его, дочь молдавского господаря Елена, была главной покровительницей распространяемой тогда на Руси жидовской ереси, а ближайшими советниками её были именитые бояре Ряполовский и Патрикеевы, весьма недовольные установлением на Руси самодержавной власти и мечтавшие ограничить Великокняжескую власть боярами и по смерти Иоанна самим распоряжаться, пользуясь слабостью Царя.

В 1499 году Великий Князь казнил Ряполовского, а Патрикеевы были пострижены в монашество. В то же время увещания Митрополита и горячая деятельность ревнителей Православия, возглавляемых святыми Геннадием, архиепископом Новгородским, и преподобным Иосифом Волоцким, заставили Великого Князя переменить свой взгляд на жидовствующую ересь. Ещё в 1494 году православным удалось добиться ухода на покой жидовствующего митрополита Зосимы и поставления в митрополиты строго православного Симона. Но под влиянием княгини Елены Великий Князь не придавал особого значения этой ереси. Теперь же Иоанн III стал понимать, какую опасность представляет эта ересь для Церкви и государства и какое зло может произойти, если у власти окажутся её приверженцы. С другой стороны, если Димитрий по праву первородства был ближайшим наследником Российского Великокняжеского Престола, то Василий, по матери

происходивший от Византийских Царей, имел преимущественное право на наследование герба, титула и преемства власти их – того, что особенно возвысило Московского Великого Князя в глазах всего православного мира. Приверженность же Православию София доказала, – хотя римский папа всячески покровительствовал ей и даже устроил ей брак с Иоанном, она не склонилась к унии и не поколебалась в истинной вере. Иоанн III не сразу решился переменить прежде им принятое решение и захотел испытать характер старшего сына Софии.

Василий был вызван из-под стражи к Великому Князю. Изложив тяжесть проступка сына и его виновность, Иоанн III спросил Василия, что сделал бы он сам с таким сыном. Простил бы?

«Нет, не простил», – ответил. Василий. Иоанн III освободил Василия и дал ему Великое Княжение Новгородское и Псковское. Жители Новгорода и Пскова, среди которых было много выходцев из Москвы, были поражены выделением их земель в особый удел и отправили посольство к Великому Князю Иоанну просить, «чтобы было по старине: кто Государь в Москве, тот – и в Новгороде, и Пскове». С гневом выслушал это Иоанн. «Разве не волен, – сказал он, – во внуке и детях. Кому захочу, тому и дам княжение». Некоторые историки ошибочно указывают на эти слова Иоанна III, как доказательство того, что у Великих Князей не было руководящего принципа при передаче престола и они назначали себе наследников по своему личному выбору. Однако здесь речь шла не о наследстве Великокняжеского Престола, а о выделении части Московского Государства в особый удел. В вопросах же о разделении земли на уделы и о распределении их между сыновьями русские князья были «вольны в делах» во все времена существования в России уделов. Иначе рассуждал Иоанн III в вопросе престолонаследия. Хотя впоследствии, лишив Дмитрия наследства и сделав наследником Василия, он говорил, что «какой сын отцу норовит, того он больше жалует, а если сын отца не слушает, того за что жаловать», но в действительности, имея внука и пять сыновей от второго брака, он выбирал лишь

между сыном старшего сына и старшим из остальных своих сыновей, несмотря на то, что остальные четыре сына не выходили из его повиновения и были более покорны, чем старший. Правда, и в вопросе престолонаследия Иоанн III не потерпел бы противоречия со стороны подданных и не стал бы выслушивать их указания, приняв, быть может, то или иное мнение, в лучшем случае, лишь как совет; Самодержавные Государи не имеют ограничений извне. Но ограничением их является их собственная совесть, их сознание ответственности перед Богом и решимость идти по пути, завещанному их предшественниками, для достижения благосостояния их державы. Хотя Иоанн III везде подчеркивал неограниченность и независимость своей власти, он всегда руководствовался «стариной» и заветами своих предков, собирателей Руси.

Димитрий продолжал ещё некоторое время носить титул Великого Князя и считался наследником. В 1502 году Великий Князь посадил Елену и Димитрия под стражу, запретил поминать их на ектениях и называть Димитрия Великим Князем. Василий был посажен на Великое Княжение Владимирское и Московское, и имя его стало писаться во всех грамотах рядом с отцовским. Вслед за этим были приняты меры и против жидовствующей ереси. Преподобный Иосиф Волоцкий был принят Великим Князем, который раскаялся в своём прежнем попустительстве еретикам и обещал сделать всё, от него зависящее, для их искоренения. В 1504 году Собор осудил ересь, а Великий Князь казнил главных еретиков и сослал менее виновных. Елена скончалась в темнице почти одновременно с этими событиями. Димитрий оставался в заключении и умер в 1509 году. Иоанн III, объявив Василия Великим Князем, позаботился, чтобы порядок наследования престола оставался впредь ненарушенным. Для этой цели он велел наследнику Василию заключить еще при жизни отца договор с следующим за ним по старшинству братом Юрием. По этому договору Юрий обещается держать Василия «господином и братом старшим, честно и грозно», а после смерти Василия состоять в таких же отношениях к сыну его, которого он благословит на Великое Княжество, «быть под ним

и не подыскиваться никаким способом». Умирая, Иоанн III разделил уделы своим сыновьям, но при этом Великий Князь Василий получил 66 городов, а все остальные четыре сына вместе – 30 городов; только Великому Князю принадлежало право чеканить монету, собирать таможенный сбор и судить уголовные дела, и этим удельные князья совершенно подчинялись государственной власти Московского Государя. Иоанн III скончался в 1505 году, а Василий продолжил царствование отца. Он закончил то, что не успел сделать его отец. Лишён был тени самостоятельности Псков, присоединено Рязанское княжество, и, наконец, в 1523 году последнее удельное княжество – Северское.

Так закончился удельный период Руси, так как братья Василия были уже не удельными князьями в прежнем смысле, а его подручниками. Когда Северский князь был посажен Василием под стражу, по улицам Москвы бегал юродивый с метлой и кричал: «Пора последний сор выметать». Братья Василия оказали ему полное повиновение, трое из них умерло ещё при его жизни. Детей у Василия долго не было, и наследником являлся следующий за ним брат Юрий, Василий скорбел об этом, так как считал, что Юрий неспособен быть хорошим Государем, и очень желал иметь сына. Наконец, в 1530 году от второго брака с Еленой Глинской у него родился сын Иоанн, а через год и несколько месяцев – Юрий. Брат его, князь Юрий Иоаннович, в договоре с ним подтвердил своё прежнее обещание, данное при жизни Иоанна III, признав наследником старшего сына Василия – малолетнего Иоанна. В 1533 году Великий Князь Василий опасно заболел и почувствовал приближение смерти. Он благословил трёхлетнего Иоанна на Великое Княжение крестом св. чудотворца Петра – митрополита, а другим крестом благословил второго сына Юрия, который получил небольшой удел.

Предав наследника «Богу, Пречистой Богородице, святым чудотворцам и митрополиту Даниилу», он увещевал своих братьев исполнять данное слово и под сыном его работать на благо Руси. Так же и бояр убеждал верно служить после его смерти сыну, сказав им при этом: «Вы знаете, что государство

наше ведется от Владимира Святого. Мы – ваши прирождённые государи, а вы – наши извечные бояре». Как только Василий III скончался, митрополит Даниил привёл к присяге на верность Великому Князю Иоанну Васильевичу братьев покойного Великого Князя, а также бояр и остальных приближённых. Правительницей государства сделалась мать малолетнего Государя Елена. После смерти её правление перешло в руки бояр, враждовавших между собою и думавших более о личных выгодах, чем о благе Государя и государства. Тяжёлые впечатления этих лет навсегда наложили роковой отпечаток на характер Иоанна. Достигнув тринадцатилетнего возраста, Иоанн взял правление в свои руки. В 1547 году 16 января Великий Князь венчался на царство и 3 февраля женился на дочери боярина Романа Юрьевича Захарьина – Кошкина Анастасии. В 1547 году Иоанн вступил в сношения с Восточными Патриархами по вопросу о признании за ним царского сана. Все четыре Патриарха приветствовали его посланиями как Царя, покровителя Православия, и обещали молиться за него, как молились о прежних Византийских Царях. Вселенский же Патриарх прислал, кроме того, особую грамоту, подписанную им и Собором 31 митрополита в 1561 году, в которой подтверждал совершённое в 1547 году Митрополитом всея Руси Макарием царское венчание и признавал его Царём, законным и благочестивейшим. Имя Царя Ивана стало поминаться и балканскими славянами, и другими православными. Таким образом, Русские Великие Князья всем православным миром признаны защитниками Православия, преемниками равноапостольного Константина, «епископа внешних дел», и остальных благочестивых Царей, блюстителей Православия.

Угнетённые иноверцами православные народы стали взирать на Русского Царя как на своего покровителя и будущего освободителя. В первую очередь Русские Государи, конечно, должны были позаботиться о частях Русской земли, подпавших под польско – литовское владычество, продолжая этим дело своих предков – объединение Руси. Вместе с этим границы Руси нужно было обезопасить от остатков Орды, делавших набеги на русские окраины. Последняя задача блестяще начала

выполняться покорением в 1552 году Казанского царства. С этим радостным событием совпало рождение царского первенца – Дмитрия. В 1553 году Царь Иоанн опасно заболел и, составив духовную грамоту, потребовал от двоюродного брата Владимира Андреевича и бояр присягу на верность наследнику Дмитрию. Однако многие приближённые не желали целовать крест, так как в малолетстве Царя правительницей стала бы Царица Анастасия, а главное значение должны были получить её родственники – Захарьины. Опасаясь опять боярских смут, они хотели объявить наследником князя Владимира Андреевича. Царский брат Юрий, скончавшийся впоследствии, не оставив потомства тогда не упоминался, так как, очевидно, не считался способным быть твёрдым Царём. После долгих споров, которые слышал больной Царь, все присягнули Дмитрию, но это своеволие навсегда осталось в памяти Иоанна. В неверности своему наследнику Иоанн усмотрел неверность и ему самому. Царь выздоровел, и сначала всё продолжалось по – прежнему. Малолетний Дмитрий через несколько месяцев умер. В 1560 году скончалась Царица Анастасия, любимая Царём и народом, оставив сыновей Иоанна и Феодора и дочь.

После её смерти начался мрачный период жизни Иоанна. С недоверием относясь к окружающим, он везде видел измену. Начались казни. В 1564 году он уехал в Александровскую слободу и объявил, что не хочет больше царствовать. Оставшись без законного Государя, все пришли в страшный ужас. Никто не думал о другом Царе. Народ, бояре и духовенство умоляли Иоанна вернуться. Иоанн вернулся, поставив условием, что ему не будут мешать выводить измену; все соглашались, чтобы Царь правил, как ему угодно, лишь бы не оставлял Царства. Видя своим больным воображением везде измену и заговор, Иоанн начал ужасные казни, думая, что этим он исполняет священный долг возложенного на него Богом царского служения: давать благоустройство своей земле, очищая государство от злых людей.

В поисках измены Царь опустошал целые города (Новгород). Никто не мог быть уверенным, что завтра его не

постигнет царский гнев. В 1569 году погибли двоюродный брат Царя, князь Владимир Андреевич со своим семейством и вдова родного брата Юрия, княгиня Иулиания. Государство было разделено на опричнину – собственно царская область, населенная особо преданными, как ему казалось, слугами – опричниками, и земщину – всё остальное государство, управлявшееся обычным порядком, через бояр. Опричники грабили земщину, клеветали Царю, и производились расправы, иногда с необычайной жестокостью. Бывало, что казнь производил сам Иоанн. Все ужасались, но молчали, а в песнях, в которых вспоминается это время, народ даже отчасти становится на сторону Царя и как бы считает, что на самом деле Грозный Царь лишь выводил измену и лихих людей. Ревностный Первосвященник Русской Церкви святой митрополит Филипп не вытерпел того, что творилось, и громко обличил Царя. Но Иоанн не внял голосу Священника и на него самого воздвиг гонение; святой Филипп безропотно отправился в ссылку и предпочёл получить мученический венец, чем вызвать возмущение против царской власти. В 1574 году Иоанн поставил над земщиной крещёного пленного татарского Царя Симеона Бекбулатовича с титулом Великий Князь Симеон всея Руси, назвав себя Московским князем Иваном, и, как обыкновенный подданный, писал челобитные: «Государю Великому Князю Симеону Бекбулатовичу Иванец Васильев со своими детишками с Иванцем да с Феодорцем челом бьёт, Государь, смилуйся, пожалуй». Через два года, однако, Иоанн Васильевич лишил Великого Князя Симеона власти и сослал его в Тверь. Под конец жизни разделение Руси на опричнину и земщину было уничтожено Иоанном, все время не забывавшим, что отчиною его является не только все Московское Государство, но и части Руси во главе с Киевом, подпавшие под иностранное владычество. И находясь на высоте своего царского величия, и отделяясь от власти, Иоанн оставался в глазах всего народа тем же прирождённым и Богом данным Государем, а все остальные власти существовали лишь пока это угодно было Царю. Иоанн хорошо сознавал, в чем заключаются сила и преимущество его власти. «Мы, смиренный

Иоанн, Царь и Великий Князь всея Руси по Божию изволению, а не по многомятежному человеческому хотению», – писал он, побеждённый Стефаном Баторием, своему победителю, выборному польскому королю. И в светлые, и в мрачные дни своего царствования он всячески старался сохранить преемственность русской царской власти вне зависимости и влияния «многомятежных человеческих хотений».

Когда после смерти его первенца Димитрия в 1554 году у него родился сын Иоанн, то Иоанн IV взял со своего двоюродного брата Владимира Андреевича запись, по которой князь обязывается после смерти Царя признавать Царём родившегося Царевича Иоанна и не отступать от него, хотя бы к этому подговаривал родной брат родившегося Царевича. Этим Иоанн IV хотел у своих будущих детей отнять всякие возможности к выступлениям против старшего брата. В случае же смерти царевича Иоанна и остальных царских детей, князь Владимир обязывался выполнить завещание Царя, сохраняя должное почтение к его вдове. В 1572 году Иоанн Грозный составил духовное завещание. В нём он благословлял сына своего Иоанна «царством Русским, шапкой Мономаховою и всем чином царским», а второму сыну Феодору оставлял удел в 14 городов, но и этот удел оставался частью Государства Московского. Феодор не только должен был во всём покоряться старшему брату, но и переносить его гнев и милость. В 1581 году Иоанн Грозный в порыве гнева убил Царевича Иоанна, не оставившего после себя потомства. Наследником сделался Феодор. Иоанн не считал его способным твёрдо держать скипетр, так как Феодор был более склонен к монашеской рясе, «чем царской порфире». «Звонарём тебе быть, Федя, а не Царём», – говаривал ему Царь Иоанн. Однако он не умалял его прав на престол по первородству.

Задумавши в 1582 году жениться на племяннице английской королевы, Иоанн хотел отпустить свою супругу Марию Нагую, так как считал полезным породниться с Английским королевским Домом и для этого можно было пожертвовать рабой, т. е. подданной. Но посол должен был предупредить английскую королеву, что дети от нового брака

получат лишь уделы, а Царём будет Феодор, потому что дело «иначе стать не может». Брак, впрочем, не состоялся, и Иоанн остался жить с Марией Феодоровной Нагой, своей шестой или восьмой супругой. От этого брака в 1582 году родился сын, как и скончавшийся маленький первенец Царя, названный Димитрием. Иоанн IV предполагал учредить опеку на случай своей смерти, но всё время оставался неизменен в мысли, что Царем после него будет Феодор. 18 марта 1584 года Иоанн Васильевич Грозный скончался, и старший из бывших в живых сыновей, Феодор, стал Царём.

Как только Царь Иоанн скончался, в народе распространился слух, быть может, из личных целей пущенный некоторыми боярами, что Царя Иоанна извёл боярин Богдан Бельский, воспитатель маленького Димитрия, и что он хочет извести и Царя Феодора. Произошло волнение, и народ бросился в Кремль на защиту Царя. Волнение было прекращено тем, что Бельский был выслан в Нижний Новгород. Димитрию в удел дали Углич и послали его туда с матерью и дядьями. В России по всей земле было известно, что Царевич Феодор не любит светской жизни, и опасались, как бы он не отказался от принятия царской власти. Поэтому вскоре съехались представители духовенства и населения, 4 мая состоялось заседание образовавшегося таким образом Земского Собора, который обратился к Феодору Иоанновичу с просьбой не откладывать венчания на царство. На Вознесение 31 мая Царь Феодор венчался на Царство. Главным его боярином сначала был его родной дядя Никита Романович Захарьин, который управлял всеми делами. После его смерти в 1586 году Царь Феодор поручил правление государством своему шурина Борису Годунову, сам почти совершенно удалившись от государственных дел. Борис Годунов осуществлял, можно сказать, всю полноту царской власти, лишь действуя от имени Царя. Детей у Феодора Иоанновича не было, и наследником являлся подраставший в Угличе Царевич Димитрий. 15 мая 1591 года св. благоверный Царевич Димитрий был найден убитым в своём дворе. Среди народа распространился слух, что убийцы были подосланы Борисом Годуновым, желавшим

сделаться самому Царём. Жители Углича, растерзавшие убийц, были строго наказаны, так как следственная комиссия, посланная из Москвы Годуновым, объявила, что Царевич зарезался сам и что растерзанные были невинные люди. Но этому сообщению не верили. В 1592 году у Царя родилась дочь Феодосия, но скоро умерла. В 1596 году скончался Царь Феодор Иоаннович, не объявив никого наследником. С его смертью пресёкся род Великих Князей и Царей Московских.

Бывшие удельные князья, поступившие на службу Московских князей, хотя и помнили своё происхождение, всё же считались членами Царского Дома и являлись обыкновенными боярами – холопами Царя. Встал вопрос: кому быть Царём? Опекуншей оставшегося без наследников царства и его правительницей считалась, когда умер Царь Феодор, его вдова Царица Ирина; подобно тому, как и прежде, вдовы Великих Князей управляли при малолетнем наследнике. Но на 9-й день после смерти супруга Царица постриглась с именем Александры и отказалась принимать участие в государственных делах. Государство осталось без главы. Казалось, что лучшим выходом из создавшегося положения было, если бы Борис Годунов, приняв царский титул, продолжил бы управлять Россией, что он с таким умением делал в течение 8 лет именем Царя Феодора.

После бурного царствования Иоанна Грозного царствование Феодора Иоанновича было отдыхом и успокоением для Руси. Были произведены весьма благодетельные для населения мероприятия, были защищены от неприятеля границы. Первосвященник Русской Церкви был возвышен из митрополичьего в высший патриарший сан. Все это происходило при непосредственном участии Бориса Годунова. О смерти Царевича Димитрия уже перестали говорить, и Борис Годунов, как правитель, приобрёл всеобщее расположение. Поэтому, когда народу сообщили, что Царица постриглась, сейчас же раздались голоса: «Да здравствует Царь Борис Феодорович». Патриарх Иов горячо поддерживал это, считая Бориса Годунова умным государственным деятелем и благочестивым христианином. Борис отказался принять царскую

власть и уехал в Новодевичий монастырь к своей сестре, вдовствующей Царице – инокине, которая тоже отказалась благословить брата на царство. Тогда был созван Всероссийский Земский Собор. Земский Собор вслед за Патриархом решил умолять Бориса быть Царём. Указывалось на его родство с последним Царём, на то, что будто Иоанн Грозный, умирая, поручил Феодора заботам Бориса Годунова, что от скончавшегося Царя был поставлен во главе государства, показал при нём свою государственную мудрость и является теперь лучшим его преемником. Громадный крестный ход во главе с Патриархом отправился в Новодевичий монастырь, причём духовенство угрожало отлучить Бориса от Церкви, если он и дальше будет упорствовать. Искренно или притворно, Бог весть помышления человеческие, отказавшийся прежде от престола Борис теперь согласился принять престол от Земского Собора, как бы уступая лишь настоянию Патриарха и всего русского народа. Царица – инокиня благословила его. Через несколько месяцев Борис венчался на царство, причём указывая на ворот своей сорочки, обещал и последнюю сорочку разделить с бедными своего царства. В грамоте о восшествии на престол Бориса Годунова и в приветственной речи Патриарха указывались вышеприведённые его права на престол. Присягали не одному Борису, а также сыну его и дочери, т. е. династии. Подобно тому, как прежде Русь принадлежала своему княжескому роду, позднее Московскому царскому, хотя власть сосредоточивалась в руках старшего в порядке первородства её члена, так и теперь Царский Престол переходил всему роду Годуновых, хотя самодержавную власть восприял единолично Борис.

Сын Бориса Феодор, в силу самого вступления на престол отца, делался наследником престола по установившемуся со времён Иоанна Калиты обычаю.

Первое время царствования Бориса было продолжением его прежней деятельности как правителя, и было много сделано для благосостояния страны. Но потом, вследствие неурожаев, начался голод, и появились разбойничьи шайки. Борис, вступивший на престол, хотя и по всенародному избранию, но

помнивший, что права его на доставшийся престол были не исключительны, что были и другие лица, которые могли иметь такие же, или даже большие, чем он, права на наследование престола после Царя Феодора, стал преследовать тех, которые, как ему казалось, могли считать себя обойдёнными. Борис боялся, чтобы кто –нибудь из них не выступил претендентом теперь, воспользовавшись начавшимися несчастьями. Но бояться нужно было не их. В народе воскресли слухи о причастности Годунова к убийству Царевича Дмитрия, и начали говорить, что Бог карает Русь за то, что на престоле сидит убийца законного наследника. В 1604 году в Польше явился человек, который объявил, что он Дмитрий, спасшийся от подосланных к нему Борисом убийц, убивших по ошибке другого мальчика, и что он зовёт русских людей помочь сесть ему на прародительский престол. К нему стал стекаться народ. При поддержке римского папы и поляков Лжедмитрий составил войско и перешёл границу Московского Государства. Борис и Патриарх сделали всё возможное, чтобы изобличить самозванца, кроме того, Борис сделал всё, что было в его силах, чтобы облегчить народные несчастья. Ничто не помогало. Перед тенью законного Царя исчезла любовь к мудрому правителю, всенародным избранием восприявшему царский венец. Народ массами переходил на сторону Лжедмитрия, считая, что лишь воцарение законного Царя прекратит Божий гнев. Переходили на сторону самозванца и многие бояре, хотя и не верившие ему, но ненавидевшие Бориса за то, что он возвысился над ними и, не имея особых прав по рождению, утвердился на престоле Московском. Взволнованный успехом самозванца, Царь Борис скоропостижно скончался, и на престол вступил его сын Феодор. Московское Государство опять присягнуло роду Годуновых: вдове Царице, молодому Царю и его сестре. Однако вскоре царский воевода Басманов, посланный против самозванца, со всем войском перешёл на сторону последнего. В Москву прибыли посланные Лжедмитрия, и москвичи восстали против того, кому недавно присягали, думая, что защищают права более законного наследника Московских Государей. Годуновы из царского

дворца были перевезены в свой прежний боярский дом, а к самозванцу было отправлено посольство с повинной грамотой. Через 10 дней прибыли новые посланные от самозванца, которые свели с кафедры Патриарха Иова, отправили его в Старицкий монастырь и сослали родственников Годуновых. По их же поручению пять человек отправились в дом Годуновых и зверски умертвили Феодора Борисовича и его мать. 20-го июня 1605 года Лжедмитрий, восторженно приветствуемый народом, въехал в Москву. Вдова Иоанна Грозного, инокия Марфа Нагая, признала его своим сыном, Шуйский, производивший расследование об убийстве Царевича Дмитрия, также много способствовал торжеству самозванца, так как всенародно объявил, что Царевич в действительно спасся от подосланных убийц, и вместо него погребён попов сын. Однако после вступления Лжедмитрия в Москву, он начал втихомолку говорить, что новый Царь – самозванец, а настоящий Царевич убит. Прежнее показание он, очевидно, дал, чтобы добиться низложения Годуновых. Уличённый, Василий Шуйский был приговорён к смертной казни, но, уже приведённый на плаху, помилован Лжедмитрием.

Лжедмитрий во всем старался показать, что он настоящий Царевич и законный Царь. Он возвысил и приблизил к себе мнимых родственников и, не боясь других претендентов на престол, вернул всех сосланных Борисом. Лишь родственники Бориса и наиболее ревностные его приверженцы были удалены. В своём правлении Лжедмитрий показывал довольно большую государственную мудрость и даже значительно упорядочил правительственную систему. Однако что неприятно поражало москвичей – это пренебрежение новым Царём народных обычаев, церковных уставов и обрядов, а также благоволение, которое он оказывал пришедшим с ним немцам и полякам. Особенное возмущение вызвала его женитьба на польской панне Марине Мнишек, не желавшей оставить католичества. Казанский митрополит Ермоген и коломенский епископ Иоасаф требовали крещения царской невесты, но за это были высланы из Москвы. Патриарх Игнатий, поставленный по желанию Лжедмитрия вместо Иова, благословил брак без

перекрещивания Марины, хотя брак был совершен по православному чину, а перед ним она была коронована в Московские Царицы и причащена Святых Тайн.

Неудовольствием народа решил воспользоваться Василий Шуйский. Он поехал к стоявшему возле Москвы отряду войск и объявил ему, что на престоле сидит самозванец с женой еретичкой, предающий православную веру. Отряд решил свергнуть самозванца. Но так как народ, несмотря на недовольство поступками Лжедмитрия, всё же видел в нём настоящего, законного Царя, то нужно было действовать с хитростью. В ночь на 17 мая отряд был введён в Москву. С криками: «Поляки хотят убить Царя», ударили в набат, и народ побежал толпами ко дворцу спасать Царя. Василий Шуйский с крестом в одной руке и мечом в другой подъехал ко дворцу во главе отряда. Заговорщики кинулись во дворец и потребовали от Лжедмитрия сознаться в самозванстве. Он уверял, что он настоящий Дмитрий и пробовал защищаться, но был убит. Марфа Нагая объявила, что убитый вовсе не сын её и она признавала его лишь из страха. Беспорядки, сопровождавшие смерть самозванца, длились два дня. Обезображенный труп был сначала выставлен на показ, а потом сожжён, а пеплом зарядили пушку и выпалили на запад, «туда, откуда пришел польский свистун». 19 мая на Красной площади были собраны жители Москвы и было предложено приступить к избранию Патриарха (Игнатий, как поддержавший самозванца, был удалён), который созовёт Земский Собор для выбора Царя. Но сторонники Шуйского боялись, что независимый Патриарх и совесть русского народа подскажут другое имя. Они закричали, что Царь нужнее Патриарха и что Царём должен быть Василий Шуйский. Василий Шуйский был объявлен Царём и 1 июня венчан на царство, а вслед за этим Собор святителей вручил патриарший жезл Казанскому митрополиту Ермогену. Во все города были разосланы грамоты от нового Царя и Марфы Нагой о самозванстве убитого Лжедмитрия. Кроме того, Василий Шуйский в своих грамотах старался обосновать своё право на престол. Он указывал, что является потомком Александра Невского, происходя от старшего сына Андрея, и является

законным преемником верховной власти на Руси, которая до сих пор находилась у прекратившейся линии младшего сына Александра Невского Даниила; и сел он на престол, упрощенный всеми людьми Московского Государства. В этих утверждениях была доля правды. Действительно, Шуйские были представителями более старшей линии, чем угасшая линия Великих Князей Московских. Но на них перестали уже давно смотреть как на членов Княжеского Дома: князя Шуйские, как и прочие удельные бывшие князья, сохранили лишь свой княжеский титул и были, наравне с прочими боярами, обыкновенными холопами Московского Царя. Поэтому указание на права его на престол представлялись значительной натяжкой, тем более, что не было доказательств, что при переходе престола в старшую линию Великих Князей именно Василий Шуйский являлся ближайшим наследником. Ещё неверным было утверждение, что избрание произведено «всеми людьми Московского Государства». Даже если под Московским Государством подразумевать не всё Царство, а лишь ядро его – первоначальное Московское Княжество, то и тут не было правильного избрания, а князь Василий Шуйский был выкрикнут толпой москвичей.

Вновь избранный Патриарх Ермоген был поставлен уже после воцарения и венчания на царство Василия Шуйского. Не переоценивая прав, которые имел князь Шуйский на вступление на престол, Патриарх Ермоген считал, что совершённое над ним царское венчание закрепило за ним эти права, тем более, что князь Василий, если не имел сам, то и не задевал чьих – нибудь исключительных прав на престол. Не сходясь и разногласия имея с ним во многих вопросах, Патриарх Ермоген не переставал оказывать ему всяческую поддержку против его врагов, видя в нём представителя и охранителя порядка и законности на Руси. В первый момент казалось, что воцарение Василия Шуйского спокойно принято по всей Руси. Однако многие всё же не верили, что царствовавший под именем Дмитрия был самозванец, и продолжали думать, что это настоящий сын Иоанна Грозного. Вскоре начали носиться слухи, что Дмитрий Иоаннович и теперь спасся. Особенно сильно эти

слухи распространились в Южной Руси, где находились высланные или убежавшие из Москвы многие приверженцы убитого Лжедмитрия.

Возвращавшийся в Россию из турецкого плена холоп Иван Болотников, встретившись в Польше с одним из приближённых Лжедмитрия, был уверен им, что спасённый Царь скрывается там. Явившись в Россию, Болотников стал собирать войско в защиту законного Царя, и восстание против Шуйского охватило вскоре весь юг России. Войско Болотникова состояло из холопов и крестьян, так как Болотников, сам холоп, поднимая восстание за Царя, в то же время призывал к уничтожению боярства и крепостных порядков. В Рязани же собралось для восстановления на престол Дмитрия дворянское ополчение под предводительством братьев Ляпуновых. Из юго – восточных степей двинулся ещё и третий отряд под предводительством Лжепетра. Ещё в последние дни царствования Лжедмитрия терский казак Илейка объявил, что он, в действительности, сын Царя Феодора Иоанновича Пётр, родившийся в 1592 году и подменённый Борисом Годуновым на скончавшуюся девочку Феодосию. Лжедмитрий понял, что открыто бороться с новым самозванцем нельзя, так как наследником Феодора Иоанновича должен бы быть его сын, а не брат, и в случае столкновения его с Лжепетром войско и народ могут перейти на сторону последнего. Поэтому он обратился к Лжепетру с приглашением прибыть в Москву, распорядившись, чтобы его встречали с подобающими почестями. Однако по пути в Москву Лжепётр узнал о гибели своего мнимого дяди и остановился. Теперь же он соединился с Болотниковым для борьбы с их общим врагом воцарившимся в Москве князем Василием Шуйским. Соединённые ополчения Ляпуновых, Болотникова и Лжепетра двинулись на Москву. Ляпуновы увидели вскоре, что отряды Болотникова, хотя идут под знаменем восстановления законной власти, но в то же время настроены против теперешних порядков на Руси, а по приёмам мало отличаются от разбойничьих шаек. К тому же они усомнились в действительном спасении Дмитрия и, не желая дальше участвовать в разрушении Русского Государства, признали Царя

Василия и покорились ему. После этого войска Василия Шуйского осадили Болотникова и Лжепетра в Туле и принудили их к сдаче. Оба они были казнены, хотя Болотников и уверял, что действовал всё время из делания верно служить законному Царю Димитрию, но теперь, оставленный им без помощи «на произвол судьбы», он так же верно будет служить Царю Василию.

На юге тем временем продолжали собираться войска под знамёна Царя Димитрия. Но где находился и скрывался сам Димитрий, все ещё никто не знал. Один из сторонников Лжедимитрия прибыл набирать войско в Путивль и объявил, что недалеко находится сам Царь. Чтобы увидеть Царя, посольство путивльцев отправилось с ним в Стародуб, но видя, что там нет Царя, хотело его избить. Желая избежать расправы, он закричал: «Да вот же перед вами Царь!» – и указал на одного самозванца, выдававшего себя за Феодора Нагого, дядю Димитрия. Тот грозно закричал на них: «Как вы не узнаете меня, вашего государя». Никогда не выдавшие ни маленького Царевича, ни Царя Лжедимитрия, путивльцы и стародубцы повалились в ноги, прося прощения, а самозванец присвоил с этого времени себе имя убитого Димитрия. Известие, что спасённый Царь объявился, охватило Русь, и многие области признали его. Собрав войско, Лжедимитрий Второй двинулся на север, но Москвы взять не смог. Борьба из-за подмосковских областей шла с переменным успехом. Наконец самозванец укрепился недалеко от Москвы в селе Тушине. Многие области, особенно окраинные, искренне признавали за Царя тушинского самозванца. Были с их стороны даже примеры героизма во имя защиты правды и законности. Так один стародубский боярский сын отправился в стан Шуйского к самому Царю, спросить его, зачем он подыскался царства под прирождённым Государем. Он скончался, поджариваемый на медленном огне, повторяя обвинение против Шуйского. Большая часть центральных областей, более знакомых с тем, что делалось в Москве, последнее время не верила самозванцу и признавала Царём Василия Шуйского. За Шуйского же стояла большая часть монастырей и духовенства, следуя примеру св. Патриарха

Ермогена и Троице – Сергиевой обители. Однако кроме искренних приверженцев одного из Царей, законного, как они считали, и того, и другого окружали ещё лица, заботившиеся только о личной выгоде и ради неё готовые служить даже заведомому самозванцу. Были такие, метко названные современниками «перелётами», которые ехали к одному из них, выпрашивали у него всяких милостей и привилегий, а затем, чуть ли не в тот же день, проделывали это у другого. Положение Тушинского вора очень укрепило признание его вдовой первого Лжедмитрия Мариной Мнишек, которая сделала это по настоянию иезуитов, тайно обвенчавшись затем с ним. Римский престол надеялся использовать Лжедмитрия в целях насаждения в России католичества. Единственно, что их смутило, было появление Лжепетра, так как была опасность, что у Лжедмитрия не окажется более законных оснований считать себя Царём. Однако и из этого сумели извлечь пользу. В Польше был изготовлен тайный наказ о переговорах с Лжедмитрием о введении в России унии и одним из побуждений к этому было выставлено, что в случае, если окажется живым сын его старшего брата, то, значит, он и должен (по русским порядкам) наследовать престол; но если Дмитрий обещает принять унию, то, конечно, римский папа скорее поддержит того, кто более ревностен в делах веры. Лжепётр погиб ещё в 1607 году, и Тушинский вор старался отделаться от появлявшихся новых самозванцев.

Взаимная борьба между русскими истощала и без того разорённую Россию. Среди обоих разделённых враждою частей её, как всегда бывает в подобных случаях, стали возникать недовольствия на своих государей, тем более, что не было всеобщей твёрдой уверенности в законности каждого из них. Сначала начались волнения среди подданных Шуйского. 17 февраля 1609 года была первая попытка свергнуть его. Говорили, что он несчастлив, что из-за него кровь льётся. Заговорщики стали кричать в толпе, собравшейся около Лобного места, что Василий избран незаконно одной лишь Москвой, а не всей Землёй. Патриарх Ермоген, всячески старавшийся защитить Царя, возразил, что до сих пор ни один

город Москве не указывал, а Москва всем указывала. На этот раз попытка свергнуть Царя не удалась. Однако положение Шуйского становилось всё труднее. Польский король, воспользовавшись смутами в России, вторгся в её пределы и, ссылаясь на родство своё с Московскими Царями, выставил кандидатом на престол своего сына Владислава. Племяннику Царя Михаилу Скопин – Шуйскому удалось при помощи шведского отряда и восставших против самозванца северных областей разбить тушинское войско, и Лжедмитрий бежал в Калугу.

Москвичи встретили с восторгом Скопин – Шуйского, сделавшегося народным героем, и надеялись, что он поведёт теперь войска на польского короля, осаждавшего Смоленск. Но Михаил Скопин – Шуйский скончался на пиру у царского брата Дмитрия, и народная молва приписала это отраве. Войско, посланное под начальством этого же Дмитрия против поляков, было разбито, а шведы, перестав помогать Царю Василию, заняли Новгород. Поправились отчасти и дела самозванца. После его бегства из Тушина часть не последовавших за ним приверженцев отправила посольство к польскому королю Сигизмунду для переговоров о воцарении в России Владислава. Переехавшие в Москву тушинцы поддерживали эту мысль и среди москвичей. Неудачи в борьбе с поляками и «вором» усилили движение против Шуйского. В это время из лагеря самозванца пришло предложение: бросить взаимную борьбу и, свергнув обоих Царей, избрать одного, общего. Некоторые ухватились за это предложение. 17 июля 1610 года несколько человек с Захарием Ляпуновым во главе явились к Царю Василию и предложили ему оставить царство. Шуйский переехал в свой прежний дом. Через два дня, 19 июля, его насильно постригли в монахи. Так как он не пожелал произносить монашеских обетов, их произносил один из заговорщиков.

Свергнув Шуйского, обратились в стан самозванца за выполнением условия, но услышали ответ: «Вы своего Царя свергли, а мы за нашего Государя помереть готовы». Патриарх Ермоген вопиял против незаконного свержения венчанного на

царство Василия Шуйского, не признавал его пострижения и продолжал молиться, как за Царя, а постриженным считал того, кто произносил обеты. Но его не слушали. Во главе государства стала временно боярская Дума. Гетман Жолкевский, начальствовавший над польским войском, подступил к Москве и потребовал признания Царём Владислава. Бояре, предпочитая польского королевича «вору», начали свыкаться с мыслью, что единственным выходом является соглашение с поляками. Не все, однако, были согласны с этим. Раздавались голоса, что нужен русский Царь, и указывались бояре – князь Василий Васильевич Голицын и четырнадцатилетний Михаил Фёдорович Романов. Патриарх всячески старался убедить в опасности избрания иноверного Царя. Тем не менее переговоры об избрании королевича Владислава начались. Патриарх согласился благословить это под единственным и неременным условием – крещения в православную веру королевича. Это было внесено в предварительный договор, заключённый боярами и гетманом Жолкевским, и в конце августа Москва, а за ней и другие города, присягнули королевичу Владиславу. Однако избрание Москвой польского королевича усилило на Руси движение в пользу самозванца, так как там была хоть надежда, что это православный Царевич, а в принятие Владиславом Православия мало верили. Польские войска отогнали самозванца от Москвы, и гетман начал настаивать на скорейшей отправке посольства к королю Сигизмунду. Большое посольство, возглавляемое князем Голицыным и митрополитом Филаретом Романовым, было отправлено под Смоленск просить короля дать сына на Русское Царство. Условия сводились к немедленному принятию Владиславом Православия, охранению им православной веры и русской народности, для чего, между прочим, он должен и жениться на православной, и сохранению целостности Русского Государства, что должно немедленно выразиться в отступлении короля от Смоленска. Однако выяснилось, что король не только не намерен признать эти условия, но и думает сам быть Русским Государем. Осада Смоленска продолжалась, а послы оказались в положении пленных. Переговоры без всяких успехов

продолжались несколько месяцев. Между тем стоявший под Москвой Польский отряд вошёл в самую Москву, как бы для защиты от самозванца и поддержания порядка с согласия бояр. Однако произошло то, что предвидел св. Патриарх Ермоген, которому сторонники поляков говорили, что его дело смотреть за Церковью и не вмешиваться в государственные дела.

Поляки стали вести себя как настоящие хозяева, совершенно не считаясь с русскими властями и чувствами русских людей. Бывший Царь князь Василий Шуйский по их требованию был сначала выслан из Москвы, а потом вместе с братьями увезён поляками в качестве пленника в Польшу, где и скончался в 1612 году. Такое поведение поляков возмущало население, и целые области стали переходить на сторону «вора», видя в нём опору против иноземцев. Ему подчинились такие крупные центры, как Казань и Вятка. В декабре 1610 года «вор», в котором уже лишь немногие продолжали видеть настоящего Дмитрия, был убит одним из приближённых. Родившегося после его смерти от Марины сына Ивана только самые ревностные приверженцы признали за Царевича. Разделение Руси на две части, существовавшее со времени воцарения Шуйского, таким образом, уничтожилось, и города стали переписываться между собою об изгнании общими усилиями врагов. К этому призывал своими грамотами и св. Патриарх Ермоген, который, в понятии русских людей, в это безгосударственное время возглавлял государство, являясь как бы блюстителем пустующего Царского Престола и стражем благосостояния и целостности Руси. Напрасны были попытки поляков заставить пленённое ими русское посольство признать тот или другой акт, исходящий из Москвы, если на нём не было подписи Патриарха. Напрасны были и усилия их русских приспешников в Москве ограничить влияние Патриарха на дела государственные или заставить его замолчать. Первоначально движение русских городов не было направлено против королевича Владислава. Русские собирались общими усилиями изгнать из своей земли иноверцев и иностранцев, соглашаясь признать Царем Владислава в случае его крещения в православную веру. Однако когда выяснилось, что король не

думает дать сына на православное Московское Царство, Патриарх разрешил русских людей от присяги Владиславу. Патриарх Ермоген, уже посаженный под стражу, призывал, несмотря на угрозы поляков и их приспешников, Божие благословение на русскую рать, под начальством Прокопия Ляпунова двигавшуюся к Москве, занятой врагами, и, наконец, начавшую её осаду.

Несогласия между русскими и споры из-за первенства разрушили, однако, это ополчение. Прокопий Ляпунов был убит, а ополчение распалось. Св. Патриарх Ермоген скончался от голода и нужды 17 февраля 1612 года в подземелье Чудова монастыря, но его дело продолжили любимый им архимандрит Троице – Сергиева монастыря св. преподобный Дионисий с келарем Авраамием Палицыным. Они всюду рассылали грамоты, призывая русский народ встать на защиту православной веры и московских святынь. Эти грамоты всколыхнули русские сердца. По почину нижегородского гражданина Минина – Сухорука стало собираться второе русское земское ополчение «на защиту Дома Пресвятой Богородицы и Московских чудотворцев». Движение скоро охватило почти всю Русскую землю. Под начальством князя Пожарского земское ополчение, при котором было создано и временное Управление Земли, осадило Москву и 22 октября 1612 года русская столица была освобождена от неприятеля. Теперь от всей Русской земли стали созываться выборные для устройства государства. Земской Собор собрался к январю 1613 года. На нем была представлена вся не находившаяся под властью иноземцев Русь. Общее число его участников неизвестно, так как хотя под актами его имеется 227 подписей, но большинство было неграмотных. Историки предполагают, что всего в нём участвовало около 800 человек. Первый и главный вопрос был об избрании Царя. Другой верховной власти на Руси никто не предполагал и не допускал. Но кому быть Царём? Первое постановление, которое сделал Собор, – это «не избирать ни одного из иностранных и иноверных королевичей» и «не хотеть Маринкина сына», а избрать своего русского «из великих московских родов». Этим было сразу покончено со

всеми кандидатурами, выдвинутыми во время русской разрухи: польского королевича Владислава, шведского Филиппа, избранного было новгородцами под давлением занимавших Новгород шведов на Новгородское государство, а также со всеми отпрысками самозванщины. Но оставалось самое трудное – решить, кто же именно должен возглавлять Русь. На этом не могли долго согласиться члены Собора. Было много великих московских родов, из коих многие, хотя и были теперь обыкновенными боярами, однако происхождение своё вели от прежних удельных князей, от литовских князей и даже от татарских крещёных царевичей. Другие обладали большими вотчинами и поместьями, третьи славились государственными заслугами, иные большою мудростью и гражданской доблестью. У многих являлась мысль – возложить царский венец на того, кто, возглавив Земское ополчение и русских людей, освободил Русь от неприятеля.

«Говорили, – пишет летописец, – о Царевичах, которые служат в Московском Государстве и о великих родех, кому из них Бог даст быть Государем. Многие было волнение всяким людем, кийждо хотяше по своей мысли деяти, кийждо про коего говоряше, не помянуша бо Писания, яко Бог не токмо царство, но и власть кому хочет, тому даст, и кого Бог призовет, то и прославит; начаша советовати о избрании Царя и много избирающи искаху, не возмогоша вси на единого согласитися; овий глаголаху того, иний же иного, и вси разно вещаху и всякий хотяше по своей мысли учинити и тако препровождаху не малые дни. Многие же от вельмож, желаючи Царем быти, подкупахуся, многим и даючи, и обещаючи многие дары». 7 февраля один галичский дворянин подал на Собор письменное заявление, что ближе всех по родству с прежними Царями стоит Михаил Феодорович Романов, и поэтому он и должен быть Царём. Это имя, упоминавшееся и прежде, возбудило неудовольствие среди части членов Собора, и раздались голоса: «Кто принёс такую грамоту, кто, откуда?» В это время подходит донской атаман и тоже подаёт письменное мнение. «Что это ты подал, атаман?» – спросил князь Пожарский. «О природном Царе Михаиле Феодоровиче», – был ответ. Одинаковые мнения

галичского дворянина и донского атамана, указавших не на достоинство, а на права лица, ими предлагаемого, решили дело. Собор остановился на Михаиле Феодоровиче Романове и прервал свои занятия на две недели, чтобы члены Собора узнали мнение народа по городам и уездам. 21 февраля 1613 года в Неделю Православия, Собор собрался, и все подали письменные мнения. Все они оказались одинаковыми, в Цари указывался Михаил Феодорович Романов. Рязанский архиепископ Феодорит, троицкий келарь Авраамий Палицын, Новоспасский архимандрит Иосиф и боярин Морозов взойдя на Лобное место, спросили у народа, наполнявшего Красную площадь, кого хотят в Цари. «Михаила Феодоровича Романова», – был ответ.

Так единодушно закончились распри русских людей о том, кто должен быть Всероссийским Царем, столько лет волновавшие и губившие Русь. Но что же привлекало сердца всех к Михаилу Романову? Он не имел ни государственного опыта, ни каких государственных заслуг. Он не отличался государственной мудростью Бориса Годунова или знатностью рода, как князь Василий Шуйский. Ему было всего шестнадцать лет, и «Миша Романов», под коим именем он был всего больше известен, не успел ещё себя ни в чём проявить. Почему же на нём остановился русский народ и с его воцарением прекратились все споры и волнения относительно Царского Престола? Русский народ истосковался по законному, «природному» Государе и убедился, что без него не может быть порядка и мира на Руси. Когда избирались Борис Годунов и князь Василий Шуйский, то хотя они и имели, до некоторой степени, права на престол по родству с прежними Царями, но избраны они были не по причине их исключительных прав, а принимались во внимание их личности, здесь не было строгого законного преемства. Этим и объяснялся успех самозванцев. Теперь русские убедились в обмане самозванцев. Однако избрать в Цари какое – нибудь лицо за его качества было почти невозможно, каждый оценивал кандидатов со своей точки зрения. Отсутствие определённого закона, который бы предусматривал наследника в случае пресечения линии

Великих Князей и Царей Московских, делало, однако, необходимым, чтобы народ сам указал, кого он желает в Цари. Потомки удельных князей, хотя и происходили из одного рода с Царями Московскими и сами об этом никогда не забывали, в глазах народа являлись обыкновенными боярами, «холопами» Московских Государей; их отдалённое родство с царствующей линией уже утратило свое значение, да к тому же и трудно было установить, кто именно из потомков св. Владимира по мужской линии имеет наибольшие основания быть признанным ближайшим преемником прекратившейся царственной линии. При таких обстоятельствах все объединились на предложении, чтобы угасшую царскую ветвь продолжил ближайший родственник последнего «природного» законного Царя. Ближайшими родственниками Царя Феодора Иоанновича были его двоюродные братья по матери: Феодор, в монашестве Филарет, и Иван Никитичи Романовы, оба имевшие сыновей. Престол должен бы перейти в таком случае к Феодору, как старшему, но его монашество и сан митрополита Ростовского препятствовали этому. Наследником его являлся его единственный сын Михаил. Таким образом, вопрос шёл уже не о выборе Царя, а о признании за определенным лицом его права на престол. Измученный смутой и беззаконием русский народ приветствовал такое решение, так как видел, что порядок может восстановить лишь законный «природный» Царь. Народ вспоминал и заслуги Романовых перед родиной, их страдания за неё, кроткую Царицу Анастасию Романовну, твёрдость Филарета Никитича. Все это ещё сильнее привлекало народные сердца к наречённому Царю; но эти качества имелись и у некоторых других государственных мужей и печальников за Русь. И не это было причиной избрания Царя Михаила Феодоровича, а то, что именно в нём Русь увидела своего наиболее законного и природного Государя.

В актах об избрании на царство Михаила Феодоровича тщательно устранилась мысль, что он вступает на престол в силу народного избрания, и указывалось, что новый Царь – Божий избранник, прямой преемник последнего наследственного Государя. «А мы, всякие люди Московского

Государства от мала до велика и из городов выборные и невыборные люди, все обрадовались сердечною радостью, что у всех людей одна мысль в сердце вместились – быть Государем Царем блаженной памяти Великого Государя Феодора Иоанновича племяннику, Михаилу Феодоровичу; Бог его, Государя, на такой великий Царский Престол избрал не по чьему-либо заводу, избрал его мимо всех людей, по Своей неизреченной милости; всем людям о его избрании Бог в сердце вложил одну мысль и утверждение». В грамоте об избрании Михаила Феодоровича перечисляются прежде бывшие Русские Великие Князья и Цари, после чего говорится, что все православные крестьяне всего Московского Государства от мала и до велика, «и до сущих младенцев, яко едиными усты вопияху и взываху, глаголюще», что быть на Владимирском и на Московском и на Новгородском Государствах и Царствах Государем Царем и Великим Князем всея России, Самодержцем блаженной памяти и хвалы достойного Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Иоанновича всея России Самодержца сродичу, благоцветущия отрасли от благочестивого корени родившемуся – Михаилу Феодоровичу Романову – Юрьеву. Михаил Феодорович, таким образом, явился как бы продолжателем старой линии Московских Царей, которого народ не выбрал, а лишь признал законным своим Государем. Никогда Русские Государи не были Царями волею народа, а всегда оставались Самодержцами Божией Милостию, Государями по Божию изволению, а не по многмятежному человеческому хотению. Вступившие на престол Романовы восприяли всё мировоззрение, заветы и обычаи своих царственных предшественников, ибо смотрели на себя так же, как на них смотрел русский народ, не только как на преемников власти, но и продолжателей рода Московских Царей.

Когда Царь Алексей Михайлович послал митрополита Никона за мощами святителя Филиппа в Соловецкий монастырь, то он дал ему грамоту, в которой слёзно обращается к святителю Филиппу с просьбой прибыть и разрешить грех прадеда его Царя Ивана Васильевича. Романовы, как ближайшие родственники, как бы восполнили отсутствовавшее

прямое потомство Иоанна Грозного, как бы влились в прежнюю династию. При этом был соблюден порядок первородства: на престол был призван сын первородного из ближайших родственников последнего наследственного Царя, а этот ближайший родственник, не могший сам занять престол ввиду своего духовного сана, возглавил Русскую Церковь как Патриарх всея Руси, нося в то же время титул Великого Государя и являясь руководителем и соправителем сына. Патриарх и Великий Государь Филарет Никитич скончался в 1633 году, а Царь Михаил Феодорович продолжал единолично управлять Русью до своей смерти 12 июля 1645 года. Перед смертью он благословил на царство единственного оставшегося в живых своего сына Алексея, который за два года перед этим по достижении четырнадцатилетнего возраста был торжественно «объявлен» наследником престола. Земский Собор, собравшийся в это время в Москве, лишь засвидетельствовал, что такое престолонаследие сообразно с прежними обычаями и согласно с правовоззрениями и духом народа. Царь Алексей Михайлович имел много детей, но наследником престола неизменно считался старший из сыновей – сын Димитрий, родившийся 22 октября 1649 года (с какого времени этот день стал праздноваться по всей России, а не только в Москве, как было с 1612 года по этот год), умер в 1651 году. После него наследником был второй сын Царя – Царевич Алексей, родившийся в 1654 году, который в 1667 году был тоже торжественно «объявлен» – показан послам, чинам и народу как наследник престола. Царевич Алексей умер в 1670 году, немного раньше его умер следующий за ним его брат Симеон, и Царь Алексей Михайлович 1 сентября 1674 года, в день празднования Нового года, также торжественно объявил наследником престола своего четырнадцатилетнего четвёртого сына Феодора. По кончине Царя Алексея Михайловича, Царь Феодор Алексеевич вступил на престол и, процарствовав 8 лет, скончался после непродолжительной болезни. Его единственный сын Илия умер малюткой ещё при жизни отца. Из братьев Царя Феодора Алексеевича в живых в это время находились следующий за ними по старшинству Иоанн и

младший брат, сын Царя Алексея от второго брака, Пётр. Ни один из них не был формально объявлен наследником престола, так как, пока был Фёдор, можно было ожидать, что у него родится ещё сын, который и будет наследником. Не было также и писаного закона о престолонаследии. По духу ставшего уже древним обычаем, неизменно соблюдавшимся в Московском Государстве, и в силу которого престол наследовал старший сын Государя, Царём должен был быть теперь Иоанн, остававшийся старшим из сыновей Царя Алексея Михайловича, после смерти бездетного Царя Фёдора. Однако Царевич Иоанн был больной, плохо видел и соображал. Он мог только носить царский титул, управляли бы за него другие. Между тем Пётр был живой, здоровый и многообещающий двенадцатилетний мальчик. После 2 – 3 лет опеки над ним он мог вступить сам в управление страной. Эти причины побудили Патриарха и высших сановников предложить решить избранием вопрос о наследнике. На площади перед церковью Спаса были собраны «всех чинов люди Московского Государства», т. е. те, кто проживали или временно находились в это время в Москве. Патриарх с архиереями и вельможами вышел на крыльцо и спросил у собравшихся: «Кому быть Царём?» Почти единогласный ответ был: «Петру Алексеевичу». Лишь немногие крикнули: «Иоанну Алексеевичу!» Патриарх вернулся во дворец и благословил на царство Царевича Петра. Однако это избрание не внесло полного успокоения. Если прежде всех занимала мысль, кто должен быть Царём, теперь многим стало казаться, что сделано что – то не ладно, сделана какая – то несправедливость, какое – то правонарушение. Одни указывали, что неправильным было отдавать престол младшему брату помимо старшего, другие – что был незаконен и самый способ избрания. Этим воспользовались стрельцы, среди которых было брожение ввиду недовольства ими своим начальством. Один из полков даже отказался целовать крест Царю Петру и с трудом удалось уговорить его это сделать. Брожение среди стрельцов, начавшееся при Царе Фёдоре, продолжалось после воцарения Петра. Оно было направлено

против стрелецких полковников, на притеснения которых они жаловались Государю.

Недовольные же тем, что Царём сделался Пётр, а не Иоанн, решили взять стрелецкое движение в свои руки направить его в выгодную для них сторону. Этими недовольными главным образом были родственники первой жены Царя Алексея Михайловича, Милославские, знавшие, что при Петре они не будут пользоваться тем влиянием, какое бы имели в случае воцарения больного Иоанна. Душой этой партии сделалась умная и энергичная дочь Алексея Михайловича от первого брака – Царевна София, не хотевшая примириться с мыслью, что ей придётся подчиниться мачехе, которая будет правительницей государства – против этого древнего обычая никто не спорил – до совершеннолетия сына. Софии хотелось, чтобы Царём был объявлен Иоанн, а она бы могла тогда быть правительницей при больном брате. Мачеха со своими родственниками потеряли бы тогда при дворе первенствующее положение. Для приведения в исполнение этого плана и воспользовались стрельцами. Приверженцы Софии и Милославских начали возбуждать стрельцов против Нарышкиных и других бояр и обещать им всяких милостей от Царевны Софии. Но довести стрельцов до открытого мятежа было трудно и поэтому прибегли к обману. 15 мая, в день убиения святого Царевича Димитрия, по стрелецким полкам проскакало двое бояр – заговорщиков с криком, что Нарышкины задушили Царевича Иоанна. Эта весть казалась правдоподобной. Раз была допущена несправедливость, Царевич Иоанн был лишён принадлежавшего ему по правозрению русского народа и обычаю Московского Царского Дома престола, то это являлось уже показателем того, что есть люди, которые действуют против него, законного наследника Царя Феодора. Не опасаются ли эти люди, что право восторжествует и они получат должное возмездие, и не считают ли они более спокойным для себя совсем отделаться от того, кто является живым напоминанием о совершённом правонарушении? Подобные мысли находили себе подтверждение в распускаемых сторонниками Милославских

слухах, что Нарышкины сами хотят завладеть престолом, и что один из них, Афанасий, даже примеривал царский венец. Поэтому, когда стрельцы услышали про смерть Царевича Иоанна, то со знаменами и пушками двинулись в Кремль выводить царских изменников. Когда они подошли ко дворцу, Царица Наталия Кирилловна вышла на крыльцо со Иоанном и Петром Алексеевичами. Увидев это, стрельцы опешили. Подставив лестницу, они спешили убедиться, что это в самом деле Царевич Иоанн. «Сам ли это ты, Государь – Царевич? – спрашивали они его, – какие изменники тебя изводят?» Услыхав из уст Царевича, что это он сам, стрельцы заколебались. Ещё мгновение – и, окончательно убедившись, что больному Царевичу не угрожает никакая опасность, они бы ушли обратно. Но, на несчастье, в дело вдруг вмешался нелюбимый начальник стрельцов князь Михайло Долгорукий. Он начал кричать на стрельцов, как осмелились они нарушить порядок. Только что утихший гнев стрельцов воспламенился опять и обрушился на Долгорукого; несколько человек вдруг бросило нелюбимого начальника на стрелецкие копья, и он был немедленно зарублен. Этим моментом воспользовались и заговорщики, некоторые, выбежав из внутри дворца, кинули на копья стрельцов приближенного Царицы Наталии Кирилловны и её родственника боярина Матвеева. Это было как бы сигналом. Первая кровь как бы одурманила головы стрельцов, и они кинулись разыскивать «царских изменников», а также своих нелюбимых начальников, крича, что если цареубийство ещё не совершено, так будет совершено. Особенно разыскивали они брата вдовствующей Царицы Ивана Нарышкина, который якобы примерял царский венец. Списки изменников, которых нужно было истребить, были заранее розданы приверженцами Милославских. Минутами совесть и рассудок брали верх у выводителей измены. Они отправлялись к родителям убитых и просили прощения, уверяя, что лукавый попутал. Но безумие вскоре опять овладевало ими, и какое – нибудь неосторожное слово делало жертвой того, перед кем они только что извинялись. Наконец, все, кого они считали изменниками, были истреблены, и они начали приходить в себя. Чтобы оправдать

себя в произведённых убийствах, они подали челобитную, в которой перечислили всех убитых ими с указанием, за что именно был кто убит: за измену или за притеснение стрельцов, просили, чтобы на Красной площади был поставлен столп с именами «преступников» и указанием их вины, а стрельцам были выданы жалованные грамоты и запрещено было их называть бунтовщиками и изменниками. Кроме того, они просили о ссылке некоторых лиц, «причастных к измене», и о выдаче стрельцам жалованья. Все просьбы разнуждавшихся стрельцов беспрекословно исполнялись растерявшимся правительством. 23 мая во дворец было донесено, что стрельцы хотят, чтобы Царями были оба брата, Иоанн и Пётр Алексеевичи. Созванный немедленно собор, состоявший из архиереев и выборных всех чинов, находившихся в Москве, решил, что Царями должны быть оба брата. 26 мая, по просьбе тех же стрельцов, боярская дума с архиереями решила, что Иоанн должен быть первым Царём, а Пётр – вторым. Ещё через три дня, 29 мая, таким же образом было объявлено, что, по молодости обоих Государей, правительство вручается их сестре Царевне Софии, которая теперь выдвигалась на первый план, так как вдовствующая Царица Наталия Кирилловна приходилась «первому Царю» Иоанну только мачехой. Собственно, после воцарения Иоанна Алексеевича стрельцы должны были считать свою задачу – истребление царских недругов и восстановление царского престижа, нарушенного якобы царедворцами, оконченной. Однако всякие народные волнения и тем более воинские беспорядки редко оканчиваются с достижением первоначальной цели. Особенно это должно было случиться здесь, где обманом использовали и без того уже беспокойную стрелецкую массу и где сразу к высоким государственным мотивам присоединилось и чувство личной обиды на своё начальство. Восстановив древний обычай, по которому Царский Престол переходил по порядку первородства, стрельцы возомнили себя вообще призванными восстановить нарушенные, как им казалось, предания старины. Среди стрельцов многие не сочувствовали никоновским реформам и с большим уважением относились к противникам

Патриарха Никона. Опыанённые успехом в государственных делах, они хотели восстановить и «истинное благочестие». Через месяц после описанных событий вожди раскола имели прение с Патриархом в Грановитой палате в присутствии Царской семьи. Не могли переспорить православных, они все же с криками «Победихом!» вышли оттуда и думали торжествовать победу. Но на их стороне не было всеобщего сочувствия и в стрелецких полках, а Царевна София, олицетворявшая теперь законную Царскую власть, вела себя решительно. Главные зачинщики этого спора были схвачены. Пыл раскольников охладел, но в делах государственных стрельцы ещё продолжали оказывать некоторое влияние. Однако теперь у них уже не было возможности утверждать, что они охраняют Царский Престол от посягательств на него лиц, не имеющих на него права. Их поведение становилось теперь обычным самовольством. Это чувствовали и они, и правительство, сознавшее, что теперь стрельцы не имеют никакой опоры. Через несколько времени Царская семья выехала из Москвы в подмосковные дворцы и монастыри. К Москве двигались ополчения, созданные правительством с той же целью, во имя которой 15 мая стрельцы двинулись ко дворцу для того, чтобы защитить Царский Престол и Царскую семью от окружавших их недругов. Но на этот раз недругами были сами стрельцы. С ними заговорили решительно, по повелению Царевны Софии был схвачен их начальник Хованский и казнён. Стрельцы, чувствовавшие теперь своё бессилие и неправоту, просили у Царской семьи прощения и о снятии поставленного на Красной площади столпа. Столп был снесён, а правительство снова взяло власть в свои руки. Управляла государством Царевна София. Пётр подрастал для будущей деятельности, живя с матерью в селе Преображенском, а Царь Иоанн не мог по болезни заниматься государственными делами. Однако ни один указ не издавался без упоминания имен обоих Царей, ибо они были источниками власти, хотя бы и временно находившейся в других руках. Царевна София знала, что как только Пётр подрастет, он возьмет бразды правления в свои руки и будет осуществлять власть, принадлежавшую ему и

брату. Она знала также, что теперь нет возможности помешать воцарению Петра, ибо и права старшего брата Иоанна оставались незатронутыми – Пётр был бы его соправителем, подобно тому, как и при последних до принятия царского титула Великих Князьях наследник носил иногда титул, равный титулу Государя. Теперь не было возможности указывать на отнятие царского венца у того, кто должен им обладать. Не имея возможности удержать в своих руках кормило власти законным путём, София хотела добиться этого другим способом. Задуман был заговор на жизнь Петра, а от приближённых её была приготовлена грамота, в которой София упрашивалась венчаться на царство. Но заговор был вовремя раскрыт, главные участники его казнены, а вдохновительница его, Царевна София, отправлена в монастырь, где впоследствии пострижена в монахини. Ввиду болезни Царя Иоанна Алексеевича, страной начал управлять Царь Пётр Алексеевич, дав своему старшему Царю – брату обещание почитать его яко отца. 29 января 1696 года Царь Иоанн Алексеевич скончался, оставив трёх дочерей; Царь Пётр стал единым Государем и Самодержцем Всероссийским. Наследником его был его единственный сын от первого брака, Царевич Алексей. Первое время Пётр, занятый преобразованиями и другими государственными делами, не мог много времени уделить сыну, и Царевич вырастал под влиянием матери – Царицы Евдокии из рода бояр Стрешневых и других приверженцев старины. В 1699 году Царица Евдокия Фёдоровна была насильно пострижена по распоряжению Царя. Царевич Алексей Петрович остался на попечении своей тётки Царевны Наталии Алексеевны и ряда русских и иностранных воспитателей. Общее руководство его воспитанием взял на себя сам Пётр, но благодаря постоянным отлучкам, он не мог оказывать на сына сильного влияния. Царевич Алексей по природе и характеру представлял полную противоположность Царю Петру. К преобразованиям и деятельности отца он относился с большим несочувствием, и приверженцы старины с надеждой смотрели на молодого наследника. Пётр всячески старался приохотить сына к «заморским наукам» и военному делу и сначала старался

воздействовать на него своими убеждениями, но Царевич оставался верен своему характеру. В 1711 году, по желанию Царя, Царевич Алексей женился на Брауншвейг – Бланкенбургской принцессе Софии – Шарлотте. Принятие ею Православия не было поставлено в условие, хотя Царевич и выражал надежду, что она, приехав в Москву, пленившись величием и простотой богослужения Православной Церкви, сама пожелает обратиться к истинной вере. Однако кронпринцесса не сделала никаких шагов, чтобы сблизиться с народом, Царицей которого собиралась она быть. Она оставалась такой же немкой, как и прежде, и весь двор её составляли иностранцы. Царевич удалялся от принцессы, что ещё более подчеркивало его отрицательное отношение ко всем начинаниям отца. Все поручения, которые возлагал на него Царь, Царевич исполнял с крайней неохотой. Пётр начал угрожать сыну лишением наследства, думая этим заставить его изменить своё поведение. Однако Царевич продолжал себя вести по – прежнему, тем более что знал о несочувствии большинства к реформам Петра. В 1714 году у Царевича Алексея родилась дочь Наталия, а в 1715 году сын – Пётр, после рождения которого кронпринцесса умерла. Царь Пётр был в это время женат (с 1711 года) вторым браком на лифляндской выходке, при переходе в Православие получившей имя Екатерины Алексеевны. От неё у него были две дочери, получившие титулы Цесаревен со времени брака их родителей, Анна и Елисавета Петровны; в 1715 году, вскоре после смерти принцессы, у них родился сын, тоже Пётр. Царь стал требовательнее к своему старшему сыну. Отношения между ними натянулись до крайности и, наконец, опасаясь отцовского гнева, Царевич бежал за границу и отдался под покровительство австрийского императора. Царь Пётр узнал местонахождение сына и потребовал его возвращения. Царевич после долгих колебаний согласился, поставив условием, чтобы ему разрешили жить в его деревнях и жениться на девке Евфросинии, которая везде сопровождала его и с которой он был неразлучен. Это ему было обещано. Прибыв в Москву, Царевич, бросившись в ноги отцу, просил простить его и

даровать жизнь, отказываясь от наследства. Царь ответил: «Прощаю, но наследства лишаю», – и подписал манифест, которым объявлял, что Царевич Алексей, ввиду неохоты к гражданским и военным делам и предосудительного поведения, лишается прав на престол, наследником объявлялся сын Царя от 2-го брака, Цесаревич Пётр Петрович. Царевич Алексей дал клятвенное обещание не искать престола и признавать наследником брата. От Царевича Царь потребовал указать его сообщников, посовествовавших ему бежать на запад к цесарю. Началось следствие. Сначала обвиняемыми являлись советчики и соучастники Царевича Алексея, но когда явилось подозрение, что Царевич открыл не всё, его тоже посадили в крепость и пытали. Не желая принимать единолично решение о судьбе Царевича, Царь обратился к высшим духовным и светским лицам и, изложив вину Царевича, а также свою ответственность перед Отечеством, просил указания. Духовенство, сделав выписки из Священного Писания об обязанностях детей к родителям, представило Царю применить к Царевичу те наказания, о которых говорит Ветхий Завет, или же последовать примерам милосердия, имея за образец Самого Христа. Светские вельможи вынесли Царевичу смертный приговор. Через два дня, 26 июня 1717 года, Царевич Алексей Петрович после пытки скончался, и был погребён в Петропавловском соборе. Ещё при жизни его по всей России были разосланы присяжные листы для приведения к присяге новому наследнику. Не везде, однако, приведение к присяге проходило гладко. Сторонники старых порядков не хотели признать лишённым наследства Царевича Алексея. Так, 2 марта, в Соборное воскресенье, к Царю в церкви подошёл человек, оказавшийся подьячим Докукиным, и подал бумагу. Это был присяжный лист на верность новому наследнику со следующей надписью: «За неповинное отлучение и изгнание от Всероссийского Престола Царского Богом хранимого Государя Царевича Алексея Петровича христианскою совестью и судом Божиим, и Пресвятым Евангелием не клянусь и на том животворящего креста Христова не целую, и собственною рукою не подписуюсь, ... хотя за то и царский гнев нами произметя,

буди в том воля Господа Бога моего Иисуса Христа, по воле Его святой, за истину аз раб Христов Иларион Докукин страдати готов. Аминь, Аминь, Аминь». Докукин, конечно, был казнён, но Пётр отлично понимал, что он является лишь более смелым выразителем убеждения многих. В 1719 году скончался и новый наследник, Царевич Пётр Петрович. Все стали смотреть как на законного наследника на сына покойного Царевича Алексея, Великого Князя Петра Алексеевича. Однако Царь Пётр опасался, что внук его будет характером похож на отца или что из преданности памяти своего несчастного родителя по воцарении своём отменит преобразования своего деда. Пётр Великий решил предотвратить возможность этого. Права его внука, Царевича Петра Алексеевича, на Российский Престол основывались на неписанном законе, ведущем от основания Московского Великого Княжества своё начало обычае, по которому престол переходил в порядке первородства. Этот обычай был не только освящён преданием старины, но сделался основным принципом государственного правозрения всех чинов и людей Московского Государства. Царь Пётр лучше, чем кто другой, помнил, какими беспорядками и потрясениями сопровождалось его собственное вступление на престол ввиду попытки обойти этот принцип, лишив царского венца не могущего по болезни управлять страной его старшего брата Иоанна. Однако Царь Пётр не останавливался ни перед чем, что казалось ему необходимым. Великому Петру не дорога была сама жизнь, «жила бы только Россия во славе и благоденствии», но, к сожалению, ему, проведшему детство в бурную эпоху и не получившему правильного образования и воспитания, не дороги были предания и устои его Отечества. В 1722 году он объявил новый порядок престолонаследия. «Понеже всем ведомо есть, какою авессаломскою злостью надмен был сын наш Алексей, и что не раскаянием его оное намерение, но милостию Божиею всему нашему Отчеству пресеклось, а сие не для чего иного и взросло, токмо от обычая старого, что большему сыну наследство давали, к тому же один он тогда мужеско пола нашей фамилии был, и для того ни на какое отеческое

наказание смотреть не хотел. Сей недобрый обычай, не знаю чего для, так был затвержден, ибо не токмо в людях по рассуждению умных родителей бывали отмены, но и в Св. Писании видим, ещё же и в наших предках оно видим (пример Ивана III). В таком же рассуждении в прошлом 1714 году, милосердуя мы о наших подданных, чтоб партикулярные их дома не приходили от недостойных наследников в разорение, хотя и учинили мы устав, чтоб недвижимое имение отдавать одному сыну, однакож, отдали то на волю родительскую, которому сыну похотят отдать, усмотря достойного, хотя и меньшому мимо больших, признавая удобного, который бы не расточил наследства. Кольми же паче должны мы иметь попечение о целости всего нашего государства, которое с помощью Божию ныне паче распространено, как всем видимо есть; для чего благорассудили сей устав учинить, дабы сие было всегда в воле правительствующего Государя, кому оный хочет, тому и определит наследство, и определенному, видя какое непотребство, паки отменить, дабы дети и потомки не впали в такую злость, как писано, имея сию узду на себе. Того ради повелеваем, дабы все наши верные подданные, духовные и мирские без изъятия, сей наш устав пред Богом и Его Евангелием утвердили на таком основании, что всяк, что сему будет противен или инако како толковать станет, то за изменника почтен, смертной казни и церковной клятве подлежать будет. Петр». Указ этот вызвал большое смущение в народе, так как затрагивал самое сердце русской государственности – царскую власть.

И без того, часто не понимавший реформ Петра, народ в отмене порядка, в силу которого наследник престола определялся самим рождением, независимо от человеческой воли, увидел покушение на вековые устои Русского Царства. Волнение усиливалось ещё тем, что как вторая супруга Царя, так и его покойная невестка, супруга Царевича Алексея, были иностранками; поэтому распространялись слухи, что преемником Царя будет инославный король и создавалась благоприятная почва для распространявшихся раскольниками рассказов, что Царь Пётр подменён за границей, что теперь

царствует антихрист, и других самых фантастических слухов о Царской семье. В некоторых местах к присяге на верность новому закону пришлось приводить насильно, а в Таре (Сибирь) несколько человек, не желая присягнуть, взорвали себя на воздух. Царь счёл себя вынужденным считаться с подобным настроением своих подданных и, чтобы объяснить и оправдать издание этого закона, поручил составителю знаменитого Духовного Регламента архиепископу Феофану Прокоповичу написать соответствующее сочинение. Феофан Прокопович написал трактат «Правда воли монаршей», вошедший впоследствии в Полное Собрание Законов. В этом сочинении Феофан Прокопович подробно развивает теорию монархического абсолютизма, пользуясь господствовавшим тогда учением об естественном праве. Он полагает мысли Гуго Гроция, Пуффендорфа и других о первоначальном договоре, в силу которого подданные отреклись от своей воли в пользу монарха, и на этом основании заключает, что монарх может повелеть, что считает необходимым, а подданным остается лишь повиноваться.

Однако как, по – видимому, ни высоко ставится в «Правде воли монаршей» власть монарха, она в сущности, подвергалась в глазах русского народа безмерному унижению. Русские издревле смотрели на своих Государей не как на поставленных человеческим хотением, а как на получивших власть от Самого Промыслителя Бога, и в идеале Русский Царь являлся всегда проводником воли Божией и олицетворением Его Правды. Обоснование же власти Государя на рассуждениях было вредно и опасно уже потому, что с падением теории, на которой эти рассуждения основаны, оказывается лишённым смысла и оправдание, и самое существование царской власти. Правда, и в настоящем трактате Феофан Прокопович говорил, что воля народная, передавшая свою власть монарху, есть в то же время и проявление воли Божией, ибо народное согласие всегда и везде есть следствие премудродействующего смотрения Божия, но по русским понятиям царская власть была непосредственно Божественным установлением, и когда Русь оставалась без

Царя, никогда не поднимался вопрос о самой форме правления.

Что же касается того, кто должен был быть Царём, то хотя народ иногда и принимал участие в выборе Царя, но только тогда Царь мог удержаться на престоле, если был соблюден принцип законности, т. е. избранное лицо являлось ближайшим наследником своего предшественника. Законный Государь был основа государственного благополучия и потребность русского народного духа. Поэтому все принесенные совне учёные доказательства о необходимости монаршей власти и её правах являлись излишними и чуждыми русскому народу. В особенности это нужно сказать о таких теориях, где сама предпосылка, как, например, в данном случае предварительный уговор, являлись фикцией и в действительности не существовали. Поэтому и «Правда воли монаршей» осталась лишь литературным памятником, не имевшим никаких реальных последствий. Указ же о престолонаследии, как изданный Государем закон, определил собою дальнейшую судьбу Русского Престола. Однако Указ этот в самом себе носил внутреннее противоречие. Упоминая о том, что бывали исключения из права первородства, он этим свидетельствовал, что общим правилом было «большему сыну наследство давать», упомянутые же случаи отмены настоящего правила несколько не соответствовали теперешнему, ибо то, что говорится в Священном Писании, было делом Божиего Домостроительства и каждый раз делалось по особому Божию внушению и указанию, а Великий Князь Димитрий Иоаннович был лишен престола в силу исключительных обстоятельств, о которых уже писалось, и тогда Иоанн III всячески старался оберечь самый порядок престолонаследия по первородству. Отмена этого порядка Указом о престолонаследии 1722 года дала самые печальные результаты, воочию убедившие всех, что Указ достиг как раз обратного тому, что хотелось законодателю.

Сам Пётр Великий скончался, не успев назначить себе преемника. Высшие чины государства собрались во дворце умиравшего Царя для того, чтобы решить, кто должен наследовать Царю Петру. Естественным преемником его был

Царевич Пётр Алексеевич, сын Царевича Алексея Петровича, так как все сыновья Императора Петра умерли при его жизни, а Царевич Пётр Алексеевич являлся в этот момент единственным мужским представителем царского рода. Однако многие вельможи, возвысившиеся в оканчивавшееся царствование, боялись воцарения этого Царевича, на которого, как на законного наследника, смотрели все до издания Указа 1722 года. Боялись по той причине, по которой и Царь Пётр опасался сразу провозгласить его своим наследником. Они опасались, что малолетний Царевич Пётр, выросши, окажется более приверженцем взглядов своего отца, чем своего деда; к тому же у них не было уверенности, что при нём они сохранят то положение и влияние, каким пользовались у умиравшего Царя. Поэтому у них явилась мысль провозгласить преемницей Императора Петра Великого его супругу, Екатерину Алексеевну, во всём разделявшую взгляды своего мужа. Желание Царя видеть свою супругу своей преемницей они усматривали в том, что в 1724 году Император Пётр торжественно короновал её, что являлось, по их мнению, актом волеизъявления Царя передать свою власть Императрице. Так как, однако, воля Царя не была ясно выражена, то вельможи разделились на сторонников Великого Князя Петра Алексеевича и Императрицы Екатерины Алексеевны. Таким образом, вопрос о престолонаследии перешел в руки тех, кто никем не был уполномочен на его разрешение. Сторонники воцарения Екатерины, большею частью представители «новой знати», привели к окнам дворца, где обсуждался вопрос о преемнике Царю, гвардейские войска и этим без труда добились желаемого ими решения. Это явилось прецедентом к тому, что Царский Престол сделался игрушкой в руках вельмож и гвардейских частей. Они распоряжались им по своему усмотрению, не считаясь ни с волей умершего и даже царствовавшего монарха, ни с историческими преданиями. Благодаря этому они и при царствовании поставленного ими монарха пользовались громадною властью и влиянием, и даже заслоняли собою личность монарха, принуждённого опираться на отдельные поддерживающие его партии или лица. Эта эпоха является

одною из самых мрачных страниц истории Русского Престола и носит название «эпохи временщиков» или «эпохи дворцовых переворотов». Так, после смерти Петра I, 28 января 1725 года, вступила на престол Императрица Екатерина Алексеевна, провозглашенная Самодержицей в одной из дворцовых зал собранными там сановниками и офицерами немедленно, как только испустил последний вздох Император Петр Великий. Она старалась, чтобы её царствование было продолжением царствования её супруга. Главным вельможей при ней был Меншиков, пользовавшийся неограниченной властью и доверием и успевший добиться перед последовавшею в 1727 году смертью Императрицы, чтобы она в оставленном ею завещании выразила желание, чтобы малолетний Пётр Алексеевич, которому завещала свой престол Императрица Екатерина, пришедши в возраст, женился на одной из дочерей этого вельможи. Назначение Великого Князя Петра Алексеевича наследником престола вызывалось самою необходимостью, так как во всей России на него смотрели как на законного наследника и Государя, и попытка устранить его от престола могла создать серьёзные беспорядки и даже невозможность другому лицу удержаться на престоле. Ещё при жизни Екатерины Меншикова сравнивали с Годуновым, и ему легко было понять, что выгоднее постараться упрочить своё положение при Петре II, чем действовать против него. Завещав престол Великому Князю Петру Алексеевичу, Екатерина в этом завещании определила порядок престолонаследия в случае, «ежели Великий Князь без наследников преставится». В таком случае престол должна была наследовать старшая дочь Царя Петра Великого, Цесаревна Анна Петровна со своими потомками, затем вторая дочь его, Цесаревна Елисавета Петровна со своими потомками, а после них дочь Царевича Алексея Петровича, Великая Княжна Наталия Алексеевна со своими потомками. При переходе престола должны были быть соблюдаемы следующие условия:

наследники мужского пола должны были быть предпочитаемы лицам женского пола и

на Российский Престол не могло вступить лицо не православное и уже занимающее другой престол. Таким образом, завещание Екатерины представляло собою возвращение к искони сложившемуся в Московской Руси порядку престолонаследия. Единственным исключением из строгого соблюдения первородства здесь было только то, что дочь Царевича Алексея Петровича, Великая Княжна Наталия, была поставлена после своих тёток, Царевен Анны и Елисаветы, дочерей Петра I, и писавшей завещание Императрицы Екатерины. Однако в этом завещании было довольно много неясного. Неясно было, кто должен вступить на престол, если Анна умрет прежде Петра II, – Царевна ли Елисавета или потомство Анны. Непонятно было, отменялось ли право царствующего Государя назначить себе преемника или завещанием устанавливался порядок, который должен был соблюдаться в случае, если Государь будет умирать без завещания. По – видимому, Екатерина I хотела опять поставить престолонаследие в России на твёрдую почву, но так как она не отменила указа 1722 года, а сделала это в форме завещания, то всё осталось по-прежнему. Пётр II процарствовал только два года, успев отделаться, однако, от князя Меншикова, сослав его вместе со своею наречённою невестою в Сибирь. Обручившись с княжною Долгорукой, он вскоре затем скончался от оспы, не достигнув 15 лет от роду. Ещё при его жизни скончались его сестра Наталия Алексеевна и Царевна Анна Петровна, у которой незадолго до смерти от брака с герцогом Гольштинским родился сын, тоже Пётр. Так как Царь Пётр II не оставил никаких распоряжений, то члены Верховного Тайного Совета, который управлял страной ввиду его малолетства, собрались для решения вопроса о его преемнике. Совет не стал считаться с последней волей Императрицы Екатерины. Главные стремления его членов были направлены к тому, чтоб удержать за собой власть. Поэтому, оставив в стороне Царевну Елисавету Петровну и маленького сына Анны Петровны, Совет решил, за прекращением мужской линии Царя Петра I, передать престол в линию Царя Иоанна Алексеевича и, находя неудобным воцарение замужней старшей его дочери Екатерины Ивановны,

избрал Императрицей следующую за ней по старшинству Анну Иоанновну, вдову герцога Курляндского. Немедленно вслед за этим Верховный Тайный Совет выработал пункты, ограничивающие власть Императрицы Верховным Советом. Члены Совета полагали, что не ожидавшая русского трона Анна Иоанновна скорее согласится разделить свою власть с ними, чем совсем отказаться от неё. Анна Иоанновна, действительно, сначала приняла и подписала условия. Однако попытка ограничить царскую власть была встречена в России с большим негодованием. В церквях стали поминать Анну Иоанновну Императрицей и Самодержицей, и члены Верховного Совета принуждены были признать за ней полный титул Русских Государей. Вслед за этим, немедленно по прибытии Анны Иоанновны в Москву, к ней явилась многочисленная депутация дворянства и просила отменить ограничение самодержавной власти.

В присутствии Верховного Совета Царица разорвала подписанные ею пункты. После этого Верховный Совет был уничтожен, а члены его поплатились казнями и ссылками за свою попытку уничтожить в России самодержавие. Хотя престол в это время значительно зависел от приближённых к нему, но русский народ, не вмешиваясь в вопрос престолонаследия, так как в этот момент ни одно из лиц Царской семьи не имело исключительных прав на престол, однако желал повиноваться только царственному носителю верховной власти и никому больше. Анна Иоанновна вместо оставленных вельмож взяла новых советчиков. Главным лицом при ней вскоре сделался курляндец Бирон, благодаря покровительству Анны Иоанновны из простых конюхов возвысившийся до герцога. Пользуясь большим влиянием и доверием у Императрицы, он сделался фактическим правителем государства. Он всячески стремился упрочить своё положение, и головой платился тот, кто ему стоял на пути. Он возвышал немцев, а русские и все русское подвергалось гонению. Опасаясь заговора, Бирон ввёл страшный шпионаж, и множество невинных пострадало по ложному доносу. Однако, несмотря на страшное народное и национальное унижение, нигде не было стремления к перемене

правления, так как носительницей верховной власти все же была дочь Русского Царя, – и сама православная, и русская по духу Анна Иоанновна. Только иногда появлялись самозванцы, выдававшие себя за законных Царей Алексея или Петра Петровичей; народ их с радостью встречал, но обыкновенно обман вскоре обнаруживался. Императрица Анна Иоанновна объявила, что после смерти её престол должен перейти в мужское потомство племянницы её, дочери её старшей сестры Екатерины Ивановны и герцога Мекленбургского, при принятии Православия наречённой Анной Леопольдовной. Бирон пытался женить на ней своего сына, но принцесса, чтобы избежать этого брака, согласилась выйти замуж за Брауншвейг – Бевернского принца Антона Ульриха. В 1740 году у них родился первый сын Иоанн, а вскоре затем предсмертной болезнью заболела Императрица. Вельможи, преданные или просто желавшие угодить Бирону, подали Императрице прошение о назначении Бирона регентом на время малолетства Иоанна, объявленного наследником. Императрица сначала колебалась, но перед смертью подписала это назначение. После смерти её было прочитано духовное завещание, и маленький Иван Антонович сделался Императором, а герцог Бирон – регентом. С первых же дней своего регентства Бирон стал преследовать всех недовольных его назначением в правители государства.

Преследованию подверглись даже родители Императора, причем принц Антон Ульрих был посажен под домашний арест. При таком унижении принцесса Анна Леопольдовна обратилась к фельдмаршалу Миниху, который с помощью несших во дворце караул офицеров арестовал Бирона. Правительницей была объявлена Анна Леопольдовна. Приближёнными при ней были почти исключительно немцы. Можно было думать, что воцарилась немецкая династия и немецкое правительство смотрит на Россию как на немецкие владения. Поэтому взоры русских людей всё чаще останавливались на русской Царевне, дочери Петра Великого, Елисавете. Правительница и её супруг заметили, какую любовью пользуется Цесаревна, и ей стало угрожать заточение, так как всё громче раздавались голоса, что право на престол имеет Царевна Елисавета Петровна, а не

немецкая династия. Тогда в ночь на 25 ноября 1741 года Елисавета явилась в казармы Преображенского полка и обратилась со словами: «Знаете ли, чья дочь я? Меня хотят выдать насильно замуж или постричь в монастырь! Хотите ли идти за мною?» – «Готовы, матушка!» – был ответ. Елисавета потребовала клятвы не проливать напрасно крови, после чего при помощи своих приверженцев арестовала правительницу с семьёй и её главных сотрудников. Вступление на престол Елисаветы Петровны было встречено общим восторгом. Сановников, не избравших в своё время Елисавету на престол, судили, но казнь всем была заменена ссылкой. Сослана была и Брауншвейгская фамилия. Елисавета вызвала из Гольштинии своего племянника, сына Цесаревны Анны Петровны. Присоединенный к Православию, он был наречён Великим Князем Петром Феодоровичем и объявлен наследником престола. В невесты ему была избрана Ангальтцербстская принцесса София – Августа, которая, по принятии Православия с именем Екатерины Алексеевны, и была с ним обвенчана. От этого брака в 1754 году родился сын Павел.

Сама Царица Елисавета Петровна тайно обвенчалась с малороссийским казаком Алексеем Григорьевичем Разумовским. К великому огорчению Императрицы и всех русских, однако, оказалось, что наследник Пётр Феодорович остается таким же немцем в душе, каким был. Даже совершенная немка по происхождению, его супруга быстрее приблизилась к своему новому Отечеству и народу. В связи с недовольством на несоответственное поведение наследника возникла мысль выслать Петра Феодоровича из России, назначив наследником его сына Павла и поручив опеку над ним его матери. Однако и тут опасались осложнений, ввиду того что в России уже привыкли смотреть на Петра Феодоровича как на законного наследника престола. Так как в 1761 году скончалась Царица Елисавета Петровна, Пётр III Феодорович вступил на «престол, ему как сущему наследнику по правам, преимуществам и узаконением принадлежащий», как об этом возвещалось в манифесте. Все присягнули ему и по нём «по Высочайшей его воле избираемым и определяемым

наследником». Сделавшись Императором, Пётр III продолжал вести образ жизни, совершенно не соответствующий монарху. Однако что оскорбляло русских людей – это полное презрение ко всему русскому и предпочтение всего немецкого. Прусского короля, только что побеждённого русскими войсками, Пётр III слушал, словно был его вассалом. К православной вере он проявлял полное пренебрежение, и в душе, и в своих поступках оставаясь настоящим лютеранином. Супруга его, Екатерина Алексеевна, наоборот, сделалась совершенно православною и русскою по духу. Пётр III не скрывал своего намерения развестись с ней и жениться на одной из придворных, графине Воронцовой. Екатерина решила взять в свои руки бразды правления. 28 июня 1762 года она прибыла в Петербург и была провозглашена Самодержицей, а Цесаревич Павел – наследником. В манифесте о её воцарении говорилось, что Императрица принимает на себя власть ввиду угрожающей Российскому Государству опасности перемены православной веры на иноверную, а также начавшегося порабощения России только что побеждённым врагом и полного расстройств внутреннего управления. Правительственные учреждения, войска и народ с радостью приветствовали Царицу, так как в самом деле видели в её воцарении избавление от большой опасности. Некоторые лишь пытались помешать перевороту и остались верными Петру. Увидев, что большинство перешло на сторону его супруги, Пётр III отрёкся от престола и через несколько дней скончался насильственной смертью. Воцарение Екатерины приветствовалось громадным большинством населения как спасение государства от гибели.

Однако как ни привыкла Россия к дворцовым переворотам в несчастный XVIII век – век действия указа 1722 года, в народе не угасло чувство о необходимости законного Царя. Вельможи и гвардия привыкли распоряжаться тронem по своей воле. Право сановников избирать Государя даже отчасти было подтверждено Анной Иоанновной. В её завещании говорилось, что в случае смерти Иоанна Антоновича и его братьев без законных наследников или если наследство будет ненадёжно, то регент Бирон с кабинет – министрами, Сенатом, генерал –

фельдмаршалами и прочим генералитетом должны благовременно избрать и утвердить преемника, и постановление это должно иметь такую же силу, как бы исходило от самой Государыни. Но несмотря на это, всё – таки в народе жило чувство, что Царь должен иметь право на престол. Поэтому и при воцарении Анны Иоанновны, Елисаветы Петровны и Екатерины II в манифесте объявлялись те права, которые имела вступавшая на престол Царица. Елисавета, вступив на престол, не только подробно разъяснила, что её действия вполне согласны с последней волей её матери, Императрицы Екатерины Первой, но и отдала под суд лиц, виновных в неисполнении её завещания. Впрочем, не могло быть скрыто в манифестах и то, что перевороты делались не только в силу законных обстоятельств, но и по прошению всех верноподданных, а наипаче – лейб-гвардии полков.

Россия принимала обыкновенно то, что было принято столицей, так как предполагалось, что там всё виднее и потому что привыкла подчиняться распоряжениям, оттуда исходящим. Но если возникало сомнение в том, что совершившееся там есть дело правое и законное, то это встречало глухое сопротивление в русском народе, проявлявшееся иногда весьма своеобразно. Так, насчёт Петра III распространялась весть, что он жив и вернется на царство. Не знавший Петра III народ, живший в отдалённых от столицы местах, верил тому, что Пётр III низвержен за своё благочестие, и местами на него стали смотреть, как на мученика за правду. Его именем воспользовались раскольники, объявившие, что среди них находится Царь, который, победив своих врагов, восстановит древнее благочестие. При таком настроении легко понять появление самозванцев, выдававших себя за Царя Петра Феодоровича. Среди них особенно известностью пользуется казак Емельян Пугачёв, действовавший по примеру Лжедмитрия II – Тушинского вора. Опираясь на низшие слои, которым он обещал разные льготы в качестве законного Императора Петра Феодоровича, Пугачёв успел завладеть всем Поволжьем. Екатерине II стоило больших усилий подавить этот мятеж, так как, кроме личных интересов, многие,

действительно, руководствовались нежеланием отказывать в повиновении тому, кого они ошибочно считали за законного Русского Государя. Имя законного Русского Царя производило обаяние не только в России, но и среди других православных народов, видевших в нем своего защитника и покровителя. В 1768 году в Черногории появился самозванец, объявивший себя низложенным Царем Петром III. Ошибочно принимая самозванца за законного благоверного защитника святой веры, пострадавшего от злобы врагов, черногорцы признали его власть над собой, и никакие уговоры Екатерины, посылавшей для сего особое посольство, не могли заставить черногорцев изменить Стефану Малому, под каким именем управлял ими самозванец, пока в 1774 году он не был изменнически убит своим слугой.

Несмотря на все эти замешательства, Екатерине II удалось сделать своё царствование одною из самых блестящих эпох, совершить ряд преобразований и значительно распространить владения своего государства. Она мечтала уже о восстановлении Византийской Империи, причем предполагала предоставить Византийский Престол своему второму внуку, Великому Князю Константину Павловичу, в то время как старший сын Цесаревича Павла Александр должен был наследовать Русский Престол. Цесаревич Павел Петрович, проведший своё детство при дворе Императрицы Елисаветы Петровны, причём мать не могла оказывать непосредственного влияния на него, во многом различался по своему характеру и убеждениям с Императрицей Екатериной. Поэтому Екатерина II предполагала устранить сына от наследства и сделать наследником старшего внука Александра Павловича. Опасаясь, однако, осложнений, так как Павлу как наследнику присягала уже вся Россия, решение вопроса всё откладывали, причём Екатерина старательно изучала вопрос о престолонаследии в России со времени указа 1722 года. В конце 1796 года Екатерина II окончательно решила назначить наследником Александра, минуя Павла, но неожиданно скоропостижно скончалась. На престол вступил наследник – Цесаревич Павел Петрович, первым и главным делом которого было восстановить

твёрдый порядок престолонаследия в России. Павел I ясно видел, сколько зла принесло России наследование не по определённом порядку, а по личному избранию. Он ясно понимал, что для благосостояния государства и избежания смут необходимо: «Дабы государство не было без наследника; дабы наследник был назначен всегда законом самим; дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать; дабы сохранить право родов в наследовании, не нарушая права естественного, и избежать затруднений при переходе из рода в род», – эти положения он сам высказал в акте о порядке наследования престола.

Для этого нужно было, чтобы прекратил действие Указ 1722 года и наши Государи, оставаясь вполне самодержавными, в то же время добровольно передавали свой престол тому, кто является естественным наследником по установившемуся в Русском Царстве обычаю. Павел I сам, не ограничивая своей самодержавной власти, в день Священного Коронования, положив составленный им акт на жертвенник Успенского собора, этим перед Богом обещал не изменять того порядка, который им признавался справедливым и необходимым. Наши Великие Князья – собиратели Руси, не будучи ограничены никаким писаным законом и не будучи связаны обычаем, добровольно каждый раз передавали престол «сыновьям своим первым». Это сделалось как бы их заветом. Теперь, давая согласно уставу Павла I присягу на верность закону о престолонаследии, восходящий на престол Государь, оставаясь независимым и не ограниченным со стороны какой бы то ни было человеческой власти, перед Самим Богом, давшим ему царскую власть, обязуется не изменять завещанного строителями Русской земли порядка. Что же касается самого порядка наследования престола, то акт Павла I по форме изложения близко подходит к завещанию Императрицы Екатерины I; а по существу представляет последовательное проведение принципа наследования престола по первородству – того принципа, который твёрдо соблюдался с Иоанна Калиты до Петра Великого. Тогда только это не было формулировано или регламентировано каким-нибудь писаным законом и

существовало по обычаю. Теперь, издавая указ о возвращении к исконным началам русского государственного права, Павел I не мог ограничиться указанием на возвращение к порядку, действовавшему до 1722 года, ибо всякая норма издаваемая письменно должна быть точно формулирована. Так было всегда во всех отраслях права при переходе обычного права в писаный закон. Поэтому на Павле I лежала задача ясно указать, в каком порядке должно происходить наследование престола. Павел I, исполняя эту задачу, дал указания, в каком порядке престол переходит среди его потомков, и этот акт сделался примерною таблицею для закона о русском престолонаследии. В нём ясно выражены исконные русские начала, и если некоторые в нём находят сходство с кое-какими немецкими законами, то, во-первых, нет ничего удивительного, если и в других странах порядок престолонаследия был такой же, как в России, а во – вторых, для ясности Павел мог употребить уже готовые формулы, хотя и здесь нужно опять напомнить, что ещё завещание Екатерины I было составлено приблизительно так же, как и акт Павла. Акт, обнародованный Императором Павлом в день Священного Коронования 5 апреля 1797 года, был составлен им ещё в 1788 году, перед отправлением в поход, и подписан был им и его супругою Мариєю Феодоровною. В нем наследником престола «по праву естественному объявляется старший их сын Александр, а по нём все его мужское поколение. По пресечении сего мужского поколения наследство переходит в род второго сына, где наследование происходит тем же порядком, а после этого в мужские поколения остальных сыновей Павла, сколько бы их ни было, что и есть первородство. При пресечении последнего мужского поколения сыновей наследство остаётся, как говорится в акте, в женском поколении последнего царствовавшего, как в ближайшем престолу, дабы избежать затруднений при переходе от рода в род, в котором следовать тому же порядку, предпочитая мужское лицо женскому; однако, здесь приметить надлежит единожды навсегда, что не теряет никогда права то женское лицо, от которого право непосредственно пришло». Здесь Павел предусматривает случай прекращения мужской линии

Царского Дома и разрешает его вполне в духе русского права. Вспомнить нужно только историю наследства Ярославского княжества после смерти св. князя Василия (см. выше), а также, что Иоанн II, устранив от княжения тверскую княжескую линию, но не желая сразу присоединить Тверь к Москве, сначала князем туда назначил сына сестры последнего князя Тверского своего первенца Иоанна Молодого и лишь таким образом соединил Московское и Тверское княжества. Таким же образом определяла порядок престолонаследия и Екатерина I в своём завещании. По пресечении рода последнецарствовавшего мужского поколения Императора Павла – как в мужских, так и в женских линиях, – престол должен был перейти опять в род его старшего сына, в женское его поколение, в котором наследовала опять – таки ближайшая родственница последнецарствовавшего Государя из этого рода. По пресечении рода старшего сына Императора Павла – как в мужских, так и в женских линиях, – престол переходит к женским поколениям остальных его сыновей по их старшинству, и по тому же правилу, причем среди лиц, одинаково близко стоящих к наследству, мужское лицо всегда предпочитается женскому. По прекращении всего потомства сыновей Павла, престол переходит в мужское поколение старшей дочери Государя, затем в её женское поколение, после чего наследуют потомки остальных его дочерей, соблюдая вышеуказанные правила и порядок старшинства линий. Только полное прекращение всего потомства Царя – родоначальника не было предусмотрено и тогда, в случае отсутствия распоряжений последнего Государя, создалось бы положение, подобное тому, как было при кончине Царя Феодора Иоанновича. При этом нужно напомнить, что под потомством Русского Царя, способным к занятию престола, подразумеваются лишь те лица, которые или исповедуют православную веру, или примут Православие, как только дойдёт до них очередь вступления на престол, причем в последнем случае одновременно должен принять Православие и прямой наследник лица, вступающего на престол. Лицо, не пожелавшее принять Православие, к числу потомков Царя, имеющих право на занятие престола, не

принадлежит, так как Русские Князья и, в особенности Цари, являются издревле охранителями церковных законов, защитниками святой веры, ревнителями о церковном благоустройстве и покровителями православных христиан даже в других государствах. Поэтому, как метко отметил профессор церковного права Суворов, «принадлежность Русского Императора к какому – нибудь вероисповеданию, кроме православного, есть такая же невозможность, как принадлежность, например, римского папы к евангелическому исповеданию». К сожалению, эта чисто православная и русская мысль была выражена в акте Павла совершенно неправославно, «что государи российские суть глава Церкви». При составлении Свода Законов было обращено внимание на неправильное выражение, допущенное Павлом, благодаря пользованию немецкими формулами и неумению излагать мысли языком церковным. Поэтому сочли необходимым указать, как следует понимать это выражение, в прямом его понимании являющееся чисто лютеранским. Однако гораздо правильнее было бы обратить внимание на основную мысль, что Русский Престол неразрывно связан с Православием, и выразить это в строго православной терминологии, чего не мог сделать Павел I, получивший воспитание в веке полного пренебрежения церковности, а также родного языка. Нужно, впрочем, помнить, что эта лютеранская формула не имела никакого влияния на самое решение вопроса о том, кто должен быть Царём и на то, что касалось приятия и осуществления верховной власти.

Кроме порядка, в коем члены Царского Дома наследуют престол, в акте Павла I были предусмотрены вопросы, касающиеся женитьбы членов Дома, а также опеки и правительства над малолетним Государем. Женитьбы законными признавались лишь в случае дозволения царствующего Государя; обычай испрашивать у Государя согласие на заключение брака укоренился среди членов Царской семьи с установления Московского единодержавия. Если царствовало женское лицо, то муж её не мог иметь прав и титула Государя. Что же касается опеки и правительства до

достижения малолетним Государем 16 лет, года совершеннолетия, то распоряжение об этом должен был сделать последнецарствовавший Государь. В случае отсутствия распоряжения к правительству и опеке призывались отец и мать малолетнего Государя (отчим и мачеха исключались), а за их смертью – следующее ближайшее к престолу совершеннолетнее лицо Царского Дома. Это были принципы старого русского права. При правителе должен был состоять совет правительства из шести лиц; подобное учреждение было предусмотрено и завещанием Екатерины I, в виде существовавшего тогда Верховного Тайного Совета; в древней же Руси при малолетстве Государя тоже призывались к участию в правительстве особенно доверенные бояре, но это имело тогда более личный характер, и эти бояре не составляли организованного учреждения, что не могло уже иметь места после Петра I. Таким образом, акт о престолонаследии Императора Павла как в целом, так и в частях был проникнут духом и идеями русского права. Несмотря на тяжёлое изложение и местами не совсем ясную формулировку, Павлу удалось издать закон, представляющий из себя систему, основанную на принципах, проводимых в жизнь Московскими собирателями Руси и укоренившихся в душе русской. Поэтому он сразу нашёл отклик в сердцах русского народа, и, начиная от членов Царской семьи, все заботились о том, чтобы не был нарушен тот порядок, который один мог дать успокоение стране, измученной неопределенностью престолонаследия в XVIII веке. Сам Павел, хотя накладывал свою немилость на Александра, все же оставил в неприкосновенности его права на престол. После убийства Павла I старший сын его беспрепятственно вступил на трон. Ввиду неимения мужского потомства, Александр I наследника не объявил при своей жизни, так как не терял надежды на рождение сына. Следующий за ним по старшинству его брат Константин, «могущий иметь право» на занятие престола в случае бездетной смерти Александра I, женись на польке – католичке Грудзинской, добровольно отказался от этого права, сознавая, что этот брак не соответствует достоинству Русского Царя. Александр I

подписал манифест о том, что достоинство наследника «передаётся тому, кому оно принадлежит после него (Константина)», следующему их брату, Николаю Павловичу. Однако не объявив прежде наследником Цесаревича Константина, Царь Александр и теперь не обнародовал подписанного им манифеста. Ввиду этого по получении известия о смерти Государя, Великий Князь Николай Павлович, а за ним вся Россия, принесли присягу на верность Константину Павловичу «яко законному по праву первородства Наследнику Престола Всероссийского». «Дабы оградить коренной закон о порядке наследия престола от всякого прикосновения», Великий Князь Николай Павлович не принял царской власти и по вскрытии запечатанного конверта, в котором хранились отречение Цесаревича Константина и манифест Александра I о сём отречении, считая, что не имеет права признавать невозвратным отречение, «в своё время всенародно не объявленное и в закон не обращённое». Лишь получив от Цесаревича Константина письмо, в котором он, обращаясь к Николаю Павловичу как к Государю, подтверждал уступку ему своего права на наследие престола, Николай Павлович издал манифест о своём восшествии на престол. Заминкой в наследовании престола решили воспользоваться некоторые революционные организации, мечтавшие ограничить в России царскую власть или даже совсем её уничтожить. Не надеясь на сочувствие и поддержку народа, вожаки движения прибегли к обману и начали распускать слухи, что Константин не добровольно отрекся от престола. Часть войск, поверив этому, решила встать на защиту того, кто являлся законным Государем, согласно закону о престолонаследии, выражавшему правовоззрения русского народа. Когда 14 декабря, в день принесения присяги Царю Николаю, заговорщики, налитанные идеями Запада, готовились произвести государственный переворот, обманутые ими войска и народ кричали: «Да здравствует Константин, да здравствует Конституция!», думая, что тем приветствуют законного Государя и его супругу – Царицу, имя которой мало кто знал. Никакие уговоры сначала не могли подействовать. Беспорядки готовы были начаться,

предательски уже убит был генерал – губернатор граф Милорадович, и только самообладание и решимость Императора Николая I не позволили повториться событиям 1682 года, когда, тоже обманутые, стрельцы шли защищать законного наследника Иоанна Алексеевича. Окружив вовремя верными ему войсками обманутые части, Император Николай вовремя усмирил мятеж. Но для полного рассеяния всех недоумений потребовалось, чтобы и во время самой Коронации Цесаревич Константин при всех братским поцелуем подтвердил добровольность своего отказа от принадлежавших ему прав. В манифесте о своём вступлении на престол Император Николай I объявил наследником своего старшего сына Александра, и присяга на верность подданства была принесена им обоим.

В царствование Государя Николая Павловича был издан в 1832 году Свод Законов Российской Империи. Закон о престолонаследии вошел в первую часть первого тома Свода, содержащего в себе Основные законы. Раздел второй этих законов составил «Учреждение об Императорской Фамилии» утверждённое Императором Павлом I в день Священного его Коронования 5 апреля 1797 года, одновременно с законом о престолонаследии. «Учреждение об Императорской Фамилии» имеет весьма важное значение, так как определяет состав царствующего Дома, степени родства его членов, правила о вступлении в брак и обязанности членов Дома к своему главе, а также имущественное их положение. «Учреждение об Императорской Фамилии», после издания Свода Законов было пересмотрено и с некоторыми изменениями издано вновь в 1886 году. В 1889 году в нём опять были сделаны изменения: до 1886 года при заключении брака принятие невестой Православия требовалось, если вступает в брак лицо, могущее иметь право на наследование престола, в то время как остальные члены Царского Дома могли вступать в брак и с лицами иноверными. При издании в 1886 году соответствующая статья была изложена так: «Брак Наследника Престола и старшего в Его поколении мужского лица с особою другой веры совершается не иначе, как по восприятии ею православного исповедания». В 1889 году именным Высочайшим Указом было

восстановлено действие старой редакции. В том же 1889 году было воспрещено членам Царского Дома вступать в неравнородные браки, каковое воспрещение Указом 1911 года было ограничено только Великими Князьями и Княжнами. Хотя эти изменения касались не закона о престолонаследии, а «Учреждения об Императорской Фамилии», но они имели отношение и к вопросу о престолонаследии, поскольку определяли права потомства, происшедшего от тех или иных браков, на причисление к Императорской Фамилии и на получение соответствующих прав.

Лицо, не причисленное к Царской семье, не обладает правами, принадлежащими его членам, в том числе и правом наследования престола, ибо Императорский Всероссийский Престол есть наследственный в ныне благополучно царствующем Императорском Доме (статья 25, глава II, раздел 1), что вполне соответствует истории, ибо всегда царствующим признавался весь Дом (Рюриковичей, Годуновых и т. д. – см. выше), хотя полнота власти принадлежала исключительно его главе. Согласно 126 статье «Учреждения об Императорской Фамилии», «Все лица, происшедшие от Императорской крови в законном, дозволенном царствующим Императором браке, с лицом соответственного по происхождению достоинства, признаются членами Императорского Дома». Эти – то лица и призываются к наследованию Российского Престола в порядке, указанном в законе о престолонаследии. Самый закон о престолонаследии оставался и остается до сих пор в основе своей тем самым законом, который утвердил и обнародовал Император Павел I в день своего Священного Коронования. Он был изменён только: 1) по форме – при включении в состав Свода Законов разбит на статьи, причём выражения, относящиеся лично к Павлу и его сыновьям, вроде «Мой, Наш, Александр», были заменены соответствующими нарицательными именами, могущими быть применимыми и к другим Государям и их потомкам; 2) дополнен правилами о свободном отречении от престола лица, имеющего на него право и 3) о лишении права на престол лиц, происшедших от неравнородных браков. Последнее последовало в силу

манифеста Александра I от 20 марта 1820 года о расторжении брака Великого Князя Константина Павловича с Великою Княгинею Анною Фёдоровною, в коем Царь «пред лицом Царя царствующих обязует всех и каждого, до кого сие касаться может, сохранять сие дополнительное постановление в вечные времена свято и ненаруσιμο». Согласно закону о престолонаследии, по смерти Николая I вступил на престол его старший сын Александр II, при коем наследником был объявлен сначала старший сын Цесаревич Николай, а по кончине его – второй сын Александр, вступивший на престол по смерти отца.

По вступлении на престол Александра III наследником сделался его старший сын Николай. Наследник Императора Александра III, его старший сын Император Николай II, вступив на престол, не имея сына, объявил наследником следующего за собою по старшинству своего брата Георгия, а по смерти его, до рождения сына, наследником был объявлен второй государев брат Михаил. После рождения первенца Государя – Цесаревича Алексея, он, согласно закону, сделался наследником престола, причём присяга на верность ему была принесена ещё до его рождения, так как после объявления наследником Великого Князя Михаила присягали законному Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику. Таким образом, присяга была принесена на верность тому, кто явился бы законным наследником Государя Николая Александровича и, в случае смерти Цесаревича Алексея, при отсутствии других сыновей Николая II, таковым бы оказался опять Михаил Александрович со своим законным мужским потомством; в случае же, если бы Великий Князь Михаил Александрович к этому времени уже скончался, не оставив сына, происшедшего от законного и дозволенного царствующим Императором брака с лицом соответственного по происхождению достоинства, то присяга, принесенная в 1899 году после смерти Великого Князя Георгия, относилась к тому, кто являлся следующим ближайшим к престолу лицом по закону о престолонаследии. В силу этого немедленно после смерти Государя сей член Царского Дома должен был манифестом возвестить о своём восшествии на престол, а все российские подданные подтвердить ему свою

верность, принеся ему, Государю, а также новому законному наследнику присягу на верность подданства. Однако преступный мятеж и предательство в 1917 году направили исторический ход событий совершенно другим путём. Государь Император Николай Александрович был вынужден при жизни своей отречься от престола, но, не желая расстаться с сыном, помимо него передал наследство Великому Князю Михаилу Александровичу. Последний, видя себя окружённым главарями мятежа, отказался воспринять власть до выяснения воли всего русского народа и призвал всех подчиниться до сего времени правительству, возникшему во время мятежа и захватившему к моменту отречения всю полноту власти. Вскоре после сего Государь со своей семьей, Великий Князь Михаил Александрович и многие другие члены Царского Дома были арестованы и сосланы Временным правительством, которое через полгода, не испрашивая воли русского народа, провозгласило республику. Обманувшие Царский Дом и русский народ люди не смогли удержать власть в своих руках, так её взяло новое правительство, так же самочинно возникшее, но более организованное, чем первое. Русский народ подвергся неслыханному ещё дотоле унижению и порабощению, и ещё в сравнительно лучших условиях оказались те русские люди, которым удалось убежать из родной земли, залитой кровью. При таких обстоятельствах взоры большинства, естественно, обратились к основе могущества и благоденствия Руси – её Царской Власти. Однако первое время не было достоверных известий о сосланных в глубь России членах Царской семьи. Кроме того, не представлялось сначала вполне ясным толкование 135 статьи «Учреждения об Императорской Фамилии», и ввиду этого неизвестно было, кто же является законным главой Руси. В связи с вопросом о престолонаследии за границей возникла довольно обширная литература, причем некоторые при толковании Российского закона о престолонаследии стали пользоваться законами и правилами, существующими по этому вопросу в иностранных государствах. Последнее является совершенно недопустимым, ибо порядок наследования верховной власти в России выработался

исторически, покоится на чисто русских основах и в целом является вполне русским по духу. Поэтому при толковании его должно пользоваться исключительно русскими источниками права. Если же отдельные статьи закона не соответствуют историческим правовоззрениям, то лишь Самодержавный Государь может изменить эти отдельные статьи, не нарушая, однако, коренного закона, согласно присяге, приносимой членами Императорского Дома, а также ввиду подтверждения оной Государем при его Священном Короновании. Как на такое, противоречащее русской истории, правило указывают на дополнение, сделанное в 1830 году к закону о престолонаследии, об ограничениях при заключении неравнородных браков, а также позднейшее запрещение Великим Князьям и Княжнам вступать в таковые браки. Нельзя не согласиться, что это совершенно противоречит истории и старым русским обычаям. Вполне бы, с другой стороны, соответствовало духу русского права требование, чтобы все члены Царского Дома исповедовали православную веру, чтобы лица при вступлении в брак, не принявшие Православия, к особам царствующего Дома не причислялись и русскими титулами не обладали, а лица, от Православия отпавшие, теряли и достоинство, и права члена Царского Дома. Однако всё это может иметь законную силу лишь после соответствующего Указа Российского Самодержца, коему одному принадлежит право устанавливать законы. Кроме того, нужно заметить, что ввиду того, что Царский Дом в своё время признал для себя обязательным закон о воспрещении лицам, произошедшим от неравнородных браков, наследовать престол и о невключении в состав Царской семьи, – закон, который Александр I всех заставлял соблюдать, – едва ли было бы полезно, чтобы даже сам Государь отменил его без соответствующего разрешения от клятвы Российским Патриархом или законным Собором российских иерархов. До того же времени никакие изменения или произвольные толкования не могут иметь места, и исторический Российский закон, получивший своё начало вместе с началом объединения Руси, действителен в том виде, в каком находился в день

страшного преступления – лишения законного Царя принадлежащей ему власти. Россия несёт и будет нести тяжелые последствия этого преступления, пока власть в ней не перейдет опять в руки того, кто Самим Промыслом сделан её объединяющим главою, опорой и хранителем её благосостояния. А таковым является старший по первородству член Царского рода. Пренебрежение тем законом, который выработан собирателями Руси и осенён благословениями её святых заступников и святителей, было причиной многих печальных последствий, а в дальнейшем будет источником новых потрясений и волнений, ибо русский народ во все эпохи стремился к своему законному Царю, только под властью которого Русь всегда обретала успокоение и благоденствие.

Из постановления Великого Московского Собора в 1613 году

«...Быти на Владимирском и Московском и на Новгородском Государствах и на Царствах Казанском и Астраханском и Сибирском, и на всех и преславных Российских Государствах Государем Царем и Великим Князем, всея России Самодержцем, прежних великих благородных и благоверных и Богом венчанных Российских Государей Царей, от их Царского благородного племени, блаженные славные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Иоанновича всея России сородичу, Михаилу Феодоровичу Романову – Юрьеву, из иных государств и из московских родов на Московском Государстве Государем никак иному никому не быти».

«...Заповедано, чтобы избранник Божий, Царь Михаил Феодорович Романов был родоначальником Правителей на Руси из рода в род с ответственностью в своих делах перед Единым Небесным Царем, а кто же пойдет против сего соборного постановления: сам ли Царь, Патриарх ли, вельможа ли и всяк человек, да проклянется таковой в сем веке и в будущем отлучен бо он будет от Святыя Троицы».

По изданию Русского Просветительного
Комитета в г. Шанхае, 1936 г.

(Репринт: Происхождение закона
о престолонаследии в России.

Подольск, 1994)

Проповеди, доклады и статьи святителя Иоанна

Россия

950-летие Крещения Руси

«Хвалит похвальными гласы римская страна Петра и Павла, ими же веровавша в Иисуса Христа Сына Божия; Асия, Ефес, Патм – Иоанна Богослова; Индия – Фому; Египет – Марка; вся страны и грады и людие чтут и славят коегождо их учителя, иже научиша православной вере. Похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами – великая и дивная сотворшаго нашего учителя и наставника, Великаго Кагана (князя) нашае земли, Володимера, внука старого Игоря».

Так говорил святой Иларион, митрополит Киевский, в середине XI века, когда прошло немного более полувека от Крещения Руси. Уже тогда святой муж своим проницательным взором видел величие дела св. Владимира и призывал Русь достойно прославить его. Какими же словами и красками сможем выразить то, что сделал св. Владимир, крестив Русь, мы, дождавшиеся 950 – летия сего светлого события? Вспомним, чем была Русь до Владимира и чем сделалась она после своего крещения святым Владимиром.

Вот Русь времён «старого Игоря» или отца Владимира, Святослава. Каждое племя жило своею обособленною жизнью. Отдельные роды часто враждовали между собою, мстили друг другу и нередко занимались взаимным самоистреблением, соблюдая законы кровавой мести.

Русские князья до Владимира были больше вождями – завоевателями, чем отцами и благодетелями своего народа. Походы и добыча их привлекали больше, чем забота об их подданных. Многие племена были ещё на весьма низкой степени нравственного и культурного развития; среди некоторых из них обычным было даже «умыкание», то есть похищение девушек, чтобы делать их своими жёнами.

Ошибочно было бы думать, что славяне обладали лишь одними отрицательными чертами и представляли

исключительно полудикую массу. Нет, напротив, было в их природе много хорошего. Они были гостеприимны, отважны и честны. Жёны были верными спутницами своих мужей, часто оставаясь верными и умершим. Славяне чтили своих старших и слушались их в делах частных и общественных. Но наряду с тем проявлялись у них вероломство, жестокость, лукавство. Временами, в особенности во время войн, они становились страшными для всех окружающих. Мирный славянин делался диким зверем. Горе тем, на кого устремлялась его ярость, не щадила она никого! Трепетала перед северными соседями Византия, а сами они нередко боялись друг друга.

Так на распутье между добром и злом стоял славянский мир, то проявляя прекрасные свойства созданного по образу Божию человека, то показывая грозные признаки зверя в человеческом образе.

Какие могли быть высшие идеалы среди славян? К чему могли направляться их чувства и мысли? Чем они могли вдохновляться и к кому устремлять свои взоры?

Боги, в которых они веровали, обладали всеми свойствами своих почитателей, были воплощением их хороших и дурных качеств. Славяне служили измышленным ими богам, утверждая тем самым в себе свои недостатки, оправданием которых для них были свойства их богов. Служа грозному Перуну, славяне вели жестокие войны, истребляя своих соседей. Трудно сказать, во что бы превратилась восточная Европа, если бы святые Кирилл и Мефодий не пролили свет Христов на славянство и не положили основание просвещению славянских народов.

Святые Кирилл и Мефодий со своими учениками просветили христианским учением часть славян. Влияние христианства немедленно сказалось на них и ввело их в семью христианских народов. В короткое время принявшие христианство страны преобразились. Но главная масса славянства, славяне восточные, продолжала жить по – прежнему. Можно было временами опасаться, что их воинственные князья, вроде Святослава, уничтожат даже молодые всходы, возросшие на орошённой христианством ниве своих братьев. Тьма, нависшая над восточными славянскими

племенами, была так глубока и беспросветна, что её не смогла разогнать воссиявшая на княжеском престоле, как утренняя звезда на небосклоне, первая русская христианская княгиня Ольга. Нужно было взойти самому Красному Солнышку и таковым явился для Руси внук Ольги – Великий Князь Владимир.

Восприявший первые начатки Христовой веры от своей бабки, но заглушивший их разгулом страстей в юности, Владимир, потрясённый до глубины души мученической смертью бояр – варягов Феодора и Иоанна, решает изменить свой образ жизни. После тщательного обследования вопроса о вере – жизнь Владимира была тесно связана с его убеждениями – Владимир делает выбор. Будучи целостным и прямолинейным по природе, он не останавливается на полдороги и принимает то, что было наилучшим. Он просвещается светом Православия и, крестившись, делается ревностным исполнителем Христовых заповедей. Своим примером и призывами он увлекает за собой своих подданных. Разительна перемена во Владимире, ставшего из сладострастного и безудержного в своих страстях юноши святым мужем.

Но не менее разительная перемена произошла и с крестившейся Русью. Крещение Киева, а за ним остальной Руси, открывает новую жизнь для восточных славян и делается исходным пунктом их славной истории.

Разъединённые славянские племена, составлявшие державу Владимира, с принятием христианства почувствовали своё единство. Сознание единства особенно усиливалось тем, что в церковном отношении вся Русь в течение нескольких столетий составляла одну митрополию, несмотря на последовавшее разделение Руси на уделы.

Церковь оказала величайшее влияние на объединение Руси в одно государство. Не только славянские, но и другие племена, жившие в Восточной Европе, с распространением среди них Православия сливались воедино с русским народом. Умиротворяюще воздействуя во время междоусобий, Церковь в то же время внушала сознание, что русский народ есть един и посему должен составлять во всём одно целое. Под сенью

Святой Православной Церкви сложилась Русь, укрепилась и выросла в великое государство, занимавшее одну шестую часть вселенной. Русский народ, не по принуждению, а добровольно принявший христианство, стремился с первых же годов после крещения воплотить евангельское учение в свою жизнь. Крещение переродило и внутренне изменило прежде грубых сердцем людей. Сохранив свои старые добрые качества, они освобождаются от имевшихся вместе с ними дурных свойств. Борьба между добром и злом произошла не только в душе Владимира, а во всём народе в целом, и произошёл перелом в сторону добра. Русский народ после крещения был уже не тем, чем был до крещения. Он был поистине новый народ, «новые люди».

Это не значит, что сразу все сделались совершенными, что зло исчезло из души каждого и его не было больше на Руси. Нет, оно было, продолжало борьбу с добром в каждом человеке. Но движущей силой русского народа было Православие, которое охватило все стороны жизни личной, общественной и государственной. Духом евангельским проникалась жизнь семейная, общественная; воззрения складывались под влиянием церковных правил, а законы государственные согласовались с канонами. Общее направление жизни русского народа было искание правды Божией.

Стремлением осуществить правду Божию было проникнуто и законодательство, и осуществление правосудия и государственных мероприятий. Тем же стремлением к служению Богу отличается и умственная и духовная жизнь русского народа. Все почти стороны культурной жизни его получают своё начало от жизни церковной и развиваются под влиянием Церкви.

Русская книжность и русское искусство начались в монастырях и настолько были проникнуты христианским духом, что от влияния его не могли вполне освободиться даже те писатели позднейших времен, которые ставили себе в задачу борьбу с церковным учением. Сами верховные правители Руси Великие Князья и Цари Всероссийские признавали свою ответственность пред Царём царствующих и на себя смотрели

как на слуг Божиих, таковыми же они были и в очах их подданных. Посему русские Цари были не Царями «по воле народной», а Царями «Божией милостью».

Конечно, далеко не всё на Руси совпадало с тем общим направлением. Много зла совершилось на ней за истекшие века. Если «несть человек, иже жив будет и не согрешит», то тем более не может не быть грехов и зла в истории и жизни народа. Однако как для характеристики человека важно, какие качества его в нём наиболее ярки и побеждают остальные, так и для характеристики народа нужно определить то, что составляет главное содержание его духовной жизни. Для Руси и русского народа, несмотря на все бывшие отдельные уклонения и даже падения, главным было служение правде и стояние в истине. Когда вспоминаем древнюю Грецию, приходят нам на память слова апостола Павла о древних греках: «эллины премудрости ищут»; хотя, конечно, и среди них было много не искавших мудрости. С мыслью о Спарте связано представление о физическом развитии. Финикия связала своё имя с торговлей. Рим хвалился гражданскими доблестями. Русский же народ приобрёл имя народа – богоносца и земля Русская – имя Святой Руси.

Свята Русь по множеству угодников, воссиявших в земле Русской. Начиная от сыновей св. Владимира – благоверных князей Бориса и Глеба, первых прославившихся чудесами на Руси, и от самого крестителя Руси святого Владимира со своей бабкой Ольгой, бесчисленный сонм святых жил и прославлялся святостью и чудесами в земле Русской. Те святые угодники были «плод красный» православной Руси, плоть от плоти и кость от кости народа русского. Они не были чужды ему своими верованиями и образом жизни, нет, они были наиболее ярким выражением устремлений всего народа.

От Крещения Руси и до наших дней не было, кажется, ни одного часа, чтобы в земле Русской не жил где-либо святой, после кончины своей сделавшийся небесным предстателем за землю Русскую. Все области России, от Прикарпатской Руси (преподобные Моисей Угрин и Ефрем Новоторжский) до принадлежавшей недолгое время России Аляски (преподобный

Герман) имели своих подвижников. Всякая страна в России, почти каждый значительный город имели свои святыни. Духовными же центрами её были монастыри, влиявшие и на веси, и на грады. Всякое место, всякое наречие освятились служением Богу. История России, полная дивных доказательств промысления Божьего о ней, есть история Божьего строительства, новая священная история. Воздействие на исторические события России её святых мужей настолько велико, что нельзя отделить историю Русской Державы от истории Церкви. Церковностью были нанесены уклад и быт русского народа. Даже внешняя политика России во многом была выражением её духовного облика.

Так было некогда... Но где ты теперь, Святая Русь? Или тебя нет больше? Пал престол святого Владимира, поруганы святыни, разрушаются храмы. Сделался ли народ – богоносец зверем или красный дракон пожрал Русь Святую? Как место подвигов духовных сделалось местом гнусных преступлений и там, где спасались святые, ныне властвуют разбойники? Неужели нет и не будет больше Святой Руси или, быть может, даже и не было, а она лишь носила покров святости, ныне навсегда спавший?

Нет! Не самообман и призрак, а истинная действительность есть Святая Русь! На небе не перестаёт возноситься фимиам молитв святых, в земле Русской просиявших и ныне за неё молящихся пред Престолом Божиим. Но не только на небе, а и здесь, на грешной земле, продолжает быть Святая Русь. Власть богоборцев лишь поработила, но не уничтожила её. Совет нечестивых, овладевший русским народом, чужд ему, ибо не имеет ничего общего с сущностью России. Чужеземная международная власть, «интернационал», накинута на неё своё ярмо, но остается её врагом. Даже те среди них, кто называл себя прежде русским, будучи таковым по крови, ныне потерял то имя, ибо стал чужд Руси по духу. «От нас изыдоша, но не беша от нас» – можно сказать про таковых (1Ин. 2:19). Они отпали от русского народа, сделались угнетателями Руси. Отвергнув Бога, они отреклись богоподобия и превзошли диких зверей свирепостью и жестокостью.

А Русь остается святой. Не умалился лик апостольский, когда от них отпал Иуда, не помрачилась светлость ангельского чина, когда из него испал сатана с послушавшими его Ангелами.

Как из среды Ангелов должно было появиться диаволу, но с падением Денницы и его приверженцев ещё сильнее воспламенились любовью к Богу остальные Ангелы и ещё ярче засветились на небе, так появились и безбожники из среды русского народа, но отпадение их ещё больше явило святость Руси и прославило её и на небесах, и по всей поднебесной.

Бесчисленный сонм новых мучеников засвидетельствовал свою верность Христу. Русский народ целиком, с несказанным терпением переносящий страдания, равных которым не испытывал ещё ни один народ в мире, дал неисчислимое множество новых подтверждений стойкости в вере. Несмотря на жесточайшие преследования, Церковь остаётся непобеждённой. Хоть и разрушено множество храмов, так что в целом ряде городов, прежде красовавшихся величественными храмами, ныне не осталось ни одного из них, но тайно собираются верующие и молятся Господу Богу. Воскресли для России времена катакомб, которых она раньше не знала, ибо прежде никогда не испытывала гонения веры.

В великом лике прославленных на Руси угодников Божиих много было и святителей, и преподобных, и праведных, и юродивых. Но мучеников на Русской земле было лишь несколько за всё прежнее время. «Пресветлое мученическое воинство», кровь которого явилась семенем христианства по всей вселенной, прославляемое почти ежедневно земной Церковью, почти не существовало в небесной Русской Церкви. Настало время восполнить его ряды.

К небольшому числу мучеников и страстотерпцев, пострадавших в прошлых веках, присоединилось ныне несметное число новых страстотерпцев и мучеников. Среди них и венценосный Царь, потомок и преемник крестителя Руси, со всем своим семейством, и тезоименный крестителю Руси Первоиерарх её купели, и иерархи, и князья, бояры, воины, иереи, монахи, учёные и некнижные, горожане и селяне, знатные и простолюдины. Всякий возраст, всякое сословие,

всякий край Руси дали новых страстотерпцев. Вся Русь залилась мученической кровью, она вся освятилась ей.

О дивное и славное воинство новых страдальцев! Кто сможет достойно прославить вас! Воистину «блаженна земля, напившаяся кровьюми вашими, и свята селения, приемшая телеса ваша».

Блаженна ты, земля Русская, очищаемая огнём страдания! Прошла ты воду крещения, проходишь ты ныне через огонь страдания, внидешь и ты в покой. Некогда с благоговением собирали христиане песок в Колизее, напоённый мученической кровью. Места страданий и кончины мучеников делались священными и особо чтимыми. А ныне вся Русь есть поприще страстотерпцев. Земля её освятилась их кровью, а воздух её – восходом душ их на небо. Ей, священна ты, Русь! Прав был древний писатель, сказавший, что ты – Третий Рим и четвёртому не быти. Ты превзошла древний Рим множеством подвигов мучеников, ты превзошла и крестивший тя Рим своим стоянием в Православии, и ты останешься непревзойдённой до кончины мира. Лишь освящённая страданиями и земной жизнью Богочеловека земля святее тебя в очах православных.

Отряхните сон уныния и лени, сыны России! Воззрите на славу её страданий и очиститесь, омойтесь от грехов ваших! Укрепитесь в вере православной, чтобы быть достойными обитать в жилище Господнем и вселиться во святую гору Его! Воспряни, воспряни, восстань, Русь, ты, которая из руки Господней выпила чашу ярости Его! Когда окончатся страдания твоя, правда твоя пойдет с тобою и слава Господня будет сопровождать тебя. Придут народы к свету твоему и Цари к восходящему над тобою сиянию. Тогда возведи окрест очи твои и виждь: се бо приидут к тебе от запада, и севера, и моря, и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки [Пасхальный канон, песнь 8].

Россия

День памяти святых, в Российской земле просиявших, указывает нам на то духовное небо, под которым создавалась и жила земля Русская.

До святого князя Владимира на Русской земле жили языческие, разрозненные, друг с другом враждовавшие племена.

Святой князь Владимир принёс им новую веру, новое сознание, смысл жизни, новое внутреннее душевное состояние, дал им новый, всех объединяющий, дух жизни, и так образовался единый народ.

Само существование русского народа связано с зарождением в нём духовной жизни, с усвоением основ христианского мировоззрения: бессмысленно искать смысл и цель жизни в земной жизни, которая кончается смертью. Надо стремиться усвоить Божественную, благодатную, вечную жизнь, а тогда устроится и эта временная, земная: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и вся сия приложатся вам»[Мф. 6, 33].

Вера, Православная Церковь, объединила разрозненные племена в один народ и самым существенным свойством русских людей и была вера в Царство Божие, искание его, искание правды.

Ради Царства Божия, ради причастности ему, ради молитвы русские подвижники уходили от мирской суеты, в леса, на необитаемые острова. Они искали только Царствия Божия, ничего не хотели создавать и строить, уходили от людей, но люди шли за ними, ради Царствия Божьего, бывшего на тех островах и лесах вокруг праведников, и так вырастали лавры и обители.

Искание правды – основная нить жизни русского народа, и не случайно, что первый писанный свод законов, который должен был упорядочить жизнь, назван был «Русской Правдой».

Но о небе, о Царстве Божием, думали не только те, кто уходил от мира и людей, все верующие русские люди понимали

смысл жизни. Все, кто подлинно строил Россию как государство, живя в миру и исполняя свои обязанности, также почитали самым главным быть верным Божественному Царству и Божественной правде.

В России были князья, полководцы, хозяева, люди всех родов и занятий, но их основное понимание и стремление и смысл жизни были также стяжание Царствия Божия, причастность ему.

Св. Александр Невский всю жизнь провёл в военных и государственных подвигах, проехал на коне через всю Сибирь к татарскому хану, чтобы устроить мир в России, прославился военными победами, но когда заболел и пришла смерть, он принял её как освобождение от трудов земной жизни и отдался тому, что было дороже всего его душе и принял постриг, чтобы войти в вожделенное Царство Божие уже не воином земным, но Христовым.

Смоленский князь Феодор также принял перед смертью монашество. Такие духовные вожди русского народа в своём стремлении к Царству Божию – лучшие выразители основной черты духовной жизни народа, основной силы, которая направляла историческую жизнь его.

Усвоение христианской веры переродило и русских князей. Власть всегда есть выражение сознания и воли. Власть всегда руководствуется той или иной философией, тем или иным пониманием цели и смысла жизни и своей деятельности.

До Владимира Святого русские князья были вождями воинствующих племён и вели войны ради военной добычи и славы. Ставши христианами, они стали начальниками отдельных частей единого народа. С принятием христианства явилось сознание и ощущение единства. Правда была в братстве князей и междоусобная война стала неправдой.

Св. князь Владимир дал русскому народу новый смысл жизни и новую жизненную силу. Бедствия, неуспехи, поражения бессильны перед главной силой жизни, бессильны перед жизнью духовной. Царствие Божие, духовная отрада в причастности ему остаются незатронутыми. Проходит страшная буря и снова живёт человек. Так мученики улыбались от

радостного ощущения благодати Божией во время самых жестоких мучений.

Отсюда жизненная сила России. Бедствия не поражают её сердца. Татары спалили всю Россию. Пал Киев и в тот же год поднимается Новгород и великий полководец и вождь русского народа благоверный князь Александр Невский поднимает русских людей на борьбу не с татарами, которые истязали тело России, а со шведами – католиками, которые, пользуясь бедой России, хотели захватить душу русских людей и убить духовную силу русского народа и России. Для Александра Невского надо было прежде всего сохранить ту духовную силу.

История возвышения Москвы – яркое подтверждение той же мысли. В своём зарождении Москва – небольшое местное объединение. Но во главе её стоят благоверные князья, усвоившие указанное православное понимание правды, и потому, когда Святитель митрополит Петр сказал князю, что Москва будет возвеличена и сам Святитель будет [там] жить и там же и погребён будет, если князь построит в Москве Дом Пресвятой Богородицы, то князь исполняет этот завет. Иначе сказать, святитель Петр сказал, что если ты будешь до конца верен Православию и прежде всего будешь искать Царствия Божия и правду Его, то вся сия, всё мирское, житейское, государственное приложатся тебе.

Таков замысел Москвы, и она была верна завету св. Петра, и ночная военная сторожевая перекличка на кремлёвских стенах творилась словами: «Пресвятая Богородице, спаси нас».

То не значит, что и жизнь и люди были святы! О нет! Люди всегда грешны, но важно, но спасительно, когда есть сознание добра и зла, когда есть стремление к правде, ибо тогда может быть восстание.

Грешная Москва, столица грешной России, в своей исторической жизни падала до дна, но поднималась потому, что не умирало сознание правды.

В смутное время Россия так упала, что все враги её были уверены, что она поражена смертельно. В России не было Царя, власти и войска. В Москве власть была у иностранцев. Люди «измалодушествовались», ослабели и спасения ждали от

иностранцев, перед которыми заискивали. Гибель была неизбежна, и Россия неминуемо погибла бы, если бы совсем было утрачено сознание правды. Но Россию, русский народ спас святитель Ермоген. Враги России его держали в подвале, в Кремле, издевались над ним, мучили, добивались, чтобы он покорился им, изменив русскому пониманию правды. Святитель Ермоген был замучен до смерти, но духовно не сдался и звал Россию на её исторический путь христианского государства с христианской властью, звал помнить истину и быть верным ей.

Святитель Ермоген в вере и исповедании духовно и нравственно возродил русский народ и он снова стал на путь искания Царства Божия и правды Его, правды подчинения земной государственной жизни духовному началу, и Россия восстала. В истории нельзя найти такую глубину падения государства и такое скорое, чудесное через год восстание его, когда духовно и нравственно восстали люди. Такова история России, таков её путь.

После Петра I общественная жизнь уклонилась от русского пути. Хотя уклонилась и не до конца, но она утратила ясность сознания правды, ясность веры в евангельскую истину: «Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его».

Тяжкие страдания русского народа есть следствие измены России самой себе, своему пути, своему призванию. Но те тяжкие страдания, тоска жизни под властью лютых безбожников говорят, что русский народ не до конца утратил сознание правды, что ему духовно и нравственно тяжела неправда безбожного государства и безбожной власти.

Россия восстанет так же, как она восставала и раньше. Восстанет, когда разгорится вера. Когда люди духовно восстанут, когда снова им будет дорога ясная, твёрдая вера в правду слов Спасителя: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и вся сия приложатся вам». Россия восстанет, когда полюбит веру и исповедание Православия, когда увидит и полюбит православных праведников и исповедников.

Сегодня, в день Всех святых, в земле Российской просиявших, Церковь указывает их и православные с духовным восторгом видят, какое их множество в Царстве Божием! И

сколько ещё не прославленных, имже несть числа. Вот молча и бестрепетно идет на смерть митрополит Киевский Владимир. Убийцы выводят его из ворот лавры, чтобы убить вне города, как убили Господа Спасителя, и Святитель молча, как агнец заклания, примет смерть за Христа, за веру, за Русскую Церковь, за то, что искал прежде всего приобретения Царствия Божия, вечной жизни.

Множество мучеников и исповедников, и снова мы видим Божие благословение над их подвигом веры, и снова явление нетленных мощей: то тела праведников, которые уже живут по законам будущей жизни, где нет страдания и тления, и нетленность мощей свидетельствуют о том. Так нетленные останки Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, почивающие в Гефсиманской обители, свидетельствуют нам её праведность в очах Божиих.

Россия восстанет, когда поднимет взор свой и увидит, что все святые, в земле Российской просиявшие, живы в Божием Царстве, что в них дух вечной жизни и что нам надо быть с ними и духовно коснуться и приобщиться их вечной жизни. В этом спасение России и всего мира.

В России нет духа жизни, нет радости жизни. Его там все боятся, как боятся бесов. Россия раньше также была страшна другим державам, но тем, что она притягивала к себе народы.

Верность заповеди «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его» создавало русское смирение, смиряло и власть, и в дни наибольшей земной славы Русская власть устами Императора Александра I исповедала себя как власть христианскую и на памятнике своей славы написала: «Не нам, не нам, но имени Твоему» [Пс. 113, 9].

Русское небо, русские святые зовут нас быть с ними, как они с нами. Зовут приобщиться духу вечной жизни и того духа жаждет весь мир.

Восстановленная Россия нужна всему миру, от которого отошёл дух жизни и он весь колеблется в страхе, как перед землетрясением.

Россия ждёт христоролюбивого воинства, христоролюбивых Царей и вождей, которые поведут русский народ не для славы

земной, а ради верности русскому пути правды. «Не нам, не нам, а имени Твоему». В покаянии, в вере, в очищении, да обновится Русская земля и да восстанет Святая Русь.

Щит Руси на реке Небе

1240-й год... Разрушен стольный град, мать градов русских – Киев. Несметные полчища татар заливают Русскую землю, разрушая её города, сжигая селения. Гибнут одно за другим воинства отдельных русских княжеств, осмелившихся вступить в борьбу с ними.

Но вот новая беда, – и с запада двинулись враги на Русь православную. Шлют на неё рать шведы, а за ними оттачивают свои мечи тевтонские и ливонские рыцари. У них общая цель – завладеть не только землёй, но и душой русского народа, поработить тело русского человека иноземной власти, а душу – римскому престолу.

Вот приблизился решительный час.

Шведские войска уже высаживаются в новгородских пределах.

Что делать? – покориться им или вступить в бой, рискуя погубить всё немногочисленное новгородское войско?

Правит Новгородом тогда благочестивый князь Александр Ярославович. Понимает он, что покорностью спасёт жизнь новгородцев и их имущество, но потеряна будет не только государственная, но и духовная свобода, что – где насилием, а где хитростью уловят пришельцы в сети римские русскую душу и что потеряет Русь православную веру! Знает князь Александр, что Православие есть истина и является бесценным бисером, ради которого нужно всем жертвовать. Верит он, что Бог не оставит тех, кто подвизается за истину и правду, и решается вступить в битву.

15 июля 1240 года, в день кончины крестителя Руси Великого Князя Владимира, нападает он на только что высадившееся шведское войско и с помощью Божией разбивает его наголову. С поспешностью покидают остатки иноземных войск Русскую землю, а князь Александр вскоре затем отражает и иных неприятелей с запада.

С востока тем временем движутся на Русь всё новые татарские полчища. Но не страшится их Александр: татары, облагая русское население данью, не вмешиваются во внутренний уклад его жизни. Видит князь Александр, что бороться с ними силой сейчас невозможно, но знает, что если сохранится православная душа русского человека, настанет время, когда он сбросит с себя иго татарское.

Зрит он в татарах бич Божий, ниспосланный на Русь за грехи её, и решается смиренно переносить Божие испытание. Покорно едет он в Орду, исполняет все веления хана, уговаривает русских людей не противиться татарской власти, а копить в себе силы духовные и возлагать упование на Бога.

Не легко было унижаться перед ханом славному Невскому победителю, не легко было убедить и русских людей следовать его примеру. Но подвиги святого Великого Князя Александра, мужественное стояние его за православную веру и смирение при Божием испытании дали плоды свои, хотя и не вскоре. Сохранивший Православие русский народ окреп, находясь под татарской властью, которая постепенно слабела.

Настал день – выпрямилась Русь православная и сбросила с себя татарское иго. И, неся свет Православия, двинулись сами русские люди в места, населённые татарами.

Вот пал и сильнейший оплот бывшего татарского царства – Казань в день Покрова Пресвятой Богородицы. Немедленно вслед за присоединением Казани к России прибыли туда православные проповедники и много татар приняло святое крещение.

Прошло почти 27 лет после покорения Казани, и благочестивая девушка Матрона как-то увидела во сне Пречистую Божию Матерь, повелевшую ей возвестить церковным и гражданским властям, чтобы откопали Её икону в указанном Ею месте. Явление то повторилось трижды, и девушка исполнила Её приказание.

Когда 8 июля 1579 года стали копать в указанном Богородицей месте, нашли зарытую там икону. Священник храма св. Николая, по имени Ермолай, вынул из земли икону и перенес её в свой храм.

Вскоре икона та прославилась многими чудесами и стала по всей Руси известна как чудотворная икона Казанская.

Священник Ермолай, овдовев, вскоре затем принял монашество с именем Ермогена, впоследствии был митрополитом Казанским, а в Смутное время стал Патриархом Всероссийским и столпом земли Русской. Уже после кончины св. Ермогена, умученного голодом врагами России за его стойкость, его грамоты, разосланные по Руси вместе с письмами архимандрита Троице – Сергиевой Лавры преподобного Дионисия, сделали своё дело. Они всколыхнули Русь, и из Нижнего Новгорода двинулась рать на освобождение Руси от захвативших её поляков. С собой она несла принесённую из Казани икону Божией Матери, обретённую некогда святителем Ермогеном. С ней она освободила Москву, и торжественным крестным ходом русская рать вошла в Москву, неся впереди чудотворную Казанскую икону в 1612 году 22 октября, каовой день стал праздноваться с тех пор и празднуется ныне всей Россией.

В память того в Москве была построена церковь, в которую поставлен точный список иконы. А когда Царь Пётр вернул России берега Невы, утерянные ею в лихолетье, и построил там новую столицу, в ней была устроена и обитель имени св. Александра Невского. Туда, на берега, прославленные мужеством святого князя Александра, были перенесены из Владимира его святые мощи, а в построенный величественный собор во имя Казанской Божией Матери была поставлена чудотворная Её икона, обретённая в бывшей столице царства татарского, пред которым некогда смирился Великий Князь Александр, подготовивший своим смирением победу над ним, объединение и величие земли Русской.

Слово в Неделю Всех святых, в земле Российской просиявших

Сегодня праздник Всех святых, в земле Российской просиявших, – всех святых, которых возрастила Русская Церковь, Русская земля. Ныне праздник духовного неба над Россией. То небо широко простирается, начиная от святого князя Владимира и Блаженной княгини Ольги. Они были как бы

корни всех святых, в земле Российской просиявших. Возрос великий сонм, великое древо святости. Правда, ещё и до Великого Князя Владимира были святые, праведные, просиявшие там, где ныне земля Русская. Те части, которые ныне составляют пределы России, ещё и прежде того, как они вошли в состав земли Российской, просияли святыми угодниками Божиими.

Херсонес хвалится семью епископами, ещё в первые времена посещавшими тот край, так же впоследствии Кирилл и Мефодий проповедовали там. В Херсонесе крестился Великий Князь Владимир, и вместе с мощами древнего священномученика Климента Римского он принёс веру православную в Киев, положил там начало возрастания Церкви Русской. Ныне мы и празднуем всех тех угодников Божиих – преподобных Антония и Феодосия и прочих многих чудотворцев Печерских, всех преподобных, в земле Российской просиявших, тех святителей, которые утверждали Православие, стяжали христианство земле Русской, которые утверждали в народе веру и благочестие, тех святых, которые притворились безумными, а в действительности были мудры и своими кажущимися смешными поступками сами смиряли свою гордость, учили детей преклоняться перед святостью и следовать Евангелию. Прославляем многих угодников Божиих, которые в разных концах просияли в земле Российской; тех страстотерпцев, которые терпеливо перенесли ниспосланные им страдания и, наконец, тех мучеников, которые в малом чине просияли в древности, но сейчас обильно кровью своей полили все клочки земли Русской. Земля освятилась их кровью, воздух освятился от восхождения их душ. Небо над Русью освятилось тем ликом святых угодников Божиих, которые сияют над ней. Бесчисленное их множество.

Есть чудная книга, недавно написанная – «Святая Русь». Крест святости русской там подробно изложен. Из этой книги можно узнать, как святость укоренялась и возрастала в России, как от одних святых духовно происходили другие, как между собой они были связаны, и всё то представляет действительно златую цепь святости земли Русской. Мы всех их празднуем

ныне, всех, которых невозможно даже перечислить. Мы видим дивных святителей, которые укрепляли идею Русскую своим пастырским деланием. Мы видим как Русская земля славилась не только подвигами Царей, бояр, воинов, но и как её части с возрастом духовно связывались между собой этой святостью. Вот почему и называлась Русь Святой Русью – не потому что не было грехов, не было беззакония, – нет, всегда где только есть люди, были и будут грехи и беззакония.

С грехопадения наших прародителей в мир вошло зло, но всякое зло никогда не представлялось идеалом и даже терпимым в земле Русской. Было зло, но после того каялись. Каялись даже разбойники; те, которые заканчивали жизнь на плахе, и то в большинстве своём вспоминали перед смертью Господа Иисуса Христа, кланялись народу, прося прощение в тех преступлениях, которыми они вносили соблазн и просили молиться за упокой их душ. Так было в древности, так было в русской истории, ту святость и сейчас ещё хранит земля Русская. И хвалим всех святых, которые подвигами, всей жизнью земле Русской показывали пример той святости. Вот Великий Князь Владимир и блаженная княгиня Ольга – то история князей, просиявших как угодники Божии. Почему они святые? Потому, что хотя они исстари имели в руках своих власть, имели в руках своих большие богатства, они не пленялись богатством, не были им поработаны. То богатство и та власть служили или для того, чтобы делать добро, или для того, чтобы другим людям дать возможность жить по заповедям Божиим. А другие угодники Божии уходили в пещеры, удалялись в дремучие леса, пустыни, однако там они делались магнитами, которые духовно привлекали искавших укрепление душ своих. И те преподобные, которые уходили и старались быть неизвестными, – их неизвестность становилась известной и к ним устремлялись люди. Они сияют нам из глубины веков в наши времена. Господь прославил их дела, прославил их мощи святые чудесами, и поныне они являются проповедниками во славу Божию. Преподобный Сергей – сколько лет он прожил один в дремучем лесу, где не было никого, кроме зверей. По сей день Св. Троице – Сергиева лавра привлекает верующих со

всех концов не только Руси, но, можно сказать, со всех концов и пределов вселенной. И ничем другим она не славится, как подвигом преподобного Сергия и тех святых, которые его учением спасались. И ныне она является как бы сердцем земли Русской, вместе с первопрестольным нашим градом Москвой, которая не только сияет богатством и древними постройками, но святостью тех святых, которые там подвизались и чьи мощи там почивают.

Мы прославляем всех тех, которые в разных концах земли Русской утверждали христианство, проповедовали тем, которые ещё христианства не знали. Русь объединяла всех в единственном крове не столько единством границы, сколько духовным призывом к святости святых, в земле Российской просиявших. Многие имена вошли в состав русского народа. И хотя в основе русского народа – народ славянский, в нём есть множество разных имен, но никто не считался чужим, как только принимал православную христианскую веру. Православная вера спасла Русь. Православная вера её осветила. Православная вера её укрепила. И в тяжкие времена татарского ига чем спасались русские люди? Только верой в Бога, и тогда, в те тяжкие времена, наиболее строилось храмов, наиболее основалось монастырей. И в те тяжкие времена русские люди всегда особенно призывали Бога, и тогда духовно воскресала Русь.

Ещё задолго до наших бедствий и вне пределов России были святые, принадлежавшие к русскому народу, на Руси воссиявшие и просиявшие в иных местах. Вот в Греции, один из славных угодников Божиих кто? – Иоанн Русский, который был пленником во времена Петра Великого, жил тогда среди турок и так был твёрд в христианской вере, что перед ним склонились мусульмане, видя праведную жизнь. Пытались его обратить в мусульманство, но он остался твёрд – не стали они дальше настаивать и только удивлялись, видя праведную жизнь того русского человека, который среди них находился прежде как раб и в то же время теперь духовно царствует над ними. И когда греки должны были покинуть Малую Азию, они принесли его мощи в церковь на острове Евбея, недалеко от Афин. И теперь

она является местом, куда стекаются греческие, а ныне и русские, беженцы – паломники.

За пределами Руси подвизался и Паисий Величковский, не прославленный ещё¹⁷, но сделавшийся духовным отцом многих праведников, которые были духовными водителями на Руси в последнее время. Всех их празднуем вместе. Как разнообразны их жития! Одни князья, другие простолюдины. Одни же занимают высокое положение, другие скитаются по улицам, полуодетые – и в то же время к их голосу прислушиваются Цари! Иоанн Грозный, перед которым трепетали все, начиная от членов его семейства, и который сослал митрополита Филиппа, святого мужа, обличавшего его, слушался полунагого Василия Блаженного. Однажды стоял Иоанн Грозный в храме и, выходя из него, видит Василия Блаженного. Он говорит: «Василий, я тебя не заметил, не видел здесь». – «А я тебя видел, Царь, не здесь в храме, а как ты ходишь по Воробьёвым горам!» И смутился Царь Иоанн: «Да, – говорит, – во время обедни я думал о том, как строить дворец на Воробьёвых горах». Разгромил он Великий Новгород. Подступил к Пскову, и другой юродивый, блаженный Николай, предлагает ему мясо. «Не буду мясо есть ныне. Сегодня пяток», – говорит Иоанн Грозный. «Но ты хуже делаешь, ты пьёшь кровь человеческую, – отвечает ему блаженный Николай, – скорее уходи отсюда. Если ещё помедлишь, то не на чем будет тебе бежать отсюда». И Иоанн Грозный словами Блаженного был остановлен. Стали уже исполняться слова Блаженного, так как сразу пропал любимый царский конь. Быстро уезжает из Пскова, не учинив там никакой расправы. Так святость побеждала всюду.

Уже в недалёкие от нас времена приезжает Царь Николай I в Киев. Там его, сидя на полу, приветствует блаженный Феофил, тоже не прославленный ещё святой угодник земли Русской¹⁸. Говорит ему разные наставления, и Царь, Самодержавный правитель, перед которым трепещет Европа, внимает его голосу. До последнего времени были праведники земли Русской. Многие из них прославлены, известны всему миру, многие из них доселе неизвестны и просят, если Богу угодно, тогда, когда настанет для этого время. Святитель Гермоген, к

примеру, после своего подвига триста лет почивал непрославленный. Бог так устраивает, чтобы мы на разные примеры взирали, не только прославляли [святых] в нынешний день, а потом, выйдя из храма, принимались за другие дела и забывали о них. Нет, надо чтобы святые были нашими великими руководителями, чтобы мы всегда имели их перед своими глазами.

Уже здесь, за рубежом, в наши дни, мы имеем праведников, хотя ещё не прославленных, но от которых люди получали дивные знамения. Вот, например, епископ Иона Маньчжурский¹⁹. Чувствуется приближение конца его земной жизни. Призывает он священника и начинает сам читать отходную, и в тот час, когда дух его отходит на небо, мальчик который лежит в том городе больной ногами, который в течение долгого времени не мог ходить, бежит и кричит: «Мама, мама, явился мне сейчас святитель Иона и говорит: вот, мне ноги больше не нужны, вот тебе ноги». Тот мальчик, который лежал недвижимо на кровати, теперь бежит! В это время проносится слух, что в тот самый час скончался владыка Иона.

Во Франции, несколько лет тому назад, при переносе одного кладбища, когда разрыли одну могилу, вдруг рабочие в ужасе отскочили. Там лежал в полном облачении православный священник – и оказалось, что этот священник больше шестнадцати лет пролежал там. Умирал от рака, когда обычно человек разлагается заживо, а он лежал цел и нетленен, и ныне тело его перенесено под Париж. Сияют угодники Божии в наше время. А сколько их на нашей несчастной измученной Родине! Сколько там священномучеников! Сколько там мучеников! Несть им числа. Сколько в различных местах сосланных наших святителей, которые скончались, которые подобны своим житием тем святителям, которые были преследуемы во время иконоборчества и других ересей. И Пётр Крутицкий, и Кирилл Казанский и многие иные, которые скончались где – то в неизвестности, которых и мощи никогда не будут, может быть, найдены, но сияют как свет пресветлый перед нашими духовными очами на русском небе. Все они, святые угодники

Божии, прославленные и непрославленные, молятся за нас, показывают нам пример.

Повторяю, что были всегда грехи и беззакония в России. Были они от самых первых времен, так как вообще грех наполнил землю от того часа, когда прародители наши согрешили в раю. Но грех не должен оставаться грехом, и если кто кается, то из преступника святым делается. Как была грешна Мария Египетская, другие были разбойники, а потом стали преподобными. Помолимся ныне, чтобы Господь дух их послал в сердца наши. Чтобы мы за рубежом, следуя их примеру, помнили, что не напрасно мы носим имя сынов России. Что не напрасно Господь нам дал дар иметь свои корни, дал одним возрасти на Родине, а другим родиться от русских родителей. Потому что если какая страна чем хвалится, то Русская земля хвалится именно святостью. «Прекрасная Франция», – говорят. Разным странам прилагаются разные названия – что какой народ удивил. Но Русская земля паче называется «Святой Русью». Только к одной другой земле приложено это название – к Святой Земле, в которой просиял Господь наш. Никто из других стран, никто из других народов не принимает этого звания. Почему? Потому что самое важное для нас, самое драгоценное, самое великое – это святость. Это идеал, это предел стремления русского народа. Мы забываем обращаться к духовному небу, но я надеюсь, мы не навсегда забыли. Как путники, идя по пустыне ночью, взирают на небо и по звёздам находят свой путь – так и мы должны взирать на наше русское небо, чтобы Господь указал нам путь и привёл нас к миру и единству здесь, за рубежом, чтобы Господь преобразил сердца русских людей в Зарубежье, и тогда поверженные духовным натиском, падут и внешние цепи пространства. И воскреснет Русь во всей своей славе и величии. Благословение Господне на вас.

Преподобный Серафим Саровский

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

«Среди лета запоят Пасху» – сказано было некогда в Сарове. Прошло 70 лет после смерти того, кем эти слова были произнесены, и 19 июля 1903 года вся Русь огласилась

хвалебными песнями, прославляющими Бога и Его угодника. Действительно, вся Русь ликовала тогда, как в день Святой Пасхи, даже больше.

Наступили потом страшные дни для России, но не умерла и не ослабла память о преподобном Серафиме. Также притекают к нему русские люди, прославляют его и на терзаемой Родине, и во всех концах мира, где они рассеяны. С жизнью преподобного Серафима начинают знакомиться и другие народы; его жизнеописание переводится на разные языки, вызывая не только восхищение, но и стремление многих применить в своей жизни уроки, даваемые нам жизнью преподобного Серафима. Так, несмотря на все перемены, происходящие в мире, память преподобного Серафима не только не меркнет, но остаётся светильником, всё ярче светящим человечеству.

Подобное было и в дни его земной жизни. Рушились города, восстанавливались царства, с 12 – ю народами шёл в Россию, а потом с позором покинул её Наполеон, горела и опять восстала из пепла Москва, устраивали восстание и были судимы декабристы, а преподобного Серафима как бы и не касались эти события. Он весь был занят достижением «единого на потребу», работал над «своим духовным возрастанием». «Эгоист, замкнутый в себе», «невежда, не интересующийся ничем, кроме того, что лично его касается» – так сказали бы про него многие мыслители, не желающие видеть и малейшей пользы в подвигах самоусовершенствования. Но вот умирает инок Серафим. Казалось бы, совсем теперь должен изгладиться из людской памяти облик этого старца, так упорно убежавшего от мира. Но начинается целое паломничество к его гробу, во всех концах России прибегающие к нему получают помощь, утешение и назидание, а почитание его начинает распространяться и среди других народов.

В чём же сила преподобного Серафима? В чём его подвиг? Он стремился к осуществлению заповеди Христовой: «Будьте совершенны, якоже Отец ваш Небесный совершен есть»; он трудился над тем, чтобы восстановить в себе первозданный образ человека, испорченный впоследствии грехом.

Преподобный Серафим достиг своей цели: он победил грех и стал преподобным, сделался воистину подобием Божиим. Мы не можем видеть невидимого Бога. Но Господь нам даёт видеть Себя в Своих подобиях, в Своих угодниках. И вот одним из таких подобий стал преподобный Серафим. В нём мы видим восстановленную человеческую природу, освобождённую от рабства греху. Он есть воплощённое олицетворение победы вечного над преходящим, святости над грехом, добра над злом. Преподобный Серафим всех призывает своим примером следовать по пути, указанному Христом. Он зовёт бороться с грехом и своими недостатками, являясь маяком и светильником для всех ищущих спасения. Преподобный Серафим призывает искать высшего блага, плода духовного, о котором апостол Павел сказал: «плод же духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание». Но для сего нужно «плоть распяти со страстями и похотями».

Тяжёл путь к Небесному Царству, ибо грех овладел человеческой природой и испортил её. Имеет каждый из нас грехи личные. Есть и грехи общественные, в которых грешен весь народ. Так весь русский народ грешен в том, что оставил благочестивую жизнь и обычаи своих предков, начал принимать и искать чуждое ему, неправославное, что верил клеветам, распространяемым про Помазанника Божия, и позволил сперва сорвать венец, а потом погубить со всей семьей его благочестивого Царя, первого припавшего к прославленным мощам преподобного Серафима. Преподобный Серафим зовёт всех к покаянию и к исправлению жизни, и личной и общественной. Хоть и тяжёл этот путь, но угодник Божий поможет идти им. Преподобный Серафим маяк и светильник на этом пути; он же и помощник.

Молитвами преподобного Твоего, отца нашего Серафима, Господи, даруй покаяние и победу над грехом нам, грешным, и введи нас в Твое Небесное Царство. Аминь.

Сербия, 1928г.

Памяти мучеников

Слово, произнесённое перед богослужением об упокоении душ Государя Николая II и с ним убиенных

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Святая Церковь завтра (4/17 июля) прославляет святителя Андрея, епископа Критского, творца Великого покаянного канона, а мы собрались, чтобы молиться об упокоении души Царя – Мученика и иже с ним убиенных. В России также ежегодно собирались русские люди в храмы в день св. Андрея Критского, но не того, который прославляется завтра, а преподобномученика Андрея, замученного за исповедание Христа и правды Христовой. В этот день преподобномученика Андрея в России люди с радостным чувством собирались благодарить Господа за чудесное спасение Государя Александра III в Борках 17 октября 1888 года. Во время его путешествия произошло страшное крушение поезда, все вагоны были разбиты, кроме одного, в котором находился Царь со своей семьёй.

Так в день преподобномученика Андрея Критского, замученного врагами Христа и Его Церкви, был спасён наследник, а впоследствии Государь Николай Александрович и так же, в день святителя Андрея Критского, мирно окончившего свои дни на земле, Государь был убит безбожниками и изменниками. В день преподобномученика Андрея Россия прославляла и празднуемого в один день с ним пророка Осию, предсказавшего Воскресение Христово; в их честь строились храмы, где народ русский благодарил Бога за спасение Государя. А через 30 лет, в день святителя Андрея, учившего о покаянии, Государь был умерщвлён на глазах всего народа, не сделавшего даже попытки его спасти. Это тем более страшно и непонятно, что Государь Николай Александрович воплотил в себе лучшие черты Царей, которых знал, любил и почитал русский народ.

Царь – Мученик более всего походил на Царя Алексея Михайловича Тишайшего, но превосходил его своей непоколебимой кротостью. Россия знала Александра II Освободителя, но Царь Николай II освободил ещё больше народов из братского славянского племени. Россия знала

Александра III Миротворца, а Государь Николай II не ограничивался только попечением о мире в свои дни, но сделал крупный шаг к тому, чтобы все народы Европы и всего мира жили миролюбиво и разрешали свои недоразумения мирным путем. С этой целью, по бескорыстному и благородному личному почину его, была созвана Гаагская конференция. Россия восхищалась Александром I и назвала его Благословенным за то, что он освободил Европу от чуждой власти одного человека. Государь Николай II, в условиях во много раз более трудных, восстал против такой же попытки другого человека распространить свою власть на чуждый ему по крови и вере славянский народ и в защите его проявил стойкость, не знающую компромиссов. Россия знала великого преобразователя Петра I, но если припомнить все преобразования Николая II, то мы не знаем, кому отдать предпочтение, причём последним преобразования были проведены более внимательно, обдуманно и без резкости. Иоанна Калиту и Иоанна III Россия знала как собирателей России, но до конца довёл их дело Государь Николай II, когда в 1915 году вернул России, хотя и на краткое время, всех её сынов. Государь Всероссийский – он первый и единственный был Царём Всероссийским. Его внутренний, духовный, нравственный облик был так прекрасен, что даже большевики, желая его опорочить, могут упрекнуть его только в одном – в набожности.

Доподлинно известно, что он всегда начинал и заканчивал свой день молитвою. В великие церковные празднества он всегда приобщался, причём иногда смешивался с народом, приступавшим к Великому Таинству, как это было при открытии мощей преподобного Серафима. Он был образец целомудрия и глава образцовой православной семьи, воспитывал своих детей в готовности служить русскому народу и строго подготавливая их к предстоящему труду и подвигу. Он был глубоко внимателен к нуждам своих подданных и хотел ясно и близко себе представить их труд и служение. Всем известен случай, когда он один прошёл много верст в полном солдатском снаряжении, чтобы ближе понять условия солдатской службы. Он ходил

тогда один, и тем ясно опровергаются клеветники, говорящие, что он боялся за свою жизнь. Если Пётр I сказал: «А о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога, жила бы Россия», – то Государь Николай Александрович поистине, можно сказать, исполнил это. Говорят, что он был доверчив. Но великий отец Церкви святитель Григорий Великий говорил, что чем чище сердце, тем оно доверчивее.

Что же воздала Россия своему чистому сердцем, любящему её более своей жизни Государю?

Она отплатила ему клеветою. Он был высокой нравственности – стали говорить об его порочности. Он любил Россию – стали говорить об измене. Даже люди близкие Государю повторяли эту клевету, пересказывали друг другу слухи и разговоры. Под влиянием злого умысла одних, распущенности других, слухи ширились, и начала охладевать любовь к Царю. Потом стали говорить об опасности для России и обсуждать способы освобождения от этой несуществующей опасности, и во имя якобы спасения России, стали говорить, что надо отстранить Государя. Расчётливая злоба сделала своё дело: она отделила Россию от своего Царя, и в страшную минуту во Пскове он остался один. Близких нет. Были преданные, но их не допустили. Страшная оставленность Царя... Но не он оставляет Россию, Россия оставляет его, любящего Россию больше своей жизни. Видя это, и в надежде что его самоумаление успокоит и смирит разбушевавшиеся страсти народные, Государь отрекается от престола. Но страсть никогда не успокаивается, достигнув желанного, – она разгорается ещё больше. Наступило ликование тех, кто хотел низвержения Государя. Остальные молчали. Последовал арест Государя, и дальнейшие события были неизбежны. Если оставить человека в клетке со зверями, то рано или поздно они его растерзают. Государь был убит, и Россия молчала. Не раздалось ни возмущения, ни протеста, когда совершалось это страшное злодеяние, и это молчание есть великий грех русского народа, совершённый в день святителя Андрея Критского, творца Великого покаянного канона, читаемого Великим Постом...

Под сводом екатеринбургского подвала был убит Повелитель Руси, лишённый людским коварством царского венца, но не лишённый Божией правдой священного миропомазания. Все цареубийства в истории России были произведены кучкой людей, но не народом. Когда был убит Павел I, народ и не знал об этом, а узнав, долгие годы приносил к его гробу сочувствие и молитвы. Убийство Александра II вызвало в России бурю возмущения, которая оздоровила нравственное состояние народа, и это сказалось в царствование Александра III. Народ остался чист от крови Царя – Освободителя. Здесь же весь народ виновен в пролитии крови своего Царя. Одни убили, другие одобряли убийство и тем совершили не меньший грех, третьи не помешали. Все виновны, и поистине мы должны сказать: «Кровь его на нас и на детях наших». Измена, предательство, нарушение присяги на верность Царю Михаилу Феодоровичу и его наследникам, пассивность и окаменение, нечувствие – вот из чего русский народ сплёл тот венок, которым увенчал своего Царя.

Сегодня день скорби и покаяния. Почему, спросим мы, Господь спас Царя в день Андрея Мученика, и не спас его в день другого Андрея – учителя покаяния? С глубокой грустью отвечаем: да, Господь мог чудесно его спасти и в этот день, но русский народ этого не был достоин.

Государь теперь принял мученический венец, но это не оправдание нам, не уменьшение нашей вины, как не оправданы, а ещё сильнее обвинены Воскресением Христовым Иуда, Пилат и Каиафа и те, которые требовали от Пилата убийства Христа.

Великий грех поднять руку на Помазанника Божия. Когда Царю Давиду принесли известие об убийстве Саула, то он велел казнить вестника, хотя он не принимал участия в убийстве, но только поспешил принести эту весть и приписал себе убийство Царя. Не остается и малейшая причастность к такому греху неотмщённой.

В скорби мы говорим: «Кровь его на нас и на детях наших» [Мф. 27, 25].

Но будем помнить, что это злодеяние всего народа совершено в день святителя Андрея Критского, зовущего нас к глубокому покаянию. Будем помнить, что нет такого греха, которого нельзя смыть покаянием. Но покаяние наше должно быть полное, без всякого самооправдания, без оговорок, с осуждением себя и всего злого дела от самого его начала.

После спасения Царской семьи в Борках была начертана икона с изображением святых, имена коих носили члены Царской семьи. Быть может, придёт время, когда не только Небесные покровители их, а сами Царственные Мученики будут изображаться на иконах, в память вспоминаемого события. Но теперь мы будем молиться об упокоении их душ и будем просить у Господа глубокого слёзного покаяния и прощения для себя и для всего русского народа.

Слово перед панихидой по Царю – Мученику

Сорок лет тому назад в один день рухнули величие и слава державы Российской, оплота мира во всём мире. Подпись Государя Императора Николая Александровича на акте отречения от престола есть историческая граница, отделяющая великое и славное прошлое России от тёмного и мучительного положения её теперь.

Вся тяжесть зла теперешней власти и устройства жизни направлена на честных, благонамеренных и благочестивых людей, и весь народ находится в угнетении и постоянном страхе. Люди боятся даже своей собственной и никому не высказанной мысли, боятся, чтобы она не отразилась на лице.

Что произошло в тот день 40 лет назад?

Отступление народа от Помазанника Божия, отступление от власти, покорной Богу, отступление от данной перед Богом присяги на верность Государю Помазаннику Божию и предание его на смерть.

Лишён власти, а потом и свободы тот, кто все свои силы отдавал во имя Божие на служение России. Десятки лет тёмные силы зла вели борьбу против Помазанника Божия, против государственной власти, верной Богу. Те же силы убили и Государя Императора Александра Николаевича, Царя – Освободителя.

То преступление отрезвило народ, всколыхнуло всю страну, и тот нравственный подъём дал возможность Государю Императору Александру III Миротворцу крепкой рукой править Россией.

Прошло два десятка лет мирной жизни и развития России, и создался новый заговор ниспровержения Царского Престола.

То был заговор врагов России.

В самой России шла борьба против самой её сущности и, разрушив престол, враги России уничтожили даже имя её.

Теперь весь мир может видеть, как связаны между собою царская власть, верная Богу, и Россия.

Не стало Царя – не стало России.

Борьбу против Царя и России вело скрытое безбожие, проявившее себя затем открыто.

Такова сущность борьбы против Царя и России, против основы её жизни и исторического развития.

Таковы смысл и цель той борьбы, которых, может, не все сознавали – те, которые были её пособниками.

Против Царя и России было призвано всё грязное, и ничтожное, и грешное, что может быть в душе человека.

Всё это всеми силами поднималось на борьбу против Царской Короны, увенчанной крестом, ибо царское служение есть крестоношение.

Против креста людей всегда поднимают клеветой и ложью, творя дьявольское дело, ибо, по слову Господа Иисуса Христа: «Он есть ложь и отец лжи, и когда говорит ложь – говорит своё».

Всё было поднято против самого кроткого, чистого и любвеобильного Царя, чтобы в страшный час борьбы против него он остался один. Предварительно распространялись грязные клеветы на Царя и его семью, чтобы народ охладел к нему.

Неверные союзники приняли участие в заговоре. Ближайшие сотрудники, когда Государю нужна была нравственная поддержка, не дали её и нарушили присягу. Одни – приняв участие в заговоре, другие – по слабости советуя отречение. Государь остался совсем один, а кругом «измена, подлость и трусость».

Со дня отречения всё пошло последовательно рушиться. Иначе и не могло быть. Был свергнут тот, кто объединял всё, стоя на страже Правды. Был совершён грех и открыт свободный путь греху. Напрасно хотят отделить февраль от октября: одно было прямым следствием другого.

В нынешние дни марта Псков был Гефсиманией для Государя, Екатеринбург стал для него Голгофой.

Государь Николай Александрович скончался как мученик, с непоколебимой верой и терпением, выпив чашу страданий до дна.

Грех против него и России совершили все, кто так или иначе действовал против него, не противодействовал тому или хоть сочувствием принял участие в совершившемся 40 лет назад событии. Грех тот лежит на всех, пока не будет смыт искренним покаянием. Вознося молитвы о упокоении его души, мы молим и о убиенных также в мартовские дни Царях Павле Петровиче и Александре Николаевиче.

И молимся о прощении русскому народу тяжкого греха измены и цареубийства. Горе тем, кто добрым называет зло, а добро – злом. Перед нами, пред русским народом, путь восстания есть путь сознания греха и покаяние.

Для возрождения России напрасны все политические и программные объединения: России нужно нравственное обновление русского народа.

Мы должны молиться о прощении грехов наших и о милости нашему Отечеству, подобно тому как Господь Бог, освободив Израиль от плена Вавилонского, восстановил и разрушенный град Иерусалим.

Грех цареубийства

После смерти Саула, павшего на свой меч во время битвы с Филистимлянами, один Амаликитянин побежал известить о том Давида, гонимого в то время Саулом.

Предполагая, что Давид будет весьма рад принесённой вести, он решил выдать себя за убийцу Саула, чтобы тем ещё больше увеличить ожидаемую награду.

Однако, выслушав придуманный Амаликитянином рассказ о том, как он, по просьбе раненого Саула, умертвил его, Давид

схватил одежды свои и разодрал их, также сделали и все люди, бывшие с ним. Они рыдали и плакали и постились до вечера. И сказал Давид отроку, рассказавшему ему: «Откуда ты?» И ответил он: «Я – сын пришельца Амаликитянина». Тогда Давид сказал ему: «Как не побоялся ты поднять руку, чтобы убить помазанника Господня?» – и приказал одному из слуг убить его. При том Давид сказал: «Кровь твоя на голове твоей; ибо твои уста свидетельствовали на тебя, когда ты говорил: я убил помазанника Господня» (2Цар. 1, 1 – 16).

Так был казнён иноплеменник, выдавший себя за убийцу Саула. Он подвергся жестокой казни, хотя Саул сделал много зла, за которое отступился от него Господь, и он являлся гонителем невинного Давида.

Из слов Давида видно, что он сомневался в правдивости рассказа Амаликитянина и не был уверен, что тот именно является убийцей Саула, однако он предал его смерти, считая достойным смерти даже одно название себя цареубийцей и похвальбу сим поступком.

В сколько же раз тяжелее и греховнее убийство православного Помазанника Божия, во сколько раз большая кара должна лежать на убийцах Царя Николая II и его семьи?!

В противоположность Саулу, отступившему от Бога и за то оставленному Им, Царь Николай II является образцом благочестия и полной преданности воле Божией.

Восприяв не ветхозаветное возлияние елея на главу, а благодатную «Печать дара Духа Святаго» в таинстве миропомазания, Император Николай II был до конца жизни верен своему высокому званию и признавал свою ответственность перед Богом.

Император Николай II в каждом поступке отдавал отчёт перед своей совестью, вечно «ходил пред Господом Богом». «Благочестивейший» во дни своего земного благополучия не по имени только, а и самым делом, он во дни своих испытаний проявил терпение, подобное терпению праведного Иова.

На такого – то Царя поднялись руки преступников, и притом уже тогда, когда он от перенесённых им испытаний очистился,

как злато в горниле, и был невинным страдальцем в полном смысле того слова.

Преступление против Царя Николая II ещё тем страшнее и греховнее, что вместе с ним убита вся его семья, ни в чем не повинные дети!

Такие преступления не остаются безнаказанными. Они вопиют к небу и низводят Божий гнев на землю.

Если подвергся смерти иноплеменник – мнимый убийца Саула, – за убийство беззащитного Царя – Страдальца и его семьи страдает ныне весь русский народ, допустивший страшное злодеяние и безмолвствовавший, когда Царя подвергли унижению и лишению свободы.

Глубокое осознание греховности содеянного и покаяние перед памятью Царя – Мученика требуется от нас Божией правдой.

Память невинных князей свв. Бориса и Глеба пробуждала совесть русских людей во время удельных смут и устыждала князей, начинавших раздоры. Кровь св. Великого Князя Игоря произвела душевный переворот в душах киевлян и объединила Киев и Чернигов почитанием убиенного святого князя.

Св. Андрей Боголюбский своей кровью освятил единоедержавие Руси, утвердившееся уже значительно позже его мученической кончины.

Всероссийское почитание св. Михаила Тверского исцелило раны на теле России, причинённые борьбой Москвы и Твери.

Прославление св. Царевича Димитрия прояснило сознание русских людей, вдохнуло в них нравственные силы и после тяжких потрясений привело к возрождению России.

Царь – Мученик Николай II со своим многострадальным семейством входит ныне в лик тех страстотерпцев.

Величайшее преступление, совершённое в отношении его, должно быть заглажено горячим почитанием его и прославлением его подвига.

Пред Униженным, Оклеветанным и Умученным должна склониться Русь, как некогда склонились киевляне перед умученным ими преподобным князем Игорем, как владимирцы и

суздальцы – перед убитым Великим Князем Андреем Боголюбским!

Тогда Царь – Страстотерпец возымеет дерзновение к Богу, и молитва его спасёт Русскую землю от переносимых ею бедствий.

Тогда Царь – Мученик и его сострадальцы станут новыми Небесными защитниками Святой Руси.

Невинно пролитая кровь возродит Россию и осенит её новой славой!

Кровь его на нас

Слово, произнесённое в брюссельском Храме – Памятнике

Убийство Императора Николая II и его семьи является исключительным, как по виновности в нём русского и других народов, так и по его последствиям. Не сразу оно совершилось, подготавливалось постепенно.

Гнусная клевета поколебала преданность Царю и даже доверие к нему значительной части русской общественности. В связи с тем наступившему, искусно вызванному мятежу не было дано должного отпора ни властями, ни обществом. Малодушие, трусость, предательство и измена во всей полноте были проявлены ими. Многие поспешили искать доверия и милостей от преступников, пришедших к власти. «Народ безмолвствовал» сначала, а потом быстро начал пользоваться создавшимися новыми условиями. Каждый старался о своей выгоде, попирая Божественные заповеди и человеческие законы. Открыто не было ничего сделано в защиту Государя и престола. Молчаливо принято было известие о лишении Царя и его семьи свободы. Втайне лишь возносились молитвы и воздыхания теми многими, кто не поддавался общему искушению и понимал преступность тех деяний. Посему Государь оказался всецело в руках своих тюремщиков и новой власти, знавшей, что может сделать всё что хочет.

Убийство легло на совесть и душу всего народа. Виноваты все в той или иной степени: кто прямым мятежом, кто его подготовкой, кто изменой и предательством, кто оправдыванием совершившегося или использованием его к

выгоде себе. Убийство Царя – Мученика есть прямое следствие их.

«Кровь его на нас и на чадах наших». Не только на современном поколении, но и на новом, поскольку оно будет воспитано в сочувствии к преступлениям и настроениям, приведшим к цареубийству.

Лишь полный духовный разрыв с ними, сознание их преступности и греховности и покаяние за себя и своих предков освободят Русь от лежащего на ней греха.

Храм – Памятник зовёт к сему, он вещает нам о сём. Этот храм – свеча от всего Русского Зарубежья за Всероссийского Царя – Мученика, за Царскую семью и за всех пострадавших в годы лихолетья. В нём ежедневно возносятся за них молитвы. Храм этот духовно объединяет всех преданных памяти Царя – Мученика и верных нашему страждущему Отечеству и является символическим надгробным памятником Царской семьи и всех с нею и за неё пострадавших. Таким он останется, пока, по милости Божией, не будет от лица всего русского народа воздвигнут величественный храм над грозной екатеринбургской шахтой.

Брюссель, 1962 г.

Духовное состояние русской эмиграции

Доклад Всезарубежному Собору 1938 года

Последствием крушения Русского Государства явилось возникновение Зарубежной Руси. Более миллиона русских принуждено было оставить Родину и рассеяться по всему лицу земного шара. Проживая в новых условиях, среди других народов, многие из русских за истекшие годы успели почти забыть своё Отечество, свой язык и свои обычаи и слиться с массой, среди которой проживают. Подавляющее большинство, однако, не только сохранило свою народность, но и живёт надеждой возвратиться на Родину по падении нынешней власти. В настоящее время русские живут по всем концам мира. Нет такого уголка на земле, где бы не было русских людей в большем или меньшем количестве. Важен вопрос: что представляют в духовном отношении русские за рубежом?

Значительная часть выехавших русских за границу принадлежит к тому интеллигентному классу, который в последнее время жил идеями Запада. Принадлежа к числу чад Православной Церкви, исповедуя себя православными, люди того круга в своём мирозерцании значительно уклонились от Православия. Главным грехом людей того класса было [то], что они не свои убеждения и уклад жизни строили на учении православной веры, а старались правила и учение Православной Церкви согласовать со своими привычками и желаниями. Посему, с одной стороны, они весьма мало интересовались сущностью православного учения, часто даже считая догматическое учение Церкви совершенно несущественным, с другой стороны, они исполняли требования и обряды Православной Церкви, но лишь постольку, поскольку это не мешало их больше европейскому, чем русскому укладу жизни. Отсюда пренебрежительное отношение к постам, посещение храмов лишь на короткое время, да и то для удовлетворения больше эстетического, чем религиозного чувства, и полное непонимание религии как главной основы духовной жизни человека. Многие, конечно, внутренне были настроены иначе, но выявить это вовне, в жизни, не у многих хватало силы духа и умения.

В области общественной класс тот также жил идеями Запада. Совершенно не уделяя в ней места влиянию Церкви, он стремился перестроить всю жизнь России, особенно в области государственного управления, по западным образцам. Посему в последнее время велась особенно ожесточённая борьба с государственною властью, причем необходимость либеральных реформ и демократического устройства России сделались как бы новой верой, не исповедовать которую значило быть отсталыми. Используя для борьбы с монархией клевету на Царскую семью, широко распространённую по всей России, а также охваченная жаждой власти, интеллигенция довела до крушения Императорскую Россию и подготовила путь для коммунистической власти. Не примиряясь затем с мыслью о потере так долгожданной власти, она объявила борьбу коммунистам, вначале главным образом из-за нежелания

уступить им власть. Борьба против советской власти охватила затем широкие круги населения, особенно привлекая молодёжь, в горячем порыве стремившуюся воссоздать «Единую, Неделимую Россию» ценою своей жизни. Было проявлено много подвигов, запечатлевших доблесть христоролюбивого русского воинства. Однако русский народ оказался ещё не подготовленным к освобождению, и коммунисты оказались победителями.

Интеллигенция частью была уничтожена, а частью бежала за границу, спасая свою жизнь. Между тем коммунисты вполне выявили своё лицо и, кроме интеллигенции, Россию покинуло и множество населения других слоёв, отчасти спасая свою жизнь, а отчасти идейно не желая служить коммунистам. Очутившиеся за границей русские люди пережили большие душевные потрясения. В душах большинства произошёл значительный перелом, ознаменовавшийся массовым возвращением интеллигенции к Церкви. Многие храмы за рубежом наполнены по преимуществу ею. Интеллигенция заинтересовалась вопросами духовной жизни и стала принимать активное участие в церковных делах. Образовалось множество кружков и обществ, поставивших религиозно – просветительные задачи, члены которых изучают Священное Писание, творения святых отцов и вообще духовную жизнь и богословские вопросы. Многие из них приняли духовный сан.

Однако все те отрадные явления имели и отрицательную сторону. Далеко не все, обратившись к вере, восприняли её во всей полноте православного учения. Горделивый ум не мог согласиться с тем, что он до сих пор стоял на ложном пути. Начались стремления согласовать христианское учение с прежними взглядами и идеями обратившихся. Отсюда появление ряда новых религиознофилософских течений, часто совершенно чуждых церковному учению. Среди них особенное распространение получило софианство, которое основано на признании самоценности человека и выражает психологию интеллигенции.

Софианство как учение известно сравнительно небольшому кругу лиц, придерживаются его открыто совсем немногие. Но

духовно сродна ему значительная часть эмигрантской интеллигенции, ибо психология софианства есть почитание человека, который является не смиренным рабом Божиим, а сам есть маленький бог, не имеющий нужды быть слепо покорным Господу Богу. Чувство тонкой гордости, связанное с верой в возможность для человека жить собственной мудростью, весьма характерно для многих культурных по – нынешнему людей, которые выше всего ставят свои умозаключения и не желают быть во всём послушными учению Церкви, относясь к ней снисходительно – хорошо. Благодаря тому Зарубежная Церковь была потрясена рядом расколов, вредящих ей доныне и увлекших в себя даже часть иерархии. То сознание чувства личного достоинства проявляется и в делах общественных, где каждый, хоть немного выдвинувшийся из рядов или думающий, что выдвинулся, выше всего ставит своё собственное мнение и стремится стать вождём. Благодаря сему русское общество разделилось на бесчисленное множество партий и группировок, непримиримо враждующих между собой и стремящихся проводить именно свою программу, иногда представляющую весьма разработанную систему, а иногда просто призыв идти за той или иной личностью.

Надеясь спасти и возродить Россию осуществлением своих программ, общественные деятели почти всегда выпускают из виду, что кроме действий человеческих, в исторических событиях проявляется Перст Божий. Русский народ весь в целом совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящих бедствий, а именно клятвопреступление и цареубийство. Общественные и военные вожди отказали в послушании и верности Царю ещё до его отречения, вынудив последнее от Царя, не желавшего внутреннего кровопролития, а народ явно и шумно приветствовал совершавшееся, нигде громко не выразив своего несогласия с ним. Между тем здесь совершилось нарушение присяги, принесённой Государю и его законным наследникам, а кроме того на главу совершивших то преступление пали клятвы предков – Земского Собора 1613 года, который постановления свои запечатлел проклятием нарушающих его.

В грехе цареубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а и весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший его унижение – арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собою предопределяло конец.

Таким образом, нашедшее на Россию бедствие является прямым последствием тяжких грехов и возрождение её возможно лишь после очищения от них. Однако до сих пор нет настоящего покаяния, явно не осуждены содеянные преступления, а многие активные участники революции продолжают и теперь утверждать, что тогда нельзя было поступить иначе.

Не высказывая прямого осуждения февральской революции, восстания против Помазанника, русские люди продолжают участвовать в грехе, особенно когда отстаивают плоды революции, ибо по словам апостола Павла особенно грешны те, которые знают, «что делающие нечто [такие дела] достойны смерти; однако не только делают их, но и делающих одобряют» (Рим. 1, 32). Наказывая, Господь одновременно и указывает русскому народу путь к спасению, сделав его проповедником Православия по всей вселенной. Русское рассеяние ознакомило с Православием все концы мира, ибо русская беженская масса в значительной части бессознательно является проповедницей Православия. Везде, где только живут русские, строятся ими маленькие, беженские, или даже величественные храмы, а часто служится и в приспособленных для того помещениях.

Большинство русских беженцев не знакомы с религиозными течениями в среде своей интеллигенции и питаются теми духовным запасами, которые накопились у них на Родине. Широкие беженские массы посещают богослужение, часть их и активно в нём участвуют, помогая своим пением и чтением на клиросе и прислуживая. Возле храмов создались церковные ячейки, несущие на себе заботу о содержании и благолепии храмов, а часто, кроме того, занимающиеся и благотворительной работой.

Взирая на переполняющих в праздничные дни храмы богомольцев, можно думать, что действительно русские люди обратились к Церкви и каются в своих прегрешениях. Однако если сравнить цифры посещающих храмы с числом проживающих в данной местности русских, то окажется, что аккуратно посещает храм около десятой части русского населения, столько же приблизительно посещают богослужения по большим праздникам, а остальные или весьма редко, по каким-либо случаям, бывают в церкви и совершают изредка домашнюю молитву, или совершенно ушли от Церкви. Последнее иногда бывает сознательно под влиянием сектантских или других антирелигиозных влияний, а в большинстве случаев просто люди не живут духовными запросами, черствеют и грубеют душой и доходят нередко до настоящего нигилизма.

Русские люди в громадном большинстве несут тяжёлую жизнь, полную тяжёлых душевных переживаний и материальных лишений. Как ни гостеприимно относятся к нам в некоторых странах, в особенности же в братской нам Югославии, правительство и народ которой делают всё возможное, чтобы засвидетельствовать свою любовь к России и смягчить горе русских изгнанников, но всё же русские всюду чувствуют горечь лишения Родины. Вся окружающая их обстановка напоминает, что они суть пришельцы и должны применяться к часто чуждым им обычаям, питаясь крохами, падающими от трапезы приютивших их. Даже в тех странах, где к нам относятся с полным благожелательством, естественно при распределении труда первое место даётся хозяевам страны, а пришельцы при теперешнем тяжелом положении большинства стран не могут часто получить заработка. Те же из них, кто сравнительно хорошо обеспечен, всё же принуждены постоянно чувствовать свою неправоту и отсутствие органов, могущих их защищать от несправедливостей. Лишь сравнительно очень небольшая часть их совершенно слилась с местным обществом, но то нередко бывает связано с полным отчуждением от родного народа и своей страны.

В таком, во всех отношениях тяжёлом, состоянии русские люди за рубежом проявили исключительные высокие качества терпения, выносливости и самопожертвования. словно забыв о прежних прекрасных, у многих, условиях жизни, своих заслугах перед Родиной и союзными с ней во время Великой войны странами, о своём образовании и всём остальном, что могло бы побуждать стремиться к комфорту жизни, русские люди в изгнании взялись за всякого рода занятия и работы, чтобы обеспечить себе возможность существования за границей. Бывшие вельможи и генералы сделались простыми рабочими, ремесленниками и мелкими торговцами, не гнушаясь никакого рода трудов и помня, что никакой труд не унижителен, если не связан с безнравственными поступками. Русская интеллигенция в том отношении проявила не только способность во всех обстоятельствах сохранить свою жизненную энергию и побеждать всё, что стоит на пути её существования и развития, но показала и что имеет высокие душевные качества – способность смиряться и терпеть. Школа беженской жизни многих нравственно переродила и возвысила. Должно отдать честь и почтение тем, кто несут свой крест беженства, исполняя непривычные тяжёлые для них работы, живя в условиях, о которых никогда прежде не знали и не думали, и при том остаются крепкими духом, сохраняют благородство души и горячую любовь к своему Отечеству, и без ропота, каюсь о прежних прегрешениях, перенося испытание. Поистине многие из них, как мужи, так и жены ныне в бесчестии своём славнее, чем во времена их славы, и богатство душевное, ими приобретённое ныне, лучше богатства вещественного, оставленного на Родине, а души их, подобно золоту, очищенному огнём, очистились в огне страданий и горят, как яркие лампы.

Но с прискорбием должно отметить, что далеко не на всех страдания оказали такое действие. Многие оказались не золотом или дорогим металлом, а тростью и сеном, гибнущими в огне. Многие не очистились и убелились страданием, а не выдержав испытаний, сделались хуже, чем были. Одни ожесточились и не понимают, что будучи наказуемы Богом, мы

должны утешаться, помня, что не бывает детей, которые бы никогда не потерпели наказания, что Бог, наказывая нас, взирает на нас, как на сынов и дочерей, коих должно исправлять наказанием. Забывая о прежних грехах своих, таковые вместо покаяния прилагают грехи к грехам, утверждая, что нет пользы быть праведными, что Бог или не взирает на дела человеческие, отвортив лице Свое от них или даже что «несть Бог» [Пс. 13, 1; 52, 2]. В мнимой праведности своей считая, что страдают невинно, таковые горды сердцем паче велехвального фарисея, но часто беззаконием своим превосходят мытарей. В своём ожесточении против Бога они нисколько не уступают гонителям веры на нашей Родине и образом своих мыслей совершенно сроднились с ними.

Посему некоторые из ярых их противников сделались уже здесь, в изгнании, их друзьями, стали их явными или тайными слугами и стараются соблазнить своих братьев, другие же вообще не видят дальнейшего смысла к существованию, сознательно отдаются порокам, или не находя ни в чём отрады, оканчивают жизнь самоубийством. Есть и иные, которые не потеряли веры в Бога и сознания своей греховности. Но воля их совершенно сломлена, и они сделались подобными тростнику, колеблемому ветром. Внешне они подобны предыдущим, о коих только что было сказано, но внутренне они отличны от них тем, что сознают мерзость своего поведения... Не находя, однако, сил бороться со своими слабостями, они опускаются всё ниже и ниже, делаются рабами опьяняющих напитков или предаются употреблению наркотиков и становятся неспособными ни к какому делу. С прискорбием можно видеть, как некоторые некогда достойные и уважаемые люди опускаются почти до бессловесных и весь смысл своего существования полагают в удовлетворении своих слабостей, имея единственным занятием отыскание средств для этой цели. Не имея уже способности самим заработать, они часто взирают жадно на руки проходящих, и, получив что-либо, сейчас же стремятся на удовлетворение своей страсти. Лишь таящаяся в глубине многих из таких падших душ вера, соединённая с

самоосуждением, даёт надежду, что не все из них окончательно погибли для вечности.

Лучше, чем они, внешне, но быть может далеко не лучше внутренне, суть многие, которые живут, соблюдая все правила благопристойности и приличий, но сожгли свою совесть. Занимая иногда весьма хорошо оплачиваемые места, успев даже приобрести себе положение в обществе, в котором они ныне находятся, они словно вместе с Родиной потеряли и внутренний нравственный закон. Проникнутые насквозь себялюбием, они готовы сделать зло каждому, кто стоит на пути их дальнейших успехов. Они глухи к страданиям своих соотечественников, стараясь иногда даже казаться не имеющими с ними ничего общего. Не стесняясь, они интригуют против других и клеветают на них, чтобы устранить их со своей дороги, причём то делают именно в отношении таких, как и они, изгнанников Родины, как людей наиболее незащищённых.

Есть такие, которые стараются казаться совершенно отрешившимися от своего прежнего Отечества, чтобы приобрести расположение новых своих сограждан. Обычно такие люди с опустошённой душой, внутри не имеют никакого сдерживающего закона, почему способны на всякие преступления, от которых можно ожидать выгоды, если они предполагают, что они не будут обнаружены.

Посему, к стыду нашему, во всех почти странах рассеяния совершено много злоупотреблений и преступлений людьми с русскими именами, из-за чего к русским стали относиться с меньшим доверием и ради таковых имя наше хулимо во языцех. Упадок нравов среди нас особенно ярко сказывается в области семейных отношений. Происходит там то, чему бы 25 лет назад никто не поверил.

Святыня брака словно перестала существовать и брак обратился в обычную сделку. Множество почтенных супругов, десятки лет живших в счастливом, казалось, и нерушимом браке, расторгли свои брачные узы и связались новыми. Одни то делали побеждённые страстью, другие из-за выгод от новых браков. Изыскиваются всевозможные причины и основания для

расторжения браков, причём часто даже под присягой показывается неправда.

Вновь заключаемые браки, как у людей пожилых, так и у молодёжи, не отличаются никакой прочностью. Обычным явлением стали прошения о расторжении браков через несколько месяцев после их заключения. Малейшее недоразумение и несогласие является ныне поводом к прекращению брачного союза, потому что утратилось сознание греховности нарушения брака. Церковная власть широко снизила к слабостям нынешнего поколения, значительно облегчив условия расторжения браков. Однако разнузданность, кажется, не знает никаких пределов, обходя даже ныне существующие правила. После расторжения брака быстро вступают в новый, столь же непрочный, а затем часто и в третий.

Не имея возможности удовлетворить все свои похоти заключением браков и не обращая внимания ни на какие церковные и нравственные законы, многие идут ещё дальше, не считая даже необходимым обращаться к Церкви за благословением их уз. В странах, где гражданские законы допускают регистрацию браков и не требуют обязательного церковного брака, всё более частым делается вступление в сожитительство без церковного венчания, а также и прекращение семейных отношений через гражданский развод, хотя бы брак был повенчан в церкви. При том забывается, что греховность дела не уменьшается от того, что ему придали более благопристойное название, и что всякое сожитительство, не освященное церковным венчанием, является блудом или прелюбодеянием. Многие же открыто живут незаконно, нисколько не заботясь, чтобы хоть каким-либо образом прикрыть своё явное распутство. Одни поступают так, обуреваемы страстью, другие ради выгод, получаемых от их сожитительства; подавив в себе всякий стыд, они не стесняются появляться везде в обществе со своими сожителями и сожительницами, которых дерзают притом именовать своими супругами. Особенно прискорбно то, что на такие явления стали в последнее время смотреть равнодушно, не высказывая

никакого отрицательного отношения к таким явлениям, почему они всё время учащаются, ибо нет больше преград, их сдерживающих. То, за что по церковным правилам полагается отлучение от причастия на семь и более лет, по гражданским законам – ограничение в гражданских правах, а обществом клеймилось ещё недавно презрением, сделалось ныне обычным явлением среди даже людей, посещающих неукоснительно храм и желающих принимать участие в церковных делах, на что они на то по церковным правилам при таком образе жизни не имеют права. Что же говорить после того о тех, кто меньше подвергается влиянию Церкви! Как низко пала нравственность у части наших соотечественников, когда одни сделались обычными посетителями, а другие обительницами притонов безнравственности. Предаваясь хуже, чем скотообразной жизни, они бесславят русское имя и навлекают гнев Божий на нынешнее поколение.

Будущее поколение, молодёжь и дети, растёт, наблюдая такие безнравственные уроки со стороны старших. Но и кроме того, пеед всем будущим поколением в целом нынешнее поколение совершает великий грех, слишком мало уделяя [внимания] его воспитанию. Если прежде на Родине значительное влияние на воспитание детей оказывали быт и уклад жизни, то теперь, не имея того, дети могли бы быть воспитаны хорошо лишь при особенном внимании к тому со стороны родителей и старших. Между тем мы можем наблюдать обратное: на воспитание детей обращается совсем мало внимания не только со стороны родителей, часто занятых приисканием средств к жизни, но и со стороны всего зарубежного русского общества в целом. Хотя и созданы в некоторых местах русские школы, не всегда впрочем удовлетворяющие своему назначению, но в большинстве русские дети за рубежом учатся в иностранных школах, где не изучают ни православный Закон Божий, ни русский язык. Они растут совершенно чужими для России, не зная её действительного богатства. В некоторых местах существуют воскресные школы или иные русские школы для приобретения детьми тех знаний, которые они не могут получить в

иностранных школах, отчасти это делают и некоторые русские организации. Однако приходится с грустью признать, что родители мало заботятся о том, чтобы посылать туда детей, причём виноваты в том не только бедные, но и ещё больше богатые родители.

За истекшие годы, несмотря на тяжёлые для русских условия, всё же многие успели скопить или создать себе значительное состояние. Есть среди нас и такие, которые смогли вывести значительные суммы из России, или имели за границей капиталы ещё прежде и сохранили доныне. Хотя среди них есть много лиц, щедро помогающих своим собратям и общерусскому делу, но большинство занято лишь личными своими делами. Относясь бессердечно к беде своих соотечественников, на которых они свысока смотрят, они заняты увеличением своих богатств, а свободное время употребляют на развлечения и веселья, нередко поражая своею расточительностью иностранцев, отказывающихся верить, что могут быть нуждающиеся русские, если есть среди них такие богачи, и возмущающихся, если к ним русские обращаются за помощью. Действительно, при большем национальном самосознании и понимании своего долга перед Родиной можно было бы ещё многое создать за границей. Ныне же мы имеем лишь весьма незначительную часть того, что могли бы иметь, да и те немногие из наших благотворительных и просветительных учреждений содержатся больше на пожертвования иностранцев, чем русских. Благодаря тому большинство наших учреждений не обладает достаточными средствами, а имеющие достаток русские люди вместо того, чтобы прийти им на помощь, предпочитают пользоваться однородными иностранными учреждениями, внося в них свои капиталы, русскими же учреждениями пользуются менее обеспеченные. Позором для нас является [то], что обладающие средствами русские люди воспитывают часто своих детей в иностранных школах, не могущих ничего дать детям для православного мировоззрения и познания Родины даже при наилучшей постановке. Они не уделяют никакой помощи русским школам, а кроме того не заботятся, чтобы восполнить пробелы национального

образования у своих детей, имея к тому материальную возможность.

Многие родители совершенно равнодушны к будущему мировоззрению своих детей, и одни по бедности, пользуясь стипендиями, а другие даже имея сами значительные суммы, отдают детей в такие учебные заведения, которые прямо ставят себе задачей воспитание детей в духе, противном Православию. Разные колледжи, где проводится определённое религиозное, но неправославное воспитание, переполнены русскими детьми, отданными туда или богатыми родителями, видящими в воспитании лишь внешнюю его сторону, или бедняками, польстившимися на даровое воспитание их детей и потому предоставляющими заведению детей, как оно пожелает.

Трудно сказать, какие дети будут в будущем более несчастными, они ли или совсем заброшенные дети, которых тоже не мало в Зарубежье. Часто не знающие отца, брошенные матерями, они бродят по большим городам, выпрашивая себе пропитание, а затем приучаясь добывать его кражей. Постепенно они делаются профессиональными преступниками и всё ниже опускаются нравственно. Многие из них закончат жизнь в тюрьме или на виселице. Но от тех несчастных не столько спросится в будущей жизни, как от тех, кто, бывши воспитаны в прекрасных колледжах, сделаются злейшими врагами России. Приходится заранее предвидеть, что в будущем Зарубежье даст многих сознательных работников против православной России, которые будут стремиться её окатоличить или насадить разные секты, как и таких, которые, оставаясь внешне православными и русскими, будут тайно работать против России. Значительная часть тех, кто ныне воспитываются в иностранных школах, особенно конвентах, хотя, конечно, далеко не все они, окажутся таковыми вероотступниками и предателями своей Родины. Виноваты в том будут не одни лишь они, а ещё больше их родители, не уберёгшие их от такового пути и не вложившие в их души твёрдую преданность Православию.

Стремясь лишь обеспечить своих детей в настоящей жизни и выбирая потому для них школу, которая, как им кажется,

сможет им дать наибольшее будущее, такие родители не обращают внимания на души своих детей и делаются виновниками их будущего падения и измены вере и Родине. Такие родители являются преступниками перед Россией и преступниками большими, чем их дети, часто ещё в бессознательном возрасте переманенные в новую веру, а затем воспитываемые в духе ненависти к Православию. Подобными же преступниками, заслуживающими, кроме того, глубокое презрение, являются и те, кто лично изменяет православной вере, чтобы обеспечить себе более выгодное положение или хорошо оплачиваемую службу. Грех их есть грех Иуды предателя, и полученные ими изменой вере положение или выгоды суть Иудины сребреники. Пусть не утверждают некоторые из них, что они то сделали, убедившись, что Православие не есть истина, и что они постараются послужить России, исповедуя новую свою веру. Россия создавалась и возвеличилась Православием, и лишь Православие спасёт Россию. Подобно изменившим ей в лихолетие 1612 года, новые изменники не должны быть допущены к строительству новой России и даже быть впущены в её пределы. Да что даст и вообще Зарубежье для будущего при господствующем в нём разложении? Не сделается ли оно источником новой духовной заразы, когда вернёмся на Родину?

Состояние находящихся за рубежом русских людей было бы безнадежно в нравственном отношении, если бы мы наряду с приведёнными печальными явлениями не видели проявления высокого подъема духа и жертвенности.

Несмотря на тяжёлые во всех отношениях условия жизни изгнанников из Родины, у них находятся средства для построения и благоуукрашения храмов, содержания священнослужителей, а также и для частичного удовлетворения нужд неимущих. Наряду с ожесточившими свои сердца и не приносящими ничего для общего дела, есть уделяющие на те нужды значительную часть своего достатка. Сохранились ещё среди нас с радостью жертвующие Церкви, одни – значительные суммы от своего, с трудом составленного имущества, а другие – лепты малые, но составляющие почти

всё их достояние, подобно лепте бедной вдовицы. Жертвенность проявляется не только в вещественных дарах, но и в неутомимой работе на пользу Церкви и ближним, которым себя посвятили многие, ревностно несущие труды в различных церковных и благотворительных организациях или работающие самостоятельно. Обременённые и без того множеством дел служебных или связанных и приисканием необходимого для жизни, они отдают тем делам, сокращая ради них необходимый отдых, своё свободное время, свою энергию и свои силы, проявляя при том – мужи свойственную им рассудительность, а жены присущую их сердцу любовь.

Заботы русских за рубежом охватывают не только нужды русских Зарубежья, но есть и отважные борцы за Родину, подготовляющие её освобождение, причём некоторые отправляются для того в её пределы, идя почти на верную смерть. Любовь к Родине подвигла некоторых и за рубежом совершить деяния, за которые они подверглись суровым испытаниям, но которые история отметит как подвиг.

Много стойкости и ревности проявлено в борьбе за церковную правду. Особенно же отрадное явление представляет часть молодёжи, горячо преданная Церкви и Родине, никогда ей не виданной, но беззаветно любимой.

Таковые примеры и им подобные вместе с неумолкающим голосом совести дают надежду, что в нём найдутся ещё те десять праведников, ради которых Господь готов был пощадить Содом и Гоморру и указывают путь Русскому Зарубежью.

Русским за рубежом дано по всей вселенной светить светом Православия, дабы другие народы, видя добрые дела их, прославили Отца нашего, Иже есть на небесех, и тем снискали себе спасение. Не выполняя же своего задания, даже унижая Православие своей жизнью, наше Зарубежье имеет перед собой две дороги: или обратиться на путь покаяния и, измолив у Бога себе прощение, возродившись духовно, сделаться способным возродить и страдающую нашу Родину, или быть ему окончательно отверженным Богом и оставаться в изгнании, гонимым всеми, пока постепенно оно не вырождается и не исчезнет с лица земли.

Письмо г-ну Рейеру об отношении к вождям Белого движения

Вы ставите вопрос о поминовении вождей Белых армий гражданской войны, а также о статьях в печати, чернящих их. Конечно, молиться за них не только можно, но и должно, как в домашних, так и в церковных молитвах. Они были православными и остались таковыми до конца жизни; грех имеют все, и за тех, кто больше грешит, нужно ещё больше молиться. Также никак нельзя одобрить статей в печати, направленных против них. Они дороги многим своим соратникам, и дороги за свои положительные качества. Такие статьи затрагивают чувства многих и оскорбляют их, создавая вредный раздор среди русских людей. Но самим, однако, надо ясно себе отдавать отчёт не только в похвальных сторонах их деятельности, но и отрицательных, чтобы знать причины наших бедствий, чтобы самим не подражать им; если мы тоже виновны в том, искренне стараться исправить то, что возможно. Никак нельзя оправдывать зло, а тем более его облагораживать. «Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом... горькое почитают сладким, а сладкое – горьким» (Ис. 5:20).

Пишете, что многие считали Государя виновным в наших неудачах, а посему считают себя вправе нарушать присягу. Присяга есть клятвенное обещание перед крестом и Евангелием, и нарушение её есть клятвопреступление. Если бы даже действительно выполнение её грозило большими бедствиями или было явно безнравственным, то и тогда нарушивший её не мог бы себя считать совершенно невинным и должен был бы искать у Церкви разрешения от клятвы. Но если нарушивший по причинам уважительным всё же частично является виновным и должен очиститься от греха, насколько виновнее те, кто поддался клевете и обману. Ведь следственная комиссия, назначенная Временным правительством, не нашла подтверждения обвинениям против Царской семьи и должна была то признать. «Кому больше дано, от того больше взыщется», и посему чем кто ответственнее занимал место, тем более виновен в неисполнении своего долга. Если бы высшие военачальники и общественные деятели

вместо «коленипреклоненных» умолений Государя об отречении выполнили то, что следовало по присяге, искусственно устроенный петроградский бунт был бы подавлен и Россия спасена. Недавно Франция была в тяжёлом положении. Заявление де Голля о самоопределении алжирцев для многих французов, особенно родившихся и выросших в Алжире, прозвучало как измена, и поднялся бунт с требованием свержения и казни «изменника». Но большинство ответственных лиц остались верны своему долгу, и катившаяся в бездну Франция была спасена. То же произошло бы и у нас, если бы руководящие лица армии и общества остались верны присяге и долгу. Совершён был страшный грех перед Богом и государственное преступление. Насколько кто загладил свой грех, ведомо Богу. Но открытого покаяния почти никем проявлено не было. Призыв к борьбе за Россию после падения Временного правительства и потери захваченной было власти хотя вызвал благодарные чувства многих и соответствующее движение, но не было то выражением раскаяния со стороны главных виновников, продолжавших считать себя героями и спасителями России. Между тем Троцкий в своих воспоминаниях признаёт, что больше всего они (Советы) боялись, чтобы не был провозглашён Царь, так как тогда падение советской власти стало бы неминуемым. Однако того не случилось, «вожди» боялись того же. Они воодушевили многих на борьбу, но запоздалый их призыв и отвага не спасли Россию. Некоторые из них в той борьбе положили жизнь и пролили кровь, но гораздо больше пролитой невинной крови, которая продолжает литься по всей России, вопия к небу. Посему отношение к ним, как и ко всем государственным деятелям Руси, должно быть то, которое выражено у Пушкина устами летописца: «Хвалите за славу, за добро, а за грехи, за тёмные деяния Спасителя смиренно умоляйте...» – несколько их не оправдывая, но и не крича о них, ибо то, что произошло, наш общий позор, позор России и её бедствие.

3 марта 1960 г.

Праздничный круг

Премудрость созда Себе Дом

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы

«Яко возвеличишася дела Твоя, Господи! Вся Премудростию сотворил еси! ([Пс. 103:24](#)), возглашал ещё древле Псалмопевец.

Что же есть та Премудрость (или по-гречески София), Которой сотворено всё?

В другом псалме говорится – «Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их» ([Пс. 32:6](#)).

А святой евангелист Иоанн Богослов возглашает: «В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово... Вся тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть» ([Ин. 1:1–3](#)).

Премудрость Божия, или Слово Божие, Которым всё сотворено Богом, не есть только отвлеченное понятие свойства Божиего.

Тот же евангелист дальше говорит: «И Слово плоть бысть и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко Единородного от Отца» ([Ин. 1:14](#)).

Итак, Слово, через которое всё сотворено, есть Единородный Сын Божий, Второе Лицо Святой Троицы. Он именуется также «Премудростию Божиею», как говорит в послании своём апостол Павел – «Иудеи знамения просят, и еллина премудрости ищут, мы же проповедуем Христа распята... Божию силу и Божию Премудрость» ([1Кор. 1:22–24](#)).

Сын Божий называется Словом и Премудростию Божией потому, что Бог Отец всё творит через Своего Сына. Таким образом, через Сына Божиего Своими делами вещает Отец, и через Него проявилась многообразная Премудрость Божия ([Еф. 3:10](#)).

Божия Премудрость проявилась сначала в сотворении видимого и невидимого мира. Мы ныне видим мир уже в греховном его состоянии, уже утратившим свою первоначальную доброту, но и повреждённый грехом, как дивен мир и отражает Премудрость Творца.

Взглянем ли мы на небо, там стройные движения небесных светил, всё движется по вечным законам, данным Творцом природе при её создании. Ничто не нарушает их течение, всё происходит согласно, не препятствуя одно другому.

Посмотрим ли мы кругом себя, в каждом растении, в каждом животном, в каждом даже камешке мы видим Премудрость Сотворшего!

Каждое животное до мельчайших насекомых имеет необходимые приспособления для сохранения, защиты и развития своей жизни и размножения своей породы.

Каждое одушевлённое и неодушевлённое тело в природе состоит из мельчайших тел, стройно расположенных, и представляет дивное строение, изящную ткань Великого Строителя и Художника.

Всмотримся в себя самих, какое чудное и мудрое сочетание невидимого и видимого мира представляем мы сами! Телом своим принадлежа к вещественному миру, мы представляем искуснейшее создание, в котором каждая клетка имеет своё назначение.

Чем глубже проникает наука в тайны природы, тем яснее становится, что она является творением величайшей Мудрости, и тем выше устремляется наш умственный взор, познавая своего Создателя. Самая способность наша познавать, размышлять, использовать открытия, созидать, поступать разумно показывает, что мы возникли не самослучайно, а носим в себе самих печать Мудрейшего Творца.

Особенно же свидетельствует о Премудром Боге наш богоподобный дух, возвышающий человека высоко над землёй и житейским морем и дающий нам даже в нынешней жизни общаться с горними силами.

Всё то мы имеем даже ныне, в греховном нашем состоянии падшего человека и подвергнутой тлению природы. Какова же была красота и доброта мира при его создании! Засмотревшись на свою красоту, первый из Ангелов, Денница, возгордился и, восхотев стать равным Всевышнему, отпал от Бога. Низверженный с неба, он позавидовал созданному человеку и соблазнил его на нарушение заповеди Божией.

Согрешив, первозданный Адам, а с ним и всё человечество, лишились своей первоначальной славы и чести. Помрачился ум человека, ослабела воля, загрязнилось чувство. Лишился человек благодатного общения с Богом, Источником жизни, и стал смертным.

С падением венца творения, человека, произошло изменение во всём мире, ибо грех положил на всё свои последствия. Весь мир стал тленным и грешным. Природа, начиная от животных, стала вредить человеку, а сам он внутренне изнывал от разобщения с Богом.

Однако Премудрый Бог ещё прежде сотворения мира не только предвидел грехопадение имеющего Им быть созданным человека, но и предрешил, как его исправить. Прежде чем мир получил начало, уже в Совете Пресвятой Троицы было предначертано, что Второе Лицо Святой Троицы, Сын Божий, станет человеком и возьмёт на Себя грехи мира, загладив преступление Адамово.

Никому не было явлено уготованное врачество язвы человеческой, решение Совета Пресвятой Троицы оставалось тайной для всего сотворённого мира. Нужно было приуготовить на земле достойное приютитище имеющего воплотиться Сына Божия. Среди растленного грехом рода человеческого должно было найти неосквернённый сосуд, в который бы снишло всё сотворшее Слово Божие и с восприятой плотию вселилось между людьми, Само став человеком. Много веков потребовалось, чтобы подготовилось исполнение премудрого Божиего домостроительства и появилась Чистая Дева, достойная стать Матерью по плоти Того, через Которого сотворены небо и земля и через Которого должно было исполниться предначертание Премудрой Троицы о спасении мира.

«Егда же прииде кончина лета» (Гал. 4, 4), и настало время воплотиться на земле Сыну Божию, тайна дивного Совета Пресвятой Троицы была открыта Богом Архангелу Гавриилу, и он был послан в Назарет благовестить Деве Марии о имеющим быть от Неё рождении Спасителя мира.

«Совет превечный открывая Отроковице, Гавриил предста» Пречистой Деве, вещая Ей: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословена Ты в женах. Родиши Сына и наречеши имя Ему Иисус. Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется» (Лк. 1, 28–32). Смутилась смиренная Отроковица, слыша сие приветствие. С трёхлетнего возраста она находилась при храме, будучи отдана туда родителями и постоянно пребывая там в молитве, воспиталась Она во Святое Святых, где слышала глаголы небожителей, однако не могла Она помыслить быть Матерью Искупителя, дав к тому же и обет пребывать Девой.

«Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя, тем же и раждаемое Свято наречется Сын Божий», – изрек Ангел, отвечая Ей на вопрос: «Како будет сие, идеже мужа не знаю». «Се, раба Господня; буди Мне по глаголу твоему», – со смирением и покорностью воле Божией ответила Мария (Лк. 1, 35–38). Тогда Слово Божие, Единородный Сын Божий, вселился в Марию. Тот, Которому не довлеют небо и небо небесе (3Цар. 8, 27; 2Пар. 6, 18), Которому «небо Престол, земля же подножие ног Его» (Ис. 66, 1; Деян. 7, 49) жилищем Своим избрал Деву, ложесна Ея Престол сотворив и чрево Ея пространнее небес соделав. «Ширшая небес» явилась Дева Мария.

Через девять месяцев Она родила Сына, Бога явльшася во плоти. «Еже от века утаенное и Ангелом несведанное таинство, Богородицею сущим на земли явился Бог, в неслитном соединении воплощаемь».

Девство Марии и воплощение чрез Неё Сына Божия оставались, однако, тайной для диавола, пока Господь не совершил дело нашего спасения. «Крест нас ради волею восприим», претерпев смерть и воскресши из мертвых, Господь Иисус Христос даровал жизнь роду человеческому и отверз заключенный для него рай.

Воплотившимся из Богородицы Девы «Адам воззвася, Ева свободися, клятва потребися, смерть умертвися и мы ожихом».

Вместе с человеком и весь мир избавляется от тления, приуготовляясь ныне к тому дню, когда огнём очистится

вселенная, вся тварь освободится от рабства тлению и новые небо и земля явят во всей красоте и доброте творение Божие.

Так разрушен замысел злобы диавольской, и Творец мира премудро всё направляет по Своей воле на благо всему творению. Как Бог первоначально сотворил мир Своим Словом, то есть через Своего Сына, так через Сына Божия возрождается мир после грехопадения. Через Кого проявилась Премудрость Божия в творении, через Того же Премудрость Божия открылась в восстановлении разрушенного грехми мира и возвращении ему благоволения Божия.

Премудростию Божией посему именуется Сын Божий, или по – гречески Софиєю, ибо через Него познали и познаём мы Премудрого Бога. Иисус Христос «бысть нам Премудрость от Бога, правда и освящение и избавление» (1Кор. 1, 30).

Пречистая Дева, через Которую воплотился Христос, Сын Божий, Творец наш и Спаситель, дабы даровать нам жизнь вечную, была лестницею, по которой Бог сошёл на землю и стала для нас мостом, по которому мы восходим на небо.

Задолго до воплощения Христа предрекали о Ней пророки, предсказывавшие пришествие Мессии. Пророк Иезекииль видит Её, как врата затворенная на востоке, через которые проходит Господь и которые остаются затворенными, что означает, что Мария до Рождества, в Рождестве и по Рождестве пребывает Девой. Пророк Даниил, разъясняя таинственный сон Навуходоносора, провидит Её как гору девственную, от которой сам собой, без участия руки человеческой, отвалился камень, наполнивший землю, что также означает безсеменное и непорочное рождение Христова от Девы. «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказуемо: с нами Бог!» – восклицает пророк Исаия (Ис. 7, 14; Мф. 1, 23).

Праотец Иаков древле видел во сне лестницу, утвержденную на земле, верх которой досязал до небес, прообразовавшую Ту, через Которую снизшел на землю Сын Божий. Псалмопевец царь Давид воспевает Её как Царицу, представшую одесную Царя, в ризы златы одеяну и преукрашену, вся слава Которой внутри Ея. А премудрый

Соломон говорит о Ней в книге Притчей как о Доме Премудрости: «Премудрость созда Себе Дом и утверди столпов семь» (Притч. 9, 1). Домом, в котором обитала Превечная Премудрость при воплощении, и явилась Пречистая Дева Мария. Столпы сего Дома суть Её добродетели. Число семь у древних восточных народов обозначало совершенство, и семь столпов у Дома обозначает совершенство в добре Матери Божией. Посему на иконах изображается Премудрость Божия, Сын Божий, на Престоле, как бы в здании на семи столпах, обозначающем Его Пречистую Матерь. Наверху семь Архангелов, с обеих сторон семь пророков с свитками, исписанными предсказаниями о Богородице, а внизу наименование семи добродетелей. Седмичное число, многожды повторённое, означает духовное совершенство Пресвятой Девы.

Ныне, когда воспевается «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной», устрояется земной Дом для вечной Премудрости, приготавливается жилище для Сына Божиего, грядущего с небес на спасение рода человеческого.

«Христос с небес, срящите». Для сретения Его создается одушевленная Палата, освященный Храм, в который вселится снисшедшее с неба превечное Слово Божие, чтобы оттуда начать воссоздание мира, соединить вновь небо и землю.

Возрадуемся же и возвеселимся о рождении Богоизбранной Отроковицы Марии, восхвалим Честнейшую Горних воинств Деву Пречистую Богородицу, Дом Премудрости Божией, воздадим достойную честь Её праведным Родителям, Царю же веков, Нетленному, Невидимому, Единому Премудрому Богу, Иисусом Христом, честь и слава во веки веков, аминь (1Тим. 1, 17; Рим. 14, 26).

Циндао, 1948 г.

Рождественское послание

«В вертеп вселился еси,

Христе Боже, ясли Тя восприяша,

пастырие же и волсви поклонятся»

(Стихира на стиховне)

Видя гибнущий от грехов род человеческий, сходит на землю Сын Божий. «Егда прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего Единородного... да подзаконныя искупит» (Гал. 4, 4–5). Нас ради человек и нашего ради спасения сошел Он с небес на землю. Восприемлет Божий Сын человеческое естество, чтобы человека воссоединить с Богом. Приходит на землю, когда человечество пришло в полный упадок нравственный, когда изнывали люди, не видя выхода.

Ждали обещанного Мессию иудеи. Находились в ожидании чего – то необычного, что должно всё изменить, язычники. «Или Бог придёт на землю, или мир погибнет», – говорил знаменитый тогдашний римский философ Сенека.

По пророчествам иудеи могли ясно видеть, что настало время их исполнения. Заканчивались семьдесят седмин от восстановления Иерусалима, возвещённых Архангелом Гавриилом пророку Даниилу как время прихода Помазанника и прекращения Ветхого Завета. Но при всеобщем томлении духа и ожидании необычного младенца, с рождением которого настанет «золотой век» на земле, немногими был узнан и приветствован ожидаемый Младенец, когда Он родился.

Больше того, даже не нашлось места для Него в человеческих жилищах. Мария «роди Сына Своего Первенца, и повит Его, и положи в яслях, зане не бе им места во обители» (Лк. 2, 7). И когда пастыри, слышавшие ангельское пение, пришли увидеть Того, Кого прославляло небо, они «обретоша Младенца лежаща в яслях». Задолго до пришествия Христова провидел то духовными очами, стоя на Божественной страже, богоглаголивый Аввакум: «Господи, разумех дела Твоя и ужасохся: посреде двою животну познан будеши» (Авв. 3, 1–2). Посреде животных лежал Царь мира, пришедший спасти мир, так как люди далеко отошли от Него.

«Аще взыду на небо, Ты тамо еси; аще вниду во ад, тамо еси», – взывал некогда Псалмопевец.

Не обитает Бог только в людях, предавшихся греху. «Не имать Дух Мой пребывать в человецех сих во век, зане суть плоть», – сказал Господь Бог, когда растлелась земля и наполнилась неправды перед потопом (Быт. 6, 3).

«Плотью» снова стало человечество к приходу Спасителя на землю. Большая часть его «земная мудрствовала», – одни безудержно отдавшись угождению плоти и другим порокам, а другие даже в лучших своих стремлениях ища лишь земного. Немного было искавших Царствия Божиего, уготованного людям от создания мира.

Посему и не нашлось места Царю небес в жилищах человеческих, а приняли Его бессловесные животные, которые остались верны своей природе. «Сын человеческий не имел где главы поклонити» и тогда, когда тысячи шли за Ним и весь народ искал прикасаться Ему, «яко сила от Него исхождаше и исцеляше вся», а Он несколькими хлебами насыщал множество людей. Даже чтобы «освятить люди Своёю Кровию», Иисус «вне врат пострадати изволил» (Евр. 13, 12), так как виноградари иудейские извели из града Сына Божия на пропятие.

Но вознесенный от земли на крест вся привлек к Себе Спаситель. Как Лежащего в яслях узнали неиспорченные сердцем пастыри и готовые всё отдать Истине волхвы, так в Распятом познали Бога все ищущие спасения.

И как гоним был Младенец, рожденный в Вифлееме Пренепорочной Девой, так преследуема была Непорочная Невеста Его, Святая Его Церковь, во дни своего младенчества, и те, кто поклонялся Ему, принуждены были скрываться от правителей, как волхвы от Ирода. Нужно было новое знамение на небе, чтобы над гонителями восторжествовала Церковь, и вместо звезды Вифлеемской явился на небе крест, которым небо всем проповедовало Распятого, и Царей привела к Христу, верой поклоняющихся Ему. «Вся земля наполнилась ведения Божия», и уже не только «от всея Иудеи и Иерусалима и помория Тирска и Сидонска», но и со всех концов земли множество многие людей стекалось слушать и исполнять Христово учение, исцеляясь не столько от телесных, сколько от душевных своих недугов, побеждая духи нечистые и делаясь страшными для них.

Не желает, однако, легко отказаться от власти князь мира сего и все силы свои напрягает, чтобы удержать за собой сынов

человеческих. Он сеет всюду плевелы, чтобы заглушить ими Христову пшеницу, чтобы в благочестивых сердцах возбудить страсти греховные, а наипаче себе покорных побудить преследовать всё носящее имя Христово.

Борьба между Принесшим небесный мир на землю и миродержателями тьмы века сего духами злобы поднебесными, начавшаяся в Вифлееме, ведётся без перерыва и с возрастающей силой. Она происходит во всём мире, в каждом месте. Она делит человечество, она разделяет людей, бывших друг другу близкими, она происходит внутри каждого человека, пока в нём окончательно не победит добро или зло.

Ныне больше чем когда-либо ощущается то разделение (Лк. 12, 51), о котором возвестил Прославляемый ныне ангельской песней – «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14). Меч, воврещенный на землю лежащим в яслях Младенцем (Мф. 10, 34), разлучает и разделяет отца и сына, мать и дочь, свекровь и невестку. Поистине точно исполняются слова «врази человеку домашние его» (Мф. 10, 36), предреченные ещё пророком Михеем, предсказавшим о рождении Христа в Вифлееме (Мих. 5, 2; 7, 6).

Не находят мира люди и в себе самих, изнывая от внутренней борьбы не только между плотию и духом, но часто и в стремлениях своих ощущая раздвоение, и падают, не имея внутри себя опоры.

И кажется подчас, что и ныне более достойным местом для Христа Младенца явились бы ясли безсловесных, ещё сохранившихся от всех уничтожающих «достижений» лукавого века сего, чем человеческое общество!

Но не ради упокоения Себя пришёл на землю Сын Божий, а чтобы исцелить язву Адамову.

Поклонившись Христу, «возвратишася пастырие, славяще и хваляще Бога» (Лк. 2, 20) и «возрадовашася радостию великою зело» волхвы, нашедшие Его. Радость духа и веселие сердца наполнили пастырей и волхвов, к Христу пришедших. Только Он Единый есть мир наш (Еф. 2, 14), лишь Он есть «путь и истина и живот» (Ин. 14, 6). Как каждый отдельный человек, так и всё человечество лишь в Свете Его узрят свет.

Отторгшись от суеты земной, приникнем мысленно к пещере Вифлеемской, и душа наша ощутит неземную радость, а уста с Ангелы возопиют: «Слава схождению Твоему, Едине Человеколюбце». Христос родился!

Шанхай, 1947 г.

Христос рождается, славите!

«Тайно родился еси в вертепе,
но небо Тя всем проповеда, яко уста,
звезду предлагая, Спасе»

Тихо, бесшумно сошёл на землю и воплотился Сын Божий.

Как капля росы падает на землю, так сила Вышнего осенила Пречистую Деву, и родился от Неё Спаситель мира.

Но мир не заметил великого дела, совершённого Богом. Люди были заняты каждый своими заботами, внимание их было направлено на дела житейские и на громкие мирские события.

Рим укреплял свою власть над народами и свою государственную мощь. Греция развивала искусства и предавалась утончённому служению плоти. Восточные народы пытались в явлениях природы найти ответы на все запросы духа.

Иудеи горячо жаждали освобождения от чужеземной власти и ждали избавителя в лице Мессии – земного царя.

Однако житейские дела не давали удовлетворения людям, даже когда они были успешны. Все сильнее чувствовалось «томление духа» по правде и ощущалось, что мир, погрязая в суете и пороках, грядёт к гибели.

Не только иудеи ждали избавителя, но лучшие из язычников находились в ожидании Некого, Который спасёт человечество от гибели.

Но каждый по – своему представлял себе Его пришествие, и, будучи сам плотским, не мог помыслить о духовном. «Иудеи знамения просят, и еллыны премудрости ищут» (1Кор. 1, 22).

И никто не ждал Спасителя кроткого и смиренного сердцем, облечённого не земной, а небесной славой.

А таким именно был «хотяй всем спастися и в разум истины прийти».

Не внешней силой или кичливой мудростью пришёл Он воцариться над народами, не «привидении устрашая» (молитва водосвятия), а в зраке раба пришёл Спаситель поднять на Себя грех Адамов, понести на Себе тяжесть человеческую, быв доступен каждому.

«Сын человек не прииде, да послужат Ему, но да послужит и даст душу Свою избавление за многих» (Мк. 10, 45; Мф. 20, 28).

Соответственно сему рождается Он в вертепе, в малом граде, куда на время переписи прибыло богатое лишь добродетелями семейство бедного плотника праведного Иосифа. Никто из живущих на земле не представлял себе, что в таком убожестве появится Избавитель и придёт к людям Царствующий над всеми тварями.

И даже сам князь тогдашнего мира сего, гордый противник Божий – дьявол оказался обманутым и не узнал в Родившемся Того, Кому позавидовал, когда ещё был Ангелом. Сокровенная от его власти предвечная тайна о спасении рода человеческого могла познаться лишь теми, кто внимают голосу с неба и туда устремляют свои взоры.

Услышали пастыри Ангелов, поющих плотское Христово пришествие, – те бедные Вифлеемские пастухи, единственным источником мудрости коих была открытая книга Премудрости Божией, явленной в красоте Его творений, не тронутых грешной рукой человеческой.

А не услышавшему ангельского пения всему остальному человечеству небо ярким светом воссиявшей на нём звезды словно устами возвестило, что «во своя прииде Свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущаго в мир» (Ин. 1; 9, 11).

Ко всем обращалось небо, поведающее славу Божию. Но лишь цари – волхвы, искавшие в нём откровения судеб Божиих и готовые всюду пойти, чтоб найти истину, уразумели голос неба. Собравши свои сокровища, чтобы принести в дар новорождённому Царю, они оставили свои престолы, покинули родную землю и пошли, сами не зная куда, следуя лишь течению звезды, возвещавшей им путь к Царству вечному.

Тяжёл был путь, но свет звезды Вифлеемской освещал его. И мудрецы – волхвы, преодолевая все препятствия, шли по стезям, указываемым небом, отрешившись от своей воли. Звезда привела их в Иерусалим, где они слышали писаное слово Божие, а затем в Вифлеем, где они узрели воплощённое Слово, Бога во плоти, и поклонились Солнцу Правды.

Мир продолжал бушевать своими страстями.

Ирод, узнав о рождении вечного Царя, искал убить Его; не нашедши Его, он умертвил множество младенцев, но так и не смог убить тайно Рожденного в вертепе. Тайна сия для живущих по стихиям мира сего оставалась тайной. Он стоял посреди людей, а они Его не знали (Ин. 1, 31).

Лишь постепенно открывался Он чистым сердцем, искавшим правды, готовым стоять за истину, открываясь и тем, кто желал очищения сердца, кто готов был свою волю покорить воле Небесной.

И настало время – свет Вифлеемский озарил все концы вселенной.

Ныне опять бушует мир! Одни готовы были бы убить Младенца и стараются стереть Его Имя, другие словно Его не замечают. Но посреди нас стоит Он, открываясь тем, кто «испытует свидения Его и всем сердцем взыщет Его» [Пс. 118, 2]. «Всё шатаются языцы и людие поучаются тщетным! Жезлом железным, яко сосуди скудельничи, сокрушит Он прогневающих Его» [Пс. 2; 1, 9].

А звезда Вифлеемская вновь незримо сияет над миром, призывая все народы и каждого человека устремить свой взор к небу, горé иметь сердце, припасть к Новорожденному и возрадоваться радостью велией, ибо с нами Бог! «С нами Бог, разумеите, языцы, и покоряйтесь: яко с нами Бог!» Христос родился!

Слово в день Богоявления перед освящением вод

«Отверзется небо и сниде Дух Святый телесным образом яко голубь» на стоящего во Иордане Сына Божия. Глас с небесе Бога Отца слышится: «Ты еси Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих» (Лк. 3, 21 – 22; Мк. 1, 11; Мф. 3, 17).

Разверсто и ныне небо, опять Дух Святой сходит на воды, и Бог свидетельствует о Своём Сыне.

О, если бы разверзлись наши душевные очи! О, если бы ушеса наши могли воспринимать небесные глаголы! Мы бы увидели, что отверсты небеса над нами. Мы бы узрели Сына Божиего, стоящего среди нас, и Духа Святого, парящего над нами, и слышали глас Божий, вещающий о Божестве Спасителя мира.

Мы бы ощутили, как Дух Святой сошёл на воды, вернул им доброту, которую они имели при творении мира, и сделал их живительной силой, возрождающей падшую природу. Мы сами бы озарились светом, уста наши исполнились бы духа и воспели радостно Утвердившего нас на камени веры.

Но Божественное зрят только чистые сердцем. Помраченные грехом видяще не видят и слышаще не слышат.

Видели люди при Крещении Господнем небо, но лишь один Иоанн Предтеча увидел, что оно отверсто.

Взирали на Господа Иисуса Христа многие, когда Он пришёл на Иордан, но лишь один Иоанн ощутил, что то воплотившийся Сын Божий, а другие на Него смотрели, как на обычного человека, плотника и сына плотника.

Быть может, не один лишь Иоанн видел сходящего на Него в виде голубя Духа Святого, но один лишь он уразумел, что то Дух Святой, а другие приняли то за полёт обыкновенного голубя.

Слышали, быть может, многие глас Бога

Отца на Иордане, но лишь Иоанн ясно расслышал свидетельство Божие о Своём Сыне, а другим послышался словно гром, возгремевший над водами, подобно тому, как и позднее люди приняли за гром ответ с неба Бога Отца на молитву, вознесённую Сыном ([Ин. 12, 28 – 29](#)).

Так и ныне, мы видим облака, заволокшие небо, но не видим, что оно отверсто, вдыхаем воздух, но не ощущаем снисходящего на нас и воды Духа Святого, слышим слова церковных песнопений и не разумеем их Божественную силу.

Но воистину стоит между нами Рекший «Где два или трие собраны во имя Мое, ту есмь посреде их», воистину разверсты

ныне небеса и свидетельствует их Творец о Совечном Слове, снизойдёт сейчас Дух Святой на воды и освятит их. Вода благодатию Божией станет источником здоровья душевного и телесного, освящения нас, жилищ наших и всей природы, будет храниться нетленной в течение многих лет, сделается как бы гласом Божиим, вещающим, что Спаситель наш Иисус Христос есть Сын Божий, на землю нисшедший да нас возродит к нетлению, и возведёт в Церковь небесную.

Разверзем сердца наши верой и отверзши уста на славословие, из глубины души воззовем: «Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя, и ни едино же слово довольно будет к пению чудес Твоих!»

Шанхай, 1947 г.

Богоявление

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Празднуя Богоявление, мы вспоминаем и что Бог открылся людям как Троица, и что Иисус явился людям как Христос. Где явился Христос? Где начал Своё дело? Пошёл ли в великий град и там явился в Своей славе? Или взошёл на высокую гору, а многотысячная толпа стояла внизу и смотрела на Него, как на некое диво? Нет! Христос пошёл в пустыню, на реку Иордан, где Иоанн крестил народ. Проповедовал Иоанн покаяние и звал грешников, в знак покаяния, креститься в Иордане. А вот, как грешник, приходит и Христос и просит крещения. Он, не имеющий греха. Убоялся Иоанн. «Ты должен меня крестить». – «Оставь теперь, – отвечает Иисус, – ибо так нам подобает исполнить всякую правду». Адам согрешил гордостью, хотел возвыситься, сделаться таким, как Бог. А Христос пришёл исполнить правду Божию, грех Адамовой гордости загладить смирением. Адам хотел возвыситься перед Богом, а Бог смиряется пред человеком. Христос сошёл в воду и принял крещение от Своего раба. Трепеща, Иоанн положил руку на своего Владыку и Бога, а Христос смиренно преклонил перед ним Свою главу. Это смирение Христово отверзло небо. Разверзлись тогда небеса, и слышался голос Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих. Сей есть Сын Мой, Который смирил Себя, чтобы исполнить Мою волю,

истинный Мой Сын, Который унижается, чтобы возвысить человека». А Дух Святый сошёл с неба на Иисуса, подтверждая слова Отца. Так смирением Христос отверз небо и открыл людям тайну троичности Божества.

Но почему Он то совершил именно на водах, а не на каком –нибудь другом месте? Вспомним, как Бог сотворял мир. Когда Бог сотворил небо и землю, то «земля была безвидна и пуста, носился Дух Божий над водой». После разделил Бог землю и воду, но так, что всё – таки вода осталась во всяком месте и необходима каждому творению. Не может человек жить без воды, не может и никакое животное; есть вода (влажность) в воздухе; возьмём где бы то ни было горсть земли – и там есть вода; есть вода и в камне – если нам и кажется, что там её нет, однако есть она и там, и когда Бог хочет, может ее из него извести, как и совершил это во время Моисея. «Господня земля и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней. Той на морях основал ю есть и на реках уготовал ю есть», – говорит Псалмопевец (Пс. 23, 1–2). «Небеса и земля были издревле из воды и водою составлены Божиим словом, – пишет апостол Петр, – поэтому тогдашний мир был водою потоплен и погиб» (2Пет. 3, 5–6). Когда человек согрешил, он навлёк гнев Божий не только на себя, но и на всю природу. Человек – венец Божиего творения; он был поставлен царём природы. А когда царь сделался врагом другому Царю, тем и всё его царство сделалось вражим царством. Наказание было определено не только человеку, но и всей твари. «Знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне» (Рим. 8, 22). Но «тварь покорила суе не добровольно, но по воле покорившего её» (Рим. 8, 20). Поэтому прощение виновника освобождает и тварь от рабства тлению (Рим. 8, 21). Уничтожена будет эта тленная природа и претворится в новое небо и новую землю, где правда живёт (2Пет. 3, 12–13). Чтобы сделать возможным это изменение, чтобы подготовить природу к нетлению, которое настанет после страшного дня, пришёл Христос на Иорданские воды.

Погрузившись в Иордан, Христос освятил не только воды Иордана, но и всё водное естество, как и восклицает Церковь в

своих песнях: «Христос явился во Иордане освятити воды» (Тропарь предпразднества), «Днесь вод освящается естество» (Тропарь при ходе на Иордан). А так как вода находится всюду, то, освятивши воды, Христос этим освятил всю тварь, всю вселенную. Христос приготовил природу, чтобы и она испытала благие последствия от жертвы, которую Он пришёл принести. Но не только это. Он дал водам силу омыwać человеческие грехи. Крещение Иоанново было только знаком покаяния. Крещение христианское есть новое рождение, прощение всех грехов. Водю наказал Бог грехи первого мира и погубил его водою в потопе. Водю теперь спасает Бог людей в тайне крещения.

Так Христос сокрушил на Иорданских водах главу змея, как это поётся в церковных песнях, главу того змея, который обманул Адама и Еву, но был побеждён смирением Иисуса, – открыл людям, что Бог – Троица, освятил воды, а с водою и всю тварь приготовил к приятию слова прощения и к нетлению. И тогда, выдержав ещё одну борьбу с диаволом в пустыне, пошёл Христос готовить людей к будущему Царству и начал Свою проповедь словами: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17), или, как стоит в другом Евангелии: «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте во Евангелие» (Мк. 1, 15).

До сих пор Иоанн Креститель проповедовал покаяние, уготовлял путь Господу. Теперь Сам Господь вопиет людям: «Покайтесь!». Этот голос обращён не только к людям, которые жили во время Христа, но с этими словами обратился Христос ко всем людям всех времен и веков. Слышали и мы эти слова в Евангелии. Когда ещё не умолкли праздничные песни Богоявления, они нам напоминают, что приближается время покаяния.

Будем внимательны! То не слова пророка или Ангела, но Самого Господа. Покаемся, и в Пост, который подходит, будем стараться победить наши страсти и получить прощение грехов, чтобы в будущем веке войти в нетленное Царство, которое уготовил Господь. Аминь.

Битола (Сербия), 1928 г.

Днесь вод освящается естество

В Богоявление, то есть день Крещения Господня, ежегодно совершается великое чудо. Дух Святой, сходя на воду, изменяет её природные свойства. Она становится нетленной, то есть не подвергается порче, остаётся прозрачной и свежей многие годы, получает благодать целить болезни, отгонять бесов и всякую злую силу, предохранять людей и их жилища от всякой опасности, освящать разные предметы, как для церковного, так и домашнего употребления. Посему православные христиане с благоговением вкушают святую воду, Великую Агиасму (Святыню), как её называют греки.

Нужно всегда иметь дома достаточно воды крещенской, чтобы её хватило на целый год, и употреблять её при всякой нужде – при болезни, при отправлении в путешествие, при беспокойном состоянии, учащиеся идя на экзамены. Хорошо делают те, которые ежедневно прежде всякой пищи выпивают немного святой воды. Она укрепляет наши душевные силы, конечно, если то делать с молитвой и благоговением, а не просто ждать от неё механического действия.

Каждый священник должен позаботиться освятить достаточное количество воды для своей церкви, чтобы в течение всего года она имелась для всяких нужд и для раздачи просящим, а прихожанам должно на Богоявление запастись святой водой на целый год и даже для хранения её и в последующие годы.

Беседа о Страшном Суде

Сегодня Неделя о Страшном Суде, и нам естественно говорить о Страшном Суде и о признаках конца мира. Того дня никто не знает, только Бог Отец, но признаки приближения его даны и в Евангелии, и в Откровении св. апостола Иоанна Богослова. Откровение говорит о событиях конца мира и о Страшном Суде по преимуществу в образах и сокровенно, но святые отцы объясняли его, и есть подлинное церковное Предание, какое говорит нам и о признаках приближения конца света, и о Страшном Суде.

Перед концом земной жизни в ней будет смятение, войны, междоусобицы, голод, землетрясения.

Люди будут страдать от страха, будут издыхать от ожидания бедствий [Лк. 21, 26]. Будет не жизнь, не радость жизни, а мучительное состояние отпадения от жизни. Но будет отпадение не только от жизни, но и от веры, и, Сын Человеческий, придя, – найдёт ли веру на земле? [Лк. 18, 8].

Люди станут горды, неблагодарны, отрицающие Закон Божественный: вместе с отпадением от жизни будет и оскудение нравственной жизни.

Будет истощение добра и нарастание зла.

Об этом времени и говорит св. апостол Иоанн Богослов в своём Богодухновенном творении, называемом Откровение. Он сам говорит, что «был в Духе», – то значит, что Сам Дух Святый был в нём, когда в различных образах ему открылись судьбы Церкви и мира, и потому то есть Божие Откровение.

Судьбу Церкви он представляет в образе женщины, которая скрывается в те времена в пустыне: она не проявляется в жизни, как теперь в России.

В жизни будут иметь руководящее значение те силы, какие готовят появление Антихриста. Антихрист будет человек, а не воплотившийся диавол. «Анти» – слово, означающее «старый», или же оно значит «вместо» или «против». Тот человек хочет быть вместо Христа, занять Его место и иметь то, что должен был бы иметь Христос. Он хочет иметь такое же обаяние и власть над всем миром.

И он получит ту власть перед гибелью своею и всего мира. У него будет помощник Маг, который силою ложных чудес будет исполнять его волю и убивать не признающих власть Антихриста. Перед гибелью Антихриста явятся два праведника, которые будут обличать его. Маг их убьёт, и три дня их тела будут лежать непогребёнными, и будет предельное ликование Антихриста и всех слуг его, и вдруг те праведники воскреснут, и всё воинство Антихриста будет в смятении, ужасе, а сам Антихрист внезапно падет мёртвым, убитый силой Духа.

Но что известно о человеке – Антихристе? Точное происхождение его не известно. Отец – совершенно не известен, а мать – скверная мнимая девица. Он будет еврей из колена Дана. На то указание в том, что Иаков, умирая, сказал,

что он, в своём потомстве, «змий при пути, который поразит коня, и тогда всадник падет навзничь» [Быт. 49, 17]. Это образное указание, что он будет действовать хитростью и злом.

Иоанн Богослов в Откровении говорит о спасении сынов Израилевых, что перед концом мира множество евреев обратится ко Христу, но в перечне спасающихся колен нет колена Дана.

Антихрист будет очень умён и одарён умением обращаться с людьми. Он будет обворожителен и ласков.

Философ Владимир Соловьёв много работал над тем, чтобы представить пришествие и личность Антихриста. Он тщательно использовал все материалы по этому вопросу, не только святоотеческие, но и мусульманские, и разработал такую яркую картину. До пришествия Антихриста в мире уже готовится его появление. «Тайна уже в действии», и силы, готовящие его появление, прежде всего борются против законной царской власти. Св. апостол Павел говорит, что не может явиться Антихрист, пока не будет устранён «удерживающий» [2Фес. 2, 7]. Иоанн Златоуст объясняет, что «удерживающий» – это законная благочестивая власть.

Такая власть борется со злом. «Тайна», действующая в мире, не хочет того, не хочет борьбы со злом силою власти: наоборот, она хочет власти беззакония и когда того добьётся, то ничто уже не помешает появлению Антихриста. Он будет не только умён и обворожителен, он будет жалостлив, будет творить милость и добро ради укрепления своей власти. И когда он её укрепит настолько, что весь мир признает его, тогда он откроет своё лицо.

Столицей своей он изберёт Иерусалим, потому что именно здесь раскрыл Божественное учение и Свою Личность Спаситель и весь мир был призван к блаженству добра и спасения. Но мир не принял Христа и распял Его в Иерусалиме, а при Антихристе Иерусалим станет столицей мира, признавшего власть Антихриста.

Достигнув вершины власти, Антихрист потребует от людей признания, что он достиг того, чего ни одна земная власть и

никто не мог достигнуть, и потребует поклонения себе как высшему существу, как богу.

В. Соловьёв хорошо описывает характер его деятельности как верховного правителя. Он будет делать всем приятное, при условии признания его верховной власти. Он предоставит возможность жизни Церкви, будет разрешать ей богослужения, обещать постройку прекрасных храмов при условии признания его «верховным существом» и поклонения ему. У него будет личная ненависть ко Христу. Он будет жить этой ненавистью и радоваться отступлению людей от Христа и Церкви. Будет массовое отпадение от веры, причём изменят вере многие епископы и в оправдание будут указывать на блестящее положение Церкви.

Искание компромисса будет характерным настроением людей. Прямота исповедания исчезнет. Люди будут изощрённо оправдывать своё падение, и ласковое зло будет поддерживать такое общее настроение, и в людях будет навык отступления от правды и сладость компромисса и греха.

Антихрист будет всё позволять людям, только бы они «падши поклонились ему». Это не новое отношение к людям: римские императоры также готовы были дать свободу христианам, только бы они признали их божественность и божественную верховную власть, и они мучили христиан только потому, что те исповедовали «Богу Одному поклоняйся и Ему Одному служи» [Мф. 4, 9 – 10].

Весь мир покорится ему, и тогда он откроет лицо своей ненависти ко Христу и христианству. Св. Иоанн Богослов говорит, что у всех поклонившихся ему будет знак на челе и на деснице. Не известно, будет ли это действительно отметка на теле, или это образное выражение того, что и умом будут люди признавать необходимость поклонения Антихристу, и их воля будет полностью ему подчинена. Во время такого полного – волей и сознанием – подчинения всего мира и явятся упомянутые два праведника и будут безбоязненно проповедовать веру и обличать Антихриста.

Св. Писание говорит, что перед пришествием Спасителя явятся два «светильника», две «горящие маслины», «два

праведника». Их убьёт Антихрист силами Мага. Кто эти праведники? По церковному Преданию то два праведника, которые не вкусили смерти: пророк Илия и пророк Енох. Есть пророчество, что эти праведники, не вкусившие смерти, вкусят её на три дня, а через три дня воскреснут.

Их смерть будет великой радостью Антихриста и его слуг. Их восстание через три дня приведёт их в невыразимый ужас, страх, смятение. Вот тогда настанет кончина мира.

Апостол Петр говорит, что первый мир был создан из воды и погиб водою. «Из воды» – тоже образ хаоса физической массы, а погиб – водою потопа. А ныне мир сохраняется для огня [2Пет. 3, 5–7]. «Земля и все дела на ней сгорят» [2Пет. 3, 10]. Все стихии возгорятся. Этот теперешний мир погибнет в один миг. Вмиг всё изменится.

И появится знамение Сына Божия – то есть знамение Креста. Весь мир, вольно подчинившийся Антихристу, «восплачется». Всё кончено. Антихрист убит. Конец его царства, борьбы со Христом. Конец и ответственность за всю жизнь, ответ Истинному Богу.

Тогда из Палестинских гор явится Ковчег Завета – пророк Иеремия сокрыл ковчег и Святой Огонь в глубоком колодце. Когда из того колодца взяли воды, – она запылала. Но самого Ковчега не нашли.

Когда мы теперь смотрим на жизнь, то могущие видеть – видят, что всё предначинанное о конце мира – исполняется.

Кто же этот человек – Антихрист? Св. Иоанн Богослов образно даёт его имя 666, но все попытки понять это обозначение были напрасны.

Жизнь современного мира даёт нам понятие довольно ясное о возможности сгорания мира, когда «все стихии возгорятся». То понятие нам даёт разложение атома.

Конец мира не означает его уничтожение, но изменение. Всё изменится вдруг во мгновение ока. Мёртвые воскреснут в новых телах – своих, но обновлённых, как Спаситель воскрес в Своём теле, на нём были следы ран от гвоздей и копья, но оно обладало новыми свойствами и в таком смысле было новым

телом. Не ясно – будет ли то совсем новое тело, или то, каким человек был создан.

И явится Господь со славою на облаке. Как увидим? Зрением духовным. И теперь при смерти праведные люди видят то, чего не видят остальные люди кругом.

Вострубят трубы властно и громко. Они вострубят в душах и совести. Всё станет ясно в человеческой совести.

Пророк Даниил, говоря о Страшном Суде, повествует, что Старец Судия на Престоле, а перед ним огненная река. Огонь – это очищающий элемент. Огонь пополяет грех, сжигает его, и горе, если грех природнился самому человеку, тогда он сжигает и самого человека.

Тот огонь возгорится внутри человека: увидя Крест – одни возрадуются, а другие придут в отчаяние, смятение, ужас. Так люди сразу разделятся: в евангельском повествовании перед Судией одни становятся направо, другие налево – их разделило внутреннее сознание.

Само состояние души человека бросает его в ту или иную сторону, направо или налево.

Чем сознательнее и настойчивее стремился человек в своей жизни к Богу, тем больше будет его радость, когда услышит слово «приидите ко Мне благословенные», и наоборот, те же слова вызовут огонь ужаса и мучения у тех, кто не хотел Его, избегал или боролся и хулил при жизни.

Страшный Суд не знает свидетелей или протокольной записи. Всё записано в душах человеческих, и эти записи, эти «книги» раскрываются. Всё становится явным всем и самому себе, и состояние души человека определяет его направо или налево.

Идут одни в радость, другие в ужас.

Когда раскроются «книги», всем станет ясно, что корни всех пороков в душе человека. Вот пьяница, блудник – когда умерло тело, кто – то подумает – умер и грех. Нет, в душе была склонность, и душе грех был сладок.

И если она в том грехе не покалась, не освободилась от него, она на Страшный Суд придёт с тем же желанием сладости

греха и никогда не удовлетворит своего желания. В ней будет страдание ненависти и злобы. Это адское состояние.

«Геенна огненная» – это внутренний огонь, это пламень порока, пламень немощи и злобы, и «тут будет плач и скрежет зубов» бессильной злобы.

Слово о покаянии

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!»

Покаяние выражается греческим словом «метанойа». В буквальном смысле это значит изменение своего ума, своего мудрования. Иными словами, покаяние есть перемена своего настроения, своего образа мысли, перемена человека внутри самого себя. Покаяние есть пересмотр своих взглядов, изменение своей жизни.

Как оно может произойти? Так же, как когда тёмная комната, в которую попал человек, озарится солнечными лучами: пока он рассматривал комнату в темноте, она ему представлялась в одном виде: многого, находящегося там, он не видел, и даже не предполагал, что оно там находится. Многие вещи представлялись ему совсем не так, как они на самом деле. Ему приходилось двигаться осторожно, так как он не знал, где находятся препятствия. Но вот комната стала светлой, он видит всё ясно и двигается свободно.

То же происходит и в духовной жизни.

Когда мы погружены в грехи, а ум наш занят житейскими только заботами, мы не замечаем состояния своей души. Равнодушны мы к тому, каковы мы внутри, и постоянно идём по ложному пути, сами того не замечая.

Но вот луч Света Божия проникает в нашу душу. Сколько мы увидим тогда грязи внутри самих себя! Сколько неправды, сколько лжи! Как безобразными окажутся многие поступки, которые мы воображали прекрасными. Ясно нам станет, что идём мы неверными путями. Ясно нам становится, какой путь верен.

Если мы осознаем тогда своё духовное ничтожество, свою греховность, от души пожелаем своего исправления, – близки мы к спасению. Из глубины души воззовём к Богу: «Помилуй мя

Боже, помилуй по Твоей милости!», «Прости меня и спаси!», «Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего!».

При наступлении Великого Поста поспешим простить друг другу все огорчения и обиды. Пусть всегда слышатся нам снова Евангелия Прощёного воскресения: «Аще отпускаете согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный; аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших».

Перед Постом

Отверзаются двери покаяния, наступает Великий Пост. Ежегодно повторяется он, и каждый раз принесёт он нам великую пользу, если мы должным образом проведём его. Великий Пост есть подготовка к будущей жизни, а ближайшим образом подготовка к Светлому Воскресению.

Как в высоком здании устраивается лестница, чтобы по ступеням легко можно было подняться на высоту здания, так и различные дни в году являются ступенями для нашего духовного подъёма и восхождения.

К таковым особенно относятся дни Великого Поста и Святой Пасхи.

Великим Постом мы очищаемся от греховной скверны, а в Святую Пасху ощущаем блаженство грядущего Царства Христова. Когда поднимаются на высокую гору, стараются освободиться от всякой лишней тяжести. Чем меньше кто нагружен, тем легче подниматься ему и тем выше сможет он подняться.

Так и чтобы духовно возвыситься, прежде всего нужно освободиться от тяжести греховной. Она снимается с нас покаянием при неременном условии, что мы сами изгоняем из себя всякую вражду и прощаем каждому, кого считаем виноватым перед нами. Очищенные и прощённые Богом тогда встречаем мы Светлое Христово Воскресение.

Какой же драгоценнейший дар Божий получаем мы тогда, что является завершением нашего постного подвига? О том говорит нам уже первое песнопение, начинающее ежедневное пение стихир Поста: «И подается нам в снедь Агнец Божий, во священной и светоносней нощи Воскресения, нас ради

приведенное заклание, учеником приобщенное в вечер таинства».

Приобщение Тела и Крови Воскресшего Христа, в жизнь вечную, вот что является целью Святой Четыредесятницы. Приобщаются не только на Пасху. Наоборот, на Пасху должно приобщаться тем, кто говел, исповедался и причастился во время Великого Поста. Перед самой Пасхой нет возможности хорошо, во всём, исповедаться, время и священники заняты службами Страстными. Подготавливаться к тому нужно заранее.

Всякое причащение Христовых Тайн есть соединение с Самим Христом и для нас спасительно. Почему же такое значение придаётся причащению в ночь Святой Пасхи и к тому мы все призываемся?

Особенно тогда даётся нам ощутить Царство Христово. Особенно мы тогда озаряемся Вечным Светом и укрепляемся для восхождения духовного.

То незаменимый дар Христов, несравнимое благо. Пусть никто сам не лишается сей радости и вместо причащения в Пасхальную ночь не торопится вкусить мясные и прочие снеди. Приобщение тогда Святых Тайн подготавливает нас к трапезе в вечном Царствии Божием.

Слово в Неделю 1-ю Великого Поста

Великий Пост, все его богослужения объединены мыслью подготовиться к Святой Пасхе, с чистым сердцем встретить Христа Воскресшего.

Почему так готовимся? Что такое Пасха? Пасха есть вкушение райской радости! В чём радость? В том, чтобы видеть Бога и славу Его! Церковь любит славу Господню! Когда она празднует Торжество Православия, она совершает торжество в день восстановления почитания икон.

Икона есть напоминание о Христе Богочеловеке на земле. Иконы святых есть напоминания о всех, кто пошёл за Христом, кто верен и предан Ему, кто горел любовью к Нему. Почитание святых икон есть почитание славы Господней: кто радуется славе Божией, и всему, что напоминает её в настоящей жизни, тот и в будущем веке будет радоваться.

Кто в жизни стремился к Богу, тот с радостью бросится к Нему, когда на Страшном Суде услышит слово: «Приидите ко Мне, блаженны».

Все, кто не умеют радоваться славе Божией, в ком мир Божественный и его законы вызывают недовольство, кто любит мрак или полумрак, не любит свет, – те на призыв «приидите ко Мне» не пойдут. Они отшатнутся в возмущении, недовольстве, в зависти и озлоблении на смиренных и кротких, кто пойдёт к свету, на Самого Бога, Которого станут обвинять в том, что у них такое настроение; в озлоблении на самих себя, с нежеланием, однако, признаться в своей виновности. Такое настроение и есть истинное мучение.

Начало ада уже здесь, на земле. Также и рай начинается в душе человека уже в земной жизни. Здесь уже бывают касания Божественного в день Светлого Воскресения и когда достойно причащаемся.

К исповеди надо готовиться. Заразу надо вынимать всю, ибо если оставить частицу, начнётся нагноение.

Надо молиться о покаянии и о радости очищения, чтобы луч света коснулся души и она полюбила свет. Надо молиться, чтобы с чистым сердцем встретить Христа Воскресшего, чтобы хоть в малой степени вкусить тогда радость Царства Небесного.

Проповедь в Неделю Православия

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

«Посреде двою разбойнику, мерило праведное обретесе Крест Твой: овому убо низводиму во ад тяготою хуления, другому же легчащуся от прегрешений, к познанию богословия...» (Великопостный тропарь 9-го часа, на Славу). – Так говорится о Кресте Господнем. Мерило праведное обретесе посреде двою разбойнику, три креста водрузи Пилат на Голгофе – два разбойника и один Жизнодавца. Но только Крест Спасителя был спасением для всего человечества, тот Крест, который стоял посреди, он есть орудие мира, непобедимая победа – победа над дьяволом и победа над смертью. Остальные два креста – один был спасительным для того, кто висел на нём, другой был для него лестницей в ад.

Два разбойника висели на крестах возле Господа Иисуса Христа, один хулил всё время Его и продолжал хулить, а другой, начавший было хулить, потом образумился, и, познав все прегрешения, возопил к Господу: «Помяни мя, Господи, когда приидеши во Царствии Твоем»! И ответил ему Господь: «Днесь со Мною будеши в раю»! Так через Крест, через страдания уверовал разбойник благоразумный в распятого Христа, уверовал, как говорится – к познанию богословия. Но когда простил ему Господь грехи, он познал в Нём Самого Сына Божия, понял, что Человек тот, Который висит в бесславии и бесчестии, есть славный Царь славы, понял, что Тот, Который сейчас кажется немощным и слабым, есть Сам всемогущий Творец и Властитель всей вселенной. Итак, открылись ему умные очи, душевные очи тому разбойнику, который висел с правой стороны, к чему он пришёл через покаяние, через смирение. Так и Христос унизил Себя паче всех человек, унизил Себя для того, чтобы тем стереть и уничтожить грех гордости Адамовой. Так и разбойник, смиренно познавший прегрешения, просил у Господа прощения и через то явился ему Господь во всей Своей славе. А тот другой разбойник, висевший с левой стороны, «ошуюю», – как говорится по – славянски, тот хулил Его всё время, хулил, потому что сознавал, что грешен, что он есть преступник, что нарушил и человеческие и Божеские законы, но не хотел покаяться, не хотел смириться, и он хулил те самые законы, которые он нарушил, хулил Самого Законодавца, Который дал законы природы, который вложил в людей совесть, по которой они пишут свои человеческие законы, хотя и не всегда с ней согласуясь, он хулил Его и продолжал хулить, пока тяготою хуления не сошла душа его во ад.

Вот два пути которые лежат перед людьми. Перед нами лежит Животворящий Крест Господень. Господь сказал: «Кто хочет по Мне идти, пусть возьмет крест свой и по Мне грядет». Куда грядет? – Сначала через страдания, так же как и Христос страдал, потом войдёт со Христом и в Царство Вечное, в Царство Небесное, где Господь Иисус Христос сидит на Своем Престоле. Нет другого пути, как только идти за Господом. И

разбойник, который висел с правой стороны, познал Бога и душой пошёл за Ним. Не мог он, конечно, тогда чудесно перемениться, это не нужно, он душой пошёл за Христом, познал в Нём Бога, смирившегося ради спасения человека, смирил себя, познал свои прегрешения и со Христом пошёл в рай.

Перед нами лежит путь двух разбойников. Которым путём пойдём мы? Всё время человечество шло одним или другим путём. Крест Господень являлся иудеям соблазном, еллинам же, то есть язычникам, – безумием. Как можно поклоняться орудию смирения, орудию казни? – они не понимали, что этим орудием Господь спас всё человечество от царства диавола, от царства греха, от вечной гибели. Для иудеев также был соблазном Крест Господень, они желали видеть своего мессию как царя славы, как царя земного, который возвысит их род иудейский, и Крест, на котором был распят Христос, был для них соблазном. Соблазном и безумием казалось распятие Христа; а через это, как говорит нам св. апостол Павел: иудеям соблазн, еллинам же безумие, нам же Христос Божия сила и Божия Премудрость. Вот то, что для одних было гибелью, для других стало спасением.

Крест Господень делит людей на две части. Так одни уверовали во Христа, другие же споткнулись о камень преткновения и гнали Церковь Христову, Тело Христово, Глава которой есть Сам Господь Иисус Христос. Церковь Христова есть Тело Христово, Сам Он возглавляет её и Божественным Своим Телом и Кровию питает верующих, питает чад Своей Церкви, так что мы едины со Христом и телесно должны быть, и духовно. Мы телом соединяемся со Христом через Божественное Причащение, должны душевно примкнуть и сразу следовать Его заповедям.

Все мы грешим, но одни грешат и каются, другие хулят все законы, которые они нарушают. Так было и в древности, когда Арий и другие еретики отвергли догматы Святой Церкви и тогда часто страдали верующие. Страдали верующие, когда были нечестивые правители, которые ссылали их в ссылки, – так св. Афанасий Великий из сорока семи лет своего святительства

провёл двадцать лет в изгнании. И другие святители также страдали за истину, страдали и многие верующие, однако в чистоте Православия они спаслись и отверзли врата вечной жизни, врата Царства Небесного. Часто торжествовали неверующие, часто попирали они Церковь Христову, но затем наступала их гибель и падение, и не в Царство Небесное, а в вечные муки в преисподнюю посылались их души, так же как некогда Христос послал в ад душу Ирода и других, которые искали Его душу.

Перед нами лежит путь спасения или путь гибели. О Крест споткнулись и христиане во время иконоборчества, когда стали гнать святые иконы, когда стали уничтожаться и другие святыни, и Крест Господень. И это те, которые называли себя правоверными, даже считали себя православными. Итак, полтора столетия господствовала иконоборческая ересь, пока, наконец, не была она сломлена окончательно.

В день Торжества Православия мы торествуем победу Христову над иконоборчеством и над всеми бесами. Крест Господень разделял верующих и неверующих, тех, которые шли путём спасения и которые шли путём гибели. Также отвергают Крест Господень и нынешние иконоборцы – протестанты и другие, которые отрицают святые иконы, они готовы допустить в своих жилищах красивые изображения каких –нибудь событий евангельских, но, однако, отвергают почитание святых икон, которые напоминают нам, что спасение приобретается путём тяжёлым, узким путем, каким шёл Сам Господь Иисус Христос, путём борьбы со своими грехами и пороками, путем пощения и молитв, – этого не признают те, которые желают видеть в христианстве только нечто розовое и прекрасное, когда можно без всякого усилия, без всякого напряжения себя, без всякой борьбы со своими грехами войти в вечное блаженство. Они идут тем путём, которым шёл разбойник, висевший ошуюю: они отрицают все законы, которые дал Господь Своими устами и послал апостолов проповедовать их по всей вселенной; они отрицают те уставы и писания, которые свято хранит Святая Православная Церковь.

И вот через Крест одни спасаются к познанию богословия, к познанию Истины вечной, другие тяготою хуления снисходят в адские мучения. Такой путь пространный предстоит пред нами, православными, и здесь есть соблазны, которые разделяют верующих, если они хотят и желают идти тем путём, который им Христос указал.

Все мы грешим, все мы нарушаем Христовы заповеди и законы Святой Церкви, но одни сознают себя грешными в том, что они их нарушают, и каются в своих прегрешениях, а другие, вместо того, отрицают сами законы и не хотят им покоряться, говорят, что законы эти устарели, законы уже не нужны, мы – де сами умней, чем те, которые дали законы церковные, которые Сам Господь дал через апостолов и Своих святителей. Вот перед вами два пути – путь благоразумного разбойника и путь того, который тяготою хуления снисшел во ад.

Здесь перед нами также вечные те произведения. Одни готовы признать изображения, если они хорошо написаны, если они красивы и услаждают взор, другие почитают те иконы, где святые изображены страдающими, где изображены их мученические подвиги, их посты и моления, те неблагообразия внешние, но благообразие внутреннее видится на этих священных изображениях. Это, братие, путь двух разбойников. Одни желают спасения, другие желают только наслаждения в этом мире, и когда это им не даётся, то они хулят те законы, которые даны для нашего спасения.

И сейчас также могут возникнуть у нас разные деления. Потому что законы Церкви Христовой непреложны, христианин должен покоряться законам и уставам Церкви безотносительно того, как к этому относятся другие, как относится окружающее общество, благожелательно или отрицательно к законам Церкви. Верные Христовы идут за Христом путём тех законов, тех уставов, которые свято хранит Святая Церковь. А те, которые желают лишних удобств и радости в этом земном мире, который погибнет рано или поздно, те предпочитают законы другие – не церковные, а те, которые допускают им жить как они хотят и мыслить как они хотят, свою волю ставить выше над

духом Церкви, духом, который дан от Самого Господа Бога, и призывают и других следовать их путём.

Быть может, братие, скоро пред вами опять настанет здесь волнение, и некоторые из вас будут призывать идти путем отрицания святых законов и покоряться только тем законам, которые даны только человеческой властью. Бойтесь этого пути! Бойтесь этого пути, которым пошёл разбойник, висевший ошуюю, ибо тяготою хуления, тяготою хуления Христа, пошёл в вечную гибель. И те, которые хулят церковные законы, те хулят Самого Христа, Который есть Глава Церкви, ибо законы Церкви даны Духом Святым через апостолов. А законы поместные основаны на тех же самых законах, на законах и канонах Церкви. Не будем себя считать более мудрыми, чем те святители, которые установили правила Церкви, не будем мнить себя вельми мудрыми. Будем смиренно с разбойником благоразумным взывать: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!

Помолитесь о прощении грехов. Если мы отступаем от законов Церкви, если мы постоянно нарушаем их, помолитесь, чтобы Господь помиловал и с разбойником нас ввёл в Царство Небесное. Тогда не пойдём тем путем, которым пошёл нечестивый разбойник, оставшись нечестивым до конца и снисшедший в преисподнюю. От чего да избавит нас всех Господь. Аминь.

За что был помилован благоразумный разбойник

«Един от обещеную злодею хуляше Его, глаголя: аще Ты еси Христос, спаси Себе и наю. Отвещав же другой прещаше ему, глаголя: ни ли ты боишися Бога, яко в томже осужден еси? И мы убо в правду: достойная бо по делом наю восприемлева. Сей же ни единого зла сотвори. И глаголаше Иисусови: помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Си. И рече ему Иисус: аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раи» (Лк. 23:39–43).

Так повествует святой евангелист Лука о глубоко назидательном и умирительном событии, об обращении и помиловании Христом разбойника, висевшего рядом с Ним на кресте на Голгофе.

Чем заслужил разбойник такую милость? Чем вызван такой скорый и решительный ответ Господа? В аду находились ещё все ветхозаветные праведники, включая св. Иоанна Предтечу. В ад собирался сойти Сам Господь, правда не для того, чтобы там страдать, а чтобы вывести оттуда узников.

Не обещал ещё Господь никому возвести его в Царство Небесное, даже апостолам обещал взять их в Свои обители, лишь когда их уготовит.

За что же разбойник прежде всех удостоивается милости, почему ему так быстро отверзаются двери рая? Вникнем в состояние души разбойника и в окружающую его обстановку.

Всю жизнь провёл он в разбоях и преступлениях. Но видно не умерла в нём совесть и в глубине души осталось нечто доброе. Предание говорит даже, что он был тем самым разбойником, который во время бегства Христа в Египет сжалился над прекрасным дитятей и не позволил Его убить своим сотоварищам, вместе с ним напавшим было на бежавшее в Египет Святое Семейство. Не вспомнилось ли ныне ему лицо того Младенца, когда он всмотрелся в лицо Висевшего рядом с ним на кресте?

Но было ли то так или нет, во всяком случае взгляд разбойника на Христа пробудил в нём совесть. Ныне он висел рядом с Праведником, рядом с «Красным добротою паче сынов человеческих» (Пс. 44, 3), Которого в то время был «вид безчестен, умален паче всех сынов человеческих», не имевшим «ни вида, ниже славы» (Ис. 53:2–3).

Глядя на Него разбойник словно очнулся от глубокого сна. Ему ясно представилось различие между Ним и им самим. Тот – несомненный Праведник, прощающий даже Своим мучителям и молящийся за них Богу, Которого называет Своим Отцом. Он же – убийца многих жертв, проливавший кровь людей, не сделавших ему никакого зла.

Взирая на Висевшего на кресте, он словно в зеркале увидел своё нравственное падение. Всё лучшее, что таилось в нём, пробудилось и искало выхода. Он осознал свои грехи, понял, что к печальному концу привела его лишь собственная вина и винить ему некого. Посему злобное настроение против

исполнителей казни, каковым был охвачен разбойник, распятый по другую сторону от Христа, а в начале и он сам (Мф. 27:44), сменилось в нём чувством смирения и сокрушения. Он почувствовал страх грядущего над ним суда Божия.

Отвратителен и ужасен стал для него грех. В душе он уже не был разбойником. В нём проснулись человеколюбие и милосердие. Со страхом за участь своей души в нём сочеталось отвращение к происходившему надругательству над невинным Страдальцем.

Несомненно, он слышал и прежде о великом Учителе и Чудотворце из Назарета. Происходившее в Иудее и в Галилее было предметом многих разговоров и толков во всей стране. Прежде то, что он слышал о Нём, проходило мимо его внимания. Теперь, очутившись вместе с Ним и в одинаковом с Ним положении, он начал понимать нравственное величие Его личности.

Беззлобие, всепрощение и молитва Христова поразили разбойника. Он сердцем понял, что рядом с ним не обычный человек. Так обращаться к Богу, как Своему Отцу, в час смерти мог лишь тот, кто воистину сознавал себя Сыном Божиим. Не поколебаться в своём учении о любви и всепрощении, перенося всю низость людской клеветы и злобы тех, коим творил благодеяния, мог лишь тот, кто был в тесном общении с Источником любви или Сам был Им.

Вспомнилось разбойнику всё, что он слушал необычного о Распятом ныне с ним, и тёплое чувство веры зародилось в его сердце. Да, несомненно, Он был Сын Божий, воплотившийся на земле, но пребывающий непрерывно в общении со Отцом Своим, Сын Божий, не принятый землёю и возвращающийся на небо, Сын Божий, могущий прощать людям! У него появилась надежда, что он избежит осуждения на суде посмертном. Если Иисус молит Отца Своего за Своих распинателей, Он не отвергнет и распятого с Ним. К Нему нужно обратиться, чтобы Он, разделяющий сейчас с ним одну участь горьких страданий, принял его и в Своём блаженстве.

Правда, обращение к Иисусу со словами любви и участия встречено будет насмешками окружающей толпы, беснующейся

и хулящей Его. Признать Его праведником и Сыном Божиим – значит привлечь на себя внимание и гнев старейшин Иудейских. Хотя они не смогут причинить ему телесных мучений больше, чем он уже терпит, но как тяжело будет чувствовать вокруг себя одну злобу, как тяжки сделаются для него страдания, когда и над ним начнёт издеваться бушующий здесь праздный народ!

Впрочем, что для него теперь гнев земных властей, что ему ныне насмешки людские? Как ни тяжело быть отверженным людьми у порога смерти, ещё тяжелее быть отверженным Богом. На суд Божий идёт он и Бога лишь нужно ему страшиться! Нужно в последние мгновения жизни сделать то, что ещё в его силах, чтобы снискать благоволение Божие!

Пусть своими словами он хоть несколько облегчит страдания Христа, пусть хоть один из хулящих усовестится и перестанет злословить Его. Христос, обещавший вознаградить за чашу воды, поданную во имя Его, не оставит за то и его без воздаяния. Пусть поносящие Христа поносят и его с Ним! Это ещё теснее свяжет его с Христом! С Христом будет делить он участь здесь, не забудет его Христос и в Своей славе!

И вот, среди шума громких насмешек, злословий и ругательств, он стал увещевать своего сотоварища, висевшего по левую сторону от Христа, перестать злословить Его: «Ни ли ты боишися Бога, яко в том же осужден еси? И мы убо в правду: достойная бо по делом наю восприемлева. Сей же ни единого зла сотвори». А затем из уст его послышался смиренный глас: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Си».

То был зов бывшего разбойника, а ныне нового ученика Христова, уверовавшего во Христа тогда, когда прежние ученики оставили Его.

«Разбойник богословяше, аз же отвергохся» (Седален, глас 5), – вопил со скорбью после св. апостол Петр. Усомнились в то время в Господе и все остальные апостолы.

Даже св. Иоанн Богослов, неотлучно следовавший за своим Учителем и стоявший у Креста на Голгофе, хотя и продолжал быть верен возлюбившему его Иисусу, не имел тогда совершенной веры в Божественность своего Учителя: лишь после Воскресения, войдя в пустой гроб, где лежали пелены и

головной плат, обвивавшие мёртвое Тело Христово, он «виде и верова», что Христос воистину воскрес и есть Сын Божий.

Апостолы поколебались в своей вере в Иисуса как в Мессию, потому что они ожидали и хотели в Нём видеть земного царя, в царстве которого они смогут сидеть «одесную и ошуюю» Господа.

Разбойник понял, что Царство униженного и преданного на позорную смерть Иисуса из Назарета «несть от мира сего». Но именно того Царства и искал ныне разбойник: затворялись за ним врата земной жизни, открывалась вечность. Расчёты с земной жизнью у него были покончены, он думал теперь о жизни вечной. И у порога вечности стала ему понятна тщета земной славы и земных царств. Он осознал, что величие заключается в праведности, и в праведном невинно мучимом Иисусе он узрел Царя правды. Не славы в земном царстве просил он у Него, но спасения своей души.

Вера разбойника, родившаяся из преклонения пред нравственным величием Христа, оказалась крепче, чем вера апостолов, хотя и пленённых высотой учения Христова, но ещё больше веровавших в Него ради происходивших от Него чудес и знамений.

Не совершилось ныне чудесного избавления Христа от его врагов, – и вера апостолов поколебалась.

Но проявленное Христом терпение, всепрощение и вера в то, что слышит Его Отец Небесный, так ярко выразили праведность Иисуса, Его нравственную высоту, что уверовав в Христа ради неё, нельзя было поколебаться тому, кто искал духовного и нравственного возрождения.

А того именно и жаждал сознавший своё глубокое падение разбойник.

Не просил он у Христа быть в Его Царстве «одесную Его или ошуюю», но, сознавая своё недостойнство, он смиренно просил лишь «помянуть его во Царствии Своем», дать ему хоть последнее место.

Он открыто пред всеми исповедовал Распятого Христа Господом и просил у Него помилования.

Смиренная вера во Христа сделала его исповедником. Произволением своим он был даже мученик, ибо не побоявшись признать своим Господом всеми отверженного «Царя Иудейского», на Котором была сосредоточена вся ненависть бесчисленного народа, собравшегося в те дни в Иерусалиме со всех концов мира на праздник Пасхи и вместе со своими старейшинами и священниками хулившего Христа, он, конечно, не устрасился бы и страдать за Него.

Так глубокое покаяние разбойника родило смирение и вместе с ним оказалось прочным основанием такой твёрдой веры, какой в то время не обладали ближайшие ученики Христовы.

Уверовавший разбойник проявил тот подвиг, на который тогда не был способен ни один из них.

«Всяк убо иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех», – сказал Господь Иисус Христос (Мф. 10, 32).

Разбойник исповедал Христа, исповедал Его пред многочисленным народом, издевавшимся над Ним, исповедал тогда, когда это никто не осмелился сделать и когда даже оставшиеся верными Ему немногие ученики и женщины лишь горькими слезами свидетельствовали о своей любви к Нему.

Разбойник сделал то, что некогда сделали три отрока в Вавилоне, отказавшиеся поклониться золотому истукану, которого поставил Навуходоносор на поле Дейре и которому кланялись «все народы, племена и языки» (Дан. 3, 7).

Уверовал разбойник в Господа страждущего, «исповеда Бога таящагося», прежде всех он познал Его и силу Воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его (Флп. 3, 10), прежде всех понял, в чём состоит «Царство не от мира сего», уразумел «что есть истина» (Ин. 18, 36 – 38).

Он первый уразумел, что есть Царство Христово, посему первый и входит в него.

Он первый увидал «Иисуса Христа, и Сего распята» (1Кор. 2, 2), первый проповедал «Христа распята, иудеем убо соблазн,

еллином же безумие, самим же званным иудеем же и еллином Христа, Божию силу и Божию Премудрость» (1Кор. 1, 23 – 24).

Посему он первый и испытывает на себе Божию силу и мудрость, силу сострадающей и возрождающей любви Христовой, первый «услышал слух силы Креста, яко рай отверзется им» (4 – я песнь канона Вознесения).

Полное раскаяние в своих грехах и преступлениях, глубокое смирение, твёрдая вера в отдавшего Себя на страдание Распятого Господа Иисуса Христа и исповедание Его тогда, когда весь мир был против Него, – вот из чего сплёлся венец, венчавший главу бывшего разбойника как победителя и подвижника, вот из чего сковался ключ, отворивший ему двери рая!

Многие грешат и надеются на покаяние перед смертью, указывая на пример благоразумного разбойника.

Но способен ли кто на подобный ему подвиг?

«Помиловал Господь разбойника в последний час, чтобы никто не отчаивался. Но единого только, чтобы никто не уповал чрезмерно на Его милосердие» (Блаж. Августин).

«Таков его конец! Каков же будет наш – не знаем, и какою смертью мы умрём, не ведаем: внезапно ли придёт или с каким-либо предуведением?» (Преп. Феодор Студит. Наставление по поводу внезапной кончины брата).

Сможем ли мы тогда нравственно переродиться в мгновение и духовно возвыситься подобно «спутнику Христову», «мал глас испустившему и велию веру обретшему»? Не восхитит ли нас внезапная смерть, оставив нас обманутыми в надежде на покаяние перед смертью? (Слово св. Кирилла Александрийского «О Старшном Суде», печатаемое в Великом Часослове).

Посему: «Грешник! не отлагай покаяния в грехах, чтобы они не перешли с тобою в другую жизнь и не отяготили бы тебя свехмерною тягостию» (Блаж. Августин: «Илиотропион» св. Иоанна Тобольского, книга 4, глава 5, отделение 1).

Пример благоразумного разбойника да побудит нас не откладывать покаяния, а «сораспяться Христу» (Гал. 2, 19) и «тепле каяться», дабы и нам испытать на себе «милость

сострастия» (Молитва Симеона Нового Богослова). «Плоть распявше со страстьми и похотьми» (Гал. 5, 24), будем ревновать о скорейшем полном внутреннем своём исправлении, предавая себя всецело воле Божией и прося у Христа милости и благодати.

«Разбойниче покаяние и нам подаждь, Едине Человеколюбие, верою служащим, Христе Боже наш, и вопиющим Ти: помяни и нас во Царствии Твоем» (Блаженны воскресны 4-го гласа).

«Разбойника благоразумного во едином часе раеви сподобил еси, Господи, и мене древом крестным просвети и спаси мя».

Слово на Пасху

Христос Воскресе! Где ты, смерте, жало; где ты, аде, победа?

Приидите, людие, воспоем и поклонимся Христу, славяще Его из мертвых Воскресение.

Днесь спасение миру бысть: погран и побеждён страшный и непобедимый доселе враг рода человеческого и всего мира – смерть. Сотворён был человек бессмертным, но грех смертью поразил его.

Многие из первых людей жили столетиями, но наступала и для них смерть. Были сильные мужи, побеждавшие всех противников, покорявшие себе страны и народы, но никто из них не мог победить смерти.

Иные мудростью своею возвышались над всеми, обогащались знаниями, открывали тайны природы, но никто из них не мог умертвить смерть. С печалию даже праведники душою сходили во ад, ощущая, что все в жизни суета и томление духа, продолжающееся и по смерти.

Но ныне побеждена смерть. Воскрес Христос.

Восстал Христос, Первенец воскресших. Не для Себя вкусил смерть и воскрес Христос, вечно живой Сын Божий.

Чтобы в Себе Самом победить смерть и нам, людям, раскрыть врата вечной жизни, принял Он смерть и погребение и, воскресши из мертвых, стал победителем смерти.

Своею Божественною силою Сам Себя воскресив, всем идущим к Нему и за Ним дарует вечную жизнь и бессмертие. Питает верных Своих Своею воскрешённою Плотию и Кровию, вливая в них струю жизни. К жизни радостной ведёт Он, к новому раю, наполненному светом Божественной Его славы.

Подобно Христу, лишь на малое время вкусившему смерть, умирают ныне люди, чтобы воскреснуть из мертвых и быть с Ним в Его Царстве.

Воскресения ныне день. Светло празднуем, людие.

Веселятся отшедшие в иной мир отцы и братия наши, зря свет Воскресения и предвкушая своё воскресение, когда ещё больше будут насыщаться Божественною славою. Радуйтесь, все болящие, все печальные и скорбящие. Настанет и для вас жизнь, полная радости. Торжествуйте, веселитесь все люди, старые и юные, богатые и убогие, сильные и немощные, трудящиеся и труда найти не могущие, обитающие в градах, селениях и пустынях, путешествующие и во узах сущие. Все возрадуемся ныне! Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало.

Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав.

Христос Воскресе!

В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово

На Литургии в день Светлого Воскресения читается начало Евангелия от Иоанна о Божественном Слове. Когда всё исполняется светом Воскресения Христова и небеса соединяются с землёй в прославлении Победителя смерти, Евангелием возвещается, Кто Он: «В начале (по древнему переводу – искони) было Слово».

О Слове говорилось ещё в Ветхом Завете: «Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их» (Пс. 32, 6), «Посла Слово Свое, и исцели я» (Пс. 106, 20). Особенно ярко и выразительно о могущественном действии Слова Божиего сказано в Книге Премудрости Соломона.

Однако ветхозаветные люди под Словом Божиим подразумевали лишь проявление воли и действия Божьего.

Ныне же благовествует Иоанн, что Слово Божие есть Сам Сын Божий Единородный, Второе Лицо Святой Троицы.

Почему Сын Божий именуется также Словом?

Потому что через него Отец выражает Свою волю.

Слово Божие не таково, как слово человеческое. Человек выражает словом свои мысли и желания. Но слово, сказанное человеком, умолкает и исчезает. Выраженное им желание иногда исполняется, а часто остается невыполненным. Слово Божие вечно и всемогуще. Оно всегда у Бога.

Слово человеческое есть его служебная сила. Слово Божие есть Второе Лицо Святой Троицы. Оно Само Бог.

Бог Слово есть Сын Божий и любит Отца, и всё добровольно творит по Его воле. Точнее – у них одна воля.

Бог Отец любит Своего Сына и всё творит через Него. Ничего не создано Отцем помимо Сына. «Имже вся быша» – всё через Него начало быть и без Него ничего не начало существовать, что существует: «Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть» (Ин. 1, 3), – как об этом говорит 2-й член Символа веры. Когда в Книге Бытия говорится, что при творении мира Бог «рече: да будет Свет, рече: да будет твердь», то это значит, что Бог Отец захотел сотворить свет, твердь и прочее и что Слово, Сын Его, привело это в исполнение.

Слово Божие даёт жизнь. Оно есть Источник жизни: «В Том живот бе, и живот бе свет человеком» (Ин. 1, 4).

Слово Божие есть Свет, через Него являет Себя Бог Отец и возвещает Свою Божественную волю: «Бе Свет истинный, Иже просвещает всякого человека грядущаго в мир» (Ин. 1, 9).

Тот Свет не может сокрыть никакая тьма: «Свет во тьме светит, и тьма его не объят» (Ин. 1, 5).

Мрак греха овладел человечеством после грехопадения, но не мог сокрыть Божественного Света.

Согласно воле Отчей, Сын Божий освятил мир, сошед на землю и воплотившись. «Слово плоть бысть и вселися в ны» (Ин. 1, 14).

Приготовить путь Ему в сердцах людских послан был Богом Иоанн Предтеча. Он проповедовал о Христе и призывал веровать в Него, ибо Он Сын Божий.

Задолго до того через Моисея был дан Закон. Но Закон, ограничивая зло, не мог спасти людей. Внешне исполняя Закон, люди оставались полными зла внутри себя. Посему мир не узнал пришедшего на землю Своего Творца, Сына Божия: «В мире бе, мир Тем бысть, и мир Его не позна: во своя прииде, и свои Его не прияша» (Ин. 1, 10 – 11). Блюстители Закона не приняли воплотившееся Слово, ибо нестерпим был для них Свет Его.

Но преданный ими на смерть Источник жизни, сошед во ад, разрушил его, разогнал мрак Своим Божественным Светом.

Воскресши из мертвых, Христос отверз врата Царства славы Своей всем верующим в Него. Уверовавшие в воплотившегося Сына Божия и приявшие Его в свою душу и сердцем становятся чадами Божиими. Благодать Божия духовно возрождает их, вселяясь в них и давая силы любить Истину и творить волю Господню. «Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его» (Ин. 1, 12).

Возрождённые благодатию, если до конца земной жизни пребудут в ней и будут идти путем, указанным Христом, Светом истинным, удостоятся приять от Него новый дар: они вечно будут наслаждаться в Царстве Отца Небесного зрением славы Сына Его Единородного, славы, превосходящей всё в мире, испытывая притом радость и блаженство невыразимые.

То же превечное Божие Слово, Которым сотворён мир, спасло и возродило к новой радостной жизни род человеческий Своим воплощением и Воскресением.

Светлое Воскресение есть торжество Бога Слова, день победы Его над адом и смертью, начало новой жизни и вечного веселия, Им даруемого.

«Собезначальное Слово Отцу и Духови, от Девы рождшееся на спасение наше, воспоим вернии, и поклонимся, яко благоволи плотию взыти на крест, и смерть претерпети, и воскресити умерших славным Воскресением Своим».

«Единородный Сыне и Слове Божий, Безсмертен Сый, смертию смерть поправый, Един Сый Святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас».

Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклонимся

Бог есть Святая Троица. Троица Единосушная и нераздельная. Единосушная, то есть одно существо, одно естество. Троица нераздельная; никогда не отделялся Сын от Отца или Дух Святой от Отца или от Сына и никогда да не разделяется.

Отец, Сын и Святой Дух не три бога, а один Бог, так как у Них одно естество, но и не только потому. И у людей одна природа, одно естество. Но про людей нельзя сказать, что два или три человека – один человек, как бы они близки друг ко другу и дружны ни были. У людей не только отдельные тела, но и каждый имеет и свою волю, свои вкусы, свои настроения. Как ни похожи иногда бывают люди и телом и характером, но всё же не бывает, чтобы всё было общее, всё было одинаковое.

У Трёх же лиц Святой Троицы всё общее. Безграничная любовь Отца к Сыну, Сына к Отцу и та же любовь между Ними и Святым Духом делает общей Их волю и все Их деяния. У Них одна воля, всё совершается Ими вместе. От чего отвращается Дух Святой, отвращается и Отец. Что любит Сын, любят и Отец и Святой Дух.

Всё совершается Святой Троицей совместно. Про творение мира в Библии говорится: «И рече Бог: да будет свет. И бысть свет». Что значит «рече», то есть сказал? То значит, что Бог Отец творил Своим Словом, тем Словом, о Котором говорит Евангелие: «В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово» и Которое есть Единородный Сын Божий.

Всё творил Бог Отец Своим Словом, другими словами, всё совершал через Своего Сына. Ничто не творит Отец без Сына, как и Сын ничего не творит без Отца, Отцу и Сыну всегда содействует Святой Дух. Про творение мира говорится в Библии: «И Дух Божий ношашеся верху воды». «Носился» над творением, не просто носился над ним – не имеющее точно соответствующего выражения в славянском языке слово в еврейском подлиннике означает «покрывать, согревать», подобно тому как наседка, сидя на яйцах, своей теплотой оживотворяет их и из них выходят живые существа.

«Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их» (Пс. 32, 6). Всё, что существует, сотворено Богом

Отцом через Сына и приведено в жизнь Духом Святым. Или иначе сказать: всё, что восхотел и хочет Отец, сразу выполнялось и исполняется Сыном и одухотворяется Духом Святым. Так был сотворён мир, так всё совершилось в промыслении Божиим о мире и человечестве.

Чтобы спасти человека, через грехопадение отпавшего от Бога и ставшего смертным, по предвечному совету Святой Троицы, повинувшись воле Отца, Сын Божий сошёл на землю, родился действием Святого Духа от Приснодевы Марии, возвестил людям Истинного Бога Отца и Его Божественную волю, научил истинному богопоклонению, пострадав за грехи наши, сошел душою во ад и, освободив оттуда души умерших, воскрес из мертвых.

Ещё прежде страданий Своих обещал Христос Своим апостолам, избранным Им из Своих учеников, дать им власть решить и вязать – отпускать грехи людям или оставлять их на них. Этот благодатный дар Господь после Своего Воскресения дал не отдельно кому-либо из апостолов, а всем им вместе: Он создал Церковь Свою, хранительницу той благодати, объединил в ней всех верующих и любящих Его.

Обещав апостолам облечь их силою свыше, – послав им Духа Святого, совершив всё, для чего Он пришёл на землю, Господь Иисус Христос вознёсся на небо, восприняв и по человечеству ту славу и честь, которые и до создания мира имел как Сын Божий.

Сошедший на учеников Христовых, согласно обещания, Дух Святой утвердил их в вере Христовой и благодатью Своей излил на них дары Божии. Он укрепил их для проповеди и исполнения в жизни учения Христова, для устройства созданной Христом и приведённой в действие Святым Духом Церкви.

Церковь, стоящая основанием Своим на земле и возглавляемая сидящим одесную Отца Сыном Божиим, таинственно руководится Духом Святым. Она внутренне объединяет чад своих и соединяет их с Богом. Благодатные дары Божии через Церковь, изливаются на стремящихся идти стезями Христовыми, освящают и укрепляют всё доброе в них,

очищают от греха и всякой скверны, делая их способными стать вместилищами сияния славы и сил Божиих.

Через Церковь человечество делается причастником Божественного естества, вступает в теснейшее общение со Святой Троицей.

Освещается и общается с Богом не только душа, но и тело человека в причащении Тела и Крови Христовых, через Которого соединяется со всей Святой Троицей. Благодатью Божией, при участии собственной воли и усилия, человек становится новой тварью, участником вечного Царствия Божиего.

К тому грядущему Царству Божию приуготовляется и будущая природа для грядущего очищения огнём от последствий грехов человеческих и лежащего на ней проклятия. Она получает зачатки освящения схождением на неё Святого Духа при Богоявленских водоосвящениях и многих других Церковных чинодействиях, чтобы потом стать новой землёй и новым небом.

То совершится, когда настанут положенные Богом Отцом сроки и Сын Божий придет во славе произнести суд миру.

Тогда возлюбившие Бога и соединившиеся с Ним просияют от лучей Божественного Света и будут вечно наслаждаться несозданным светом Троиединого Божества Единосущной Животворящей и Нераздельной Троицы.

Ей же, Богу, Творцу и Спасителю нашему, буди слава, честь и поклонение в вечные веки:

«Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклонимся, Сыну во Отце со Святым Духом: Отец бо безлетно роди Сына соприисносущна и сопрестольна, и Дух Святой бе во Отце с Сыном прославляемъ: едина сила, едино Существо, едино Божество. Емуже поклоняющесе вси глаголем: Святый Боже, вся содеявый Сыном, содейством Святаго Духа; Святый Крепкий, Имже Отца познахом и Дух Святый прииде в мир; Святый Безсмертный, Утешительный Душе, от Отца исходяй и в Сыне почиваяй: Троице Святая, слава Тебе».

Откровения Святой Троицы

Краткая запись проповеди в Духов День

В Ветхом Завете есть только неясные указания на Божественную тайну Святой Троицы.

Святая Библия говорит, что пред сотворением человека Бог сказал: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию», чем указывается, что Бог – не одно Лицо. Но сколько Лиц в Боге и кто Сии Собеседники и Сотворители – о том указания нет.

И другой раз, уже несколько яснее, но также только в видимом образе трёх Ангелов, открывается Божественная Троица праведному Аврааму.

В Новом Завете трижды раскрывается тайна Святой Троицы: в Крещении, Преображении и Сошествии Святого Духа.

В Крещении раздался Божественный глас: «Сей есть Сын Мой возлюбленный», когда воплотившийся Сын Божий, Богочеловек, вступил на подвиг спасения человека. Здесь – слава Бога – Отца, и ликование Его при виде такого подвига любви. Бог – Сын стоит в струях Иордана в зраке раба, и Бог – Дух Святой, в виде голубине, поддерживает слово Отца, свидетельствующее о Божестве Сына, смиренно склонившего голову под десницу Предтечи.

В Преображении снова раздались те же Божественные глаголы, с добавлением – «Того послушайте». Здесь – слава Сына Божия: в Богочеловеке человеческое естество озаряется Божественной славой. Он является апостолам как всемогущий Владыка живых и мертвых, чтобы потом они, видя Его распинаема, поняли, что Господь Иисус Христос вольной волею принял смерть, поняли славу Божественной любви! И, наконец, после Воскресения и Вознесения, когда раскрыта святым апостолам тайна Божественной любви и пути спасения человека, тогда снова совершается откровение Святой Троицы в явлении Бога – Духа Святого. Здесь – слава Духа Святого и Его всемогущей силы, возрождающей и преображающей человека на Божественном пути спасения. Здесь – Дух Святой исполняет обетование Сына и завершает Его дело спасения.

Так совершилось откровение Святой Троицы: в славе Бога – Отца, в славе Бога – Сына и в славе Бога – Духа Святого. Так совершилось откровение Святой Троицы единосущной, единомогущей, единомысленной и единославной.

Так раскрывается Тот, Кто сказал «сотворим» по образу «Нашему».

Тайна творения мира есть тайна Святой Троицы.

Мир Бог создал Словом: «рече и быша». «Словом» Святая Библия называет Бога – Сына. Слово Божие – не только как наше слово – звук, а есть творческая Божественная Сила, личное проявление Премудрости Божией: «В начале бе Слово» и «Слово было Бог».

Бог – Отец творит мир через Сына.

Бог Сын, Слово Божие, творит мир с Духом Святым, Духом жизни, по начертанию Бога – Отца.

Святая Библия говорит, что когда был создан мир, Дух Святой «ношашеся» – носился над ещё не имевшим вида миром.

Славянское слово – «ношашеся» не полностью передает библейское выражение. По еврейскому подлиннику надо понимать не только то, что Дух Святой находился – носился – над тем миром, но ещё и то, что у него было особое отношение к тому миру, что он как бы согревал его, как наседка, высиживающая цыплят. Мир любим Богом, как призванный к участию в Божественной жизни и славе – через человека.

После грехопадения весь вещественный мир испытал последствия того события и разделил осуждение человека. Потому, когда начинается спасение человека, то готовится и обновление мировой стихии.

На Иордане устанавливается основа спасения человека – покаяние, и водная стихия призывается служить обновлению человека. «Днесь вод освящается естество» – поёт Церковь на Богоявление – весь вещественный мир, в лице водной стихии, призывается служить новой жизни. Освящается сначала вода, так как первый мир, «небеса и земля составлены из воды и водою» (2Пет. 3, 5).

В Преображении прославляется Богочеловек. Его слава – не видение только и образ, но подлинное прославление и преображение естества человеческого и откровение новой жизни. Преобразившись, Господь показал славу Небесного Своего Царства и славу Своего обожествлённого человеческого

естества, дабы апостолы, видя потом Его страдания и уничижение, поняли, что это есть путь, коим и им надлежит идти, дабы в Царстве Христовом также сиять тем светом Божественной славы.

В сошествии Святого Духа человек, а через него и весь мир, призывается приобщиться той Божественной жизни и славы. Преображается дух человека, приемлющего Духа Святого и желающего той новой жизни. Дух Святой сошёл на апостолов, а через них на всех, идущих путём спасения. Он сошёл в огненных языках: возрождающая и преобразующая сила Святого Духа попаляет всё грешное, и мир войдет в новую жизнь, очистившись огнём. Дух Святой даёт человеку силу принять созданную Сыном Божиим новую жизнь, приобщиться и природниться Ему.

При сотворении первого мира сперва был создан мир вещественный, после – человек, и потом ему был дан богоподобный дух – «вдунул Бог дыхание жизни».

Так в создании обновлённого мира сперва была освящена вода – вещественный мир – в Крещении; за сим – естество человеческое – в Преображении; и, наконец, совершилось возрождение и преобразование духа человеческого – в Сошествии Святого Духа.

Леснинская обитель, 1/14 июня 1954 г.

Слово на Преображение Господне

При творении мира Бог рек: «Сотворим человека по образу и подобию Нашему». Образ Божий проявляется в его умственных способностях, в его власти над природой, в его мощи, в его способности творить. Подобие Божие заключается в его нравственных совершенствах, в духовных стремлениях, в возможности достигнуть святости.

Образ и подобие Божии, по которым были сотворены наши прародители, полностью отражались в них до грехопадения. Грех же нарушил одно и другое, хотя не совершенно лишив их человека. Остался в человеке ум и всё прочее, что являлось образом Божиим, но для развития их надо употребить большие усилия, которыми лишь в малой степени достигается то, что в начале получили прародители полностью. Осталось в человеке

в некоторой степени стремление быть подобием Божиим, хоть иногда до неузнаваемости низко он падает.

Чтобы вновь вернуть человеку его первобытную близость к Богу, сошёл на землю и воплотился Сын Божий. Он воспринял на Себя всю человеческую природу, стал по всему подобен человеку, кроме греха. Пришёл Он воссоздать по образу Божию созданную нашу красоту. Но если в начале Бог сотворил по образу и подобию Своему человека, до того ещё не существовавшего, и человек в своём творении не принимал никакого участия, то для воссоздания первого образа нужно участие и самого человека. Человек должен стремиться к совершенству, чтобы благодатью и помощью Божией достичь его.

Господь указал Своим учением путь к совершенству, Своим примером показал его.

Это путь нравственного совершенствования, самоотвержения, готовности совлечь с себя всё греховное.

Грех глубоко вошёл в человеческую природу, как бы слился с ней. Каждый человек рождается с зачатком греха, и освобождение от него является как бы борьбой с самим собой. Посему эта борьба мучительна, но она необходима для приближения к Богу. «Кто хочет идти за Мной, да отвержется себя и возьмет крест свой и по Мне грядет», – сказал Христос. Крест, который нужно взять, и есть эта борьба со своими слабостями, пороками и грехом. Постепенно освобождаясь от них, человек приближается к Богу, по образу Которого он был создан.

Нет у самого человека достаточно сил для того, но помогает ему благодать Божия, подаваемая Богом через созданную воплотившимся Сыном Божиим Церковь. Для того Он воплотился, чтобы Свой падший снова восстановить образ.

На Фаворе Христос показал красоту и славу Своего Божества, чтобы знали апостолы, а через них вся вселенная, подобием Кого является человек и к чему приближается он, возвышаясь духовно.

По мере очищения человека от греха и приближения к Богу всё более отображается в нём слава Божия. Потому и

называются святые преподобными. Как в зеркале отображается слава Божия в их душе, наполняя её сиянием.

Тогда кончается земной подвиг, окончательно запечатлевается та степень подобия, которую кто достиг. При наступлении вечного Царства воскреснут все люди, души соединятся со своими телами, и тогда «Праведницы просветятся яко солнце в Царствии Отца их», – сказал Сам Христос Своими устами (Мф. 13, 43).

Воздвижение Креста Господня

Крест, бывший до Христа орудием казни и вызывавший страх и отвращение к нему, после крестной смерти Христовой стал орудием и знаменем нашего спасения. Им Христос сокрушил диавола, с него Он сошёл в ад и, освободив там томившихся, ввёл их в Царство Небесное. Изображение креста страшно для демонов и, как знамение Христово, читается христианами. Господь явил его на небе Царю Константину, шедшему на Рим для борьбы с мучителем, захватившем власть, и, соорудив знамя в виде креста, Царь Константин одержал полную победу. Получив помощь через Крест Господень, Царь Константин упросил свою мать Царицу Елену найти самый Животворящий Крест, и благочестивая Елена, отправившись в Иерусалим, после многих поисков нашла его. Многие исцеления и другие чудеса творились и творятся как от самого Креста Христова, так и его изображения. Им хранит Господь Своих людей от всех врагов видимых и невидимых. Торжественно празднует Православная Церковь обретение Креста Господня, вспоминая одновременно и явление Креста на небе Царю Константину. В тот и иные посвящённые Святому Кресту дни мы молим Бога, чтобы не только отдельным людям, но и всему христианству, всей Церкви Бог даровал Свои милости. Выразительно о том говорит тропарь Кресту Господню, составленный в VIII веке, когда друг преподобного Иоанна Дамаскина св. Косма, епископ Маиумский, написал всё чинопоследование службы Воздвижения Креста Господня.

«Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояние Твое, победы Царем (благоверным) на сопротивных даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство».

Начало сей молитвы взято из 27-го псалма. В Ветхом Завете словом люди обозначались только исповедовавшие истинную веру, люди верные Богу. «Достояние» или «наследство» было всё принадлежащее собственно Богу, Божия собственность, каковой в Новом Завете является Церковь Христова. Молясь о спасении людей Божиих (христиан) как от вечных мук, так и земных бедствий, мы молим Господа, чтобы Он благословил, ниспослал благодать, Свои благие дары и всей Церкви, внутренне укрепил её.

Моление о даровании «победы Царем», носителям верховной власти, имеет в основе 143-й псалом, 10-й стих, и напоминает о победах, силой Божией, Царя Давида, а также о даровании через Крест Господень побед Царю Константину. Это явление Креста сделало царей, бывших до тех пор гонителями христиан, защитниками Церкви от внешних врагов, «внешними епископами», по выражению св. Царя Константина.

Церковь, внутренне крепкая благодатью Божией и ограждённая внешне, является для православных христиан «градом Божиим», Божиим жительство, из которого идёт путь к Небесному Иерусалиму. Различные бедствия потрясали мир, исчезали народы, гибли города и государства, но гонимая и даже внутренне раздираемая Церковь стоит непоколебимо, ибо врата адовы не одолеют её. Ныне, когда бесплодны старания мировых правителей установить на земле порядок, единственным верным оружием мира остается тот, о котором Церковь воспекает:

«Крест Хранитель всея вселенная, Крест красота Церкви, Крест Царей Держава, Крест верных утверждение, Крест Ангелов слава и демонов язва».

Почему с молитвами Животворящему Кресту соединяются молитвы о Царях?

Крест Господень как орудие нашего спасения стал почитаться христианами ещё во времена апостольские. Однако во время гонений христиан почитание его могло быть только тайным. «Христос распятый» для иудеев был соблазном, для язычников – безумием. Посему христиане не высказывали открыто своё почитание Креста, чтобы не подвергать его

издевательствам. Они скрывали изображение креста или изображали крест так, чтобы язычники не могли догадаться, что данный рисунок прикровенно изображает Крест.

В 312 году Царь Константин Великий во время похода на Рим увидел на небе изображение креста с надписью «НИКА», то есть «побеждай». Сделав войсковую хоругвь в виде креста, Константин вступил в сражение, победил врага и взял Рим. В память этой победы Царь Константин повелел поставить в Риме своё изображение с крестом в руке и надписью: «Сим спасительным знамением я освободил Рим от тирана». Вскоре после сего христианское исповедание Миланским эдиктом было объявлено дозволенным; сам Царь Константин показывал пример почитания Креста, повелел изображать себя с крестом даже на монетах.

Видение Креста Царём Константином на небе повторилось ещё два раза при его дальнейших походах, что ещё более усилило его почитание Святого Креста.

По его желанию, его мать, св. Царица Елена, предприняла путешествие в Иерусалим и там обрела Святой Животворящий Крест. Она привезла в Царьград часть его, и Византийские Цари, отправляясь в поход, брали её с собою, уповая на помощь Божию, подаваемую через Крест. Вот почему в дивных песнопениях, прославляющих Святой Крест, его восхваляли и за помощь, которую через него получали православные Цари. Вместе с тем Православная Церковь, исполняя наставление св. апостола Павла, молится за Царей, даже языческих, поскольку они являются защитниками порядка, а не гонителями веры, всегда возносила моление Богу, чтобы сила крестная помогала уповающим на Крест царям.

Службы Святому Кресту по средам и пятницам, в кои дни воспоминаются страдания Христовы, и в другие праздники Животворящего Креста полны таких молений. В них говорится: «Крест Царей держава», «о тебе вернейший Цари наши хвалятся, яко твоею силою Исмаильтеиския люди державно покаряюще», «победы благоверным Царем на сопротивных даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство», «древо

честное, Царем на варвары победу подающее»... Такими и тому подобными выражениями наполнены службы Креста.

Замечательно, что многия из сих песнопений написаны святыми отцами, которые сами жестоко страдали от царей – иконоборцев, они не прекращали моления за царей, твердо веря, что после злых царей будут и Цари благочестивые.

Не изменяли те молитвы православные греки и южные славяне и находясь под властью турок или других чужеземных властей, хотя бы они были иноверными.

Какой же смысл имеет моление о царях в молитвах святому Кресту, когда какой-либо православный народ не имеет своего царя?

Во – первых, православные народы должны молиться не только за своих государей, а как члены одного тела – Церкви, также и за других православных Государей. Порабощённые турками греки, сербы, болгары и румыны молились за единственного тогда православного Русского Царя. Долг и русских молиться не только за своих, но и за их государей, тем более что проживающие в их странах беженцы пользуются их защитой.

Во – вторых, при возношении молитв о царях мы молимся не только о нынешних царях, но и о будущих православных Царях, ибо по толкованию св. Иоанна Златоуста православные Государи будут держать власть до пришествия Антихриста, удерживая распространение зла. Вот почему Церковь Православная не перестаёт молиться: «победы благоверным Царем на сопротивныя даруя». Слова сии находятся в молитве Животворящему Кресту, которая особенно часто употребляется, так как является тропарём, то есть как бы гимном дней Святого Креста.

Первые слова той молитвы составляют 9-й стих 27-го псалма Давида, а следующие за ними взяты из псалма 143, написанного Давидом по поводу борьбы с Голиафом. Она сначала была составлена как седален осьмогласника (октоиха) 1-го гласа для пения по средам и пятницам между чтением кафизм Псалтири. Потом она стала употребляться также как тропарь тех дней, праздника Воздвижения Креста и других дней,

посвящённых Святому Кресту. Она читается также в начале каждой повседневной утрени, поётся при малом водоосвящении и во многих других случаях.

В России и в некоторых других славянских странах в эту молитву вставляли и имя царствовавшего Государя, но основное содержание её всегда оставалось неизменным и подлинным текстом, тем, что написали святые отцы: «Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояние Твое, победы благоверным Царем на сопротивных даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство».

Святительское слово

Прославление святых угодников Божиих

Святость есть не просто праведность, за которую праведники удостоиваются наслаждением блаженства в Царстве Божием, но такая высота праведности, что люди настолько наполняются благодати Божией, что она от них течёт и на тех, кто с ними общается. Велико их блаженство, происходящее от лицезрения славы Божией. Будучи преисполнены и любви к людям, происходящей от любви к Богу, они отзывчивы на людские нужды и на их моления и являются ходатаями и предстателями за них пред Богом.

Таковы были прежде всего ветхозаветные праведники, Христом освобождённые из ада и введённые в рай, и «наибольший из рожденных женами» Иоанн Креститель. Таковыми стали затем апостолы и их ближайшие преемники. Никто из христиан не сомневался в их святости и по их кончине, большей частью мученической, сразу их стали почитать и призывать в молитвах. Во время высокого духовного подъема в первые века гонений на христиан таковыми явились и мученики. Сама мученическая кончина была дверью к высшим Обителям, и христиане сразу начинали их призывать как святых угодников Божиих. Чудеса и знамения подтверждали эту веру христиан и были доказательством их святости. Также потом стали почитаться великие подвижники. Никто не постановлял почитать святыми Антония Великого, Макария Великого, Василия Великого, Григория Богослова, Николая Чудотворца и многих других им подобных, но Восток и Запад одинаково чтут их, отрицать их святость могут лишь те, кто в святость не верует. Сонм угодников Божиих возрастал беспрестанно; во всех местах, где были христиане, появлялись и свои новые подвижники. Однако общая жизнь христиан стала снижаться, духовное горение стало тускнеть, не было уже того ясного ощущения, что есть Божественная правда. Посему не всегда общее сознание верующих могло определить, кто есть действительный праведник и угодник Божий. В некоторых

местах появились сомнительные личности, которые мнимыми подвигами увлекали часть паствы. Посему церковная власть стала следить за почитанием святых, проявляя заботу, чтобы оградить пасомых от суеверия. Стали исследовать жизнь почитаемых верующими подвижников, и проверять сказания об их чудесах. Ко времени Крещения Руси уже установилось, что признание нового святого совершается церковной властью. Постановление власти церковной, конечно, распространялось на подведомственную ей область, однако и другие места признавали обычно совершённое где-либо прославление, хотя бы не вносили в свои месяцесловы. Ведь церковная власть лишь свидетельствовала о святости. Святými праведники становились не постановлением земной церковной власти, а милостию и благодатью Божией. Церковной властью лишь одобрялось восхваление в Церкви и молитвенное призывание нового святого.

Какая власть то должна и могла сделать, точно не было определено, во всяком случае власть епископская.

Были прославления, совершённые высшей церковной властью целой поместной Церкви, имена новопрославленных вносились тогда в церковные месяцесловы всей той Церкви, другие прославлялись в той или иной местности и почитание их постепенно распространялось в другие места. Обычно прославление совершалось в той местности, где жил или страдал подвижник. Но бывало и иначе. Так, пострадавший в Софии (Средце, Болгария) от турок в 1515 году юноша из города Кратова (Сербия) Георгий был через 14 лет уже прославлен в Новгороде. Несмотря на то, что и сограждане почитали его, как новомученика, и даже духовником его была составлена церковная служба, они не смели это проявить открыто, боясь турок, и посему в Новгороде, находившемся в торговых сношениях с теми местами, по распоряжению Архиепископа была составлена служба и стала почитаться память мученика Георгия Нового, откуда она распространилась по всей России. Когда же Сербия и Болгария освободились от рабства турок, они стали пользоваться составленной в России службой, а составленная первоначально в Софии до сих пор

является достоянием библиотеки. Последние два века, когда Россия жила во славе и благоденствии, прославления новых святых совершались обычно весьма торжественно по постановлению Высшей власти, иногда (но не всегда) происходя по всей России, а особенно в местности, где обретались чудотворные мощи. Однако это не изменяет общего порядка в Церкви, и если русские люди под гнётом безбожной власти не могут открыто восхвалять и призывать Богом прославленного угодника Божиего, долг свободной от гнета безбожников части Русской Церкви всенародно чтить и призывать Чудотворца, подобного Святителю Николаю, чтимого ныне во всём мире, и молить святого праведного Иоанна о исправлении нашей жизни и о прекращении бедствий, постигших по пророчеству его Отечество наше.

Да дасть Господь, чтобы настал тот вожденный день, когда от Карпат до Тихого океана прогремит:

«Величаем тя, праведный отче Иоанне, и чтим святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего!»²⁰

О почитании святых, просиявших на Западе

Доклад Архиерейскому Синоду 1952 года

«Поставляя пределы языков по числу Ангелов Своих и собирая от рассеянных сынов Адамовых Церковь Свою, умножая в ней святых Своих, яко звезды на небеси, просиявшие на Востоце и на Западе, Севере и Юзе».

Лишь весьма небольшой части их составлены церковные песнопения и память их отмечается повсеместно в Церкви. Бесчисленные сонмы иных известны и особо чтятся лишь в известных местах, в других же они отчасти указаны через повествования об их житиях и месяцесловы, в коих указаны дни их памяти. Месяцесловы, ставшие составляться от середины прошлого тысячелетия, в значительной степени составлялись определёнными людьми по своему почину и значение их зависело от доверия Церкви к его составителю и принятии его. Значительно позже стали составляться Четьи – Минеи, сборники житий святых. Русский народ чтит угодников Божиих, как просиявших в родной земле, так и с которыми был знаком по их житиям. И месяцесловы и жития святых неоднократно

исправлялись и дополнялись у нас в России на основании вновь собранных данных. Основой для нынешних русских сборников житий святых являются Четьи – Минеи св. Димитрия Ростовского, являющиеся одним из главных его трудов. Впоследствии с дополнениями они были изданы Святейшим Синодом и на русском языке. В житиях святых древлеживших есть упоминания и о таких святых, память которых сейчас не отмечается и жития их почти неизвестны. Самый полный месяцеслов в России был составлен архиепископом Сергием Владимирским, включающий множество святых Востока и Запада. Как ни обширны были в России сведения о святых, просиявших вне её, когда совершили великий исход русские из своего Отечества, оказалось, что вне Руси имеется ещё множество святых в других странах, неведомых даже тщательным исследователям житий по имеющимся у них житиям и месяцесловам.

Даже в ближайших по месту, духу и крови странах оказались неведомыми в России святые, имевшие с нею непосредственную связь своими трудами и жизнью. Таковы ученики св. первоучителей славян Кирилла и Мефодия – чудотворцы Наум, святители Климент и другие, помогавшие своими наставлениями в переводе богослужебных книг на славянский язык.

Святые Иоанн «Русский» и Пахомий, уроженцы Малой России, попавшие в плен в XVIII веке и чтимые в Греческой Церкви, но неизвестные в России, хотя и принадлежащие к святым русским. Также и кроме них много древних и новых подвижников имеется в странах восточных, неведомых до сих пор в других областях. Поскольку страны те православные и святые прославляются Православными Церквями, не могло быть колебаний и сомнений в почитании тех святых наравне со святыми, уже в России ведомыми. Вместе с жителями тех стран – Греции, Сербии – Черногории, Болгарии и Румынии – прибегать к ним и почитать [их] должно всем православным.

В более сложном положении оказалось дело на Западе. Христианство здесь было проповедано в первых веках, во многих местах самими апостолами. В течение многих веков

Православие стояло твёрдо и сюда даже устремлялись исповедники восточные искать опоры во время ереси (свв. Афанасий, Максим). Здесь просияли многие мученики и подвижники, укрепляя Церковь. Но в то же время отход и отпадение Запада от единой Вселенской Церкви затмили здесь истину и смешали её с обольщением. Потребовалось установить, кто из почитаемых здесь за столпы и святителей веры действительно являются таковыми. Нельзя было это предоставить частным исследователям, то лежало на обязанности епархии и она должна была то делать. Постановления Совещаний русских старцев о почитании святых Запада отнюдь не является их канонизацией, а установлением, что означенного подвижника почитали святым до отпадения Запада и [он] является святым, почитаемым Православною Церковью.

Отсутствие на Востоке песнопений и сведений о святом далеко не означает непризнания тем его святости. Ведь и чтимым на Востоке, просиявшим там святым далеко не всем составлены церковные службы. На каждый почти день в Синаксаре и Прологе указаны памяти святых, не только которым посвящена служба того дня, но и другим. Многим же святым не определено особого дня памяти, хотя они упоминаются в некоторых службах, например в службе святым, в посте просиявшим, или же они и без того известны и почитаемы. Жития же мучеников, подвижников и других святых ведомы одному только Богу. Все они вместе прославляются в Неделю Всех святых, как о том говорится в Синаксаре на тот день. Святые, неизвестные до сих пор (или в настоящее время) на Востоке, но чтимые в пределах Запада, принадлежат своею землею жизнью различным векам и прославились разными путями.

То суть мученики первых веков, подвижники и святители. Последние два лика отчасти сливаются, так как многие из подвижников становились потом епископами. Относительно первых, то есть мучеников, не возбуждается никаких сомнений. Они по своим страданиям за Христа являются такими же мучениками, как и иные, почитаемые Церковью, некоторые даже

имеются в проверенных русских месяцесловах; и ныне о них упомянуто лишь потому, что они неизвестны большинству мирян, пользующихся лишь краткими месяцесловами и календарями. Таковы, например, святитель Пофин, епископ Лионский, и остальные лионские мученики. Необходимо было указать живущим ныне вблизи мест их подвигов и останков святых мощей на те неоценимые духовные сокровища и призвать православную паству к почитанию их. Запад полон подобных мучеников. Ещё в первые десятилетия нашего изгнания начались по частным починам паломничества к здешним святыням, но многим они неизвестны доселе, хотя известны другие достопримечательности.

Весьма чтимым издревле является в Марселе мученик Виктор, пострадавший с обращёнными им стражами Александром, Фелицианом и Лонгином. Над их гробницами преподобный Кассиан Римлянин создал свой монастырь, в котором подвизался и почил. В православном месяцеслове имеется несколько мучеников с тем же именем Виктора, но из описаний их страданий видно, что то разные мученики.

Таким же чтимым издревле мучеником является св. Албаний вблизи Лондона; мощи его почивают там доселе, сохранилось подробное описание его подвигов. Упоминается в некоторых церковных памятниках легион св. Маврикия, пострадавший за Христа в горах Швейцарии, подобно дружине Андрея Стратилата на Востоке; сей Маврикий соименен другому Маврикию, пострадавшему с сыном Фотином, но по месту и роду страданий видно, что это разные мученики.

Освятил своей кровью Тулузу и епископ Сатурнин, влачимый за Христа по улицам города в середине III века.

То все те мученики, кровь которых была семенем Христовым, которых Церковь почти ежедневно воспекает в различных «мученических» тропарях и стихирах и о которых также упоминается там, где процвели и дали плоды семена их крови. Они являются тоже якоже кровьюми, как и кровь других «иже во всем мире мученик», украсившая Церковь «яко багрянницею и виссом» [Тропарь в Неделю Всех святых]. Продолжателями мучеников во утверждение веры и благочестия

на Западе, как и на Востоке, были святители и преподобные. Первое монашество на Западе тесно связано с Востоком. Сведения о нём и его основателях сохранились в трудах их учеников или других близких по времени писателей.

Одним из основных рассадников на Западе был Леринский монастырь. Житие основателя его св. Гонория сохранилось в панегирике ему ученика его Илария, епископа города Арля. Из него известно, что св. Гонорий путешествовал со своим братом по Египту и Палестине, по возвращении откуда создал свой монастырь в Лерине. При жизни он совершил ряд чудес. С монастырём были духовно связаны св. Павлин Ноланский, по указанию которого туда пришёл св. Евхерий, оставивший ряд трудов своих, в том числе «Житие св. Маврикия и св. мучеников Фивейского легиона», о котором здесь сказано раньше. В монастыре том жил некоторое время преподобный Кассиан, основавший потом свою обитель в Марселе. Нужно отметить, что преподобный Кассиан, чтимый всею Православною Церковью, хотя память и совершается раз в 4 года, в католической церкви считается святым местночтимым и память его, правда ежегодно, отмечается лишь в Марселе, где в церкви священномученика Виктора почивают останки его мощей, сохранившиеся при уничтожении их во время французской революции. В том же монастыре подвизались св. Викентий Леринский, чтимый на Востоке ещё более, чем на Западе, учитель Церкви, погибший около 450 года и оставивший труд свой о Священном Предании. Через Леринский монастырь с Востоком связаны также Англия и Ирландия, так как он явился духовной опорой просветившего Англию преподобного Августина и его сподвижников, жил там некоторое время и просветитель Ирландии св. Патрикий. Монастырь, основанный св. Коломбом в Ирландии, находился в сношениях и общении с восточными монастырями в XI веке и даже по имеющимся данным некоторое время после падения Рима, разрыва Рима с Востоком.

Остатки того монастыря с мощами преподобного основателя его существуют доселе, и недавно туда было совершенно паломничество, оставившее глубокое впечатление

на его участников, как и подробное житие св. Коломба. Последователями препреподобного Коломба были преподобные Колумбан, Фридолин и Галл, из Ирландии пришедшие в Швейцарию в VII веке и послужившие в Галлии и Северной Италии утверждению там христианства и защите Православия от еретиков. При жизни они совершали чудеса и предсказывали будущее. Подробные жития их хранились в тамошних монастырях и память их чтится в местах, с ними связанных до сего дня.

Среди французских преподобных выделяются святые Геновефа и Клотуальд, сокращённо называемый Клод.

Преподобная Геновефа, родившаяся в 423 году и преставившаяся в 512 году, с детских лет отличалась набожностью и всю жизнь провела в молитве и крайнем воздержании. В детстве её призвание провидел св. Герман Оксерский и благословил её посвятить себя Богу. Духовно она была связана с преподобым Симеоном Столпником, знавшим о ней. Много чудес было совершено ею при жизни, из которых особенно славно спасение своими молитвами Парижа от Атилы. Память о том чуде не только хранится в предании, но и отмечена колонной, сооружённой на месте, до коего дошёл Атила. Она считается покровительницей Парижа и Франции и ни уничтожение её мощей в революцию, ни борьба против веры не смогли прекратить этого почитания.

Преподобный Клотуальд был родом из королевской семьи, погибшей во время междоусобиц. Выросши и поняв тщету земной славы, он не захотел домогаться своих прав, принял монашество и проводил строжайшую подвижническую жизнь. Некоторое время пребывал в полном уединении, потом у него образовался монастырь, церковь которого по сей день хранит его мощи. Преставился он в середине VI века.

Бабкой преподобного Клотуальда была святая Клотильда, королева Франции, воспитавшая своего внука. Для Франции она имеет тоже значение, что для Руси св. Ольга и для Чехии св. Людмила, для Римской империи св. Елена. Благодаря ей её муж Хлодвиг I окрестился, затем окончательно утвердился в Православии. Она своею жизнью, наставлениями и молитвами

проповедовала и утверждала христианство во Франции. После смерти супруга проводила жизнь свою в воздержании и заботах об оказавшихся в бедствиях. Предупреждённая свыше о своей кончине за тридцать дней, она мирно преставилась 3 июня 533 года. Мощи её хранились и обносились с крестным ходом до французской революции, когда были сожжены и хранятся лишь частицы.

В утверждении христианства во Франции, проповеданном там ещё в дни апостолов, много потрудились святителей последующих веков, одновременно боровшихся и с проникавшими туда ересями. Особенно прославился святой Мартин, епископ Турский. Житие его имеется в русских Четьях – Минеях, хотя помещено 12 октября, а не 11 ноября, когда он преставился и когда совершается его память. Учителем его был также всюду чтимый св. Иларий Пуатьерский.

Св. Мартин, память коего широко читается, послужил просвещению не только Галлии – Франции, но и Ирландии, так как св. Патрикий, просветитель её, был его близким родственником и находился под его духовным влиянием.

Св. Патрикий отличался весьма строгою жизнью и подобно св. Мартину святительские труды соединял с подвигами монашескими. При жизни он прославился многими чудесами, способствовавшими обращению ирландцев. Как святой читается со дня своей кончины, последовавшей в 491 или 492 году при ряде знамений, свидетельствовавших о его святости. С современниками, также потрудившимися в Ирландии, куда приезжали для борьбы с пелагианством, были два столпа Церкви в Галлии (Франции) – святители Герман Оксерский и Лупп Тройский. Оба они прославились неустрашимостью в проповедании и охранении своей паствы от варваров, а также многими чудесами при жизни и после кончины.

Св. Герман Оксерский преставился в 439 году, мощи его хранились нетленными в течение веков, пока их не уничтожили кальвинисты. Св. Лупп, о котором в «Илиотропионе» упоминает св. Иоанн, архиепископ Черниговский (впоследствии митрополит Тобольский), принял монашество в Леринском монастыре и был тогда под руководством св. Гонората,

достойного преемника преподобного Гонория, основателя той обители. Впоследствии св. Гонорат сделался епископом Арля, где церковь устроил и был первым епископом св. Трофим, ученик апостола Павла. Св. Лупп же был избран епископом города Тройе, но продолжал вести строго подвижнический образ жизни. Спасши свой город от Аттилы и совершив ряд чудес, он погиб в 479 году. Мощи его хранились до французской революции, когда были сожжены и сохранились лишь небольшие части их.

Столетием позже тех святителей жил св. Герман, епископ Парижский. Из древности дошло его житие, из которого видно, что он отличался благочестием с раннего детства, бывшего весьма для него тяжёлым. Принявши монашество в монастыре св. Симфориана, он проводил самую суровую жизнь, значительную часть своего времени посвящая молитве. Прославившись чудесами, он сделался впоследствии епископом Парижа, где продолжал прежний образ жизни, соединив его с трудами пастырскими и милосердия. Предуведомленный свыше в старости о своей кончине, он преставился 28 мая 576 года. Мощи его долго хранились, теперешнее их местонахождение не удалось установить. Его имя носит существующая поныне церковь, начатая постройкою по его заботам на месте капища Изиды в честь св. мученика Викентия. Построена при нём была также церковь в честь св. Германа Оксерского, которого он весьма чтит и которому подражал. Деятельность и житие его окончательно утвердили христианство во Франции.

В ней просиял целый сонм святителей и подвижников, столпов Православия и учителей благочестия в том краю. Позже началось просвещение христианством СевероВосточной Европы. С ним связаны святительские труды святителя Ансгария, епископа Гамбургского и потом Бременского.

Житие св. Ансгария было описано его учеником архиепископом Римбертом и дошло до нашего времени. Из него видно, что он родился в 801 году. В семилетнем возрасте он имел видение, призвавшее его служить Богу. Воспитываясь в монастыре, он в 12 – летнем возрасте был пострижен. Бывшие

ему видения побудили его вести строгую подвижническую жизнь, а затем отправиться на проповедь язычникам, обитавшим в Северной Европе. Начав на 21-м году своей жизни с Гамбурга, он затем перешёл в Данию, где крестил короля с народом. Оттуда отправился в Швецию. В 831 году посвящается во епископа Гамбургского и всех народов Севера. Проповедь его простирается на Швецию, Данию и польбенских славян (нынешняя северная Германия). Он был полон ревности и готов был пострадать за Христа. Скорбя, что не получил венца мученического, он был утешен голосом свыше и мирно отошёл ко Господу 3 февраля 865 года. Свои апостольские труды он соединил с внутренним самоусовершенствованием и временами уходил в уединение.

Был полон милосердия, простирая его, где только узнавал о нужде, не ограничиваясь местом. Особенно заботился о переселенцах, вдовах и сиротах.

Св. Ансгарий при жизни совершил множество исцелений, но по смирению своему считал себя грешником. Добрые дела и чудотворения старался делать втайне. Но благодать Божия, почившая на нём, настолько была очевидна и почитание его было настолько велико, что через 2 года после кончины он уже причисляется к святым и имя его имеется уже в Мартирологах 870 года. Нетленные мощи его хранились в Гамбурге до реформации, когда были преданы земле и сохранилась лишь часть их. Житие его и проявляющаяся через него сила Божией благодати, как и причисление его ко святым, когда Запад составлял ещё часть Вселенской Православной Церкви, не должны оставлять сомнений в том, что он святой угодник Божий. Архиепископом Александром были собраны все имевшиеся о нём на немецком языке сведения, как из католических, так и из протестантских источников, и все они подтверждают всё изложенное здесь о св. Ансгарии, описывая труды в кротости и добродетели сего великого мужа, как и его чудеса. Получено нами также подробное житие на датском языке. Лишь ввиду сделанных одним из собратий наших возражений нужно указать, что сделаны им они неосновательно. Прежде всего, нет никаких данных предполагать, что св.

Ансгарий был орудием в руках Римского престола для утверждения его владычества и проводником тех идей, которые привели к отделению Рима. Все старания найти какие-либо указания в имевшихся источниках не дали никаких подтверждений, наоборот, приводят к обратным выводам, так как нынешние католики не преминули бы то использовать и прославлять за то св. Ансгария, если бы то было.

Святость св. Ансгария не может быть подвергнута сомнению из-за того, что имени его нет в греческом месяцеслове и богослужебных книгах, и тем отнюдь не определяется отрицание её Церковью Восточной. В греческих месяцесловах и богослужебных книгах не было и нет доселе современников св. Ансгария, свв. Кирилла и Мефодия, хотя они хорошо были известны в Цареграде. А католическая церковь их память отмечает более, чем св. Ансгария. В греческих книгах нет просветителя Болгарии св. Бориса – Михаила, принявшего крещение от греков, ни св. Людмилы Чешской, крещённой св. Мефодием, ни св. Вячеслава. Нет ни св. Владимира, ни прославленных с благословения Константинопольского Патриарха свв. Бориса и Глеба, Петра Московского. Из всех русских святых в греческих Минеях упоминается в Синаксарях, без посвящения им службы, только св. Иоанн Новгородский и преподобный Варлаам Хутынский. В Церкви Элладской отмечается память блаженной княгини Ольги, имеющей там иные тропарь и кондак, чем у нас. То отнюдь, однако, не указывает, что мы не должны чтить святых, в Русской земле прославленных, как и не показывает их отрицания греками. Имеется и много греческих святых, имён которых нет в Минеях и месяцесловах, но память их совершается по местам и совершаются там им службы. Святой Ансгарий служил не политическим целям, а Христу, и печать его апостольства – страны, им ко Христу приведённые. Позднейшее отпадение их не умаляет его служения, как и служения св. Мефодия – отпадение на многие века Моравии и Паннонии. В различных местах вселенной праведники Христа Единому Богу работали, единым духом водились и купно Им прославлены. Волна революций и реформаций уничтожила их мощи на Западе, как

дошедши до нашего Отечества коснулась кощунственно и русских святых. Она пыталась уничтожить их память, как и Иулиан Отступник сжигал святые мощи преподобных. Но они ликуют в Церкви небесной, а мы должны ещё более славить их труды, прославляя тем Бога, творящего через них чудеса.

Бог есть огонь

«Бог есть огонь поядая» [Евр. 12:29]. Когда предмет прикасается к огню, то меняется: или сгорает, или закаляется.

Так человек, прикасаясь к Богу, или гибнет, или спасается.

Огонь – всегда огонь! Но вот от прикосновения к нему получается и пепел, и сталь, в зависимости от того, что прикасается.

Так происходит и с человеком, и все зависит от того, что принесёт он к огню Божественному – в каком состоянии он прикоснётся к Богу. Если держит себя как железо, то железная сила станет стальной. Если распускается до слабости соломы – сгорит.

Каждый человек, рано или поздно, неизбежно прикоснётся к Богу, и горе ему, если не приготовится к той встрече.

Толстой небрежно, самоуверенно, а не в страхе Божиим, приблизился к Богу, недостойно причастился и сделался богоотступником.

Настанет час, когда будет прикосновение с Божией силой, хотим мы того или нет.

Лопата в руке Господней. Лопатой подбрасывается зерно и солома, и последнюю относит ветер, а зерно падает у ног Хозяина и его собирают в житницы, солома оставляется или сжигается. Неминуема встреча с Господом и надо к ней готовиться. Наши грехи – это солома, сгорающая при этой встрече. Надо самому заранее произнести суд над собой и самому, готовясь к той встрече, отделиться от соломы, сжечь солому грехов покаянием.

Или сжигаются они одни, или сгорает вместе с ними и сам человек, отдавший греху.

Надо знать о Страшном Суде и отнестись к тому дню и событию как должно. Надо очистить свою душу, надо молиться.

К тому событию надо отнестись ясно и сознательно, а не как животное, которое прячет голову, чтобы не видеть опасности.

Церковь – Тело Христово

«Той (Христос) есть глава тела Церкви»

(Кол. 1, 18), «яже есть Тело Его, исполнение

Исполняющего всяческая во всех» (Еф. 1, 23)

Неоднократно в Священном Писании Церковь называется Телом Христовым. «Радуюсь в страданиях моих о вас... за Тело Его, еже есть Церковь» (Кол. 1, 24), – пишет о себе апостол Павел.

Апостолы, пророки, благовестники, пастыри и учителя, говорит он же, даны Христом «в дело служения, в созидание Тела Христова» (Еф. 4, 11 – 12).

В то же время в Тело и Кровь Христовы прелагаются хлеб и вино за Божественной Литургией и верные причащаются их. Так установил Сам Христос, причастивший Своих апостолов за Тайной вечерей со словами: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое; пейте от нея вси, сия бо есть Кровь Моя Нового Завета» (Мф. 26, 26 – 28).

Как же одновременно Телом Христовым является и Церковь, и Святые Тайны?

Верные и сами являются членами Тела Христова – Церкви, и причащаются Тела Христова во Святых Тайнах?

И в одном и в другом обстоятельстве наименование «Тело Христово» употребляется не в переносном, а в самом действительном значении сего слова. Мы веруем, что Святые Тайны, сохраняя вид хлеба и вина, суть истинное Тело и истинная Кровь Христовы. Также веруем и исповедуем, что Христос, Сын Бога Живаго, прийдя в мир грешный спасти, стал истинным человеком и плоть Его, восприятая от Девы Марии, была настоящей человеческой плотью; что телом и душой Христос был истинным человеком, во всём подобным остальным, кроме греха, оставаясь в то же время истинным Богом. Божеское естество не умалилось и не изменилось у Сына Божия при Его воплощении, как и человеческая природа

не изменилась при том, а полностью сохранила все свои человеческие свойства.

Неизменно и неслиянно, навеки, «нераздельно и неразлучно» соединились в Едином Лице Господа Иисуса Христа Божество и человечество.

Вочеловечился Сын Божий, чтобы людей сделать участниками Божественного естества (2Пет. 1, 4), чтобы падшего в грех и смерть человека освободить от них и сделать бессмертным.

Соединясь со Христом, мы восприемлем Божественную благодать, дающую человеческой природе силу для победы над грехом и смертью. Господь Иисус Христос указал людям путь победы над грехом Своим учением и дарует вечную жизнь, делая их участниками вечного Его Царства Своим Воскресением. Чтобы воспринять от Него ту Божественную благодать, необходимо теснейшее с Ним общение. Привлекая всех к Себе Божественной любовью и соединяя их с Собой, Господь соединил друг с другом возлюбивших Его и пришедших к Нему, объединив в Единую Церковь.

Церковь есть единство во Христе, теснейшее единение со Христом всех право верующих в Него и любящих Его и единение их всех чрез Христа.

Состоит Церковь из земной её части и небесной.

Сын Божий пришёл на землю и вочеловечился, чтобы возвести человека на небо, сделать его снова жителем рая, вернув ему первоначальное состояние безгрешности и целости, и соединить с Собой.

То совершается действием благодати Божией, подаваемой через Церковь, но нуждается и в усилии самого человека. Бог спасает падшее Своё творение Своею к Нему любовью, но необходима и любовь человека к Своему Творцу, без которой невозможно ему спастись. Устремляясь к Богу и прилепляясь к Господу своею смиренной любовью, душа человека получает силу, очищающую её от грехов и укрепляющую на борьбу с грехом до полной победы.

В той борьбе участвует и тело, ныне являющееся вместилищем и орудием греха, но предназначенное быть

орудием правды и сосудом святости.

Бог сотворил человека, вдохнув богоподобный дух в созданное Им сперва из земли одушевленное тело. Тело должно было быть орудием покорного Богу духа. Через него дух человеческий проявляет себя в вещественном мире. Дух через тело и его отдельные члены открывает свои свойства и качества, которые Бог дал ему как Своему образу, почему и тело, как проявление образа Божия, является и именуется «по образу Божию созданною нашею красотою» (Стихира на погребении).

Когда первозданные люди духом отпали от Своего Творца, тело, до тех пор покорное духу, через душу воспринимая веления его, перестало подчиняться ему и стало стремиться господствовать над ним. Вместо Закона Божия в человеке стал господствовать закон плоти.

Грех, отсеки человека от источника жизни – Бога, рассёк также и самого человека. Нарушилось единение его духа, души и тела, смерть вошла в него. Душа, не напоясь струями жизни, не могла передавать их телу. Тленным стало тело, томление стало уделом духа.

Христос пришёл на землю вновь падший восстановить образ и вернуть ему единение с Тем, Чей он образ. Соединяя с Собой, Бог восстанавливает человека в первоначальной доброте во всей её полноте.

Подаявая благодать и освящение духу, Христос также очищает, укрепляет, исцеляет и освящает душу и тело.

«Прилепляйся Господеви един дух есть с Господом» (1Кор. 6, 17).

Тело же соединившегося с Господом человека должно быть орудием Господним, служить для исполнения Его воли и стать частью Тела Христова.

Для полного освящения человека тело раба Господня должно соединиться с Телом Христовым, и то совершается в таинстве Святого Причащения. Принятые нами истинное Тело и истинная Кровь Христовы становятся частью великого Тела Христова.

Конечно, для единения со Христом недостаточно только соединение нашего тела с Телом Христовым. Вкушение Тела Христова бывает благотворно, когда духом устремляемся к Нему и соединяемся с Ним. Принятие Тела Христова при отвращении от Него духом подобно прикосновению ко Христу тех, кто Его били и заушали и распинали Его. Прикосновение их к Нему послужило им не во спасение и исцеление, а в осуждение.

Причащающиеся же с благоговением, любовью и готовностью принести себя на служение Ему, тесно соединяются с Ним и становятся орудием Его Божественной воли.

«Ядый Мое Тело и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем», – изрек Господь (Ин. 6, 56).

Соединяясь с Воскресшим Господом и через Него со всей Присносущей Троицей, человек почерпает от Неё силу для вечной жизни и сам становится бессмертным.

«Якоже посла Мя живой Отец, и Аз живу Отца ради, и ядый Мя и той жив будет Мене ради» (Ин. 6, 57).

Все верующие во Христа и соединившиеся с Ним преданием себя Ему и принятием благодати Божией совокупно составляют Церковь Христову, Глава коей есть Сам Христос, а входящие в неё – её члены.

Невидимый телесным оком Христос проявляет Себя на земле явственно через Свою Церковь, как невидимый дух человеческий проявляет себя через своё тело. Церковь есть Тело Христово как потому, что части её соединены со Христом через Его Божественные Тайны, так и потому, что через неё действует Христос в мире.

Мы причащаемся Тела и Крови Христовых (в Святых Тайнах), чтобы самим быть членами Тела Христова (Церкви).

Не совершается то сразу. Полное пребывание в Церкви есть уже состояние победы над грехом и совершенного очищения от него. Всё греховное до некоторой степени удаляет нас из Церкви и от Церкви; вот почему над каждым кающимся читается в молитве при исповеди: «Примири, соедини Святей Твоей Церкви». Христианин через покаяние очищается,

соединяется теснейше со Христом в причащении Святых Таин, но потом опять оседает на него пыль греха и отдаляет от Христа и Церкви, почему снова нужны покаяние и причащение.

Пока не окончится земная жизнь человека, до самого исхода души из тела, продолжается в нём борьба между грехом и правдой. Какого бы высокого, духовного и нравственного состояния кто ни достиг, возможно для него постепенное или же стремительное, глубокое падение в бездну греха. Посему необходимо для каждого причащение Святых Тела и Крови Христовых, укрепляющее наше общение с Ним и орошающее живительными струями благодати Святого Духа, текущими по телу Церкви. Насколько важно причащение Святых Таин, показывают жития преподобного Онуфрия Великого, которому, как и другим пребывавшим в той пустыни отшельникам, Ангелы приносили Святое Причастие; преподобной Марии Египетской, конечным желанием которой, после многих лет пустынной жизни, было принятие Святых Таин; преподобного Савватия Соловецкого и множества других. Не напрасно ведь изрек Господь: «Аминь, аминь глаголю вам, аще не снете Плоти Сына Человеческого, ни пиете Крови Его, живота не имате в себе» (Ин. 6, 53).

Причащение Тела и Крови Христовых есть принятие в себя Воскресшего Христа, победителя смерти, дарующего тем, кто с Ним, победу над грехом и смертью.

Сохраняя в себе благодатный дар Причастия, мы имеем залог и предначатие вечной блаженной жизни души и тела.

До самого «Дня Христова», Его Второго пришествия и Суда над всем миром, продолжаться будет борьба греха с правдой, как в отдельном каждом человеке, так и во всём человечестве.

Церковь земная объединяет всех возрождённых путём крещения, взявших крест борьбы со грехом и последовавших за Подвигоположником борьбы той – Христом. Божественная Евхаристия, приношение Бескровной Жертвы и причащения её, освящает и укрепляет её участников, делает вкушающих Тело и Кровь Христовы истинными членами тела Его Церкви. Но лишь со смертью человека определяется, остался ли он действительным членом Тела Христова до своего последнего

издыхания, или же грех восторжествовал в нём и изгнал благодать, получавшуюся им в Святых Тайнах и связующую его со Христом.

Почивший в благодати, как член Церкви земной, из земной Церкви переходит в небесную, отпавший же от земной не войдёт в небесную, ибо земная часть Церкви есть путь в небесную.

Чем больше человек находится под действием благодати причащения и теснее соединился со Христом, тем больше он будет наслаждаться общением со Христом и в грядущем Его Царствии.

Поскольку же грех в душе человека продолжает действовать до смерти, и тело его подвержено его последствиям, нося в себе семена болезни и смерти, от которых освободится, лишь когда распадётся по кончине человека и восстанет уже свободным от них в Общее воскресение. Соединившийся духом и телом со Христом в сей жизни, духом и телом будет с Ним и в грядущей жизни. Благодатные струи Животворящих Таин Тела и Крови Христовых являются источником нашей вечной радости в общении с Воскресшим Христом и лицезрении Его славы.

Те же последствия греха, ещё не изгнанного окончательно из рода человеческого, действуют не только в отдельных людях, но через них проявляются и в земной деятельности целых частей Церкви. Постоянно появляются ереси, расколы, нестроения, отторгающие часть верных. Непонимание между поместными Церквами, или частями их, издревле волновали Церковь и постоянно в богослужении слышатся моления о прекращении их.

«Просим Церквам единомыслия», «Церквам соединения» (Воскресный канон Троичный, глас 8), «Церкве раздоры устави». «Устави раздоры Церкви» (Служба Архангелам. 8 ноября, 26 марта, 13 июля) и подобные молитвы в течение веков возносятся Православной Церковью. Даже в Великую Субботу, перед плащаницей, Церковь взывает: «Жизнь рождающая Пренепорочная Чистая Дево, утоли церковныя соблазны и подаждь мир, яко Благая» (конец 2-й статьи).

Только когда появится Христос на облаках, погран будет искунитель и исчезнут все соблазны и искушения.

Тогда закончится борьба между добром и злом, между жизнью и смертью, и Церковь земная вольется в Церковь торжествующую, в которой «будет Бог всяческая во всех» (1Кор. 15, 28).

В грядущем Царстве Христовом не будет уже нужды в приобщении Тела и Крови Христовых, ибо все удостоившиеся будут в теснейшем общении с Ним и наслаждаться превечным светом Живоначальной Троицы, испытывая блаженство невыразимое языком и непостижимое нашим слабым умом. Посему после причащения Святых Христовых Таин за Литургией, в алтаре возносится всегда молитва, поемая в пасхальные дни: «О, Пасха велия и священнейшая, Христе! О, Мудросте, и Слове Божий, и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего».

Слово о двух пирах

Во имя отца и Сына и Святаго Духа.

Ныне пред мысленным взором нашим два пир, о которых говорят нам сегодняшние евангельские чтения.

Один пир, описанный в притче, устраивает царь полный доброжелательства и милости. Однако званые на него не пришли, когда пир был готов. Они предпочли заняться кто куплей, кто своими хозяйственными делами; иные же, схватив посланных, оскорбили и даже убили некоторых. Разгневанный царь, строго наказав виновных, послал снова слуг своих – звать на пир всех, кого встретят. Собралось много пришедших, и когда царь пришёл посмотреть их, он увидел одного не в праздничной одежде. Царь спросил, почему он пришёл одетым не подобающе, а тот молчал, высказав тем презрение к царю и нежелание участвовать в торжестве, за что был извержен вон. Так на этот пир было много званых, но мало оказалось избранных, принявших участие в вечери.

Другой пир не приточный, а действительный. То пир незаконного Ирода. По-видимому, на него никто из званых не отказался прийти, все были одеты празднично и наслаждались вдоволь. Он проходил в пьянстве, разгуле, не сдерживаемом

стыдом и совестью, и закончился величайшим преступлением – убийством Иоанна Крестителя.

Те два пира – образы двух порядков жизни, двух родов наслаждения. Первый – образ духовного пира, духовного наслаждения. Он устраивается Господом. Тот пир – Церковь Христова. Мы приглашаемся на тот пир, когда призываемся к участию в богослужениях, особенно Божественной Литургии, и причащению Божественного Тела и Крови Христовых, к деланию добра, вниманию и трезвению. Мы отказываемся идти на тот пир, когда не приходим на церковные службы, когда вместо добра делаем зло, когда предпочитаем житейские заботы и удовольствия Божественной жизни. Мы приходим не в брачной одежде, когда вносим чуждое, греховное настроение в ту жизнь. Каждый из нас много раз в день приглашается на тот пир и отказывается каждый раз, когда плотское и греховное предпочитает духовному и Божественному.

На пир Ирода мы тоже приглашаемся многократно в день. Мы часто сразу не замечаем, что нас искушает зло. Грех начинается всегда с малого. Ирод вначале даже всласть слушал Иоанна Крестителя, он внутри признавал греховность своего поступка, но не боролся с грехом и дошёл до убийства величайшего праведника. Мы идём на скверный пир Ирода каждый раз, когда вместо добра выбираем зло, плотские, греховные наслаждения, немилосердие, невнимательность к своей душе и так далее.

Начав с малого, уже трудно остановиться и, если затем вовремя не опомниться и не употребить усилия над собой, можно дойти до величайших грехов и преступлений, за которыми последуют вечные мучения.

И ныне к каждому из нас Иоанн Креститель взывает: «Покайтесь, приблизилось бо Царство Небесное». Покайтесь, дабы наслаждаться в светлых, вечных обителях вечери Агнца, закланного за грехи всего мира, и не разделить с дьяволом пир злобы и мучений в тартаре (в преисподней) и тьме кромешной.

Назидательный урок для юношей из притчи о блудном сыне

И рече юнейший отцу: отче, даждь ми достойную часть имения. – В притче о блудном сыне заключается самый

поучительный урок для юноши.

В самом деле, в блудном сыне мы видим полный характер ветреной юности: легкомыслие, необдуманность, страсть к независимости – словом всё, чем обыкновенно отличается большая часть юношей. Юнейший сын возрастал в доме родительском. Достигши юношеских лет, он уже возмечтал, что родительский дом для него тесен. Ему казалось неприятным жить под руководством отца и надзором матери, ему хотелось подражать своим товарищам, предававшимся шумным удовольствиям света. «Я, – рассуждает он, – наследник, богатого имения. Не лучше ли будет, если я теперь же получу часть свою? Я могу распорядиться богатством иначе, нежели как распоряжается отец». И легкомысленный юноша увлёкся обманчивым блеском удовольствий света и решился свергнуть с себя иго послушания, решился удалиться из дома родительского.

Не подобные ли побуждения заставляют многих и ныне оставлять, если не дом родителей земных, то дом Отца Небесного, то есть выходить из повиновения Святой Церкви?

Иго Христово для незрелых умов кажется трудным, и заповеди Его тяжкими. Они думают, что нет особенной нужды соблюдать то, что повелевает нам Бог и Его Святая Церковь. Можно служить, им кажется, Богу и не отказываться от служений миру. «Мы, – говорят они, – уже довольно крепки для того, чтобы противостоять губительным искушениям и соблазнам. Мы можем и сами твёрдо держаться истины и здравого учения. Дайте нам усовершенствовать свой разум многосторонними сведениями! Предоставьте нам самим укрепить свою волю среди искушений и соблазнов! И пусть чувство наше самым опытом убедится в гнусности порока!» – Такие желания чем лучше той необдуманной просьбы, какую произнес юнейший сын отцу: «отче! даждь ми достойную часть имения!»?

И вот легкомысленный юноша перестаёт внимать заповедям и внушениям Святой Церкви. Перестаёт заниматься словом Божиим и учением святых отцов, а приклоняет слух свой к мудрованиям лжеименных учителей и убивает в этих занятиях самые лучшие часы своей жизни. Реже начинает

посещать храмы Божии или стоит в них невнимательно, рассеяно. Не находит возможности прилежно заниматься благочестием и упражняться в добродетели, потому что большая часть времени потребляется на посещение зрелищ, общественных увеселений и т. п. Словом, с каждым днём всё более и более предается миру и, наконец, отходит «на страну далече».

К чему же приводит такое удаление от Святой Церкви? К тому же, к чему привело блудного сына удаление из дома родительского. Легкомысленные юноши очень скоро истрачивают прекрасные силы и способности души и тела и губят всё, что было сделано ими доброго для времени вечности. А между тем является «глад крепкий на стране той», является пустота и недовольство, – необходимые следствия шумных удовольствий; является жажда наслаждений, которая ещё более усиливается от удовлетворения порочных страстей и наконец делается неутолимой. И как часто бывает, что несчастный миролюбец для удовлетворения своих страстей прибегает к занятиям низким и постыдным, которые не приводят его в себя, как блудного сына, и не возвращают на путь спасения, а довершают его гибель, временную и вечную!

Закхей

Иисус вошел в Иерихон и проходил чрез него. И вот некто Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он. Но не мог за народом, потому что мал был ростом. И забежав вперед, влез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо неё. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал: «Закхей, сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». И он поспешно сошёл и принял Его с радостью. И все видя то, начали роптать и говорить, что Он зашёл к грешному человеку. Закхей же став, сказал Господу: «Господи, половину имения моего я отдам нищим, и если кого чем обидел, воздам вчетверо». Иисус сказал: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он– сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19:1–10).

Кто такой Закхей?

Он начальник мытарей – «старейшина мытарем». Привычное противопоставление смиренного мытаря и гордого фарисея часто заслоняет в нашем сознании действительные очертания этих двух образов. Между тем, чтобы правильно понимать Евангелие, надо их ясно представлять.

Фарисеи действительно были праведниками. Если в наших устах наименование «фарисей» звучит как осуждение, то во дни Христовы и в первые десятилетия христианства это было не так. Наоборот, апостол Павел торжественно исповедует себя пред иудеями: «я – фарисей и сын фарисея» (Деян. 23, 6). А потом христианам, своим чадам духовным, он же пишет: «Я из рода Израилева, из колена Вениаминова, еврей из евреев, по учению фарисей» (Флп. 3, 5). И кроме св. апостола Павла многие фарисеи стали христианами: Иосиф, Никодим, Гамалиил.

Фарисеи (по – древнееврейски – перусим, по – арамейски – ферисим, что значит «иные» – отделённые, иноки) были ревнителями Божиего Закона. Они «почили на Законе», то есть непрестанно о нём думали, любили его, стремились точно исполнять его, проповедовали, истолковывали его. И смысл Господних обличений против фарисеев заключается в том, что Господь предупреждает их, что весь свой подвиг, все свои действительно добрые старания они обесценивают в Божиих глазах, обращают в ничто, и приобретают себе от Господа осуждение, а не благословение своим превозношением совершаемыми ими делами праведности, гордым самовозвеличением, и, главное, осуждением ближних, яркий пример чего даёт приточный фарисей, говорящий: «Благодарю Тебя, Боже, за то, что я не таков, как прочие человеки».

Наоборот, мытари – это действительно грешники, нарушители основных законов Господних.

Мытари – это сборщики податей с евреев в пользу римлян. Надо помнить, что евреи, хорошо сознававшие своё исключительное положение Богоизбранничества, славились тем, что «мы – семя Авраамово, и не были рабами никому никогда» (Ин. 8, 33). А тут, в результате известных исторических событий, они оказались в подчинении, в порабощении у гордого

и грубого «железного» народа, язычников, римлян. И ярмо этого порабощения затягивалось всё туже и делалось всё более чувствительным.

Самым ощутительным, наглядным знаком порабощения и подчинения евреев римлянам была уплата евреями своим порабощителям всевозможных видов налогов – дани. Принесение дани для евреев, как и для всех древних народов, было по преимуществу символом подчинения. А римляне, ни мало не стесняясь с покорённым народом, грубо и решительно взыскивали с них и положенные и дополнительные налоги. Конечно, евреи платили с ненавистью и отвращением. Недаром, желая скомпрометировать Господа в глазах своего народа, книжники спрашивали Его: «Позволительно ли давать дань кесарю?» Они знали, что если Христос скажет, что давать дани кесарю нельзя, то Его легко будет обвинить перед римлянами, а если Он скажет, что платить дань нужно, то Он будет безнадёжно скомпрометирован в глазах народа.

Пока римляне правили Иудеей посредством местных царьков, вроде Ирода, Архелая, Агриппы и других, эта порабощённость Риму, и в частности необходимость платить налоги, смягчалась для иудеев тем, что они непосредственно подчинялись и платили дань своим царям, а уже те подчинялись и платили Риму.

Но как раз незадолго до начала проповеди Христа Спасителя произошло изменение в системе управления Иудеей. Связанная с событием Рождества Христова всеобщая перепись была первым шагом к установлению подушного налога на всех римских подданных этой местности. В 6-м или 7-м году по Рождестве Христовом, после смещения Архелая, когда введена была персональная подать на всех жителей Палестины, иудеи ответили на это восстаниями фарисея Садока и Иуды Галилеянина (см. Деян. 5, 37), и лишь с большим трудом удалось первосвященнику Иазару успокоить тогда народ.

Взамен местных царьков правителями Иудеи и смежных областей были назначены римские прокураторы. Для более успешного взимания налогов римлянами был тогда же введен институт мытарей, существовавший в Риме уже с давних

времен. Но в то время как в Риме и во всей Италии мытари вербовались из почтенного всаднического сословия, в Иудее римлянам приходилось набирать мытарей из моральных отверженцев, из иудеев, согласившихся перейти на службу к ним и принуждать своих собратьев к уплате дани.

Принятие такой должности было связано с глубочайшим нравственным падением. С ним связывалось не только национальное, но прежде всего религиозное предательство: чтобы стать орудием порабощения Богоизбранного народа грубыми язычниками, надо было отречься от надежды Израилевой, от его святынь, от его чаяний, тем более что римляне с душевными переживаниями своих агентов не считались: вступая на службу, мытари должны были приносить языческую клятву верности императору и совершать языческое жертвоприношение его духу (гению императора).

Конечно, не только интересы Рима соблюдали мытари, взимая налоги со своих соплеменников. Но преследуя свои корыстные цели, обогащаясь за счёт своих порабощённых братьев, они делали ярмо римского гнёта ещё более чувствительным, ещё более непереносимо тяжёлым.

Вот чем были мытари. Вот почему были они окружены обоснованными ненавистью и презрением как предатели своего народа, предавшие не рядовую народность, но Богоизбранную, Божие орудие в мире, тот народ, через который единственно могло прийти человечеству возрождение и спасение.

Все сказанное относится к Закхею в сугубой степени, потому что он был не рядовым мытарём, но начальником мытарей – архителонис. Без сомнения, всё совершил он: принёс языческую жертву и языческую клятву, безжалостно взимал налоги со своих братьев, увеличивая их в свою пользу. И стал он, как свидетельствует Евангелие, человеком богатым.

Конечно, Закхей ясно понимал, что для него потеряны надежды Израилевы. Всё провозглашенное пророками, с детства любимое, от чего радостно трепетала каждая «ведущая восклицание» верующая ветхозаветная душа – не для него. Он изменник, предатель, отверженный. Ему нет части в Израиле.

И вот до него доходят слухи, что Святой Израилев, провозглашённый пророками Мессия, уже явился в мир и вместе с небольшой группой учеников проходит по полям Галилеи и Иудеи, проповедуя Евангелие Царствия и совершая великие чудеса. В верующих сердцах трепетно загораются радостные надежды.

Как отнесётся к этому Закхей?

Для него лично пришествие Мессии – катастрофа. Власти римлян должен прийти конец, и торжествующий Израиль, конечно, отомстит ему за понесённый от него ущерб, за причинённые им обиды и притеснения. Но даже если это и не так, ибо Мессия, по свидетельству пророка, «идёт праведный, спасающий, кроткий» [Зах. 9, 9], то всё же торжество Мессии должно принести ему, Закхею, только величайшее посрамление и лишение всего того богатства и положения, которые приобрёл он страшной ценой своей измены Богу, родному народу и всем надеждам Израилевым.

Но может быть, это и не так. Может быть, новый проповедник совсем не Мессия. Не все веруют в Него. Главные неприятели мытарей, и в частности его – Закхея, фарисеи и книжники не верят Ему. Может быть, всё это – только пустая народная молва. Тогда можно продолжать спокойно жить, как доселе.

Но Закхей не хочет утверждаться в таких мыслях. Он хочет видеть Иисуса, чтобы узнать – твёрдо узнать: кто Он? И Закхей хочет, чтобы идущий мимо Проповедник был воистину Мессия Христос. Ему хочется сказать с пророками: «О, если бы Ты расторг небеса и сошел!», пусть это даже связано с губительной катастрофой для него – Закхея. Есть, оказывается, в его душе такие глубины, которых он сам в себе доселе не ощущал, есть в нём горящая, пламенная, палящая, совершенно бескорыстная любовь к «Чаянию языков», к начертанному пророками образу кроткого Мессии, который «взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни». И при появлении возможности увидеть Его Закхей не мыслит о себе.

В торжестве Мессии для него лично, для Закхея – катастрофа и гибель. Но он не думает об этом. Он хочет только

хоть краем глаза увидеть Того, о Ком предвозвестили Моисей и пророки. И вот Христос проходит мимо. Он окружен толпой. Закхей не может Его увидеть, так как мал ростом. Но жажда, совершенно бескорыстная, предельно самоотверженная жажда Закхея хоть издалека увидеть Христа, так безгранична, так непреодолима, что он – человек богатый, облечённый положением, чиновник Римской империи, среди враждебной, ненавидящей и презирающей его толпы, ни на что не обращая внимания, поглощённый только горячим желанием видеть Христа, нарушает для того все условности, все внешние приличия, и залезает на дерево, на смоковницу – сикомору, растущую при пути.

И глаза тяжкого грешника, начальника изменников и предателей, встретились с глазами Святого Израилева – Христа – Мессии, Сына Божия.

Любовь видит то, что недоступно равнодушному или враждебному взгляду. Самоотверженно любя образ Мессии, Закхей смог тотчас же узнать в проходящем Галилейском Учителе Христа Господа, а Господь, полный Божественной и человеческой любовью, увидел в этом смотрящем на Него с ветвей сикоморы Закхее те душевные глубины, которые были неведомы дотоле и самому Закхею: Господь увидел, что ни мало не затемнённая какой-либо корыстностью, горящая любовь к Святому Израилеву в этом сердце изменника может его возродить и обновить.

Прозвучал Божественный голос: «Закхее, потщався слези: днесь бо в дому твоём подобает Ми быти».

И нравственное возрождение, спасение, обновление пришло к Захею и ко всему его дому.

Сын Человеческий воистину пришёл взыскать и спасти погибшее.

Господи, Господи, и мы, как некогда Закхей, изменили Тебе и делу Твоему, лишили себя части в Израиле, предали своё упование! Но пусть, хотя бы в посрамление нам и подобным нам, да приидет Царствие Твое, Твоя победа и Твое торжество! Да не глумятся враги Твои над наследием Твоим! Даже, если заслуженно, по грехам нашим, Твоё пришествие принесёт нам

гибель и осуждение, гряди Господи, гряди скорее! Но дай нам, хотя издали, увидеть торжество Твоей правды, даже если мы не сможем быть его участниками. И помилуй нас, паче надежды, как помиловал некогда Закхея!

(Святой Климент Римский свидетельствует, что Закхей впоследствии стал спутником св. апостола Петра, и вместе со святым первоверховным апостолом проповедовал в Риме, где и принял при Нероне мученическую кончину за Христа. По – христиански: величайшим добром заплатил он римлянам за чуть – чуть было не совершённое ими ему величайшее зло. В гордую столицу некогда соблазнивших и поработивших его римлян, заставивших его отречься от всей святости души своей приходит он, освобождённый благодатью Человеколюбца Господа нашего, и приносит Риму не проклятие, а благовествование, отдавая за то и самую жизнь свою.)

Слово об иконописании

Произнесено на открытии Общества
ревнителей русской православной иконы
в Сан-Франциско

Иконопись началась с того дня, когда Господь наш Иисус Христос, приложил убрус (то есть полотенце) к Своему лицу и на нём отпечатал Свой Божественный человеческий образ. Св. евангелист Лука, по преданию, написал образ Божией Матери. Согласно преданию, много существует сейчас образов св. евангелиста Луки. Будучи живописцем, он написал не только первые иконы Божией Матери, а также свв. апостолов Петра и Павла и, возможно, другие, которые до нас не дошли. С того началась иконопись.

Потом икона на некоторое время приостановилась. Христианство было жестоко гонимо: всякое напоминание о Христе уничтожалось и подвергалось осмеянию. Поэтому в течение гонения иконопись не развивалась. Христиане старались символами выразить то, что хотели сказать. Христос изображался в виде Доброго пастыря, в виде языческих, мифических личностей. Изображался Он и виде лозы – в воспоминание слов Господних: «Я есмь Лоза истинная, вы же ветви» (Ин. 15, 1 – 6). Также было принято изображать Христа в

виде рыбы. Почему в виде рыбы? Потому, что если написать по – гречески «Иисус Христос, Божий Сын, Спаситель» (ἰησοῦς Χρῑστος, Θεοῦ Υἱος, Σωτήρ), то получается как раз, если составить первые буквы, слово «рыба». Поэтому христиане изображали рыбу, тем напоминая о тех словах, которые были известны верующим в Спасителя. То стало известно язычникам, потому начертание рыбы также преследовалось.

Но когда после победы Царя Константина Великого над Максентием была дана свобода христианам, а затем христианство быстро одухотворило Римскую империю и заменило язычество, то сразу иконопись развивалась полной силой. Уже на первых Вселенских Соборах мы видим указание на иконопись. В церковных песнопениях, которые сейчас неоднократно употребляются, есть упоминание об иконах.

Что же такое были иконы? Иконы были соединением именно тех символов, которые заменяли иконы во время гонения, и живописи. Икона – не просто изображение, портрет. В последних изображался только телесный облик, а икона должна была напоминать людям о духовном облике того лица, которое изображается. Христианство есть одухотворение мира. Христос создал Свою Церковь, чтобы одухотворить, чтобы преобразить мир, очистить его от греха и привести его к тому состоянию, которое будет в будущем веке. Христианство создано на земле, опирается на землю, но восходит своими устоями до небес. Христианство есть тот мост и лестница, по которой люди восходят от земной Церкви к небесной. Поэтому простое изображение, которое напоминает о свойстве земного образа каждого лица, не есть ещё икона. Даже точность изображения, в смысле физического телосложения, ещё ничего не означает. Человек может быть очень красив внешне, и в то же время быть очень злым. Может, наоборот, быть безобразным, и в то же время быть образцом праведности. И вот икона должна изобразить, сохраняя черты его телесного облика, то, что мы видим глазами – через тело душа действует в этом мире, – и в то же время показать его внутреннюю духовную сущность. И задача иконописца – именно передать возможно больше, возможно полнее, те его духовные черты, которыми он стяжал

Небесное Царство, которыми он заслужил от Господа венец нетленный. Потому что назначение Церкви – спасение души человеческой. То, что на земле, погибнет; когда сопровождаем тело в землю, душа уходит в иное место. Когда мир погибнет, сгорит огнём, то будет новая земля и новое небо, как говорит св. апостол Иоанн Богослов, ибо он своим духовным оком уже провидел этот новый Иерусалим, который так ярко изобразил в Откровении. Господь пришёл для того, чтобы приготовить весь мир к этому духовному перерождению. Чтобы подготовиться к этому будущему Царству, надо искоренить из себя те семена греха, которые, исказив благодатную первобытную природу, вошли в человечество с грехопадением наших прародителей, и всадить в себя те добродетели, которые они утеряли с грехопадением. Цель христианина – ежедневно изменяться, ежедневно улучшаться, и вот об этом говорят наши иконы.

Напоминая о святых, об их подвигах, икона не просто изображение святого, как он выглядел на земле. Нет, икона изображает его внутреннюю борьбу духовную, изображает, как он достиг того, что считается земным ангелом, небесным человеком. Так точно изображения Божией Матери, Иисуса Христа. Они должны изображать ту превысшую святость, которая была в них. Ибо Господь Иисус Христос – соединение всего человеческого и всего Божественного, и когда изображается икона Спасителя, надо изображать так, чтобы мы чувствовали, что это человек, настоящий человек, и в то же время, что это выше человека. Чтобы мы не просто подходили к Нему, как мы можем подойти к каждому прохожему, к каждому знакомому. Нет, нужно, чтобы мы чувствовали, что Он человек, близкий нам, и наш Господь, милостивый к нам, и в то же время грозный Судия, Который хочет, чтобы мы следовали за Ним, и хочет ввести нас в Царство Небесное. Поэтому нельзя уклоняться ни в ту, ни в другую сторону. Нельзя только изображать духовный облик святого, совершенно не считаясь с тем, как он выглядел, живя на земле. Это – тоже крайность. Все святые должны изображаться так, чтобы, насколько можно, передавать их подлинные черты: воины изображаются со своими воинскими доспехами, архиереи – в своих архиерейских

одеждах. Неправильно, когда архиереи первых веков изображаются в саккосах, тогда как в то время саккосы не носились, а носились фелони. Это не такая большая ошибка. Лучше допустить ошибку в телесном, чем допустить ошибку в духовном, или, так сказать, презреть духовную сторону.

Однако гораздо хуже, когда всё правильно в смысле физическом, телесном, а святой выглядит как обычный человек, как будто его засняли, а духовного ничего в нём нет. Это уже будет не икона. Иногда обращают большое внимание на то, чтобы икона была красивой. Если это не идёт в ущерб духовности, то это хорошо. Но если красота настолько увлекает наш взор, что мы забываем о самом главном, что надо душу спасать, душу возводить к небесной высоте, то красота икон уже идёт в ущерб. Это не будет икона, это будет картина. Будет очень красива, но не будет икона. Икона есть то изображение, которое возводит нас к святому угоднику, или возводит к небу, или вызывает чувство покаяния, чувство умиления, чувство молитвы, чувство, что надо склониться перед этим образом. Ценность иконы в том, что когда мы приближаемся к ней – хотим молиться перед ней с благоговением. Если образ это вызывает, то это есть икона.

Вот о чём ревновали наши иконописцы – древние иконописцы, которых было много и до Крещения Руси, и, наконец, наши русские иконописцы, начиная с преподобного Алипия Печерского, написавшего ряд икон Божией Матери, из которых сохранились некоторые доныне. Это дивные иконы, которые продолжают византийскую традицию писания икон, вызывающих умиление. Они не были обязательно в тёмных красках; были часто и яркие краски, но эти краски призывали – хотелось молиться перед такой иконой. Святитель Петр, уроженец Галиции, был впоследствии митрополитом Киевским и всея Руси. От него сохранились иконы, которые в последнее время находились в Успенском соборе в Москве. Создалась целая школа иконописания в Новгороде под руководством святителя Алексия Новгородского, и целый ряд икон, которые он написал, сохранился. Рублёв написал икону Святой Троицы,

которая известна сейчас не только в христианском, но и в полухристианском мире.

Но, к сожалению, весь этот православный ход начал нарушаться, когда в Россию начало проникать западное влияние. Очень было полезно в некоторых отношениях знакомство России с Западной Европой. Многие технические науки, многие другие полезные знания пришли оттуда. Мы знаем, что христианство не гнушалось никогда знанием того, что приходило извне. Свв. Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст учились в языческих школах, и многие из лучших богословов хорошо были знакомы с языческими писателями, и сам св. апостол Павел даже в Святом Писании приводит изречения языческих стихотворцев. Но не всё западное было полезно для России. Оно в то же время нанесло страшный нравственный вред. Потому что русские вместе с полезными знаниями начали принимать то, что чуждо нашему православному укладу, православной вере. Быстро наше образованное общество отошло от жизни народной и Церкви Православной, в которой всё измерялось церковным уставом. И затем чуждые влияния коснулись и иконописи. Начали проникать изображения в западных вариациях, может быть, и красивые со стороны художественной, но совершенно не имеющие никакой святости. Красивые в смысле земной красоты, даже иногда соблазнительные, но лишённые духовности. Это уже не икона. Это извращение, непонимание иконы.

Цель нашего Общества – прежде всего – у русских людей, наших соотечественников, развить понимание истинной иконы. Во – вторых, привить любовь к этой иконе и желание, чтобы наши храмы и наши дома украшались настоящими иконами, а не какими – то западными картинками, которые ничего нам не говорят о праведности и о святости, а только приятны на вид. Конечно, бывают иконы написанные правильно в смысле исполнения. Можно писать очень правильно теоретически, но в то же время плохо практически. Но это не значит, что в самом принципе иконописи такие иконы плохи. Обратно, бывает, что можно красиво написать, но совершенно не считаясь с

правилами иконописи. И одно и другое будет вредно. Нужно стараться писать иконы так, чтобы они были хороши и по принципу, и по методу, и по исполнению. Для этого и образовалось наше Общество, и желательно, чтобы оно помогло здешнему православному населению привить правильный взгляд на роспись церковную в смысле изображения святых икон и принесло пользу нашему церковному делу.

Вот почему мы здесь противостояли некоторым лицам и их попыткам расписывать храмы, потому что у них неправильная постановка, неправильное направление – как бы хорошо ни шёл паровоз, он всё равно скатится с рельс и произойдёт крушение. Так точно бывает и с теми, которые, может быть, технически и хорошо исполняют, но неправильная постановка, неправильные взгляды ведут по ложному пути.

Господь да поможет нам, чтобы наше Общество плодотворно работало с пользой для нашей Церкви.

26 января 1965 г.

О талантах и иконописи

Господь произнёс притчу о том, как хозяин раздал таланты своим рабам, сообразуясь со способностями каждого. По прошествии некоторого времени он потребовал от них отчёта и наградил тех, кто заработал столько же, сколько получил. Но того, кто ничего не делал и принёс только полученный им талант, он подверг строгому наказанию. Хозяин тот – Господь Бог, таланты – Его дарования, рабы – люди. Даёт Господь дарования духовные, даёт отдельным людям, даёт и целым народам.

До пришествия Христа словеса Божии были вверены Израилю. Когда заколебался Израиль в вере, когда стала падать Иудея, воззвал пророк Барух, ученик пророка Иеремии: «Сия книга повелений Божиих и закон, пребывающий во век. Все, держащиеся её, будут жить, а оставляющие её умрут. Обратись, Иаков, возьми её, ходи при сиянии света её! Не отдавай другому славы твоей и полезного для тебя чужому народу. Счастливы мы, что мы знаем, что благоугодно Богу» (Вар. 4, 1 – 4).

Однако Израиль не пребыл в завете Божиим и, отвергшись Сына Божиего, отпал от Бога. Господь основал новозаветную Церковь Свою, в которую вошли многие бывшие языческие народы. Особо хранительницей Православия после победы христианства над язычеством стала Византия, в которой Вселенские Соборы и святые отцы Церкви установили точное изложение догматов веры и православное учение.

После же падения Византии православная вера наиболее хранилась русским народом, к тому времени уже вполне впитавшим её в себя. Народный быт и государственные законы, обычаи – всё имело в своей основе веру православную или согласовалось с ней. Одним из олицетворений православной веры являются наши храмы, и ими покрыта была вся Русская земля.

Сам храм есть уже изображение невидимой Вселенской Церкви, о которой мы говорим в Символе веры: «Во едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Посему и называются наши храмы церквями. Возвышающийся над церковью купол указывает нам устремление к небу и напоминает нам о небесных сводах, под коими возносится наша молитва к Богу. Он напоминает нам небо невидимое, горнее Царство Божие.

Храмы украшаются иконами. Иконы – не простое изображение какого –нибудь лица или события. Икона есть символ невидимого. Если видим нам внешний облик Христа, Его угодников, то икона должна изображать и их внутренний облик – их святость. Даже светские изображения часто олицетворяют нам ту или иную идею. Возьмём, например, известный памятник Петра Великого в Петрограде, где он изображён на коне, высоко поднявшем своего всадника, что изображает, насколько высоко он поднял Россию во многих отношениях. Многие другие памятники изображают ту или иную идею. Если так в искусстве светском, тем более должно быть то же в духовном, где изображается высшее, небесное, духовное.

Икона не есть портрет; портрет изображает только земной облик человека, икона же изображает и внутреннее его состояние. Даже если изобразить только внешний облик, – в

разные моменты изображения будут все различными. Блаженнейший митрополит Анастасий рассказывал, как будучи студентом Духовной Академии он с другими своими сверстниками был в Кронштадте на богослужениях праведного отца Иоанна. И когда отец Иоанн заканчивал Литургию, вид у него был светло озаренный, словно у Моисея, когда он сходил с горы Синайской. Через некоторое время отец Иоанн принимал их у себя в келье и был как обычный человек. Да и Сам Господь наш Иисус Христос однажды показал нам Свою Божественную славу на горе Фавор, а в остальное время Он казался обычным человеком, и люди удивлялись, откуда у Него такая сила и чудеса.

Икона должна изображать не только внешнее, но и внутреннюю жизнь, святость и близость к небу. Главным образом это изображается в лице и взгляде, а в соответствии тому должна писаться и остальная часть иконы. На изображение состояния духа, скрытого под плотию, и направлялось всё внимание наших православных иконописцев. Чем лучше это удавалось, тем лучше являлась икона. Часто бывали при том недостатки изображения тех или иных частей тела, не потому, что это делалось сознательно иконописцами, а потому, что достижение главной цели не всегда позволяло им обратить достаточно внимания на второстепенные стороны. Впрочем, если даже делать обычные снимки, особенно неожиданные, то, несомненно, на многих бы получились неестественные положения тел человеческих, которых мы обычно не замечаем.

Нельзя написать икону, только изобразив внешний облик тела, но на ней должны отображаться невидимые подвиги и сиять небесная слава. Это в совершенстве может сделать тот, кто сам живёт духовной жизнью и кому понятны и близки жития святых. Посему наши древние иконописцы всегда то делали и подготавливались к тому постом и молитвою. Многим так написанным иконам Господь дал чудотворную силу.

Конечно, каждая икона после освящения должна почитаться, и к ней нельзя относиться пренебрежительно и непочтительно, почему мы воздержимся от обсуждений икон, уже стоящих в храмах, но всегда стремиться должны мы к

лучшему, а самое главное – обращать внимание не столько на внешнюю красоту икон, сколько на их духовность. Иконы же, явно не удовлетворяющие требованиям православной иконописи, нельзя ставить в храмах и даже иногда в домах.

Икону могут писать не все обладающие искусством и способностью к писанию. Часто настроение того, кто пишет икону, и желание послужить Богу имеет больше значения, чем само искусство писания. После Петра Великого в России вместе с тем хорошим, что принесено с Запада, вошло и новое, чуждое православному духу влияние, которому подпала значительная часть образованного русского класса, внося в творения их многие бесполезные, нехорошие новшества. Частично это отразилось и в иконописи. Вместо подражания древнерусским иконописцам стало господствовать подражание чуждым Православию художникам Запада. Новые изображения хотя и были очень красивыми, но не соответствовали духу иконописи. Чуждый Православию дух стал внедряться в России и постепенно расшатал её.

К нам сейчас обращены слова пророка: «Не отдавай другому славы твоей и полезного для тебя чужому народу». Как в жизни, так и в церковных обычаях мы должны вернуться к тем твёрдым и чистым основам, на которых строилась и держалась Россия. Отображением их является и наша иконопись. Не в чуждом для Православия духе должны писаться иконы для наших храмов. Неверно думают те, кто утверждает, что православные иконы должны обязательно писаться тёмными и с неестественным положением тела. Древние иконы писались яркими светлыми красками и со временем стали тёмными, от времени и насевшей веками пыли. Но вместе с тем надо помнить, что действительно многие святые были смуглыми, проводя жизнь свою в жарких пустынях, и что действительно у многих тела были истощены многолетними подвигами. Славились они не земной, а небесной красотой. Да помогут они своими молитвами, чтобы наши храмы были отображением небесной славы, а паства наша объединилась в поисках Царства Божия и как своим храмом, так и жизнью проповедовала истину Православия.

Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века

Неутешна и безгранична должна бы была быть наша скорбь об умирающих наших близких, если бы не даровал нам Господь жизнь вечную. Бессмысленна была бы наша жизнь, если бы она кончалась со смертью. Какая польза тогда от добродетели, от добрых дел? Правы тогда говорящие: «Станем есть и пить, ибо завтра умрём!» [1Кор. 15, 32] Но создан человек для бессмертия, а Своим Воскресением Христос разверз врата Небесного Царства, вечного блаженства, в Него веровавшим и праведно жившим. Земная наша жизнь – подготовка к будущей, и смертью нашей заканчивается та подготовка. «Человеку надлежит однажды умереть, потом же суд» [Евр. 9, 27]. Оставляет тогда человек все свои земные попечения, распадается тело, чтобы вновь восстать в Общее воскресение. Но душа его продолжает жить и ни на миг не прекращает своего существования. Многими явлениями умерших дано нам отчасти знать, что происходит с душой, когда она выходит из тела. Когда прекращается её зрение телесными очами, тогда открывается её духовное зрение. Часто оно начинается у умирающих ещё до кончины, и они, ещё видя окружающих и даже разговаривая с ними, видят то, что другие не видят. Выйдя же из тела, душа оказывается среди других духов, добрых и злых. Обычно она стремится к тем, которые более сродны по духу, а если находясь в теле она была под влиянием некоторых, то остаётся в зависимости от них выйдя из тела, как бы неприятны они ни оказались при встрече.

В течение двух дней душа пользуется относительной свободой, может посещать места на земле ею любимые, а на третий день направляется в иные пространства. При том она проходит через полчища злых духов, преграждающих ей путь и обвиняющих её в различных грехах, на которые они сами её соблазняли. Согласно откровениям, имеется двадцать таких преград, так называемых мытарств, на каждом из них испытывается тот или иной вид греха; пройдя через одно, душа попадает на следующее, и лишь благополучно пройдя через все, душа может продолжать свой путь, а не быть сразу ввержена в геену. Насколько ужасны те бесы и их мытарства

показывает то, что Сама Богородица, извещённая Архангелом Гавриилом о предстоящей кончине, молила Сына Своего избавить Её от тех бесов и, исполняя Её молитву, Сам Господь Иисус Христос явился с Неба принять душу Своей Пречистой Матери и вознести на небо. Страшен бывает третий день для души усопшего, и посему особенно нуждается она тогда в молитве о ней. Благополучно пройдя мытарства и поклонившись Богу, душа в течение ещё тридцати семи дней посещает селения небесные и пропасти адские, не зная ещё, где она окажется, и лишь на сороковой день определяется её место до воскресения мертвых. Одни души находятся в состоянии превкушения вечной радости и блаженства, а другие – в страхе вечных мучений, которые полностью наступят после Страшного Суда. До тех пор возможны ещё перемены в состоянии душ, особенно через приношение за них Бескровной Жертвы (поминовение на Литургии), а также и по другим молитвам.

Насколько важно при том поминовение за Литургией, показывает следующее событие. Перед открытием Мощей св. Феодосия Черниговского (1896 г.), совершавший переоблачение мощей священник, уморившись, сидя возле мощей, задремал и увидел перед собой Святителя, сказавшего ему: «Благодарю тебя, что для меня потрудился. Ещё прошу тебя, когда будешь совершать Литургию, помяни моих родителей», – и назвал их имена (иерея Никиту и Марию). «Как ты, Святителю, просишь у меня молитв, когда Сам стоишь у Престола небесного и подаёшь людям милости Божии», – спросил священник. «Да, это верно, – ответил св. Феодосий, – но приношение за Литургией сильнее моей молитвы».

Посему полезны усопшим и панихиды и домашние молитвы об усопших, и добрые дела, творимые в их память, как, например, милостыня, жертвы на церковь, но особенно полезно для них поминовение за Божественной Литургией. Много было явлений усопших и других событий, подтверждающих, насколько благотельно поминовение усопших. Многие умершие с покаянием, но не успевшие то проявить при жизни, освобождались от мук и получали упокоение. В церкви всегда

возносятся молитвы о упокоении усопших, и даже в день Сошествия Святого Духа в коленопреклоненных молитвах на вечерне есть особое моление «о иже во аде держимых». Каждый же из нас, желая проявить свою любовь к усопшим и оказать им действительную помощь, лучше всего это может сделать через молитву о них, в особенности поминовением их на Литургии, когда вынимаемые за живых и усопших частицы опускаются в Кровь Господню со словами «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих». Ничего лучшего и большего не можем мы сделать для усопших, как молиться о них, подавая за них поминовение на Литургии. В том они нуждаются всегда, а особенно в те сорок дней, в которые душа усопшего проходит свой путь до вечных обителей. Не чувствует ничего тогда тело, не видит собравшихся близких, не обоняет благоухания цветов, не слышит надгробных речей. Но ощущает душа возносимые о ней молитвы, благодарна бывает тем, кто их творит и духовно бывает близка им.

Родные и близкие усопших! Делайте для них то, что им нужно и что в ваших силах. Тратьте средства не на внешние украшения гроба и могилы, а на помощь нуждающимся, в память усопших близких, на церкви, где возносятся о них молитвы. Окажите милость усопшему, позаботьтесь о душе его. Всем нам предстоит тот путь; как будем тогда желать, чтобы молитвенно помянули нас! Будем же и сами милостивы к усопшим. Как только кто преставится, немедленно зовите или извещайте священника прочитать «Последование по исходе души», которое положено читать над всеми православными сразу по их кончине. Постарайтесь, чтобы, если есть возможность, отпевание происходило в церкви и до отпевания над покойником читалась Псалтирь. Отпевание может совершаться и не пышно, но обязательно полностью, без сокращения; думайте тогда не о себе и своих удобствах, а об усопшем, с которым прощаетесь навеки. Если одновременно в церкви несколько покойников, не отказывайтесь от того, чтобы их отпевали совместно. Лучше пусть отпевают сразу двух или больше покойников и ещё горячее будет молитва собравшихся

всех их близких, чем будут отпевать их по очереди и, не имея сил и времени, будут сокращать службу, когда каждое слово молитвы для усопшего есть как капля воды жаждущему. Обязательно позаботьтесь сразу о совершении сорокоуста, то есть ежедневном поминовении в течение 40 дней на Литургии. Обычно в церквах, где происходит ежедневное священнослужение, отпетые там усопшие поминаются в течение сорока дней и больше. Если же отпевают в церкви, где нет ежедневной службы, близкие должны сами позаботиться и заказать сорокоуст там, где ежедневная служба. Хорошо посылать также на поминовение в монастыри и в Иерусалим, где постоянная молитва у святых мест. Но нужно сорокоуст начинать сразу после кончины, когда душа особенно нуждается в молитвенной помощи и посему начать поминовение в ближайшем месте, где ежедневная служба.

Будем заботиться об уходящих в иной мир прежде нас, дабы для них сделать всё, что можем, помня, что «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» [Мф. 5, 7].

Каким способом мы можем наилучше почтишь усопших близких наших?

Мы видим часто стремление сродников умершего как можно богаче провести похороны и устроить могилу. Большие средства тратятся иногда на роскошные памятники.

Много денег тратят родственники и знакомые на венки и цветы, причём последние приходится вынимать из гроба ещё до его закрытия, чтобы они не ускоряли разложения тела.

Иные хотят объявлениями через печать выразить своё почтение умершему и своё сочувствие его родственникам, хотя самый такой способ выявления своих чувств показывает их неглубокость, а подчас и лживость, так как искренне скорбящий не будет выставлять свою скорбь напоказ, выразить же своё сочувствие – можно сделать гораздо теплее лично.

Но что бы мы из всего того ни сделали, умерший не получит от того никакой пользы. Мёртвому телу одинаково лежать в бедном или богатом гробе, роскошной или скромной могиле. Не обоняет оно принесённых цветов, не нужны ему притворные выражения скорби. Тело предается тлению, душа живёт, но не

испытывает больше ощущений, воспринимаемых через телесные органы. Другая жизнь настала для неё, и другое нужно ей оказать.

Вот то нужное ей и должны мы делать, если действительно любим усопшего и желаем принести ему свои дары! Что же именно доставит отраду душе умершего? Прежде всего, искренние молитвы о нём, как молитвы личные и домашние, так и в особенности молитвы церковные, соединённые с Бескровной Жертвой, то есть поминовение на Литургии.

Многие явления умерших и другие видения подтверждают огромную пользу, которую получают усопшие от молитвы за них и от приношения за них Бескровной Жертвы.

Другое, что приносит большую отраду душам усопших, – творимая за них милостыня. Напитать голодного во имя усопшего, помочь неимущему – всё равно, что сделать то ему самому.

Преподобная Афанасия (память 12 апреля) завещала перед смертью кормить в память её нищих в течение сорока дней, однако сестры монастыря по небрежности исполняли то лишь девять дней.

Тогда святая явилась им с двумя Ангелами и сказала: «Зачем вы забыли моё завещание? Знайте, что милостыня и молитвы иерейские, приносимые за душу в течение сорока дней, умилоствуют Бога: если души усопших были грешны, то Господь дарует им отпущение грехов; если же они праведны, то молящиеся за них будут награждены благодеяниями».

Особенно в наши тяжёлые для всех дни безумно тратить деньги на бесполезные предметы и дела, когда, употребив их для неимущих, можно одновременно сделать два добрых дела: и самому усопшему, и тем, которым будет оказана помощь.

Недавно, в годовщину кончины монахини Марины, согласно её завещанию, на добровольно собранные пожертвования, в ограде Архиерейской церкви был устроен обед для неимущих. На объявление о сём пришло около 150 человек, которые все были накормлены. Сделано было тем великое дело!

Но если не в таких размерах оказать помощь, а накормить хотя бы несколько или даже одного голодного – разве малое

дело? А сделать то легко, внося некоторую сумму на поминки в Комитет помощи бедным при Архиерейской церкви, в Дом милосердия или Общественную столовую.

С молитвой за усопшего будет дана беднякам пища. Они насытятся телесно, а усопший напитается духовно.

Неделя 7-я по Пасхе.

Шанхай, 1941 г.

Ангел Сан-Францисской паствы

Взойдите на гору и несите деревья и стройте храм

Так рек Господь Саваоф: «Народ сей говорит: не пришло ещё время, не время строить дом Господень».

И было слово Господне: «А вам самим время жить в домах ваших украшенных, тогда как дом сей в запустении?» [Агг. 1, 2 – 4].

К кому обращены сии слова Господни? Задолго до Рождества Христова через пророка Аггея так говорил Господь иудеям, вернувшимся в Иерусалим из Вавилонского пленения.

Но так же дословно обращение Господне относится и православной пастве Сан-Францисской. Не те ли же слова слышатся ныне? «Не время строить храм», – говорят люди, из которых многие приобретают себе дома, живут в своих домах в полном достатке или перепродают свои дома, переходя из лучшего в лучший и всё увеличивая своё имущество. Понятно, когда такие слова слышатся из уст неверующих. Понятно, когда безбожники, ненавидя всё, что напоминает о Боге, разрушают церкви, построенные нашими благочестивыми предками. Но как то могут повторять люди верующие, сами посещающие церковь? Церковь есть место освящённое, святое, в котором вечно пребывает благодать Божия. При освящении храма Соломонова слава Господня в виде облака наполнила дом Божий. Так было в ветхозаветном храме. Во сколько же сильнее действует благодать Божия в храмах новозаветных, в которых подается истинное очищение от грехов, в которых приобщаемся Тела и Крови Христовых, в которых постоянно Дух Святой сходит во время Литургии на освящаемые Дары и на предстоящие люди? На всяком месте можно молиться и отовсюду слышит Господь молитвы. Но гораздо легче молиться в храме, где всё располагает к молитве. Возносятся оттуда молитвы наши к Богу и низводят на нас милости Божии.

Построение храма есть жертва Богу: выделение для богослужения участка земли, пожертвование Богу части своего имущества, а главное – принесение Ему своей любви, своего

усердия. Воздвигались храмы при различных обстоятельствах, и при событиях радостных и печальных ставились, как свечи от всего народа, по лицу земли родной.

Св. Петр, митрополит Киевский, посетив малый, в то время, град Москву, сказал князю Иоанну Калите построить «Дом Божией Матери». «Какая нужда в новом храме», – сказали бы теперь некоторые, ведь и без того в малой Москве было достаточно храмов, построенных отцом Калиты, преподобным князем Даниилом. Но без колебаний начал князь строить собор Успения Богородицы, и едва он был закончен, как стала возвышаться Москва и князя её объединили вокруг неё всю Русскую землю.

Храмы нужны не Богу, Престол Которого небо и подножие земля, а нам они нужны. Полезны нам наши жертвы на храмы, но Господь принимает не столько вещество, сколько наше усердие. Христос одобрил лепту вдовицы, сказав, что она положила больше всех, ибо богатые клали много от своего избытка, а она отдала всё, что имела, всё пропитание своё. Жертвы наши во имя Божие принимает Сам Бог. Духовно наши жертвы поступают в сокровищницы небесные, Божии, откуда их никто не восхитит, а если кто похищает церковное имущество, то тот крадёт у Самого Бога и покарает того Сам Господь Бог.

Так и смотрели благочестивые русские люди, подавая свои гроши собиравшим на храмы седым дядям Власам.

За каждым богослужением поминаются строители храмов.

Строя храмы здесь на земле, мы тем самым создаем и себе вечные кровы на небе. Пройдут десятки лет, истлеют наши тела, быть может и от костей ничего не останется. А души наши будут вечно жить. Благо тому, кто приготовил для души своей обитель в чертогах Небесных! Если даже уже разрушатся построенные церкви, записаны будут в вечных книгах Божиих имена их строителей и запечатлены будут вознесённые в них молитвы.

Так говорит Господь Саваоф: «Обратите сердце ваше на пути ваши. Взойдите на гору и несите деревья и стройте храм; и Я буду благоволить к нему и прославлюсь».

«Я с вами!» – говорит Господь. (Агг. 1 7–13).

Сан-Францисской пастве

Возблагодарив Господа Бога за окончание судебных тяжб вынесением судебного решения, призываем всю паству прекратить все взаимные обвинения и постараться загладить всё внесенное церковной смутой. Отстаивая правду, как кто её понимал, друг другу наносили оскорбления, высказывались или таились подозрения, разделившие русское общество на ряд враждующих лагерей. С вынесением судебного решения ясно, что все подозрения и обвинения не имели основания. Таким постановлением Штатного суда обелено русское имя, и оно является отрадным не только для обвинявшихся, но и для всех русских, а особенно для жертвовавших на построение нового собора и прихожан собора, которые могут быть спокойны, что средства, жертвуемые ими на Церковь шли (и сейчас идут) по назначению.

Прославление св. Иоанна Кронштадтского и он сам своими молитвами да помогут нам изгладить из сердец своих всякое недоброжелательство, и восстановив мир, объединиться вокруг Церкви Божией. Благословение Божие да будет на всех!

13 октября 1964 г.

Из слова к Сан-Францисской пастве

Произнесено на собрании прихода Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радости»

...Я должен отметить усердие нашей Сан-Францисской паствы в делах церкви и посещении богослужений в великие праздники, а некоторых даже и ежедневно. Весьма большая жертвенность, которая проявлена при постройке собора, свидетельствует о преданности нашей паствы Церкви. Однако, говоря об отрадных явлениях в приходской жизни, я не могу умолчать и о прискорбных явлениях. Таковым является постепенное уменьшение количества лиц, посещающих богослужения. Напрасно сваливать вину на то, что район стал опасным – не то главная причина, а главное именно то, что люди втягиваются в житейскую жизнь и постепенно отходят от духовной. Это общее явление, замечаемое в Америке. К прискорбию, от нашей первой эмиграции 20-х годов потомства почти не осталось, только единицы существуют от тех семейств,

которые прибыли сюда в 20-х годах. Почему? Они растворились, они отошли от православной веры и от русской национальности, также в большинстве переменили свои фамилии, так что не узнаешь, что они русские. Такое явление замечалось и прежде, но те самые, которые переселились не из державной России, а подъяремной Руси— Галичины, Прикарпатской Руси, Буковины, уже проживают здесь много десятков лет и сохранили как-то свою самобытность. Мы должны вспомнить тех старообрядцев, которые в Турции 300 лет прожили, однако прибыли в Америку чисто русскими, говорят на чистейшем русском языке и носят свои народные одежды. А прибыли они сюда, так как теперешнее турецкое правительство стало притеснять их в области исповедания веры. Вот если бы наша эмиграция была так же тверда в исповедании своей веры и своего русского достоинства, то действительно мы представляли бы силу, перед которой склонялись бы другие народности. Не напрасно же нас Господь выбросил из нашей страны, не только за грехи наши, а и чтобы мы были проповедниками Евангелия, чтобы, как сказано в Евангелии: «Перед концом мира проповедано будет Евангелие во всём мире». Надо, приводя к Православию других, опасаться, чтобы мы сами не стали «солью обуявшей», но сохранили Святое Православие.

Между тем нарушаются нами не только посты, но и другие церковные правила. Особенно пагубно, что здесь принято устройство благотворительных развлечений под праздники. Они отвлекают христиан, наших богомольцев, от богослужения. Тогда, когда происходит главная часть богослужения праздника, когда совершается всенощное бдение, на котором прославляется то или иное событие, Господом Богом совершённое для нашего вечного спасения, когда прославляются угодники Божии, когда в дивных церковных песнопениях и чтениях излагается их жизнь, указываются светлые примеры, тогда большинство богомольцев отсутствует и вместо того идёт на развлечение. По канонам церковным устройство таких развлечений является тяжким грехом. Правда, главным богослужением является Литургия. Литургия – это

кульминация, конец богослужения, когда мы уже должны вознестись на такую духовную высоту, чтобы осознать значение таинств и, если не устами, то духом причаститься Святых Христовых Таин. Для того нам и нужно всенощное бдение, чтобы мы духовно сблизились с праздником и уже, действительно, посещение Литургии было бы для нас полноценно и спасительно. Могут сказать, что такие увеселения устраивались у нас в России. Так, к прискорбию, было в последнее время. Ещё при Александре III твёрдо держалось, что никаких развлечений, никаких увеселений, никаких театральных представлений не было в постные дни и кануны праздников. Только когда загрели уже раскаты революции, стали потрясать Россию, то постепенно стали даваться свободы, которые привели к теперешним свободам, когда порабощены миллионы людей. Правда, так было не только в последнее время. Святой Иоанн Златоуст был выслан из Константинополя за то, что произнес громовую проповедь против устройств скачек в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. И в те времена народ уходил от богослужений для того, чтобы смотреть на какие-нибудь состязания, или комедии, или ещё что – нибудь. Так же было и тогда, однако Иоанн Златоуст пошёл на изгнание, но не оставил своей проповеди. И вот послезавтра мы будем вспоминать, как торжественно были возвращены его мощи в Царьград. Да, так было. Но это не значит, что с этим не надо бороться. Есть ещё более тяжкие преступления, как, например, убийство, как Каин убил Авеля, однако никто не считает, что раз то в древности совершалось, то оно дозволено и теперь. И теперь и Церковь и власти стараются бороться с такими преступлениями. Древность преступления не оправдывает его, потому мы должны всемерно сопротивляться таким явлениям. Особенно вредно, когда этими развлечениями отвлекается молодёжь. Теперь ещё старые люди помнят о прежних праздниках в России и время от времени их тянет, в особенности в великие праздники, посетить богослужения. Молодёжь не особенно привыкла к тому, а если с детства не привыкнет, то что будет после? Напрасно тогда мы строим здесь церкви, они будут пусты через два десятка лет.

Мы должны всемерно способствовать и особенно в детях закладывать любовь к храму, и хвала тем родителям, которые с детства приучают их к церкви, особенно тем, которые приучают их прислуживать в церкви и активно участвовать в богослужениях. Это естественно западает в их души и, способствуя благолепию богослужения, в то же время их воспитывает в нашем церковном русско – православном сознании. Церковь – не земное учреждение. Я должен немного о том сказать, чтобы мы имели ясную картину того, что мы хотим делать. Церковь стоит на земле, но её Глава возвышается выше неба, и Глава Церкви Сам Господь Иисус Христос. Он установил, чтобы Церковь управлялась через лиц, которые получили от Него благодать Святого Духа, благодать, которая способствует вести людей к вечному спасению, к Царствию Божию. Поэтому главное руководящее значение имеют в Церкви те, которые получили благодать через рукоположение, то есть священство. И раз они руководят духовной жизнью, то ясно, что остальные могут быть только помощниками; лица, не получившие благодати Святого Духа, могут только помогать духовенству. Ведь абсурдно было бы, если бы во главе стояли не те, которые могли бы исполнять главные назначения того или иного учреждения, а только второстепенные. Мы не можем себе представить, чтобы председателем суда был бы заведующий зданием того суда, и если бы, например, армией командовал заведующий хозяйством. Правда, при советской власти были попытки, чтобы армией командовали и не военные, а политруки, которые имели целью политическую пропаганду, но что тогда получилось, кроме развала? Также и в Церкви во главе могут стоять только те, которые Духом Святым уполномочены, Духом Святым прияли благодать руководить Церковью для вечного спасения. Вопросы хозяйственные, как они ни важны – они могут и должны вестись мирянами, но под руководством пастырей Церкви. Поэтому все мирские должности при церкви только вспомогательны при духовенстве, но никак не являются руководящими. И ктитория храмов, и старосты по уставу являются только помощниками настоятелей. Приходские

Советы возникли у нас после революции, специально для поддержки духовенства. Я был в первом составе Приходского Совета после революции в нашем приходе; мы собрались для того, чтобы помогать нашему батюшке. И сейчас приходские должности являются вспомогательными при духовенстве. Посему не может быть никакой речи о том, чтобы они имели какую-либо самостоятельную работу и чувствовали себя как бы главными в Церкви. Главными миряне могут быть в частном обществе, в каком – нибудь художественном, литературном, коммерческом предприятии, но никак не в Церкви.

Главное значение Церкви – ведение к вечному спасению, а всё остальное должно принаравливаться к этому. Церковь имеет прежде всего задачей – борьбу с грехом, и в том ей должны помогать миряне. Я очень благодарен от себя, и Святая Церковь благословляет тех, кто, правильно понимая своё назначение, являются помощниками для устройства Церкви, как корабля, ведущего нас через житейское море туда, куда ведёт нас Христос – к Царствию Небесному.

Я призываю всех в настоящий Пост усердно посещать богослужения. Помните, что причащаться раз в год – это минимум, после которого человек выбывает из состава Церкви. По уставам церковным тот, кто три недели не посетил Литургии без уважительных причин, считается отпавшим от церковной общины. Поэтому те, кто нарушают правила исповеди церковной или правила о непосещении церкви, или же кто открыто презирают церковные законы, если даже руководятся правилами гражданскими, могут иметь место в гражданских учреждениях, но никак не в церковных. Наша Церковь имеет свои правила, и независимо от того, как смотрят окружающие, идёт своим путём. Она пережила время Нерона и Диоклетиана...

За границей действуют иные законы, мы принуждены считаться с гражданскими властями; ведь и в Советском Союзе те законы, которые не направлены прямо против Церкви, и те исполняются теми, кто там живёт. Тем более мы должны там, где Церковь не гонима, где государство даёт Церкви возможность всевозможно развивать свою деятельность,

исполнять все законы, но в своей внутренней жизни мы должны руководствоваться только церковными законами. Никто нам не может предписать принять членом общины или допустить до церковных должностей того, кто скажем, нарушил правила о браке; кто не получил благодати Святого Духа при таинстве брака является преступником перед церковными законами, как бы то ни считали государственные власти. Церковь имеет свои законы, и Церковь идёт своим путём. Государства образуются и исчезают, а Церковь вечна.

Я призываю вас прежде всего быть православными христианами, а всё остальное может быть лишь к тому приложено.

25 января/7 февраля 1965 г.

Обращение к общеприходскому годовому собранию

Нынешнее общее собрание происходит в день воспоминания о Страшном Суде, и все мы должны помнить, что некогда предстанем пред Судией всего мира, видящим даже сокровенные наши мысли, и должны внимательно следить за своими желаниями, словами и мыслями, дабы не быть осуждёнными на Суде. Собрание наше есть собрание церковное, чтобы решать дела, касающиеся наших храмов и церковной жизни. Посему, хотя мы собрались не в храме, мы должны себя вести, как в церкви, не допуская ничего, что не может допускаться в церкви, также шумных выражений одобрения и негодования.

Мы чада Православной Церкви и должны прежде всего подчиняться её законам, законам Православной Церкви, установленным Самим Господом Богом (основные законы положены Им). Господь сказал: «Созижду Церковь Мою, и врата адавы не одолеют ея», – и также сказал: «Се Аз с вами во вся дни до скончания века». Господь вдохнул Дух Святой в апостолов, дал им власть держать и разрешать грехи и дал власть и обязанность проповеди Евангелия по всей вселенной. Проповедуя Евангелие, они устроили Церковь на земле, как ученики и друзья Христовы. Свою власть они затем передали своим преемникам, то есть епископам, которых они поставили. Мы видим это уже из Священного Писания, Деяний Апостолов и

Посланий апостола Павла – для христиан важны все законы Церкви.

Бывают разные взаимоотношения между Церковью и государством. Вначале Церковь была жестоко гонима. Были моменты, что государство не преследовало за веру, если исполнялись государственные законы, – государственным законом было почитать кесаря как бога, а далее были этапы, что говорилось, что можно продолжать молиться по – своему, только следовало принести жертву кесарю или жертву какому – нибудь идолу, и этого было достаточно. Но христиане не исполняли таких законов. Они шли на мучения. Мы их прославляем как мучеников: свв. Григория Богоносца, Димитрия, Пантелеймона и других. А что они сделали?

Они пошли за веру Христову и не приняли никаких оказаний уважения тем законам, которые были противны вере. До конца века будут христиан преследовать и будут мученики до конца века... А те, которых на смерть не посылали – те прославлены как исповедники. Недавно, когда мы были на Дальнем Востоке, вышел закон японцев, которые оккупировали Манчжурию, чтоб все жители города шли на поклонение в храм богини Аматурасы – это было объявлено государственным законом, так как богиня почиталась как начальница Императорского Дома. Что же, пошли ли туда христиане? – Некоторые пошли, но Харбинский митрополит Мелетий с архиепископом Димитрием, отцом нашего Первоиерарха митрополита Филарета, мужественно восстали против этого. И когда один из священников, занимавший видное место в Харбинской епархии, пошёл было на соглашательство, он сразу был лишён всех своих должностей и запрещён в священнослужении и не был разрешён, пока японцы не согласились свой закон не применять. Так и паства осталась верной своим архипастырям, потому что закон этот шёл против веры Христовой. Мы должны мужественно всегда стоять за правила церковные. Если от нас требуют чего-либо невыполнимого, то мы не должны то выполнять.

Мы видим, как наши братья страдают в нашем Отечестве. Многие из них мужественно терпят за исповедание веры

Христовой. Их лишают мест, их лишают заработка, лишают пищи, и они всё – таки исповедуют веру Христову. Если так, то насколько должны мы, находясь здесь на свободе, если закон не преследует за веру, исповедовать свою веру. В здешней стране законы никого не преследуют за веру. Правила, касающиеся церковной жизни, установлены лишь для внутренней жизни, не мешая другим. Когда же это никому и ничем не угрожает, исповедание своей веры предоставляется каждому лицу и каждой общине. Мы в своей внутренней жизни можем руководствоваться безбоязненно только уставами Православной Церкви, за которые должны быть готовы умереть, если было иначе.

Церковь Христова есть Божественное учреждение, и основы её устройства даны Христом и Святым Духом через апостолов и святых мужей. Развитие церковных правил и руководство Церковью было поручено епископам, как то видим из Посланий апостольских и ближайших преемников.

Православная Церковь, также и католическая, почитает Церковное Предание, как и Священное Писание. Тем отличаются от них протестанты и протестантские секты, не признающие Священное Предание. Священное Предание относительно церковного управления говорит в канонах. Каноны суть церковные правила, являющиеся основой церковной жизни, как в государстве – основные законы. Разница, однако, та, что в государстве они составлены людьми, а Церковь вдохновляется Святым Духом. Глава Церкви – Христос, и власть устроить земную Церковь Он дал апостолам. Вот что говорит 41-е правило Свв. Апостол: «Повелеваем епископу имети власть над церковным имением. Аще бо драгоценный человеческий души ему вверены быть должны, то колыми паче о деньгах заповедать должно, чтобы он всем распоряжал по своей власти». Согласно дальнейшим церковным правилам, он должен иметь управляющего церковным имуществом (правило 26, IV Вселенского Собора). Сначала то были клирики, потом стали то поручать и мирянам, но руководство ими продолжало оставаться в руках епископа, как и духовная власть, так как «ему вверены люди Господни, и он даст ответ о душах их».

Почему так? Потому что в Церкви должно всё быть направлено и согласовано с главной целью: спасение душ человеческих через веру и жизнь по заповедям Христовым и направление жизни их к Небесному Царствию.

Православной Церкви чуждо народовластие. В Церкви Христовой всё идет от Божественного начала, и Богу даётся конечный отчет за свои деяния. Посему во главе церковного управления стоят епископы, как преемники апостолов. Дабы им и остальному клиру не погружаться в дела мирские и житейские, в тех делах им помогают и иногда почти всецело берут заботу миряне, но действуя в духе указаний пастырей, так как за жизнь церковную несут ответственность пастыри и в особенности глава их, епископ. Руководство продолжает оставаться в руках епископов, и епископа нужно почитать, пока он не отходит от истинного учения, то есть не станет еретиком и не отступит от священноначалия. Епископ отвечает как за души, так и за церковную жизнь.

Распространенное выражение «Глас народа – глас Божий» относительно верно. Когда народ чувствует потребность в помощи Божией, усердно молится и хочет прежде всего, чтобы сделать по воле Божией, тогда Господь вразумляет, осеняет добрыми мыслями, и решения бывают на пользу. Так поступали христиане в древности. Так поступали и наши предки. Когда собрался Земский Собор в 1613 году, настал Великий Пост, все собравшиеся и весь народ молился и постился, и только после причащения Святых Таин едиными устами нарекли Царём Михаила Феодоровича Романова – и тогда действительно глас народа был гласом Божиим. Но вот мы читаем в Евангелии о том, как происходит суд над Иисусом Христом, как ведут Его к Пилату и как Пилат выводит Его к народу: «Весь народ стал кричать: смерть Ему, отпусти нам Варавву. Пилат возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его». Был ли тот глас народный гласом Божиим? А когда «народные представители», поддержанные главнокомандующими всего фронта, мнившими себя выразителями гласа армии, потребовали от Императора Николая II отречения от престола, а шумные толпы ходили

тогда по Петрограду и приветствовали наступление так называемой демократии народной – был ли тогда глас народа гласом Божиим?

Глас Божий мы слышим в Священном Писании, звучит он и в Священном Предании, им должно повиноваться, соблюдать церковные уставы, тогда и коснется нас глас Божий, а не когда хотим действовать по своей воле. Сейчас мы знаем, что во всём мире идёт борьба против Священного Предания.

Собравшись для решения дел нашего прихода, мы должны ясно сознавать, что приход есть частица великой Вселенской Церкви, веточка поместной Русской Церкви. Мы должны руководствоваться правилами церковными, созданными на основании и в духе канонов Церкви, в духе тех церковных устоев. Если мы не доверяем церковным канонам, отклоняемся от них, мы тем самым становимся на путь протестантизма и уже теряем право именоваться православными христианами. Когда мы собираемся на церковные собрания, мы должны думать о том, как бы принять решения во славу Божию. Во славу Божию – это значит во спасение наше. Когда мы делаем что –нибудь во славу Божию, мы уподобляемся Ангелам, которые вечно славословят Господа Бога. Будем думать не о том, что нам приятно и желательно, а что согласно с правдой Божией и ведет всех нас вместе и каждого в отдельности к вечному спасению и доброму ответу на Страшном Судилище, на котором все мы предстанем, хотим мы его или желали бы избежать его, помним мы о нём или не помним. И вспоминая слова Христовы, что «от словес своих оправдимся и от словес своих осудимся», будем ныне вести собрание наше, как в преддверии Страшного Суда, к чему призываемся мы в нынешний день Евангелием и церковными молитвами. Начнем же наше церковное собрание во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Троицы Животворящая и Нераздельная.

Сан-Франциско, 1966 г.

Наставления, указы и распоряжения святителя Иоанна

Указ о поминовении неправославных

Напоминается священнослужителям, что за Божественной Литургией совершается поминовение только лиц, принадлежащих к Православной Церкви, так как такое поминовение делает поминаемое лицо участником богослужения, в коем могут участвовать только православные христиане. Также не могут быть поминаемы сознательные самоубийцы, как своевольно оставившие Церковь.

Тоже должно сказать об отпеваниях, панихидах и прочих богослужениях, предназначенных для совершения о православно верующих, что явствует из самих выражений, употребляемых в них. Как исключение в отношении лиц, при жизни показывавших своё расположение к православной вере и Церкви и принимавших посильное участие в её жизни, может быть совершаемо заупокойное моление, состоящее из пения или чтения 17 кафизмы (118 псалом) с добавлением краткой ектении о упокоении усопшего и «Вечная память».

В частных же своих молитвах православные христиане могут молиться Богу о всех, уповая на милосердие Божие.

Указ № 39, 23 сентября 1951 г.

Указ о почитании древних святых Запада

Пребывая в рассеянии в странах, где древле подвизались и прославились своими страданиями или иными подвигами святые угодники, чтимые Православной Христовой Церковью с древних лет, подобает нам достойно почитать их и прибегать к ним, не охладевая в то же время к святым угодникам Божиим, к коим мы прибегали и прежде в молитвах. В различных местах древней Галлии, ныне Франции, и других странах Западной Европы сохранились поныне священные останки мучеников первых веков и последующих, являвшихся исповедниками веры православной. Призываем о.о. священнослужителей поминать на богослужениях – на литиях и в других молитвах – угодников Божиих, являющихся покровителями того места или страны, где

происходит служба и особенно чтимых, также на отпуске. В частности, в пределах Парижа надлежит помянуть священномученика Дионисия, преподобную Геновефу, также преподобного Клотуальда, в Лионе – священномученика Иринея, в Марселе – мученика Виктора и преподобного Кассиана, в пределах Тулузы – священномученика Сатурнина, епископа Тулузского, в Туре – святителя Мартина. В случаях неясности и недоумений обращаться к нам за разъяснениями и указаниями. Паству же призывать чтить сих угодников.

Указ № 223, 23 апреля 1953 г.

Воззвание о помощи Святой Земле

«Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя», – восклицал пророчески Царь Давид ещё в дни благополучия Сиона. С горечью воспевали тот псалом иудеи во время Вавилонского пленения.

Любил Иерусалим Господь Иисус Христос, проливая слезы о грядущих на него бедствиях.

Священный для ветхозаветных иудеев Иерусалим стал ещё более священным для христиан, освятившись стопами, а потом и кровию Божественного Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

Как только прекратились гонения на христиан, к нему устремляться стали паломники со всех стран, где прославлялось Имя Христово, начиная от Царицы Елены, обретшей Крест Господень и построившей в священных местах земного пути Христова ряд великолепных храмов.

Места те наполнились также монастырями, в которых подвижники искали себе и указывали другим путь спасения.

Порабощение тех стран иноверными восточными народами не уменьшило почитание Святой Земли христианами. Западные народы предпринимали походы для их освобождения, не достигши, однако, желанной цели.

С крестившейся же тогда Руси, с самого начала в ней христианства, пошли новые паломники.

Русская Церковь, с первых её времен, находилась в тесном общении со Святой Землёй. Всё приходившее или принесенное со Святой Земли было священным в очах русских людей.

Предельной же целью благочестивых людей было посетить Святую Землю. Отдельным лицам то удавалось даже во времена, когда то было сопряжено с невероятными трудностями; в прошлом же веке потоки паломников почти не преставаая текли туда.

Для облегчения паломничества была создана Русская Духовная Миссия в Иерусалиме и Палестинское Общество, которые приобрели в собственность ряд участков в священных местах, и на них появились русские обители.

Те обители, с одной стороны, давали возможность русским людям, прибывшим туда, иметь пристанище во время поклонения святым местам, а желавшим даже и остаться там до конца своей жизни. С другой стороны, те обители, благодаря лившимся из России средствам, могли развивать широкую просветительную деятельность среди местного населения и тем оказывать существенную поддержку местному Иерусалимскому Патриархату.

Всё то изменилось с наступлением горестных для России времён.

С начала Первой мировой войны прекратился поток паломников и средств для деятельности наших святых обителей, а с окончанием её, после крушения Русского Государства, положение их стало ещё тяжелее. После же Второй и разделения Палестины между Королевством Иордан и восстановленным государством Израиль появились новые бедствия и опасности.

Обители, оказавшиеся в Израиле, были лишены части своего имущества и переданы в ведение Московского Патриарха.

Обители же в Королевстве Иордан остались в составе Русской Зарубежной Церкви, несмотря на попытки Московской Патриархии подчинить их себе; те обители и другие православные русские учреждения там отказались подчиниться Московскому Патриарху из-за связанности его с Советским правительством.

Последнее стремится подчинить себе и распространить своё влияние на все народы и всеми способами.

Ради того на Ближнем Востоке, учитывая прежнее значение Православной России и её славу среди православных народов, Советское правительство, будучи врагом Церкви и религии, выставляет себя там их покровителем и всячески стремится установить влияние на Ближнем Востоке Патриарха Московского, находящегося в руках Советской власти.

Если бы не было противодействия той деятельности, она могла бы иметь большой успех, и места с дорогими всему христианскому миру именами, могли бы стать базами для влияния противохристианского.

Однако тот замысел и деятельность встретили неодолимое препятствие в лице бедных и воистину святых обителей и русских православных учреждений на Святой Земле.

Зная подчиненность Московской церковной власти Советскому правительству, зная, что Московский Патриарх не есть свободный служитель Бога и Его Церкви, а невольник богоборческой власти, те святые обители и учреждения отказались признать его власть и остались в подчинении власти свободной части Русской Церкви – Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви Заграницей, хотя через признание могли бы иметь большие материальные выгоды.

Русские обители на Святой Земле есть олицетворение чистой христианской совести на Ближнем Востоке, и их наличие и исповедание не дают православным народам там раскрыть свои сердца для влияния церковной власти, находящейся в зависимости от врага Церкви и Бога.

Мужественный подвиг исповедания истины теми обителями вызывает чувство умиления и достоин преклонения пред ним.

Естественно и необходимо, чтобы русские люди за рубежом признали своим долгом оказание поддержки, моральной и материальной помощи, тому славному подвигу престарелых монахинь и монахов, терпящих большую нужду во всём, но крепких духом.

Для организации того дела Архиерейским Синодом учрежден Палестинский Комитет под моим председательством.

Приступая к учреждению по всему Зарубежью представительств Комитета, призываю всех православных

оказать им содействие и дело помощи обителям и православным учреждениям на Святой Земле признать своим священным долгом Церкви и Святой Руси, которая так искренно и благоговейно почитала Иерусалим.

Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя.

Возможное участие духовенства в общественной жизни

Имея главной целью своего служения возрождение душ человеческих и ведение их к вечному Царствию Божию, приявшие дар священства не должны отвлекаться от делания апостольского и тратить время на дела мирские. То, что даёт людям священник, не может дать никто иной, и ничто не может сравниться с тем вечным благом, к которому он ведёт людей. Посему священнослужитель не смеет отвлекаться от своих прямых обязанностей, заниматься даже полезными мирскими делами, помня, что он страж душ человеческих и даст ответ на Страшном Суде Божию за каждую овцу, погибшую по его нерадению. Пример показали апостолы при возникших в среде учеников их спорах о раздаянии пособий, сказавшие: «Не угодно есть нам, оставylim слово Божие, служить трапезам». Церковные каноны строго воспрещают клирикам заниматься мирскими попечениями и брать на себя общественные должности. Однако то не значит, что священнослужители совершенно могут устранииться от всех мирских дел. Люди состоят из души и тела, и невозможно, заботясь о душе, совершенно забыть о потребностях тела. Господь заповедал проявлять любовь к ближним в делах милосердия, о которых спросит на Страшном Суде. Многие святители и преподобные являлись деятельными участниками событий, происходивших в их времена, иногда даже возглавляли государства. Но то бывало тогда, когда оно вызывалось настойчивой необходимостью. Когда нужно спасти людей в бедствиях, когда необходимо участие пастыря, чтобы наставить их на правый путь, пастырь не смеет оставаться безучастным. Он не только может, но и должен прийти им на помощь. То относится как к делам частным, так и общим. Побуждать людей к благотворительности и, если нужно, стать во главе благотворительных учреждений, дать согласное духу Христова

учения направление общественным делам – долг пастыря. Но при том он должен оставаться всегда священнослужителем и пастырем. Недопустимо вступление в какую-либо партию с подчинением её дисциплине. Неподходяще для пастыря также погружаться в чисто житейскую сторону дел общественных. Всё то, что могут делать миряне, нужно оставлять им, стараясь сосредоточиться на делах духовных, являющихся делом пастырей. Священство есть свет мира, и участие его в общественной жизни должно заключаться в том, чтоб освящать путь личной, общественной и государственной жизни. Долг священнослужителя – указывать нравственные основы, на которых жизнь общества должна устроиться, и вдохновлять его деятельность, напоая её духом Христова учения. Не опускаясь сам в гущу житейской суеты, пастырь должен парить над паствою и, зорко наблюдая над ней, спускаться, когда нужно поддержать слабых духом или телом, пресечь и обличить зло, побудить на добрые дела и подвиги, укрепить в делании добра. Наивысший же и важнейший дар священнослужителя обществу есть призвание на него и низведение благословения и благодати Божиих, для чего пастырь должен быть особенно усердным в молитве и, памятуя, что прежде всего он является служителем Божиим, быть «образ верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою» [1Тим. 4, 12], молитвою, примером и наставлением ведя их к Царствию Божию.

Указ о привлечении прихожан к участию в богослужении

Для более деятельного и действенного участия верующих в богослужениях, призываются о.о. настоятели храмов и все священнослужители привлекать мирян в возможно большем числе к чтению и пению на клиросе, а детей и юношей также к прислуживанию за богослужением. Вместе с тем предписывается вводить по возможности пение отдельных частей богослужения, или даже всего, всеми верующими, подражая в том древней Церкви. Безусловно, общим пением во все воскресные и праздничные дни должны исполняться: за Литургией «Верую» и «Отче наш», а за всенощной, когда положено, «Воскресение Христово видевше». Полезно для

проведения сего высылать тогда на средину храма часть певчих, а диакону или начальнику хора – руководить пением.

Указ № 70, 8 ноября 1951 г.

Указ о возможности священнослужителям давать показания в качестве свидетелей

В случаях обращения властей с предложением дать показания в качестве свидетеля, священнослужитель должен руководствоваться следующим:

Если предлагается засвидетельствовать какое-либо событие или происшествие, которое священник видел в качестве случайного наблюдателя или знает наряду с другими людьми, то он может и должен дать свидетельские показания.

Если же власти предлагают свидетельствовать что-либо известное ему по его пастырскому положению или деятельности, то по таким вопросам священник свидетелем быть не должен, ибо каждый может приходить к священнику как к духовному отцу и не должен опасаться, что что-либо станет известным посторонним.

В случае же, если власть нуждается в освещении какого-либо события общественной или церковной жизни и предлагают священнику дать о сём показания, то последний должен заявить, что он на то не уполномочен и предложить обратиться к церковной власти, которая всегда даст соответственные разъяснения.

Указ № 424, 29 декабря 1954 г.

Указ клиру о поминовении самоубийц

Напоминается отцам священнослужителям для неуклонного и точного соблюдения, что церковными канонами воспрещается поминовение за Божественной Литургией самоубийц, как и совершение их отпевания и служения панихид. В случае, если то лицо было прежде в доме душебольных или других исключительных случаях, должно то представлять на рассмотрение Архиерея и без его разрешения не дерзать самовольно совершать священнодействие.

Указ № 489, 8 октября 1955 г.

Указ о невозможности инославным быть восприемниками

Поелику восприемники при крещении суть поручители, что крещаемый пребудет в православной вере и приемлет на себя обязанность утверждать своих крестников в таковой, явилось бы бессмыслицей допущение иноверца быть восприемником, каковым может быть лишь лицо православное. Запись восприемниками лиц инославных является недействительной, а допускающий то подлежит ответственности.

Указ № 490, 8 октября 1955 г.

Из указа № 315 по Западно-Европейской епархии

В годы гонений на Церковь в России, в храмах, устоявших от соблазнов и оставшихся верными Патриарху Тихону, установилось петь после отпуста ирмос 3-й песни канона Сретения Господня: «Утверждение на Тя надеющихся, утверди Господи Церковь, юже стяжал еси честною Твоею кровию».

Такой обычай перенесён сейчас и в некоторые зарубежные храмы прибывшими сюда после последней войны священниками, что признано Первосвятителем вполне уместным. Всецело разделяя это, призываю ввести пение означенного песнопения после отпустов, по крайней мере в праздничные дни.

1955 г.

Из указа № 105, Навечерие Рождества Христова

Разъясняется и напоминается клиру и пастве, что изношение светильника на середину храма в Навечерие праздников Рождества Христова и Богоявления после вечерни, обычно соединяемой с Литургией святителя Василия Великого, означает пришествие на землю и вселение среди людей Света Истинного, Солнца Правды, возвещённого Звездой, Свет Коего озарил человеков (см. тропарь Рождества и кондак Кресту). Ввиду сего, сам светильник, таинственно изображающий тот Незримый Свет, скрытый под плотию Богочеловека, является как бы иконою и нет надобности тогда поставлять его перед иконой, а должно ставить на середине храма и перед ним славить Христа.

24 декабря 1951 г.

Из указа № 208, Великая Пятница

Разъясняется клиру и пастве, что погребение Христово воспоминается на вечерне, почему вечерня Великого Пятка совершается среди дня, когда, по крестной смерти Христовой, тело Его было снято с креста и погребено Иосифом и Никодимом, что изображается выносом плащаницы в конце вечерни.

Читаемый затем на повечерии канон изображает скорбь Богородицы у гроба и плач Богородицы над ним.

На утрени Великой Субботы воспевается пребывание Христа телом во гробе и схождение душою во ад, чем были потрясены основания ада и освобождены томившиеся в нём души, ожидавшие Христа. Скорбь о смерти Спасителя соединяется уже с торжеством разрушения Им ада и предвкушением победы над смертью. Крестный ход в конце утрени, после великого славословия, изображает именно то победное сошествие во ад и возведение освобождённых душ в Царство Небесное, где на Престоле Божеством Своим не переставал быть Христос со Отцом и Духом; в знак чего, по обнесении плащаницы вокруг храма, она подносится к царским вратам с возгласением:

«Премудрость, прости», и крестный ход заканчивается.

Имея лишь внешнее некоторое сходство с погребением, означенное обхождение с плащаницей, как и всё последование утрени Великой Субботы, отнюдь не является таковым по своему смыслу.

Вечерня Великой Субботы, соединённая с Литургией, есть благоговейное углубление в тайну совершаемого Христом избавления рода человеческого от смерти в приуготовление к прославлению Воскресения из мертвых Христа, воскресшего при наступлении следующего дня. Уподобляясь мироносицам, ждавшим рассвета первого по субботе дня, дабы помазать тело Христово, христиане призываются отложить мирские попечения и духовно подготовиться вместо мира – песнь принести Владыце, имеющему встать от гроба.

Полунощницу заканчивается скорбь, прекращается пение над гробом Христовым, ибо после полуночи на рассвете первого дня уже была явлена Ангелом весть о Воскресении Христовом.

Точно неизвестен час Воскресения Христова, у евангелистов описываются лишь многократные приходы мироносиц на Гроб Господень. Точно лишь известно, что оно произошло глубокой ночью перед рассветом первого дня, как то ясно из сличения евангельских повествований, и как то приняла и держит изначала Святая Церковь, о чем свидетельствуют святые отцы первых веков.

Посему всемирная радость Воскресения Христова начинается со Светлой утрени, в различных поместных Церквях начинающейся в различные часы, но никак не прежде полуночи. Полночь, являясь началом следующего дня, в Светлую ночь отделяет радость от скорби и начинается тот светлый спасительный день, когда свет Воскресения озаряет сердца и души всех верующих и, посему, совершаемое в полночь или на рассвете дня утрени является отображением Христова Воскресения, а Божественная Литургия того величайшего дня теснейшим образом соединяет со Христом, восставшим из мертвых.

21 марта 1958 г.

О причащении на Пасху

Снесся нами Агнец Божий во священной и светоносной нощи Воскресения. Мы о том молимся, ещё лишь начиная готовиться к Посту и затем неоднократно в течение Великого Поста: чтобы Господь сподобил нас приобщиться в ночь Святой Пасхи. Особенно действует тогда благодать Божия на сердца людей. Мы приобщаемся тогда Христа Воскресшего, делаемся участниками Его Воскресения. Конечно, надо поговеть раньше и, уже причастившись Великим Постом, снова причаститься Святых Таин. Пред Пасхальной Литургией нет времени подробно исповедоваться, это нужно сделать раньше. А в светоносную ночь, получив общее разрешение, приступать к Божественному Агнцу – залогу нашего Воскресения. Пусть никто не уходит из Церкви преждевременно, торопясь вкусить мяса животных, вместо того, чтобы вкусить Пречистых Тела и Крови Христовых.

Резолюция касательно раздачи яиц в Пасхальную ночь

Настоящим имею долг уведомить Вас, что на прошении Вашем от 2 сего апреля о разрешении Вашему кружку раздавать молящимся в Храме – Памятнике после Пасхальной заутрени красные яйца, так как большое количество одиноких, престарелых, немощных и неимущих богомольцев не могут оставаться до конца Божественной Литургии и затем возвращаться до своего места жительства в сырую, холодную погоду, – его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим архиепископом Иоанном положена нижеследующая резолюция: «Главное в Светлый день Пасхи – наше общение со Христом Воскресшим, что особенно проявляется в причащении в Светлую службу, о чём неоднократно возносим моления в службах Великого Поста.

Уход с Пасхальной службы до окончания Литургии есть грех или непонимание церковной службы.

Если же то заставляет делать непреодолимая необходимость, то яйцо, являющееся лишь символом Воскресения, не может заменить самого действительного вкушения Воскресения в Божественной Литургии, и раздача яиц до Литургии была бы презрением к Божественному Таинству и обманом верующих.

Церковные правила строго воспрещают приносить к алтарю что-либо, кроме делающихся Телом и Кровию Христовыми хлеба и вина, а елея – для лампад и фимиама, и нарушающий то священнослужитель по 3-му правилу Свв. Апостол извергается из священного чина.

Призываю всех принять теснейшее участие в Божественном пире Воскресшего Христа – Святой Литургии, а уже по окончании его благовестить Воскресение Христово и приветствовать друг друга символом Воскресения».

Указ о порядке за богослужением

Во избежание замешательств или недоразумений при сослужении священнослужителей соблюдать порядок старшинства хиротоний: архимандриты становятся по старшинству возведения в архимандриты, протоиереи по старшинству возведения в протопресвитеры, остальные иереи по старшинству рукоположения во иереи. Тот же порядок

соблюдается диаконами, иподиаконами и чтецами, хотя не возбраняется по какому-либо случаю добровольно предоставлять честь первенства своему собрату. Священнослужители, запоздавшие к началу богослужения, становятся в конец ряда священнослужителей, дабы не производить замешательство во время службы, ибо благодать Божия почивает на них одинаково, на коем месте ни предстояли Господу Богу.

Указ о переносе праздников

Напоминается клиру и пастве, что ещё в Ветхом Завете, по Божью повелению были установлены дни праздничные – «ихже Бог избра и освяти» – как и дни поста и плача.

Господь Иисус Христос, научив истинному пониманию смысла праздника, тем не отменил, а утвердил соблюдение праздников, и новозаветная Христова Церковь с начала дней своих соблюдала священные дни.

Устанавливая годовой круг богослужения, Церковь определила праздничные дни, особо выделив из них те, в кои совершались великие проявления Божиего Промысла и в которые ныне изливается Божия благодать. Кроме них, заповедуют нам чтить и другие дни, в кои воспоминаются значительные события в жизни Спасителя и Божией Матери, знамения милости Божией и памяти угодников Божиих. Церковь точно установила значение и порядок их празднования, как и дни, в кои они совершаются, также и перенесение на иные дни в определенных случаях. По возможности соблюдается единовременное воспоминание священных событий и святых, дабы единою мыслию и едиными чувствами объединялись православные христиане, единодушно вознося молитвы и славословия, что не исключает, однако, особых местных празднований событий или святых, известных или особо чтимых лишь в отдельной местности.

К числу великих дней для каждого храма принадлежит его престольный праздник, то есть день празднования священных событий или святого, коему он посвящён. Храмовые праздники приравниваются церковным уставом к Великим Господним и Богородичным праздникам по своему значению и отмечаются

соответствующим богослужением, предназначенным именно для сего дня, являющегося днём торжественным и благодатным для молящихся в храме и его церковной общины.

Посему недопустимо своевольное перенесение храмового праздника по соображениям житейским. И священнослужитель и миряне должны ясно сознавать, что перенесение торжества на иной день не делает тот день храмовым праздником, равно как и не отмеченный храмовой праздник не умаляется сим в своём духовном значении и остается таковым вне зависимости от отношения к нему клира и прихожан. Клер и прихожане должны всемерно стараться отметить достойно свой храмовой праздник возможно усерднейшим принятием участия в богослужении того дня, собравшись в нём. Не имеющие же возможности даже на малое время посетить тогда храм, – умом и сердцем перенеситесь к нему, приемля хоть тем в себя лучи благодати, излившиеся в нём.

Указ о недопустимости участия в развеселениях в канун воскресных и праздничных дней

Священные правила повествуют, чтобы кануны праздничных дней проводились христианами в молитве и благоговении, подготавливаясь к участию или присутствию на Божественной Литургии. Если к тому призываются все православные христиане, то тем более то касается непосредственно принимающих участие в церковной службе. Участие их в развлечениях в кануны праздников особенно греховно. Ввиду сего бывшие в канун Воскресения или праздника на балу или подобных развлечениях и увеселениях не могут на следующий день участвовать в хоре, прислуживать, входить в алтарь и становиться на клирос.

Указ клиру и церковным певчим

Надлежит всегда помнить и сознавать, что церковное пение есть молитва и что пение молитв должно совершаться благоговейно, для возбуждения к молитве стоящих в церкви. Недопустимы напевы и песнопения лишь улаждающие слух, но по содержанию или исполнению не располагающие к молитве, а также не соответствующие данному богослужению, событию, отмечаемому Церковью, дню и церковному уставу. Вместе с тем

поведение поющих должно быть благоговейным и соответствующим высокому званию церковных певцов, соединяющих голоса свои с голосами Ангелов.

Наблюдение за тем лежит на обязанности руководителей пения и на совершающем богослужение священнослужителе, указания коего должны исполняться беспрекословно.

Указ о недопустимости прикладывания к иконам с накрашенными губами

Вменяется в обязанность духовенству, и в особенности настоятелям церквей, обращать внимание, чтобы имеющие накрашенные губы не прикладывались к иконам, кресту и никакой святыне, оставляя на них след губной помады. Должно быть о том вывешено при входе в церковь и неоднократно разъяснено в проповедях, насколько велик грех лиц, нечистым прикосновением оскверняющих святыни, почему идущие в церковь должны смыть краску или ни к чему не прикладываться и во всяком случае не приобщаться, не вымыв тщательно губы, Святых Христовых Таин.

Указ о способе тарелочных сборов

Подтверждается распоряжение, чтобы церковные старосты и другие лица, собирающие на храм и другие нужды во время богослужения, не входили в алтарь и не отвлекали священнослужителей от молитвы, а становились с тарелками против царских врат пред преподанием архиереем или священником общего благословения, когда одновременно благословляются собирающие жертвы.

Указ о правильном именовании храма

Ввиду вошедшего в употребление сокращённого наименования кафедрального собора «Свято – Скорбященским», разъясняется, что означенный собор во имя Пресвятой Богородицы имеет своей храмовой иконой образ не Скорбящей Божией Матери, изображающей скорбь Её, а образ «Всех скорбящих Радости», изображающий радость всех Ею окормляемых и утешаемых. Посему, как олицетворяющий радость, а не скорбь, образ сей и носящий его имя собор должен называться в случае сокращения его именовании

Скорбящим – Радостным или Радосте – Скорбященским, как и полагается впредь именовать его при сокращении его имени.

Предварительное исследование гробницы архиепископа Иоанна

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Изволением Божиим и с благословения Высокопреосвященнейшего Антония, правящего архиепископа Западно – Американской епархии Русской Православной Церкви Заграницей, ночью 17/30 сентября, в день святых мучениц Веры, Надежды и Любви и матери их Софии, началась первая стадия работы по подготовке к открытию святых мощей приснопамятного святителя Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, которые уже 27 лет почивают нетронутыми под спудом кафедрального собора Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радости», что в богоспасаемом граде Сан-Франциско. По назначению Владыки архиепископа Антония к 9 часам вечера пришли во святую усыпальницу сам правящий архиепископ Антоний, иерей Георгий Куртов, протодиакон Николай Поршников, чтец Владимир Красовский и смотритель усыпальницы Борис Михайлович Троян. Ровно в 9. 00 вечера началась заупокойная лития, которую отслужил сам Владыка архиепископ Антоний при пении присутствующего клира. После литии была вознесена молитва перед началом доброго дела. Затем все присутствующие приняли архипастырское благословение от владыки Антония.

Все священные предметы, находящиеся на гробе (митра, лампада, дикирий, трикирий, две иконы, рипиды, цветы, парчовое покрывало) были сняты и отложены в сторону. Склеп, сделанный из бетона, был готов к открытию. Было решено сперва открыть небольшое отверстие во главе гробницы, что и было сделано чтецом Владимиром Красовским при общем пении тропарей «Помилуй нас, Господи, помилуй нас». В течение происходившего никакого запаха тления не чувствовалось.

Затем с великим трепетом приступили к открытию крышки гробницы весом 410 фунтов. Предварительное исследование

строения самой гробницы было произведено протодиаконом Николаем и чтецом Владимиром 4/17 сентября, когда они ездили в фирму, где делаются эти гробницы.

Инструменты (ломы, молотки) были специально куплены о. протодиаконом. Деревянные подпорки были заготовлены о. Георгием.

В трёх местах с одной стороны были подставлены подпорки и были вставлены под крышку гробницы ломы. При первой попытке поднять крышку поднялась на несколько дюймов вся гробница, и крышка не отделялась от основной части гроба – из-за резиновой прокладки, которая прилипла к крышке. Решено было попробовать второй раз, после которого удалось отделить крышку. Сразу были подложены 2 деревянные дощечки. Через щель была видна мантия, которая покрывала самый гроб внутри бетонной гробницы. Затем перешли на другую сторону и беспрепятственно подняли другую сторону крышки.

Было решено снять всю крышку, для того чтобы осмотреть самый гроб и снять резиновую прокладку. По снятии крышки присутствующие увидели, что мантия, которая покрывала гроб, была точно в таком состоянии, какое было 27 лет тому назад, то есть совершенно новой, абсолютно тлением не повреждённой.

При осмотре самого гроба было обнаружено, что гроб проржавел в некоторых местах. Особенно железо проржавело вокруг всего отверстия гроба между крышкой и нижней частью гроба. Над левым плечом гроб проржавел насквозь. (Размер приблизительно 1 дюйм ширины и 3 дюйма длины.)

Никакого запаха тления не исходило из этого отверстия. Левая сторона около левого плеча тоже сильно проржавела. На самой бетонной гробнице снаружи в этом месте были тёмные пятна.

Самый гроб был золотистого цвета... Известно, что гроб при погребении был голубовато-серого цвета. Можно объяснить перемену цвета тем, что лак, которым покрывают металл гроба, пожелтел от времени. Были даже тёмно-коричневые пятна.

При дальнейшем исследовании не могли найти отверстия в ногах для ключа от крышки гроба. Самый ключ от гроба находится в Свято – Троицком монастыре в Нью-Йорке у

иеромонаха Петра (Лукьянова). Для того чтобы найти это отверстие, было предложено поднять гроб из бетонной гробницы, но после обсуждения решили не делать этого пока, так как не было известно, в каком состоянии дно гроба – мы не были готовы что-либо сделать, если бы оказалось, что гроб проржавел снизу.

Высокопреосвященнейший владыка Антоний тогда поручил о. Георгию приготовить временный деревянный гроб, а о. протодиакону Николаю и чтецу Владимиру – позаботиться о других деталях в случае, если при открытии святых мощей нужно будет из-за плохого состояния гроба переложить во временный деревянный гроб святые мощи до изготовления настоящей раки.

После этих распоряжений правящего архиепископа железобетонная крышка была возложена на своё место и все священные предметы, которые были сняты, положены на свои прежние места.

После заупокойной литии и принятии архипастырского благословения все с великой радостью, в молитвенном подъёме разошлись по домам, славяще Бога за великую ниспосланную милость. Аминь.

Святителю отче Иоанне, моли Бога о нас.

Конец и Богу нашему слава!

Чтец Владимир Красовский

Обретение честных мощей святителя и чудотворца Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского

«Хранит Господь вся кости их,
ни едина от них сокрушится» (Пс. 33,21)
Во Имя Отца и Сына и Святого Духа.

В лето тысяча девятьсот девяносто третье от Рождества по плоти Бога Слова, в день преподобного Харитона Исповедника (29.09/11.10), явил нам грешным Всемиловитый Господь величайшую милость, обретение святых и многоцелебных мощей святителя и чудотворца Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, кои почивают в благоукрашенной и намоленной усыпальнице, уже нетронутыми 27 лет от погребения, под спудом кафедрального собора Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радости», что в богоспасаемом граде Сан-Франциско. Понедельник для всех, кто участвовал в святом послушании Церкви, был строго постным. Многие готовились служением Божественной Литургии, святым таинством исповеди. Вечером, после молитвы во время вечернего богослужения, которое совершалось в приделе святого праведного отца нашего Иоанна Кронштадтского, всея России чудотворца, в прославлении коего участвовал приснопамятный владыка Иоанн, приняв благословение у правящего архиепископа Антония, около 8 часов вечера пополудни священник Георгий Куртов, священник Александр Красовский, протодиакон Николай Поршников, диакон Алексей Котар и чтец Владимир Красовский изошли во святую усыпальницу для того, чтобы совершить нужные приготовления, которые ранее благословил Высокопреосвященный правящий архиепископ. В усыпальнице ждал и уже работал смотритель усыпальницы Борис Михайлович Троян.

Был приготовлен длинный стол, на котором потом был поставлен новый, временный, сделанный из сосны гроб. Принесены были ломы, молотки и другие инструменты. Все

подсвечники, аналои, цветы были убраны в сторону, чтобы было больше места для работы. На подсвечниках горели свечи, и усыпальница была полностью освещена.

По окончании подготовительных работ после возгласа «Благословен Бог наш» и начальных молитв начали читать над гробницей Святое Евангелие от Иоанна: «В начале бе Слово...», и уже к девяти часам пополудни, во время чтения Святого Евангелия, прибыли во святую усыпальницу правящий Западной Американской епархией Владыка архиепископ Антоний, архиепископ Сиракузский и Троицкий Лавр, епископ Сеаттлийский Кирилл, протоиерей Стефан Павленко, протоиерей Петр Перекрестов, иерей Сергей Котар, иеромонах Петр (Лукьянов), иерей Павел Ивашевич и иеродиакон Андроник (Таратухин). Было всего 15 человек: три в архиерейском сане, семь в иерейском сане, три в диаконском сане, один чтец и один мирянин.

Все три архиерея, как и все остальные священники, читали Святое Евангелие. После чтения, около 9.07 вечера, владыки начали служить полную панихиду при пении всего клира, которая закончилась около 9. 45 часов вечера. Перед провозглашением «Вечной памяти» была вознесена молитва перед началом доброго дела, затем Владыка обратился ко всем присутствующим со следующими словами: «Преосвященнейшие владыки, отцы и братие. Господь послал нам святое послушание Церкви нашей осмотреть, освидетельствовать честные останки дорогого нашего наставника и архипастыря и отца владыки Иоанна... Приступим же к этому святому делу с любовью друг ко другу... едиными усты и едином сердцем...»

Владыка Антоний затем просил у всех прощения, сделав земной поклон, после которого все ответили земным поклоном со словами «Бог тя простит, прости нас, помолися о нас, Владыко святой». Протодиакон провозгласил «Вечную память».

Был внесён новый сосновый временный гроб. Внутренняя сторона гроба была обита белым атласом. Сверху на крышке белый восьмиконечный крест. Во гроб была положена новая белая простыня. Тут же, по прочтении молитвы, гроб был освящён.

Все священные предметы, парчовый покров были сняты со святой гробницы, и последовало объяснение всем присутствующим о предварительном исследовании, которое проводилось в ночь 17/30 сентября – день памяти святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Затем приступили к снятию бетонной крышки гробницы, весом около 400 фунтов, что было сделано при умирительном общем пении тропарей «Помилуй нас, Господи, помилуй нас». Крышка была вынесена в коридор перед усыпальницей. Все те, которые не были при предварительном исследовании, удивились, когда увидели, что мантия, которая покрывала гроб, была как новая.

Принимая во внимание то, что предварительное исследование показало, что гроб очень сильно проржавел, присутствующие приступили к перевязыванию гроба в четырёх местах, так как не было известно, в каком состоянии дно гроба.

При пении икоса «Сам Един еси Безсмертный» святой гроб с останками владыки Иоанна был поднят из гробницы с особой осторожностью, сначала высоко, чтобы проверить нижнюю сторону, затем были подложены перекладинки, доска, и гроб был поставлен на гробницу. При осмотре гроба было видно, что гроб сильно истлел и во многих частях наружной оболочки были истлевшие насквозь места. Гроб, который при погребении был серебристо – голубого цвета, сейчас был золотистого цвета, от пожелтевшего на металле лака.

Владыка Антоний благословил иеромонаха Петра (Лукиянова) из Свято – Троицкого монастыря открыть гроб. После закрытия им гроба при погребении, о. Петр хранил ручку, ключ от гроба на память все эти годы.

После нескольких попыток открыть крышку гроба было видно, что замок заржавел, и несмотря на осторожно предпринятые меры, замок всё же не открывался.

При более усердном старании отца протодиакона замок сломался. Пришлось ломami, щипцами и отвертками отделять крышку. Гроб разваливался, рассыпался на глазах у всех. Взывая о помощи Пречистой Матери Божией, запели: «Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе Владычице, Ты нам помози...» Наконец, после приблизительно

десятиминутной работы, крышка гроба отделилась. Трудно описать словами то трепетное состояние, которое охватило всех нас.

Владыка Антоний при общем пении «Милосердия Двери отверзи нам, Благословенная Богородице» приподнял верхнюю половину крышки гроба, и открылись святые мощи владыки Иоанна.

Воцарилась благоговейная тишина и спокойствие. В гробу присутствующие увидели ясно обозначенный остов почившего, облачённый в пасхальное парчовое облачение, которое от сырости и влаги приобрело зеленоватый цвет. На главе у Владыки белая митра с написанными иконами. Лик Владыки был покрыт белым воздухом с писаными Серафимами. Под правой рукой лежал деревянный посох. Останки были засыпаны изрядным количеством земли. Пишущий эти строки, будучи тогда при погребении прислужником, жезлоносцем у приснопамятного епископа Эдмонтонского Саввы, помнит, что при закрытии гроба Преосвященный владыка Савва из довольно большого сосуда высыпал землю на покойного владыку Иоанна, пока другой Преосвященный, приснопамятный Владыка архиепископ Леонтий Чилийский, возливал масло от святого елеосвящения на тело.

Сухие, нетленные руки владыки Иоанна как бы повисли немного в воздухе, так как нижняя часть туловища истлела. Были видны и кожа, и ногти. Чётки на левой руке истлели. Сохранились в руках у Владыки деревянный крест из Иерусалима с наклеенной литографией – иконой – и разрешительная молитва. Крест и панагия сохранились. Небольшое Евангелие киевского издания в кожаном переплёте сохранилось несмотря на то, что корка истлела и отпала. Был в гробу у левого плеча ещё один крест, который развалился, когда его осматривали. Небольшая иконка св. Архистратига Михаила тоже почти вся истлела (владыка Иоанн в миру носил имя св. Архистратига Михаила). Все эти святыни потом были изъяты из гроба и отложены в сторону.

Было известно, что при погребении материал внутри гроба был голубого цвета. Сейчас же от плесени и сырости материал

стал зелёного цвета.

Владыка Антоний, перекрестившись, читая вслух 50-й псалом «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей», трепетно и с большой осторожностью поднял воздух с лица почившего владыки Иоанна. Открылся теперь и честный лик. У всех на душе полное спокойствие, глубокое чувство благоговения. Никто не удивлялся, не восхищался... Все с умилением лицезрели нетленный лик почившего Владыки. Цвет кожи – светлый, почти белый. Волосы главы и бороды, брови седоватого цвета сохранились и не отделялись от лица... Даже ресницы сохранились. Нос же частично предался тлению. Уста у Владыки были немного приоткрытые, и были видны зубы. Митра на главе и венчик сохранились, хотя левая иконка св. Иоанна Крестителя на митре отпала и лежала на подушке. Был принесен чистый воздух для покрытия лица.

Приступили затем к открытию нижней половины крышки гроба, которая очень заржавела. Пришлось так же ломками и отвертками отделять. Когда открыли, то увидели все присутствующие, что нижняя часть облачения тоже полностью сохранилась. На ногах у Владыки были кожаные сандалии, и было видно, что часть пятки левой ноги истлела до кости. Сами ноги, насколько было видно, – тёмного цвета кожа, мышцы сохранились.

Было решено, что мощи нельзя оставлять в старом истлевшем гробу и что нужно переложить их в новый приготовленный гроб.

Начали петь покаянный Великий канон св. Андрея Критского из чина священнического отпевания: «Помощник и Покровитель бысть мне во спасение... Вонми небо, и возглаголю... Видите, видите, яко Аз есмь Бог».

Во время пения приготавливали святые мощи к переложению в новый гроб. Стол с гробом, который стоял у иконы Покрова Пресвятыя Богородицы, был подвинут поближе к главе старого гроба.

«На недвижимем, Христе, камени заповедей Твоих...» – и подняли на руки святые мощи и перенесли их. Перед тем как опустить их в новый гроб, при пении тропарей «Помилуй нас

Господи, помилуй нас», очистили их от насыпанной земли и от ржавой пыли.

Святые мощи, как все увидели и ощущали, были цельные и не распадались. Сохранились связки между костями. Весом – очень нетяжёлые. Увидели все присутствующие, что облачения и с задней стороны святых мощей также полностью сохранились.

По очищении от пыли святыне мощи были положены во гробе новом и обвёрнуты чистой простынёй.

При пении кондака «Душе моя, душе моя, востани, что спиши» старый гроб был вынесен из усыпальницы и поставлен в соседнюю комнату. Запах сырости и ржавчины исчез, и все почувствовали, что от святых мощей не было никакого запаха тления.

В это время недалеко от усыпальницы ждал священник Ярослав Беликов с ребёнком. Двухлетний сын о. Ярослава, Всеволод, болеет почками, и его принесли в усыпальницу, чтобы дать приложиться к нетленным рукам владыки Иоанна.

Затем все приступили к очистке бетонной гробницы, в которой было очень много ржавой пыли. При пении 9-й песни Великого канона «Безсеменного зачатия...» гроб со святыми мощами был поставлен над бетонной гробницей. Святыни, бывшие в гробу, были вложены в конверт и положены в новый гроб. Гроб затем был опущен в гробницу, и возложили на гроб крышку. Владыка архиепископ Лавр обвязал гроб шнуром, владыка Антоний приложил епархиальную печать, и была возложена мантия на святой гроб.

При пении «Безсеменного зачатия» бетонная крышка снова была положена на своё место, гробницу снова покрыли парчовым покрывалом, и поставили все предметы (митру, иконы, дикирий, трикирий) на свои места.

После всех работ была отслужена заупокойная лития и все были помазаны маслом из неугасимой лампы, которая стоит на гробнице. Следуя примеру сербского Патриарха Павла, который посетил в прошлом году усыпальницу, всем клиром был пропет тропарь святителю: «Православия наставниче...». Затем владыка Антоний благодарил всех за понесённые труды и

за ревность, и все, около 11. 15 часов ночи, в трепетном молитвенном подъёме начали расходиться по домам, воссылая Господу Богу благодарность за ниспосланную милость, утешение и радость духовную. Аминь.

Дивен Бог во Святых Своих!

Святителю отче Иоанне, моли Бога о нас.

Чтец Владимир Красовский

Акт комиссии по освидетельствованию останков святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В связи с предстоящим в июле 1994 года прославлением архиепископа Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского, с благословения архиепископа Антония, ЗападноАмериканского и Сан-Францисского, была вскрыта гробница владыки Иоанна в его усыпальнице под кафедральным собором Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радости» в городе Сан-Франциско.

Перед вскрытием гроба и освидетельствованием честных останков в Бозе почившего владыки Иоанна требовалась подготовка, как духовная, так и практическая. Практически необходимо было выяснить, насколько сложно открыть саркофаг, в котором находится гроб Владыки, в каком состоянии гроб, и есть ли к нему свободный доступ. Эта работа была проведена 17 сентября, в день памяти свв. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Вечером этого дня архиепископ Антоний, священник о. Георгий Куртов, протодиакон о. Николай Поршников и чтец Владимир Красовский и Б. М. Троян спустились в усыпальницу и, после того как владыка Антоний отслужил литию, приступили к работе. За два часа они сумели снять крышку саркофага и опустить на пол. Крышка весила около 400 фунтов. Открыв крышку, они первым делом увидели мантию, блестящую как новая. Под мантией стоял гроб владыки Иоанна. Никакого запаха не было. На крышке гроба было несколько пятен ржавчины. После осмотра гроба саркофаг был закрыт в ожидании освидетельствования самих останков владыки Иоанна.

К 28 сентября, дню памяти преподобного Харитона исповедника, в Сан-Франциско прибыл член утверждённой Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви Заграницей Комиссии по подготовке к предстоящим прославлениям, Преосвященный Лавр, архиепископ

Сиракузский и Троицкий. Другой член Комиссии, архиепископ Алипий, не смог прибыть в связи с двумя престольными праздниками в его епархии. В состав Комиссии вошёл (по положению, как викарий) Преосвященный Кирилл, епископ Сеаттлийский. Также были назначены участвовать в освидетельствовании несколько духовных лиц из состава епархиального совета и клира кафедрального собора (они будут перечислены ниже). Всего в освидетельствовании приняло участие трое в архиерейском сане, семь в пресвитерском, три в диаконском, один чтец и один мирянин. Все участники этого святого дела соблюдали строгий пост в этот день. Некоторые подготовились к этому делу таинством исповеди, а другие в этот день совершили Божественную Литургию и причащались Святых Христовых Таин.

После вечерни и утрени в кафедральном соборе, участники освидетельствования мощей спустились в крипту с гробницей владыки Иоанна. Участвовали: архиепископ Антоний, архиепископ Лавр, епископ Кирилл, прот. Стефан Павленко, прот. Петр Перекрестов, свящ. Георгий Куртов, свящ. Сергей Котар, свящ. Александр Красовский, иеромонах Петр (Лукьянов), свящ. Павел Ивашевич, протодиакон Николай Поршников, диакон Алексей Котар, иеродиакон Андроник (Таратухин), чтец Владимир Красовский и смотритель усыпальницы Борис Михайлович Троян. Все архипастыри и священники по очереди читали у гробницы Святое Евангелие. Ровно в 9 часов вечера преосвященными была отслужена панихида по владыке Иоанну. После панихиды архиепископ Антоний произнёс краткое слово, призывая всех участников этого святого дела быть примирёнными, и затем, сделав земной поклон, испросил у всех прощения.

С благоговением, облачённые в епитрахили, при пении тропарей «Помилуй нас Господи, помилуй нас» приступили к открытию саркофага. Священник Георгий Куртов заранее сделал деревянный гроб, который был принесён в усыпальницу. Благодаря подготовительной работе 17 сентября, крышка саркофага была снята без каких-либо затруднений. Продев ленты под гроб, духовенство вынуло его и поставило на

подложенную на саркофаг доску. Оказалось, что в очень многих местах гроб совершенно проржавел, в том числе и дно. Иеромонах Петр достал хранившийся им в течение 27 лет ключ от гроба владыки Иоанна, но из-за ржавчины не смог его открыть. Была попытка отвинтить петли с противоположной замку стороны гроба, но и винты проржавели. Не желая такое святое дело совершать грубой силой, духовенство медленно пыталось открыть крышку. Владыка Антоний, увидев, что есть затруднения, запел «Не имамы иныя помощи...» и, почти сразу, замок был открыт. Все отодвинулись в сторону, пропустив архиепископа Антония к крышке гроба.

В 10 час. 10 мин. вечера владыка Антоний с трепетом и страхом Божиим открыл гроб с честными останками приснопамятного архиепископа Иоанна. Необходимо отметить, что за исключением епископа Кирилла, который участвовал в открытии мощей новопреподобномучениц княгини Елизаветы и инокини Варвары в Иерусалиме, никто из присутствующих не был свидетелем открытия мощей, и это ещё больше усугубило благоговейный трепет, с которым окружили гроб владыки Иоанна. Лицо владыки Иоанна было закрыто, и все первым делом обратили внимание на его светлые нетленные руки. Белое облачение и митра владыки Иоанна позеленели. Перекрестившись и читая 50-й псалом, владыка Антоний снял с лица владыки Иоанна воздух, и все увидели нетленный лик приснопамятного иерарха. Кожа на лице Владыки светлая. Борода полностью сохранилась. На месте глаз небольшие отверстия, но это еле заметно, поскольку митра на голове владыки Иоанна сидит очень низко. Подризник владыки Иоанна почти полностью истлел и видны его ноги – они тёмные: известно, что у владыки Иоанна были очень больные ноги и ещё при его жизни были тёмными от ран. Заметно пятно на ноге Владыки – место, где была кровавая рана. Не было ни благоухания, ни неприятного запаха, однако слегка слышался запах сырости – не то земли, не то ржавчины. После открытия лица владыки Иоанна стояла необычайная тишина, затем все начали внимательно осматривать святыне останки и тихими голосами отмечать состояние как останков, так и облачения,

креста... По очереди все приложились к нетленным останкам владыки Иоанна.

Было решено переложить мощи в новый деревянный гроб. Духовенство не знало, насколько тело хрупкое, и поэтому подложило под него пелену и только тогда перенесло его в новый гроб при пении ирмосов Великого канона «Помощник и Покровитель...». Уже в новом гробу духовенство начало очищать останки владыки Иоанна от истлевшей подкладки и подушки гроба. Приподнятое высоко тело владыки Иоанна оказалось довольно лёгким по весу и окостенелым, а не гибким или хрупким, как предполагалось. Следует отметить, в каком состоянии находились участники освидетельствования мощей: после открытия лица владыки Иоанна ощущалось какое – то необыкновенное духовное спокойствие, необыкновенная благоговейная тишина. Никто не удивлялся, не разговаривал, а всем было так хорошо, так благодатно стоять у мощей Владыки. Не было никакой спешки, никакой суеты – никому не хотелось отходить от мощей, а просто у них стоять, молиться и к ним прикасаться.

Очистив мощи от подкладки гроба и от насыпанной в конце отпевания владыки Иоанна земли, духовенство опять опустило мощи в деревянный гроб, и архиепископ Антоний при чтении кондака Великого канона «Душе моя, востани...» закрыл лицо приснопамятного архиепископа Иоанна новым воздухом, а тело было прикрыто пеленой. Затем владыка Антоний поведал всем, что у одного священнослужителя епархии, священника Ярослава Беликова, двухлетний сын очень сильно болен, и что он по близости от собора с сыном ждёт, чтобы приложиться к мощам. За о. Ярославом послали, и вскоре он с младенцем на руках спустился в усыпальницу и приложил своего сына Всеволода к нетленным рукам владыки Иоанна. Деревянный гроб был перенесён и опущен в очищенный от ржавчины саркофаг, закрыт, запечатан и покрыт мантией. Была внесена крышка саркофага и установлена на прежнем месте. Духовенство запело святительский тропарь «Православия наставниче, благочестия учителю и чистоты...». Была отслужена заупокойная лития. Все приложились к гробнице владыки

Иоанна и были помазаны елеем от лампы на гробнице. В 11 час. 15 мин. вечера все начали расходиться, благодаря Господа Бога за Его милость к нам, явленную нетлением останков приснопамятного святителя Иоанна, чему все мы, нижеподписавшиеся, стали свидетелями:

† Архиепископ Антоний [Западно-Американский и Сан-Францисский]

† Архиепископ Лавр [Сиракузский и Троицкий]

† Епископ Кирилл [Сеаттлийский]

Протоиерей Стефан Павленко

Протоиерей Петр Перекрестов

Священник Георгий Куртов

Священник Сергей Котар

Священник Александр Красовский

Иеромонах Петр

Священник Павел Ивашевич

Протодиакон Николай Поршников

Диакон Алексей Котар

Иеродиакон Андроник

чтец Владимир Красовский

Борис М[ихайлович] Троян

28 сентября/11 октября 1993 г.

Сан-Франциско, Калифорния.

Пир веры. Торжество святости глазами паломника

Перед восхождением

Почитание архиепископа Иоанна, святителя и чудотворца, началось ещё при его жизни. И по смерти Владыки многие по его предстательству получали от Бога исцеления и свидетельствовали о ином чудесном заступничестве Архипастыря уже торжествующей Церкви. Писались его иконы, по всему миру почиталась его святая память, а нетленные останки Владыки свидетельствуют, что душа угодника Божия пребывает чиста и непорочна в селениях праведных.

Сейчас, когда время всё сокращается, увлекая верных с узкого пути на стези мира сего, прославление святителя Иоанна есть великое подкрепление изнемогающей рати Христовой, чьи ряды так стремительно пустеют. Некоторым современникам Владыки было тяжело сжиться с мыслью, что вот человек, которого они знали при жизни, ходивший среди них, теперь будет прославлен со святыми и ему будут возноситься молитвы. Русская Церковь знает и иные скорые прославления: менее 10 лет прошло от кончины до прославления святых князей страстотерпцев Бориса и Глеба, преп. Кирилл Белозерский был прославлен через 13 лет по преставлении своём, преп. Антоний Сийский – через 23 года; можно назвать имена и других скоропрославленных угодников Божиих как на Руси, так и вне её пределов.

В 1992 году на Архиерейском Синоде Русской Зарубежной Церкви обсуждался вопрос о подготовке к прославлению святителя Иоанна, а на проходившем в мае 1993 года Архиерейском Соборе было определено совершить прославление 19 июня/2 июля 1994 года в Сан-Франциско – в день 28-й годовщины честного преставления праведника Божия.

В Западно-Американской епархии был создан Организационный комитет. Ему предстояло решить: как разместить всё духовенство в алтаре, где найти места для облачения священнослужителей, как организовать порядок за

богослужением (кто будет следить за свечами, например) и вне храма, как заказать необходимое количество просфор, осуществить питание паломников, трапезу после торжества, как дать всем паломникам возможность участвовать в богослужении. Поэтому уже с осени прошлого года собрания комитета, организовавшего также торжества прославления святителей Иннокентия и Николая, проходили еженедельно. Комитетом были разосланы по Зарубежью обращения о сборе пожертвований на устройство раки и сени для честных мощей святителя Иоанна. Проект их был исполнен прот. Стефаном Сабельником, им же вместе с иереем Георгием Куртовым и диаконом Виталием Кичаковым осуществлена резьба по дереву для раки и сени. Иконы для сени написали архим. Алексей (Розентул), иеромонах Андрей (Эрастов), Иаков Ференс и В. В. Красовский. Архиепископом Антонием Сан-Францисским была подготовлена служба Святителю.

За неделю до торжества в Сан-Франциско начали прибывать архиереи, стекаться богомольцы, так что уже к четвергу на бульваре Гери, где расположен собор и живёт много русских, присутствие православных заметно ощущалось.

Со всего света прибыли люди, главным образом те, кто живет жизнью Церкви и чутко откликаются на переживаемые ею события, и поэтому было ощущение, что собралась воедино одна большая православная семья. Может быть поэтому все торжества прошли столь спокойно. Один священник сказал: «Владыка Иоанн, принадлежащий к Церкви небесной, торжествующей, продолжает своё начатое на земле пастырство – своим прославлением он призвал приехавших сюда причащаться и исповедоваться, то есть к тому, к чему он призывал всю свою земную жизнь».

На душе было чувство, как перед восхождением на гору, вершины которой предстояло достичь в пятницу. С утра до ночи паломникам предстояло быть в храме, как на Страстной седмице.

В эти последние пред прославлением дни в находящейся под собором усыпальнице Владыки прибывавшим духовенством непрерывно совершались панихиды и исповедовались

говеющие. К усыпальнице тянулась нескончаемая череда богомольцев. Здесь же, по сложившемуся обычаю, служились и молебны святителю Иоанну Тобольскому, предку и Небесному покровителю Святителя.

Люди возлагают на гробницу для освящения иконы. Некоторые из них, привезённые из разных приходов, написаны уже в этом году и замечательны по своему виду. Прибывший из Ново – Саровского монастыря в Техасе иеромонах Венедикт «со паломники» давал в благословение богомольцам оттиски с иконы, написанной к прославлению Юрием Сидоренко, иконописцем живущим на Аляске. О. Виктор Потапов, прибывший с более чем с 60 – ю прихожанами из Вашингтона, привёз икону святителя Иоанна и также раздавал оттиски её.

17 / 30 июня 1994 года

В 3 часа дня в зале при соборе для прибывших богомольцев состоялась беседа о владыке Иоанне иерея Александра Красовского. Запомнились слова о. Александра – участника первого освидетельствования мощей святителя Иоанна о необыкновенном чувстве покоя, воцарившемся в душе при соприкосновении с мощами Святителя.

В четверг вечером в 5 час. 30 мин. состоялась встреча икон Божией Матери Иверской Мироточивой и чудесно обновившейся Владимирской из Богородице – Владимирского женского монастыря в Сан-Франциско. В 5 час. 45 мин. прибыла Курская – Коренная икона Пресвятой Богородицы. Один за другим из храма в притвор, для встречи Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви Владыки митрополита Виталия, выходит духовенство – более 100 священнослужителей.

Перед этим из монастыря святителя Григория Паламы, находящегося недалеко от города Этны, прибыли: предстоятель Румынской Старостильной Церкви митрополит Власий с епископом Геннадием, митрополит Киприан, представитель Синода Греческой Старостильной Церкви с епископами Хризостомом, Авксентием и Амвросием. Прибыл епископ Фотий, возглавитель Старостильной Болгарской епархии.

Ко времени встречи Митрополита собор, вмещающий более 1000 человек, был уже полон.

Сразу после встречи Первоиерарха начался парастас – заупокойная вечерня с литией и утренья. Служил игумен Петр (в миру Павел Лукьянов, бывший прислужник владыки Иоанна, постриженный им во чтецы). Пели два мужских хора из духовенства, местных певчих и прибывших паломников. Левый хор вёл иеромонах Роман (регент Свято – Троицкого монастыря), правый – чтец Георгий Скок (регент храма св. блаженной Ксении в Оттаве, Канада). Оба хора пели по традиции Свято – Троицкого монастыря в Джорданвилле. В соборе, расписанном архимандритом Киприаном, прислуживало много семинаристов, некоторые из них приехали вместе со своими семьями, монашествующие Свято – Троицкой обители пели на клиросе, монастырское духовенство участвовало во всех богослужениях. Всего из монастыря и его окрестностей прибыло более 20 человек паломников.

На литии духовенство стояло в четыре ряда. На 17-й кафизме из алтаря на устроенную посредине храма кафедру вышли митрополит Виталий, митрополит Власий и семь архиереев. Совершалось заупокойное моление об упокоении приснопоминаемого владыки Иоанна, тех, с кем были связаны важнейшие вехи жизни Святителя и его духовных чад.

Богомольцам была дарована поистине милость Божия – приложиться к Курской – Коренной, Иверской Мироточивой, Владимирской иконам Владычицы – ощутить прикосновение благодати Царствия Небесного. Владыка Митрополит помазывал всех миром от Иверской иконы. Было замечено, что за время сего торжества икона обильно мироточила.

Во время парастаса после 6-й песни канона, в наполненном ладаном храме раздалось громогласное пение всею церковью кондака «Со святыми упокой».

Одна из паломниц на прославлении, О. Н. Куликовская – Романова рассказывает: «После смерти моего супруга Тихона Николаевича мне очень тяжело слышать «Со святыми упокой», но когда здесь весь храм грянул «Со святыми упокой», то это был единственный раз за полтора года, что я как-то приподнялась, как – будто парила, настолько сильным было

переживание». Здесь было иное чувство, нежели при пении этого кондака за молением об умерших.

После чтения первого часа духовенство спустилось в усыпальницу, где митрополитом Виталием была отслужена лития.

По окончании богослужения, в начале 2-го часа ночи, была предложена трапеза. Паломники разошлись на ночлег в гостиницы, к знакомым и прихожанам собора. Добрые прихожане собора дали приют многим паломникам – людям, доселе им не знакомым. За что премногая благодарность им и сестричеству собора, неустанно питавшему всех, пришедших ко владыке Иоанну. Некоторые паломники спали поблизости с собором в своих автомобилях, кто – то – в микроавтобусах, подобно тем чадам Святой Руси, что в древности проводили ночи у дверей храмов, монастырей в ожидании Божественной Трапезы, как то ещё можно видеть и ныне в многострадальном Отечестве нашем.

18 июня / 1 июля 1994 года

В пятницу в 8 часов утра, после встречи митрополита Виталия началась заупокойная Литургия. Священнослужители облачались в специально для этого приготовленных классах Кирилло – Мефодиевской гимназии, находящейся под собором, так как в алтаре не хватало места. Весь храм в единоголосном пении «Верую» исповедовал православную веру, также всеми молящимися пелась молитва Господня «Отче наш».

Перед причащением мирян иеромонах Роман, который вырос в Сан-Франциско и мальчиком прислуживал Владыке, в тишине наполненного богомольцами храма, громким, срывающимся от величия переживаемого момента голосом, сказал слово:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Дорогие братья и сестры! «Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится сего доброго и светлого торжества». Так призывает нас святой Златоуст в ночь Святой Пасхи. И ещё раз повторим эти слова... ибо сегодня Господь подаёт нам великую милость. Наступило долгожданное время – великий наш святитель Иоанн причисляется к лику святых. Пройдёт

лишь только несколько часов, и святые нетленные мощи владыки Иоанна будут перенесены из усыпальницы сюда, и мы ещё раз сможем припасть со слезами к Владыке и лобызать его честное тело. Но не со слезами печали и скорби, как было 28 лет тому назад, а со слезами радости и утешения, ибо Господь его прославил. Церковь на небе и Церковь на земле в тесном общении. Как только владыка Иоанн скончался, мы сразу молитвенно начали обращаться к нему, ибо мы, христиане, веровали, что Господь услышит его молитвы, и наша вера не была посрамлена. Сколько чудес совершилось и совершается по его святым молитвам! И сейчас Господь свидетельствует о святости владыки Иоанна и показывает нам его нетленные мощи. Это не может не повлиять на нас, мы не сможем отойти от них не изменившимися.

Самое горькое и неприятное для владыки Иоанна было то, когда его чада, его пасомые не ладили, спорили, враждовали. Он переживал это и плакал, ибо он видел и понимал, что этой вражде сатана радуется и издевается над человеком, венцом Божия творения, и над Самим Богом. Также Владыка видел, как бес путает людей в своих гибельных сетях. А самым радостным для Владыки было то, когда люди жили в мире, в единении, когда прощали друг другу свои обиды. Итак, братия и сестры, встретим нашего любимого и великого Святителя, как подобает православным христианам, имея любовь между собой.

Сегодняшняя служба подобна Великой Субботе, так как мы чувствуем, что стоим на пороге чего – то великого и таинственного. Как перед Пасхой, мы готовимся духовным очищением и прощением, по словам стихир Пасхи: «просветимся торжеством и друг друга обымем; рцем, братие, и ненавидящим нас простим вся Воскресением». И только с таким настроением можем надеяться достойно встретить святителя Иоанна и приобщиться этому великому торжеству. Аминь».

Перевод слова о. Романа на английский язык сделал протоиерей Петр Перекрестов.

Действительно, настроение было такое, как накануне Святой Пасхи. Было ощущение, что присутствующие находились в преддверии чего – то важного, великого, должного

увенчаться завтрашним днём. Это ощущение не оставляло богомольцев, наполнивших собор в эти мгновения последней служащейся на земле Литургии об упокоении души незабвенного владыки Иоанна.

В 2 часа пополудни, спустя час после Литургии, архиепископы Антоний, Лавр, Марк, епископ Иларион и около 20 священнослужителей спустились в усыпальницу Владыки. Внизу их ждали митрополит Киприан с епископом Фотием и епископами Хризостомом, Авксентием, Амвросием. Всё было приготовлено для перенесения святых мощей из гроба в раку. Началась заупокойная лития. При пении «Со духи праведных скончавшихся» была снята крышка саркофага, где находился гроб с переоблачёнными честными мощами святителя Иоанна. Архиепископ Антоний снял епархиальную печать, которой была запечатана рака. Вынули гроб и поставили его на саркофаг. При пении «Со святыми упокой» была снята крышка гроба и присутствующим явились нетленные мощи Владыки, свидетельствующие о таинственном величии силы Божией, в немощи человеческой совершающейся. Присутствовавшие в это время в усыпальнице игумен Лука и иеромонах Роман рассказывают об ощущаемой ими в эти минуты непередаваемой духовной силе, исходившей от святых мощей. Владыка Антоний снял воздух с лика Святителя. Воцарилась благоговейная тишина. Никто ни о чем не думал, мысли застыли. Митрополит Киприан, его епископы, все участники этого таинственного соприкосновения с Богом, дивным во святых Его, – плакали. Времени как бы больше не было. В эти таинственные мгновения присутствующие по неизреченной Божией милости приобщались Царствию Небесному, ощущали его, пребывая духовно на горе Фаворской. «Господи! хорошо нам здесь быть...» (Мф. 17, 4). Все приложились к руке владыки Иоанна.

После литии с пением «Помилуй нас, Господи, помилуй нас», честные мощи переложили из гроба в приготовленную раку, которую покрыли стеклом, крышкой и заперли на ключ. Затем раку накрыли покрывалом, а сверху положили мантию, временем совершенно не повреждённую, – ею был покрыт гроб 28 лет назад, когда совершалось погребение Владыки. Честные

мощи Святителя были тёмно – коричневого цвета, подобно мощам киево – печерских угодников и подвижников Востока. Облачены они в белоснежные ризы, обшитые серебряными галунами и крестами; мягкая обувь была сшита в Сибири, подрясники также привезены из России, а всё облачение и подризник сшиты супругой одного священника, параман Владыки вышит в Леснинской Пресвятой Богородицы обители, крест на нём из Иерусалима, так же как и воздух, панагия и крест – самого Святителя. Глава святителя Иоанна покоится на подушечке, в которую зашит список имён всех иерархов и священнослужителей Русской Зарубежной и Российской Церкви с их домашними.

Архиереи удалились в собор для приготовления к крестному ходу. В усыпальнице остались священнослужители для того, чтобы при перенесении раки поддерживать её. И вот уже пришедший из собора крестный ход в благоговении стоит перед усыпальницей. Архиепископ Антоний и несколько священников вошли внутрь. Владыка благословил поднять раку, и с пением ирмосов Великого канона «Помощник и Покровитель...» (поющих при погребении священнослужителей) крестный ход двинулся в собор. При внесении раки богомольцы стремились прикоснуться к святыне. Когда святитель Иоанн восшёл в построенный им собор, его встречали там 16 архиереев, более 120 священников, множество диаконов и великое число прислужников, собравшихся из всего Зарубежья и России.

Раку водрузили среди храма, ликом к престолу, и перед ней была отслужена лития. Сразу же вокруг святыни разлилось море свечей. Вся вата, приложенная к Мироточивой иконе, была пропитана святым миром. После литии было прочитано Правило ко Святому Причащению с пением акафиста Божией Матери. В 4 часа 30 минут началась последняя панихида по приснопамятному владыке Иоанну, перед панихидой епископ Амвросий Вевейский сказал слово о значении молитвы «Вечная память», переводил на английский язык протоиерей Петр Перекрестов:

«Если Господь не хочет памятовать нас пред Престолом Божиим, то это значит, что мы предаёмся забвению. Вот почему, когда мы сопровождаем наших усопших, мы просим для них вечной памяти у Бога. Это не означает, что мы не будем забывать наших усопших, а то, что мы просим Господа их никогда не забывать. Те, о которых у Бога вечная память – те и вечно с Богом. И если сегодня мы последний раз провозглашаем вечную память приснопамятному архиепископу Иоанну, то не потому, что мы можем гордиться, что за 28 лет мы его не забыли, но потому, что он так свидетельствовал о Господе пред человеки, что Господь и ныне свидетельствует о нём пред ликом всей вселенной. Владыка Иоанн у Бога не только не забыт, но и имеет дерзновение...»

Священники стояли в шесть рядов, с каждой стороны раки. В конце панихиды раку поставили вдоль солеи. Как ясно из этого на первый взгляд несущественного действия видно, что каждое движение, содержащееся в Святой Церкви, совершенно премудро и обоснованно: после перенесения из усыпальницы рака была поставлена как гроб (ликом к алтарю), а теперь пред прославлением – как икона, плащаница.

Попасть внутрь собора всем желающим не было возможно, многие молились в зале при соборе и перед папертью, следя за богослужением по экранам, установленным перед собором и в зале. Перед экраном в зале стояли подсвечники и молящиеся принимали полное участие в богослужении – крестились, ставили свечи и клали поклоны.

По окончании панихиды, после малого перерыва, началось всенощное бдение. Служил архимандрит Евтихий из Сибири. Пели главный хор собора под управлением В. В. Красовского, хор молодежи под управлением Владимира Стамировского и мужской хор под руководством иеромонаха Романа, в котором принимали участие священнослужители, семинаристы, насельники монастыря в Джорданвилле и паломники.

На «Господи воззвах» впервые звучали стихиры святителю Иоанну, архиепископу Шанхайскому и Сан-Францисскому – три стихиры творения Господина Антония, архиепископа Сан-Францисского: «Воспоем святителя Христова Иоанна, Богом

дарованного молитвенника нам, иже по вся дни Святую Литургию совершая, причащением же Таин Святейших укрепляем, исходя на делание свое бодренно и в молитве пребывая непрестанней, поспешая в дома страждущих и в больничные палаты к обреченным, тако делая, весь освящен и милостив явился он, исцелений и прозрения сподоблен дара свыше, дерзновенный к Богу сей ходатай о спасении душ наших». На малом входе пели догматик знаменитого распева 8-го гласа «Царь Небесный», гармонизации бывшего регента архиерейского хора при владыке Иоанне – М. С. Константинова.

На литии рака со святыми мощами, всё ещё покрытая мантией, вдруг поднялась над народом и на плечах духовенства была вынесена для крестного хода вокруг собора. Весь день был туманным и холодным, и лишь на крестном ходе во время литии засияло солнце. Пелись стихиры из службы иконе «Всех скорбящих Радости» и святителю Иоанну. По благословении хлебов духовенство и певчие запели тропарь Святителю. Вся вечерня была отслужена без верхнего освещения. Служба шла ровно, спокойно. За всем происходящим ожидалось, что приближается какое – то необыкновенное событие. На утрени, в конце 2-й кафизмы, уже чувствовалось приближение к нему вплотную. Перед полиелеем владыка Антоний рассказал богомольцам о последних днях земной жизни святителя Иоанна.

Свет. «Хвалите имя Господне» пели два хора афонским распевом на 21 стих, последний раз эту гармонизацию регента М. С. Константинова исполнили при освящении собора в 1977 году.

Всё внимание увлечено происходящим в храме. Из царских врат выходит духовенство и прислужники к раке с Богом дарованными мощами – этим окном в Царство Небесное. Каждение храма совершает Владыка Митрополит. Ожидаем открытия мощей. Трепет, тишина. С иконы Святителя снимают пелену. Иерей Григорий Науменко от белого духовенства и иеромонах Агапит из Германской епархии от монашествующих воздвигли икону пред народом. Вдох радости и умиления прошел по храму при виде лика Святителя. Митрополит

Виталий снимает с раки мантию и спустя мгновение ключом открывает раку, снимает крышку. Протодиакон сильным голосом гласит церкви: «Земной поклон»,— и молящиеся в соборе и вне его в страхе и восхищении пали на землю. И вот вначале духовенство, а затем богомольцы воспевают величание Святителю, и вот вся церковь, мир земной и небесный, «едиными устами» поёт: «Величаем тя, Святителю отче Иоанне...» Поистине благодать на благодать!

В молитве «Спаси, Боже, люди Твоя», читавшейся до того на литии, среди имён других святителей было произнесено славное имя святителя и чудотворца Иоанна.

Сущность переживаемых мгновений особенно глубоко подчеркивал прокимен перед чтением Евангелия: «Честна пред Господем смерть преподобных Его». Евангельское повествование св. апостола Иоанна Богослова вещало нам о жизни Святителя, шедшего путём, на который призывает Своих служителей Пастыреначальник Христос: «Аз есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагает за овцы. А наемник, иже несть пастырь, емуже не суть овцы своя, видит волка грядуща, и оставляет овцы, и бегаёт; и волк расхитит их, и распудит овцы. А наемник бежит, яко наемник есть, и нерадит о овцах. Аз есмь пастырь добрый и знаю Моя, и знают Мя Моя. Якоже знает Мя Отец, и аз знаю Отца; и душу мою полагаю за овцы. И ины овцы имам, яже не суть от двора сего, и тыя Ми подобает привести, и глас Мой услышат, и будет едино стадо и един Пастырь» (Ин. 10, 11 – 16). Из жития Святителя мы знаем, что везде, где бы ни был Владыка, он совершенно отрешаясь от своей личной жизни делал всё, что было в его силах, дабы направить свою паству на путь ведущий в Царствие Небесное, при этом проявляя неустанное попечение и о её телесных нуждах. Пребывание владыки Иоанна в разных местах вселенной собирательно отображает миссию Русской Зарубежной Церкви в целом, на всех путях своего рассеяния, приводившей в дворы Христовы «овец иного стада».

Слова святителя Иоанна как нельзя лучше свидетельствуют о нём самом: «Православная Церковь есть именно та, о которой Христос сказал: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не

одолеют ей», – то засвидетельствовано и подтверждено многими знамениями, совершившимися от основания Церкви и не переставшими и ныне ярко проявляться в Церкви Православной, как и чудесами не только древних, но и в близкие нам времена просиявших святых угодников Божиих» (Слова иже во святых отца нашего Иоанна, Архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, С. – Ф., изд. «Русский Пастырь», 1994. С. 337).

Владыка, будучи верным сыном Русской Зарубежной Церкви, страдая с единомышленниками ему архипастырями из-за различных нестроений, в целом считал, что она идёт извечным путём малого стада Христова. Свидетельство этому его писания, являющие нам ясный образ смиренномудрого архиерея Соборной Русской Церкви, а не какого – то самочинного дерзателя, попустительствующего нарушителям церковной дисциплины, стоящего выше всех «юрисдикционных перегородок». Владыка Иоанн был рукоположен в Русской Церкви, изгнанной правды ради из своего Отечества, в её лоне служил, преставился ко Господу и теперь этой Церковью прославлен, свидетельствуя непреложность для христиан истинной веры слов апостольских: «нас почитают обманщиками, но мы верны;., нас почитают умершими, но вот, мы живы» (2Кор. 6, 8 – 9).

Архиереи начали елеопомазание, продолженное священнослужителями у главы раки. Опять богомольцы сподобились великой милости духовного укрепления – приложиться к святым иконам Владычицы, в Чьём храме проходило прославление, и к святым чудесным мощам Святителя.

По прикладыванию каждый получал отпечатанную в типографии Свято – Троицкого монастыря икону Святителя, написанную иеромонахом Андреем.

После пения ирмосов «Отверзу уста моя» началось чтение канонов «Всех скорбящих Радости» и святителю Иоанну, который воодушевлённо читал написавший его архиепископ Антоний: «Благо есть воспевати угодники Божия, в ихже лице нам радостне светит святой Иоанн, утешая, врачую его

призывающих, научая нас образом многотрудного жития своего ревновати о помощи сущим в бедах» (тропарь 1-й песни).

Окончилось всенощное бдение около 11 часов вечера и многие остались при соборе ожидать начала в 2 часа ночи Небесной Трапезы. Паломники готовили себя к Божественной Литургии, ходили вокруг собора, прикладывались ко святым мощам, казалось, что всё это происходит где-то в Православной Руси. В храм заходили и те, кому не удалось попасть на богослужения в течение дня. Паломники чувствовали исходящую друг от друга тихую радость.

На душе было такое чувство ожидания, как перед наступлением дня Светлого Христова Воскресения, и такой необыкновенный покой, когда нет волнений, усталости и все заботы и искушения мира сего не имеют над человеком власти.

19 – 20 июня / 2 – 3 июля 1994 года

Божественную Литургию в 2 часа ночи служил епископ Амвросий Вевейский в левом приделе собора, посвящённом св. праведному Иоанну Кронштадтскому, Владыке сослужило 28 священников и 6 диаконов. Часы, блаженны и иные песнопения пели по – английски паломники под руководством Г. Скока, а другая часть богомольцев под руководством Петра Фекулы пела по – славянски. Евхаристический канон «Милость мира» пел весь храм знаменным распевом. 388 верных причастились Святых Христовых Таин.

Иерей Давид Мозер, настоятель храма преподобного Серафима в городе Бойзи, штат Айдахо, обратился на английском языке к собравшимся с сильным, полным воодушевления, словом, содержание коего вкратце следующее:

«Почему Церковь прославляет святителя Иоанна? – Из-за его чудес? – Нет. Из-за его подвигов и исцелений? – Нет. Из-за его постничеств и бдений? – Нет. Мы его прославляем потому, что он по – настоящему любил Бога. А все его подвиги, его деяния были следствием этой любви, и без неё все эти вещи не имели бы никакого значения. Мы, присутствующие на прославлении, не можем творить чудеса, которые творит Святитель, совершать его подвиги и исцеления, но для нас возможно любить Бога превыше всего и в этом мы будем

следовать святителю Иоанну. Все же другие дела есть уже следствие этой любви».

За Литургией, начавшейся в 5 часов утра в приделе святителя Николая Чудотворца, было 279 причастников. Служили 12 иереев и шесть диаконов. Хором управлял Сергей Шидловский. Протоиерей Михаил Константинов в своей проповеди сказал, что все христиане призваны к тому, чего достиг владыка Иоанн – святости... Он был постник – если мы хотим спастись, то необходимо соблюдать пост. Он посещал больных – также нам необходимо это делать. Итак, сколь возможно, мы должны следовать пути святителя Иоанна – пути святости.

7 часов 30 минут утра. Собор полон людей, также снаружи все заполнено богомольцами. Ожидают Владыку Митрополита. Длинной чередой выходят из алтаря священнослужители.

Служение Божественной Литургии в главном алтаре собора возглавил митрополит Виталий в сослужении 13 архиереев, 62 священнослужителей и 24 диаконов, пред присутствовавшими на протяжении всех торжеств прославления иконами Матери Божией.

Престол левого придела собора являлся жертвенником, где священники поочередно совершали проскомидию. На блаженны пели тропари из канона святителю Иоанну. На малом входе (который был велик числом духовенства) диакон Иоанн Онопко, преподаватель Свято – Троицкой Духовной семинарии, был возведён в протодиаконы митрополитом Виталием. Духовенство стояло в четыре ряда посреди храма. При пении «Приидите, поклонимся» рака поднимается священнослужителями и на плечах их плывет через царские врата на горнее место, где остается до конца Литургии. Святитель Иоанн, предшествуя духовенству, возглавил малый вход. «Спаси ны, Сын Божий, во святых дивен Сый, поющая Ти: аллилуиа» – гремит хор духовенства.

Несмотря на многолюдство, никто не чувствовал тесноты, усталости и всего, что свойственно испытывать человеку при большом стечении народа. Из-за большого числа духовенства хор три раза пропел Херувимскую песнь. На «Верую» все

диаконы вышли на кафедру и вели всенародное пение Символа веры. Некоторые из священников во время «целования мира», предваряющего Евхаристический канон, приветствовали друг друга словами «Христос Воскресе!». Многие из духовенства и мирян рассказывали о чувстве радости от единения в одну духовную семью, о чувстве, исходящем от сознания того, что рядом с тобою молится твой брат во Христе, который пришел сюда, к Святителю, чтобы он помог ему в прохождении пути ко спасению. Глядя на внимающих богослужению богомольцев, думалось, что вот – корабль Церкви Христовой, устремлённый в Царство Небесное. Некоторые из паломников были на всех трёх Литургиях. «Хотелось бы, чтобы это богослужение продолжалось вечно, – сказал один иерей, – хотелось молиться». Священники, проходящие своё служение в разных условиях в России и в Зарубежье, ощутили себя одним единым целым – Христос превыше всего! Теперь, когда после прославления паломники встречаются друг с другом, как наверное те, кто были вместе в Святой Земле, они чувствуют нечто объединяющее их, поистине «се благодать Святаго Духа нас собра».

Перед причастием митрофорный протоиерей Валерий Лукьянов, рукоположенный владыкой Иоанном, громким проникновенным голосом обратился к присутствовавшим со словом, которое тронуло многие сердца. О. Валерий проповедовал на двух языках. Вот некоторые его мысли:

«Хочется начать словами «Христос Воскресе!»... Владыка Иоанн собрал нас здесь, люди пришли к нему, чтобы что – то обрести, больные получить исцеление, юноши и девушки, чтобы получить благословение на устройство христианского брака. Многие сегодня выплакали свою жизнь... Но мы должны тоже что – то принести Церкви – упорядочить нашу жизнь в ней, прекратить ненужные разговоры в храме, приходить к началу Литургии, которая отображает начало земной жизни Господа нашего Иисуса Христа... Постараемся приходить на исповедь, когда наша душа просит, причащаться по крайней мере в четыре поста, на день Ангела и на Пасху... Прославление будет переломным моментом для нашей Церкви и во всём мире».

Причащали из пяти чаш в храме и из одной в церковном зале, который был полон богомольцами. Было около 800 причастников. После отпуста Литургии духовенство подняло раку со святыми мощами и во время пения 33-го псалма «Благословлю Господа на всякое время...» вынесло её из алтаря. При прохождении честных мощей чрез царские врата хор пел стихи псалма: «Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь; хранит Господь вся кости их, ни единая от них сокрушится». В крестном ходе участвовало более 150 человек духовенства с чудотворными иконами и образом Святителя. Хор состоял из 200 человек. Началось молебное пение Святителю. Крестный ход вышел из собора и медленно двинулся вокруг городского квартала, совершая остановки с кроплением святой водой и осенением чудотворными иконами. В течение всего пути семь диаконов совершали каждение. Се град Сан-Франциско освящается. Прилегающие к собору улицы были оцеплены полицией. Волна народа текла за ракой. Это было настоящее торжество Православия, о котором мы слышим в житиях святых и из описания Саровских торжеств перенесения мощей преподобного Серафима. Пророческие слова преподобного Серафима о перенесении его честных мощей: «Будет Пасха посреди лета», – теперь исполнились и на святителе Иоанне в Сан-Франциско. Крестный ход проходил спокойно, каждый из священнослужителей имел возможность нести раку со святыми мощами Святителя. Было замечено, что, несмотря на прохладный день, над ракой летали пчелы. По – видимому, вся тварь веселилась о прославлении угодника Божия.

Перед входом в собор и на переполненном народом бульваре Гери было прочитано Евангелие. Войдя в храм, владыка Антоний вместе со всеми обратился в коленопреклоненной молитве к святителю Иоанну, которую затем епископ Кирилл прочитал по – английски.

По прикладыванию к кресту паломники направились на трапезу, устроенную в гостинице Мариотт. Во время её чтец Серафим Ган, студент Свято – Троицкой Духовной семинарии, огласил собравшимся «Похвальное слово к прославлению иже

во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского».

«Ликуй ныне, Церковь Русская! Ибо должны мы торжествовать всю душою, имея пред очами своими священную раку, принявшую в себя сосуд Духа Святого – нетленные мощи праведного архиепископа Иоанна, всем сердцем возлюбившего Бога и образ Его, отражающийся в наших ближних, созданных по образу и подобию Божию.

Воистину велики труды и подвиги, совершённые сим достойным преемником великих в истории Святой Церкви Иоаннов! Он, подобно Иоанну Предтече, благим нравом обличал грехи людские, призывая многих к покаянию и исправлению, внутри же считая себя первым из всех беззаконников. Как апостол Иоанн Богослов, он питал особую любовь к Преподобной Деве Марии, воздвигнув в честь Её величественные соборы и почив в Бозе пред Её чудотворной иконой Курской – Коренной. Он, уподобляясь Златоусту, привёл многих «отчужденных от жизни Божией» (Еф. 4, 18) своими высоконазидательными поучениями и душеполезными писаниями в чудный Свет Христов, «просвещающий всех»... Он, как и Иоанн Лествичник, противоборствовал помыслам, умалял страсти, созидал дом духовный, и восходя по лестнице добродетелей, стяжал сугубую благодать Божию, вспомоществующую в тяжких подвигах иноческого жития.

...Он, миссионерски подвизаясь, причислил многих к избранному стаду верных, возжигая в сердцах их нетленный свет богоразумия. Святитель, ревнуя богомудрому Иоанну Дамаскину, защищал веру и Святую Церковь Христову от нападений со стороны еретичествующих и нечестивых отступников, отражая вверенную ему паству от всех противных Православию вредностей, ибо «ревность по дому Господню снede его» (Пс. 68, 10).

«Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется», ибо сей благоговейный архиерей Божий ныне открыто ходатайствует о нас, грешных, пред Имеющим Престол небо и землю подножие ногам! Не с сего дня Господь сподобил

его неувядаемого венца святости, но со дня переселения его в Небесные чертоги.

Вси же насладимся сего пира веры и со всею Церковью возблагодарим всеблагое смотрение Божие, воздвигающее во время благопотребное таковых столпов веры, особенно же в наш век всемирной апостасии! Вместе с благодарностью вознесём и наши сугубые моления ко Господу и святителю Иоанну, со благоговением лобызая его честные мощи, неоскудно точащие исцеления всем верным, дабы по его теплomu предстательству утвердилась бы вера наша и Церковь в многострадальном Отечестве нашем и во всём мире!» (Слово помещено в упоминаемой выше книге «Слова...», С. 14–16).

Затем диакон Андрей Sommer прочитал похвальное слово по-английски.

По окончании трапезы, перед благодарственной молитвой, владыка Марк сообщил присутствовавшим, что Сербская Церковь на своём очередном Соборе приняла к сведению прославление Русской Зарубежной Церковью святителей Иннокентия, Николая и Иоанна и постановила внести их имена в свой Диптих. Также из сообщения Владыки стало известно, что не только великий светильник Сербской и Вселенской Церкви, святитель Николай (Велимирович) почитал святость владыки Иоанна (ещё в бытность того иеромонахом), но также и охранитель чистоты веры православной, приснопоминаемый архимандрит Иустин (Попович), духовный наставник архиепископа Марка.

Перед всенощным бдением мощи были перенесены с середины храма под сень, приготовленную для их местопребывания. Теперь святыня почивает открыто и каждый может к ней приложиться. После водружения мощей под сень владыка Антоний произнёс: «Молитвами иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас».

С одной стороны, ощущается, что в эти июльские дни прославления уместились события месяцев, с другой – что эти дни летели так, словно времени больше не было. Трудно охватить всю высоту этого сокровеннейшего события Церкви

Христовой, быть у подножия которого сподобил нам Господь. Теперь в соборе в Сан-Франциско обретенны и почивают мощи молитвенника и печальника пред Богом о Русской Церкви, подобно тому, как почивали мощи в соборах Руси Святой, хранившей веру православную. Это первые целые мощи первого святого, вышедшего из лона Зарубежной Церкви.

На следующий день, в Неделю Всех святых, в земле Российской просиявших, служение Божественной Литургии возглавил архиепископ Марк. «В иконостасе русской святости мы, здесь, в этом святом храме, поставили новую икону», – сказал он в своей проповеди.

Июль месяц русских святых пополнился ещё одной датой. После окончания Литургии был отслужен молебен святителю Иоанну, по завершении которого владыка Антоний обратился к богомольцам со словами утешения и благословения: «Люди прибыли сюда, к тихой пристани, со своим горем, – сказал Владыка, – чтобы благодать истекающая от мощей святителя Иоанна погасила его. Скажите чтущим владыку Иоанна, что здесь, в Сан-Франциско, Господь явил миру источник живой воды. Приидите, черпайте и пейте от источника, который же есть благодать, преизобиловавшая во владыке Иоанне. Господь через апостолов Своих говорил: раздай хлеб – и теперь через владыку Иоанна раздается благодать и помощь всем, с верой просящим. Ждём вас в этом святом храме со всех сторон мира. Святитель Иоанн шлёт через вас, свидетелей торжества, своё благословение всем, кто не смог прийти сюда».

Уповая на помощь святителя Иоанна

Мы часто сетуем на наше время, на духовное оскудение, отсутствие видимых чудесных явлений для укрепления христиан. Но не великое ли чудо – явление нетленных мощей святителя и чудотворца Иоанна, не чудо ли то, что столько людей смогло прибыть на прославление, исповедаться и причаститься у святых мощей Владыки и тем самым явить в дивном единодушии своё стремление к жизни вечной. Примеры помощи святителя Иоанна тем, кто с верой прибегает к нему, во множестве видны повсюду.

М. З. желала ехать на прославление, но у неё не было достаточно денег, и вот она звонит в аэропорт и ей сообщают, что есть лишь один билет до Сан-Франциско, причём по такой невероятно низкой цене, что служащий должен был перепроверять и звонить начальнику, дабы удостовериться в этом. Некие монахини желали ехать на прославление, но не имели средств, – и вдруг получили ровно столько денег, сколько было потребно на билет.

Люди, которые при обычных обстоятельствах и не помышляли бы о путешествии в Америку, вложили всё, что имели, дабы попасть сюда. Одному человеку из Южной Америки не давали отпуск, и он решил уволиться со службы, зная, что работу найти потом будет трудно, – только чтобы попасть к Святителю, а святой Иоанн всё устроит.

Священник Андрей Кензис рассказывает, что после всенощной прославления к нему зашел паломник, также остановившийся в этом доме с сыном – подростком, и рассказал ему о только что случившемся: когда он молился о своём сыне перед иконой, которую давали во время прикладывания к мощам, сын проснулся и, привстав в кровати, открыл глаза, сложил руки для благословения и произнёс: «Благословите, Владыка». Получив благословение, он опять лёг и уснул.

Одному человеку, отправлявшемуся во время войны во Вьетнам, епископ Нектарий дал крестильную икону владыки Иоанна – св. Архистратига Михаила, с которой тот прошёл всю войну. Он до сих пор хранил эту икону как великую святыню. Во время прославления она начала постепенно, видимым образом обновляться.

Состояние здоровья родившегося в июне сего года сына иерея Георгия Лардаса из Хьюстона, Техас, вызывало настолько серьёзные опасения врачей, предполагавших наличие у младенца гастрита, что было принято решение немедленно крестить его. Таинство было совершено в больнице в то время, когда в Сан-Франциско шло всенощное бдение прославления. Младенцу дали имя в честь Святителя. В субботу, к 6 часам утра, ребёнок достаточно окреп для того, чтобы перенести

операцию. Затем, сразу после первого молебна Святителю, доктор позвонил родителям, чтобы сообщить о положительных результатах обследований. Операция также прошла удачно, ребёнок начал поправляться и теперь чувствует себя вполне здоровым.

На прославление приехали из разных концов Южной Америки, Европы, России и Австралии, приехали со своими прихожанами. Заметны были большие группы паломников из Торонто, Лейквуда, Вашингтона и Пенсильвании. В торжествах прославления принял участие 97 – летний протопресвитер Илья Вень, служивший с владыкой Иоанном ещё в Китае ²¹. Особо нужно сказать о доставившем своим присутствием радость участникам торжеств архимандрите Мефодии. Сам вид старца, опиравшегося на посох, больного ногами, но прошедшего весь крестный ход, являлся утешением паломникам²². Прибыли игумении обеих наших монастырей в Иерусалиме с некоторыми сёстрами. Из Уганды приехал иерей Христофор Валусимби. К сожалению, нет возможности назвать всех, кто с трудом прибыл сюда.

Среди паломников были сотрудники различных периодических церковных изданий: «Православная Русь», «Русский пастырь», «Православный вестник», «Вестник Германской епархии РПЦЗ», «Вестник Западно – Европейской епархии РПЦЗ», «Возвращение» (СПб), «Orthodox Life», «Nouvelles du monde Orthodoxe». Протоиерей Виктор Потапов готовил материал о прославлении для радиостанции «Голос Америки». Были представлены русские общественные издания «Наша страна», «Русская жизнь», «Наши вести», «Кадетская перекличка».

В России в церковных и патриотических изданиях появились слова и поучения святителя Иоанна и сведения о его жизни.

Возвращение на землю

«Пресвятая Богородице, спаси нас», «Святителю отче Иоанне, моли Бога о нас»... Маленькая улица, спускающаяся от собора, заполнена богомольцами. Идет крестный ход с иконами и хоругвями, архиереи, ряды духовенства, множество

прислужников, певчие., и крестный ход удаляется от нас всё дальше и дальше в туман времени.

Где всё это происходило? Наяву ли или на небе? В чужой земле? В Сан-Франциско? Нет – в Святой Руси, находящейся вне времени и пространства. И эти люди, собравшиеся здесь, в этот прохладный, бессолнечный день, ведомы были духом любви ко Христу, которым жила Святая Русь. При прославлении «убогого Серафима» 300 тысяч собралось со всей России, а теперь – более трёх тысяч смогло собраться со всей Руси Зарубежной и из Отечества на прославление своего Святителя. Но дух, подвигший их прийти сюда, тот же, что в Сарове. Ведь почитая святых Божиих, мы в них почитаем Самого Господа, Которому они всю жизнь работали и которых Господь соделал благодатными сосудами Духа Святого. Искони по смерти святых народ христианский приходил на их могилки, к их останкам, которые, как сосуд, содержащий благовонное миро, навсегда сохраняют благоухание их святости. Это благоухание укрепляет верных, ищущих в своей борьбе со грехом заступничества пред Богом у святых, которые уже победили грех.

«Святость есть не просто праведность, – говорит нам святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский, – за которую праведники удостоиваются наслаждения блаженства в Царстве Божием, но такая высота праведности, что люди настолько наполняются благодати Божией, что она от них течёт и на тех, кто с ними общается. Велико их блаженство, происходящее от лицезрения славы Божией. Будучи преисполнены и любви к людям, происходящей от любви к Богу, они отзывчивы на людские нужды и на их моления и являются ходатаями и предстателями за них пред Богом» («Слова...». С. 180).

Владыка Первоиерарх митрополит Виталий в своих проповедях призывает нас молиться, чтобы Господь даровал русскому народу вождя. Не является ли дарование нам скорого помощника и заступника святителя Иоанна духовным ответом на эти прошения. Ведь если мы поставим во главу угла нашей жизни спасение путём Святителя, то он станет вождём для нас и мы будем двигаться к одной цели – стяжанию любви к Богу, то есть по пути Святой Руси.

Окружающий нас мир с равнодушием и непониманием взирал на идущий по его улицам крестный ход. Как далёк он, наверное, от Святой Руси, и от извечных для каждого «земнородного» понятий – о почитании Своего Творца Господа Бога, о верности дарованной Им «нас ради человек и нашего ради спасения» Церкви.

«Это торжество, – сказал приехавший из Бразилии иерей Константин Бусыгин, – мы должны пронести с собою до гроба – через все наши серые будни, чтобы они просветились бы этой благодатью. Если получили этот дар, данный от Бога талант, то мы не имеем права потерять его, когда пройдёт первый период возвышенного духовного настроения, как владыка Филарет писал в своём завещании: «держи, что имеешь» (Откр. 3:11). Мы не имеем права приехать домой или куда бы то ни было, даже в монастырь, и дать этому огню погаснуть. Нельзя допустить, чтобы всё это торжество, эта благодать, стали лишь одной из страниц нашей жизни. Нет! Это торжество должно быть нашим подкреплением. Ведь время, в которое мы живём, тяжёлое, и без благодати Божией, без помощи свыше, без заступничества святых мы не сможем перенести по – христиански юдоль земную. Мы должны возгревать благодать, которую получили».

Вместо послесловия. О почитании святителя Иоанна в России

Святитель Иоанн, архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский, как архиерей Бога Живого считал Русскую Зарубежную Церковь заграничной частью Русской Православной Церкви, в силу известных причин от неё отделившейся. Русской Православной Церковью архиепископ Иоанн в лике святых пока не прославлен, но многочисленные чудеса свидетельствуют о том, что Чудотворец последних времён предстательствует пред Господом не только за «православных людей страждущей страны Российской, в рассеянии сущих», но посылает небесную помощь и «сущим во Отечестве», на земле отцов. Россия – родина его предков, среди которых канонизированный по личной инициативе Царя – Мученика Николая II святитель Иоанн Тобольский, освещавший в своих трудах неисповедимые пути Промысла Божия. «Святые зорко следят за своим потомством», – учил преподобный Варсофоний Оптинский. У нас святитель Иоанн стал широко известен во многом благодаря книге «Блаженный Иоанн Чудотворец», изданной Валаамским обществом Америки, хотя почитание Владыки началось значительно раньше. И в качестве иллюстрации его молитвенной помощи православным людям в России мы приводим здесь несколько рассказов о почитании святителя Иоанна родными и близкими протоиерея Леонтия Никифорова, который с 1951 года прислуживал в Ташкенте епископу Гурию (Егорову), будущему митрополиту, потом там же, в Успенском кафедральном соборе, епископу Ермогену (Голубеву), жил в одной келье с о. Сергием Никитиным, будущим епископом Стефаном; затем закончил Саратовскую духовную семинарию, женился и был рукоположен в священнический сан. В 1963 году с благословения архиепископа Ермогена, назначенного на Калужскую кафедру после кончины епископа Стефана, о. Леонтий стал настоятелем церкви Преображения Господня в Нижних Прысках, неподалёку от Оптиной Пустыни. В этом храме батюшка служит и по сей день.

Евгений Лукьянов

Рассказывает отец Леонтий

Святитель Иоанн – это Николай Чудотворец наших дней. Я прочитал книгу «Блаженный Иоанн Чудотворец» и был просто до глубины души тронут и благодарил Бога, что Господь нам послал ещё одного великого, как и Чудотворца Николая, в те далёкие времена, и в наш век такого великого чудотворца послал. Да, это был такой потрясающий человек, и я к нему часто обращаюсь и прошу его святых молитв и благословения, помощи от него прошу. Акафист ему у меня есть: «Скажите народу, хотя я и умер, но я жив» [Кондак 13] – так трогательно, действительно – живой. Надо только сильную веру к нему иметь, расположение души, и Господь помилует за его молитвы.

Конечно, он заслуживает, как святой, поминовения за здравие на молебнах. Тем более Русская Зарубежная Церковь признала его святым, канонизировала – после этого мы и стали ему молебны служить: как его за упокой его поминать, у меня не укладывается в голове, и в душе моей не укладывается, на заупокойных литиях я его не поминаю. Старцы Оптиной Пустыни ещё не были прославлены, а я их поминал на молитве – когда Великим Постом на Великом повечерии возглашают: «Вси святии, молитесь Бога о нас», я поминал храмовых святых и прямо говорил: «Старцы Оптиной Пустыни, молитесь Бога о нас», – и хор пел это на всю церковь. Я не называл их святыми, а просто обращался, чтобы они услышали нас и молились за нас, грешных. Придёт время, и о прославлении святителя Иоанна официально объявят наши духовные власти – я думаю так и жду, когда Патриархия его прославит: на церковных службах, когда перечисляются святые, я его пока не поминаю, только на молебнах. И я так считаю, что он святой, благодатный Владыка, ему молиться только надо. Мы в церкви служим ему молебны с акафистом, когда заказывают прихожане, моя матушка и некоторые другие, как местночтимому святому – это наше отношение к нему как к святому, за упокой мы уже его не поминаем – это величайший святитель нашего времени.

Рассказывает Тамара Ивановна, матушка отца Леонтия

Книгу «Блаженный Иоанн Чудотворец» первой у нас прочитала дочка Оля. Прочитала, и говорит: «Это чудная книга, это словами нельзя выразить – это надо чувствовать». Потом пришла к нам знакомая, Ирина Николаевна, – она в нашем храме поёт на клиросе, когда приезжает на свою дачу: «Дай, говорит, мне, Олечка, почитать».

Для нас – то Владыка – всё – таки вроде и заграница, вроде мы его только узнали, но мы к нему прилепились ничуть не меньше, чем, скажем, к святителю Николаю. Так что на нашем уголке святитель Иоанн – помощник наш, мы уже без него не можем. Стоит в святом углу его иконочка, и акафист ему читаем без конца – я скучаю, если не почитаю ему акафист. Нет возможности весь акафист прочесть – молитовку.

Я молюсь Святителю, я ему верю, я его люблю. И когда мне трудно, я подхожу и прошу его, и смотрю – он мне помогает. Самый маленький пример вам приведу. В прошлом году я болела, да сильно – простыла и всю зиму проболела, весь Великий Пост. Уже и до Пасхи остаётся несколько деньков, а я не могу выйти в церковь. Что делать? Я свесила ножки на кровати и заплакала. Поплакала – заплакала, и начинаю прямо беседовать с владыкой Иоанном. Прошу Владыку, чтобы он мне помог, силы дал: скоро Пасха, и как там батюшка будет мучиться – с кем – то петь, читать, и надо же править службу, и всё такое. И что вы думаете? Я взяла акафист, я не ожидала: просто почитала акафист, и чувствую – к обеду у меня появляются силы. Так, незаметно, но чувствую, я могу даже двигаться, ходить, что – то даже делать. Потом я встала, пошла, начала по дому хлопотать, обед готовить. Затем решила, что я к вечеру, пожалуй, в храм пойду, на чтение Двенадцати Евангелий. И пошла – это же надо! Так я провела и службу Пасхальную.

Разве это не чудо, когда ты голову не можешь поднять с постели, – а тут вдруг как-то незаметно входит сила. Владыка мне очень помогает, во многом. Наша семья почитает святителя Иоанна, как святителя Николая. И мы довольны, что Господь нам его послал, довольны, что он пришёл к нам в Россию – молиться за нас, грешных.

Рассказывает Ольга Леонтьевна, дочь отца Леонтия

В 1981 году я вышла замуж за человека, который по работе часто бывал за границей. И вот однажды, в год тысячелетия Крещения Руси, муж посетил собор «Всех скорбящих Радости» в Сан-Франциско, был в усыпальнице и привёз «Летопись почитания архиепископа Иоанна (Максимовича)» с фотографиями святого. С первых страниц мне понравился Владыка, а впоследствии мы обнаружили, что впервые встретились с мужем в день кончины владыки Иоанна, 2 июля. И почитаем его своим покровителем и ближайшим помощником.

Вскоре по прочтении книги, в начале беременности четвёртым ребёнком, я подняла тяжёлый ящик с овощами, отчего возникли сильные боли в пояснице. У меня хроническое заболевание почек, поэтому я очень испугалась последствий, но после молитвенных просьб к Владыке ощутила облегчение. Родившийся мальчик радуется своим благостным характером и мудрым умишком, и всегда, когда читаем акафист Владыке, выстаивает его до конца, как бы ни устал. Сейчас малышу идёт шестой год.

Лет пять назад мы были утешены присланным нам кусочком от мантии владыки Иоанна. А два года назад я купила детям небольшие крестики – мощевички и вложила туда по кусочку мантии, так как трое старших самостоятельно ездят в школу на метро с двумя пересадками в час пик, и поручила их Владыке. Спустя несколько дней старший сын с опозданием вернулся из школы и с порога сказал: «Мама, извини меня, я попал под машину и сейчас меня привёз отец одного ученика». Оказалось: Ваня переходил дорогу напротив школы и, споткнувшись на разделительной полосе, упал головой под колёса несущейся машины. И просто чудом машина не раздавила голову. По милости Божией отделались сотрясением мозга. Я ни на секунду не сомневаюсь в том, что это помощь Владыки, которому я поручила своих детей, как в своё время поручила меня, пятнадцатилетнюю девочку, моя мать Иверской Божией Матери, оставляя одну учиться в Москве.

В начале зимы 1995 года я получила участок земли. Наша духовная мать благословила строить дом за городом, так как

наши дачные крохотные комнаты и три сотки земли стали слишком тесными для семи человек. Денег на строительство дома у нас не было – на еду едва хватало. Тогда я просто обратилась к Владыке: «Помоги выполнить послушание!» И мы стали каждый день всей семьёй читать акафист владыке Иоанну. Тут неожиданно всё стало спориться. Нам дали займы денег, а затем вдруг удалось быстро продать свою часть старого дома, да ещё безвозмездно помогла тётушка. На удивление, и строительство ладилось, и строители были довольны своей работой – в два месяца был построен очень аккуратный домик, даже забор поставили.

Всех примеров благодатной помощи и не перечислить. Однажды я отругала среднего сына за очередную двойку по русскому языку, а через некоторое время увидела, что он со слезами читает акафист Владыке, чем была несказанно тронута, так как убедилась, что ребёнок в десять лет уже твёрдо знает, к кому нужно обращаться в трудную минуту. И действительно, после прочтения акафиста мальчик прекрасно понял сложную тему по русскому языку.

Может быть, к моему рассказу кто – то отнесётся скептически – простите, если не смогла передать словами того, что испытала. Но то, что я Владыку чувствую порой как главного члена семьи – это факт. Часто просто пожалуешься на какое – то искушение, и тут же чувствуешь утешение и ответ на непонятное. Мы с детьми каждый день заканчиваем вечерние молитвы тропарём и величанием владыке Иоанну. И часто слышу от детей на житейские затруднения: «А ты почитай акафист владыке Иоанну».

Вся наша семья бесконечно благодарна великому угоднику Божию, последних времён Чудотворцу (может поэтому он нам так особенно близок) святителю Иоанну. Очень желали бы служить ему благодарственные молебны – после прославления Владыки в Америке рука не поднимается писать его имя о упокоении, так как мы более чем уверены, что он живой святой и всегда с нами.

Рассказывает искусствовед на пенсии Ирина Николаевна Соловьёва – Волынская, (25 лет заведовала творческой

секцией Союза художников России)

Весной 1994 года дочь отца Леонтия, нашего священника в селе Нижние Прыски Калужской области, дала мне почитать книгу «Блаженный Иоанн Чудотворец», составленную иеромонахом Серафимом (Роузом) и игуменом Германом (Подмошенским) – «Предварительные сведения о жизни и чудесах архиепископа Иоанна (Максимовича)». Надо признаться, что к рассказам о чудесах я относилась с известной долей предубеждения, зная склонность людей придавать мистический смысл обычным происшествиям, но чем дальше я читала книгу, тем живее ощущала необыкновенную притягательную силу святого праведника. Всё время хотелось взглянуть на его лицо (в книге много фотографий). Его подвижническая жизнь, чудотворения, бесконечная любовь к людям потрясли меня до глубины души, и я погрузилась в чтение воспоминаний о нём и его чудесах с доверием и благоговением. Потом я читала книгу вслух родным и поставила её на полку возле икон – оттуда на нас смотрел как бы живой Владыка, так как на обложке была его фотография. Молясь, обращалась я и к его помощи.

Наступила осень. Мои соседи по даче, приезжавшие, как и я, в деревню весной и уезжавшие в Москву поздней осенью, закончили сезон полным благоустройством усадьбы, на что ушло у них несколько лет. И вдруг... Седьмого сентября, когда мы с моей младшей дочерью, инвалидом, молились перед сном, с соседнего участка раздались странные звуки, похожие на выстрелы. «Что это?» – в страхе спросила дочь. Я отдернула занавеску окна, и страшное зрелище предстало нашим глазам: огонь стоял стеной, закрывая всю площадь окна, и я сначала подумала, что горит наша терраса. Чтобы не испугать дочку, я сказала очень спокойно: «Это пожар, Наденька. Одень кофту, берём иконы, документы, деньги и скорее выходим из дома».

Выйдя на улицу, мы увидели, что горит весь дом моих соседей, автоматной очередью рвались шиферные листы на крыше. Пламя поднялось выше деревьев, и горящие головешки взлетали над ними, падая всё дальше вокруг, рассыпаясь тысячами искр. Ко мне бежали люди, предлагая помощь в

выносе вещей. «Если я буду выносить вещи, то не сумею молиться», – подумала я. Прижав к груди книгу о владыке Иоанне, дав в руки женщин иконы, я встала в темноте на землю на колени и громко обратилась с мольбой: «Блаженный Иоанн, дорогой Владыченька, помоги мне, как ты и другим помогал тушить пожар, сохрани нас!» Так повторяла я, стоя на коленях, обращаясь то к блаженному Иоанну, то к Матери Божией. Тем временем приехали пожарные, но у них не хватило воды. Вдруг пламя встало прямой свечой, ветер утих. В соседнем доме были какие – то горючие материалы, пламя долго не удавалось потушить, обгорели пограничные деревья, но мой ветхий деревянный забор даже не был опалён. «Вас спасло то, что не было ветра, – говорили утром односельчане, – вернее, он утих», – а я не сомневалась, что спас нас своими молитвами блаженный Иоанн. В селе, оказывается, про меня стали говорить: «Это та, у которой святая икона пожар отвела».

Книгу пришлось отдать. Вернувшись в Москву, я просила всех родных спрашивать в церковных лавках эту книгу, но нигде её не было. Горя желанием её иметь, помолилась самому Владыке и отправилась на поиски. В первой же церкви, куда я приехала, книга оказалась в продаже, да ещё и с акафистом, изданным отдельной брошюрой. Не могу передать, как я была счастлива.

Рассказывает старшая дочь И. Н. Соловьёвой – Волынской Ольга Михайловна Алиханова, врач-окулист

Я много лет мечтала о дочке, но у меня её не было, было только два сына. И вот, наконец, я забеременела в третий раз и очень надеялась, что будет девочка. Но через некоторое время, на раннем сроке беременности, у меня открылось кровотечение, то есть начался выкидыш, и я попала в больницу. Надежды на сохранение беременности было мало, и я начала молить Господа, Божию Матерь и владыку Иоанна о помощи. При ультразвуковом обследовании мне сказали, что плод жив, но сердцебиение очень редкое: видимо, плод очень слабенький и может родиться с уродствами или погибнуть. Предлагали сделать аборт. Я отказалась, продолжая уповать на помощь от Господа и владыки Иоанна.

Надо сказать, что как раз в это время я впервые прочитала о жизни и чудесной помощи от владыки Иоанна. И как-то по – особенному ощутила, что Владыка где – то рядом, близко, ведь и жил – то он, практически, в наше время. Мне привезли маслице из усыпальницы Владыки, которым я регулярно пользовалась с большой верой, – угроза выкидыша существовала всю беременность.

Наконец, в апреле 1995 года на Светлой неделе у меня родилась долгожданная вполне здоровая девочка благодаря милости Божией и – для меня это несомненно – чудесной помощи владыки Иоанна.

Добавим, что дочку крестили в день памяти святой равноапостольной Царицы Елены и назвали Еленой, а крестной матерью девочки стала Ольга Леонтьевна. Сообщением её соседки по лестничной площадке московской квартиры мы и закончим нашу подборку.

Рассказывает пенсионерка Галина Васильевна Мальцева (в прошлом кассир таксопарка)

На моё счастье Господь Бог послал мне книгу о житии и чудесах святого Владыки, и я стала среди тех тысяч людей, которые любят и почитают архиепископа Иоанна. Два года тому назад мы с мужем поехали на машине на похороны моего брата. Покойник лежал в доме в посёлке Редькино Московской области. Там было страшно оставлять машину одну – хулиганы с машин всё снимали, и мы решили отогнать машину в соседнюю деревню к моей подруге, к дому, где спокойно.

Когда мы поехали с мужем в другую деревню, в машине сидела ещё невестка моего брата. Ехать надо было через поле, а поле оттаяло – март месяц. Машина «Волга» тяжёлая, и когда мы повернули на поле, она застряла – все задние колёса утонули в трясине.

Мне муж говорит: иди за трактором, а какой трактор, когда время уже 12 часов ночи, а муж был болен гриппом, температура 39°. С час мы промучились с этой машиной и ничего не получилось – задние колёса совсем утонули и их не было видно. И вдруг меня осенило. Я вспомнила святого

Владыку и говорю мужу: садись за руль, а мы с невесткой сзади машины встали. Я вам пишу и не могу удержаться от слёз.

Я стала кричать на всё поле, у меня где – то изнутри души всё вырвалось. Кричу: «Господи, святой Владыко, помоги нам вытащить машину, и что же нам делать, муж больной, похороны. Господи, Владыко, помоги! Исцелитель ты мой Небесный, помоги! Святой Владыко, помоги!» Я так кричала на всё поле, я так рыдала, и вдруг машину приподняло и машина выкатилась сама так легко и свободно. У меня по всему телу мурашки, я так плакала, рыдала и ничего не видела, только Господу Богу и святому Владыке молилась, когда села в машину. Мой муж и невестка онемели и только повторяли: Господи, помилуй. Такое никогда не забывается.

24 марта 1997 г.

Примечания

¹ - Иеромонах Серафим (Роуз), игумен Герман (Подмошенский). Блаженный Иоанн Чудотворец. М. 1993. С. 27

² - Иоанн, Архиепископ Брюссельский и Западно – Европейский. Русская Зарубежная Церковь. Издание Общества «Православное Дело», 1960. С. 1, 13, 14, 15.

³ - Распужаю (ц.-слав.) – спугиваю, разгоняю.

⁴ - “Когда на Всероссийском Поместном Соборе 1971 года в Троице – Сергиевой Лавре был поднят вопрос об отлучении Русской Зарубежной Церкви, этому смело и решительно воспротивился тогдашний экзарх Московской Патриархии в Западной Европе, Сурожский митрополит Антоний (из Лондона) и произнёс на Соборе горячую речь в защиту Русской Зарубежной Церкви. Его поддержал в своём выступлении делегат – мирянин из Франции Н. В. Лосский. Собор не отлучил Русскую Зарубежную Церковь, а всего лишь постановил “изучить этот вопрос”... Точно так же и Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви нигде и никогда не “отлучил” (не объявил “неправославной” – наравне с римо – католиками) Православную Церковь в Америке... Все решения носили лишь административный характер. Существуют различные богословские мнения на этот счёт, но только мнения, а не канонические экклезиологические решения всей Русской Зарубежной Церкви...» (Епископ Василий (Родзянко). Наши отношения с Зарубежной Церковью. “Русская жизнь” (Сан – Франциско), 23 сентября 1982 г. С. 6. Цит. по: М. В. Назаров. Миссия русской эмиграции. Том 1. Ставрополь, 1992; М., 1994. С. 178).

⁵ - Материалы о жизни и чудесах владыки Иоанна начали печататься уже в первых номерах основного платинского журнала “Православное слово” (The Orthodox Word) уже вскоре после его кончины. Основательный биографический материал был представлен в книге: Еп. Савва Эдмонтонский. Летопись почитания архиепископа Иоанна (Максимовича). К 10-летию со дня кончины 1966–1976. P1atina, California, 1976. Капитальный

свод сведений, опирающийся на многочисленные предыдущие публикации, очень обстоятельного фактического материала: Blessed John the Wonderworker. A Preliminary Account of the Life and Miracles of Archbishop John Maximovitch. Third, Revised Edition. By Fr. Seraphim Rose and Abbot Herman. Platina, California, 1987 и в кн.: Иеромонах Серафим (Роуз), игумен Герман (Подмошенский). Блаженный Иоанн Чудотворец. Предварительные сведения о жизни и чудесах архиепископа Иоанна (Максимовича). М., 1993. Изд. "Правило веры", "Русский паломник".

⁶ - Супруги Максимовичи окончили свои дни в эмиграции, в Венесуэле.

⁷ - Мариология – учение о Богоматери.

⁸ - Цит. по изданию сочинений владыки Иоанна: Еп. Савва Эдмонтонский. Летопись почитания архиепископа Иоанна (Максимовича). II. Platina, California, 1980. С.138.

⁹ - Здесь и далее в аналогичных случаях речь идёт о местном почитании владыки Иоанна. В 1991 году, в связи с 25-й годовщиной его преставления, в Русской Зарубежной Церкви была создана комиссия по его общецерковной канонизации.

¹⁰ - Имеется в виду группа приходов, восстановившая в употреблении галликанский обряд – древний богослужебный чин, бывший в Западной Церкви до её отпадения от Православия. После кончины владыки Иоанна на Французскую Православную Церковь со стороны Синода стало оказываться сильное давление с целью возвращения её к восточному обряду. В 1970 году многие "галликанцы" обратились в Румынский Патриархат, который принял их в свою юрисдикцию. В настоящее время в одной только Франции существует около восьмидесяти таких приходов; имеются "галликанские" приходы и в других странах Европы, а также в Америке.

¹¹ - Здесь (как и при изложении посмертных чудотворений) мы исходим преимущественно из последовательности свидетельств, которые приводятся в одном из самых обстоятельных источников: Blessed John the Wonderworker. A Preliminary Account of the Life and Miracles of Archbishop John

Maximovitch. Third, Revised Edition. By Fr.Serafim Rose and Abbot Herman. Platina, California, 1987.

¹² - Так, иеромонах Петр вспоминает, как они с епископом Нектарием и Владыкой, услышав в автомобиле пронизывающий рёв сирен, стали рассуждать о том, какие этот звук может вызвать ассоциации. “Владыка Нектарий уже нам сказал: «Не знаю, как злые духи кричат, не приходилось их слышать”. Владыка Иоанн молча слушал рассказ владыки Нектария, потом тихо сказал: “Не дай Бог слышать, как кричат бесы”. Потом владыка Нектарий и я друг другу сказали, что от этих слов Владыки у нас обоих создалось впечатление, что он их слышал». Цит. по: Иером. Петр. Приснопамятный Владыка архиепископ Иоанн. К 25 – летию со дня кончины. Джорданвилль, 1991. С. 14.

¹³ - Приводим примечание из книги “Блаженный Иоанн Чудотворец» иеромонаха Серафима (Роуза) и игумена Германа (Подмошенского): “Причин для преследования Владыки с точки зрения “синодального мышления” было достаточно: своим почитанием древних западных святых (особенно блаженного Августина) он, с точки зрения синодальных “зилотов”, наносил ущерб “ортодоксальной чистоте”; не желал считать “новостильников» неправославными (при том, что лично он был большим ревнителем старого календаря); он вызывал подозрения в тайной связи с отступниками – греками; сослужил несколько раз с патриархийным духовенством и поминал поэтому и Московского Патриарха наряду с Первоиерархом Синода, в результате чего оказался открытым для упреков в пособничестве “сергия – нам” (несмотря на его решительное осуждение Декларации митрополита Сергия и тот факт, что он остался единственным архиереем на Дальнем Востоке, верным Синоду в 1940 – е годы)”.

¹⁴ - Хронология заупокойного богослужения по Владыке и оформления его захоронения представлена по книге: О. Скопиченко. Памятка. Стихи и проза, посвященные святителю нашему владыке Иоанну. Сан – Франциско, 1982. С. 5 – 17.

¹⁵ - Свидетельство о нетлении тела Владыки, представленное Похоронным бюро Дафнэ, приведено в книге:

Еп. Савва Эдмонтонский. Летопись почитания архиепископа Иоанна (Максимовича). Платина, 1976. С. 30 – 31.

¹⁶ - Печатается с 1933 года издания в “Православном Русском Календаре” на 1933 год, типография Братства преподобного Иова Почаевского во Владимировой у Свидника, Чехословакия.

¹⁷ - Преподобный Паисий Величковский был прославлен Русской Православной Зарубежной Церковью место в Свято – Ильинском скиту на Афоне в 1982 году, а затем и общецерковно вместе с преподобными Оптиными старцами в 1990 году. В России преподобный Паисий Величковский был прославлен на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвящённом юбилею 1000-летия Крещения Руси, в 1988 году.

¹⁸ - Блаженный феофил был прославлен Русской Православной Церковью на Украине в 1993 году как местночтимый Киево-Печерский подвижник.

¹⁹ - Святитель Иона (Покровский), епископ Ханькоуский и Маньчжурский († 7/20 октября 1925), прославлен Русской Православной Зарубежной Церковью в 1996 году.

²⁰ - В России святой праведный Иоанн Кронштадтский был прославлен на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 7–8 июня 1990 года.

²¹ - 6/19 ноября 1996 года протопресвитеру Илии Вень исполнилось 100 лет.

²² - 28 июня /11 июля 1997 года архимандрит Мефодий (Попович) отошёл ко Господу.